

Уд. (Калм)

11121

15460

Д. А. ПАВЛОВ

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК

ФОНЕТИКА И ГРАФИКА

К а л м и з д а т

Э л и с т . А . 1 9 6 8

Д. А. ПАВЛОВ

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК

ФОНЕТИКА И ГРАФИКА

Ответственный редактор
Л. В. БОНДАРКО

Утверждено Министерством просвещения Калмыцкой АССР

КАЛМЫЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЭЛИСТА 1968

Калмыцкий

15460-
1986
1987
1988

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный калмыцкий язык — это национальный язык калмыцкого народа и относится к группе монгольских языков.

Монгольский язык — это язык основного населения Монгольской Народной Республики и монгольских этнических групп автономного района Внутренняя Монголия и некоторых других пунктов в Китайской Народной Республике.

В Советском Союзе к группе монгольских языков относится также бурятский язык. Это — язык основного населения Бурятской АССР, Усгь-Ордынского национального округа, Иркутской области, и Агинского национального округа, Читинской области.

Калмыки, историческое самоназвание которых «ойрат», перекочевали из Центральной Азии (Джунгарии) в начале XVII ве-

ка и добровольно вошли в состав России. Здесь, в Поволжье, калмыцкий язык получил свое дальнейшее развитие. Калмыцкий национальный литературный язык объединяет всю совокупность языковых средств народа и имеет местные говоры.

На калмыцком языке говорит основное население Калмыцкой АССР, калмыки, проживающие в Астраханской, Ростовской, Оренбургской областях, в Киргизской ССР, а также проживавшие по Уралу, Тереку и Куме.

К числу самостоятельных монгольских языков относят ойратский, или калмыцкий, с говорами собственно ойратскими в Центральной Азии, и калмыцкими на Волге. Ойратские группы проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики: торгуты и хошуты — в Баингольском монгольском автономном округе, элюты — в Тарбагатайском округе.¹ Кроме того, дербеты, торгуты, баиты и другие ойратские группы проживают в западных районах Монгольской Народной Республики.

По классификации акад. Б. Я. Владимирцова ойратские, или калмыцкие, говоры отнесены к западной ветви монгольского языка. Самую западную группу составляют говоры поволжских ойратов, калмыков, дербетский, торгутский с подговорами большедербетским и донским (бузава).

Очень близкими в этой группе являются говоры уральских и оренбургских калмыков, значительную часть которых недавно переселили к поволжским.²

Калмыцкий язык имеет местные ответвления в виде дербетского и торгутского говоров. В состав торгутского говора входит волжско-каспийский подговор, а дербетского — икидербетский (большедербетский) подговор.

Что касается уральских, оренбургских, донских калмыков и группы калмыков, проживавших по Куме, Тереку, то теперь они

¹ Б. Х. То да е ва. Монгольские языки и диалекты Китая, М., 1960, стр. 8.

² Т. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929, стр. 6.

больше не могут считаться носителями самостоятельных говоров и подговоров в связи с тем, что перекочевали в Калмыкию в двадцатых годах нашего века.

Сначала они жили компактно во вновь организованных поселках Большедербетовского, ныне Городовиковского района: Кумский, Терский, 1 — Оренбургский, 2 — Оренбургский, Дон-Урал, Городовиково (ик буурлахн), Бембитякин, Новый Бурул (баһ буурлахн), Сладковский¹ (бемдэхн) — теперь Сладкое, юго-западнее Сладковского — Потапо-Беляевский (балдр-белэвихн), юго-восточнее — Шин-Чонос или Амур-Санановский (чонсахн), севернее — Денисовский (богшрахн), на северо-западе района: хутор Степной (гелцгэхн) и Эркетеновка (эрктнэхн), восточнее Башанты — Зюнга́р — кюбетовский (зүнга́рахн, көвүдэхн), южнее последнего Цевднякин.

В поселке Дон-Урал, как видно по названию, жили калмыки — выходцы из Урала и Дона. Уральские калмыки — это торгуты. Калмыки, проживающие в поселках Кумский, Терский, Оренбургский тоже торгуты, а во всех остальных указанных населенных пунктах — донские калмыки или базавныр, в основном дербетского происхождения.

Перечисленные выше названия поселков свидетельствуют о том, что указанные группы калмыков, перекочевав в новые места, присвоили своим новым поселкам названия по старому местожительству или этническим названиям. В названиях Шин-Чонос, Новый-Бурул добавлены слова шин (новый), чтобы отличить от соответствующих местных наименований. В тех случаях, когда названия населенных пунктов не совпадают с названиями этнических групп, последние даны нами в скобках.

Носители этих говоров и подговоров, особенно пожилые люди, сохранили свои языковые особенности. Однако происходит усиленная нивелировка всех говоров и подговоров калмыцкого

¹ Названия поселков взяты из Административной карты Калмыцкой АССР, выпуск 1939 г.

языка. Очень характерен в этом отношении хошутский говор, который смешался с торгутским и ничем не отличается от последнего, если не иметь в виду отдельные слова.

На приложенной карте распространения калмыцкого языка нанесены границы говоров и подговоров. Граница между дербетским и торгутским говорами проходит в основном по 45 меридиану, или по склону эргенинских возвышенностей.

Современный калмыцкий литературный язык — это язык нормированный, обслуживающий культурные потребности калмыцкого народа, это язык печати, школьного обучения, театра, радио, деловых отношений государственных учреждений и общественных организаций.

Калмыцкий литературный язык сформировался на основе общенародного калмыцкого языка. Его базу составили торгутский и дербетский говоры, различия между которыми незначительны. Фонетический строй литературного языка характеризуется следующими особенностями, характерными для торгутского говора (в орфограф. записи):

1. Строгое и последовательное соблюдение закона сингармонизма гласных (по ряду и лабиальной диссимиляции).

2. При наличии межговорных расхождений на **у-о, ү-ө, о-ө** в норму литературного языка вошли соответствия **у, ү и о; умшх «читать», үвл «зима», томх «вить», оркрх «орать», а не омшх, өвл, төмх, өркрх.**

Особенности влияния дербетского вокализма в литературном языке следующие:

1. Строгое и последовательное соблюдение процесса палатализации согласных **л, н, д, т** как результат влияния беглого **и**. Палатализованные согласные встречаются только в словах с гласными заднего ряда, например: **альк «который», салькн «ветер», оньс «замок», уутьхн «тесный», буудя «зерно», модьрун «грубый», а не элк, сэлкн, өнс, үүтхн, бүүдэ, мөдрүн, как это имеется в торгутском говоре.**

2. При наличии межговорных расхождений на **а-э, у-ү, и-ү** вошли в норму литературного языка **а, у, ү: таава «сковород-**

ка», **наха** «свинья», **хурсх** «мерлушка», **бүчр** «веточка», а не соответственно **тээвэ**, **һэхэ**, **хүрсх**, **бичр**.

3. При наличии расхождений на **ак-эк** принято в качестве нормы **эк**: **дэкэд** «еще», **мэкр** «кривой», **бэкрсн** «котел», **тэкм** «икры ног», а не соответственно **дакад**, **бакрсн**, **макр**, **такм**.

Эти расхождения в области гласных по говорам заключаются в позиционных звукосоответствиях, т. е. одинаковые слова имеют разные гласные в своем первом слоге. В области согласных различия по говорам крайне незначительны и в основном сводятся к тому, что в торгутском говоре палатализованные согласные **д'**, **т'**, **н'** не являются самостоятельными фонемами (см. приведенные выше примеры в пункте 1).

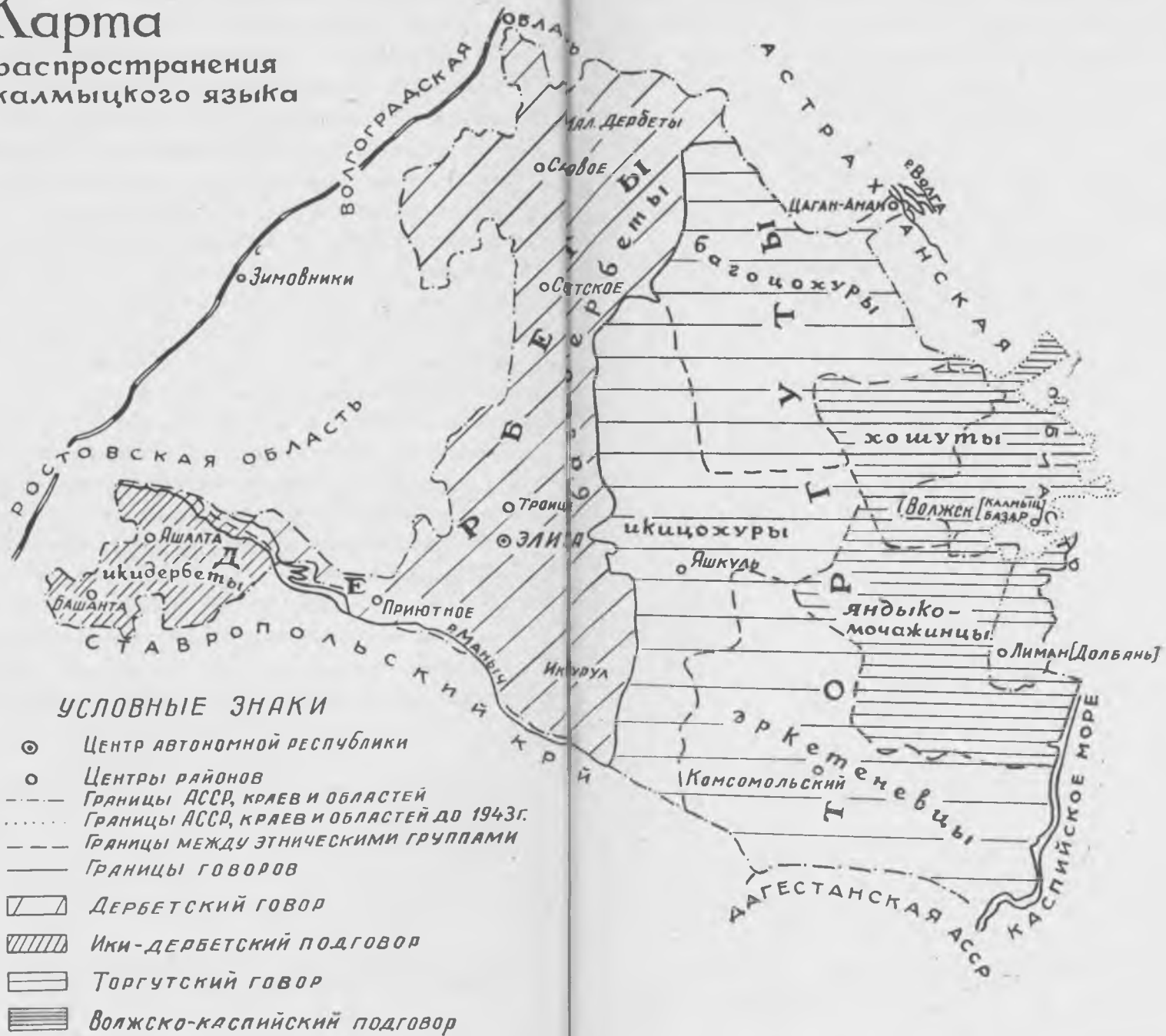
Настоящая книга является первой частью учебника «Современный калмыцкий язык», предназначенного для студентов Калмыцкого педагогического института и преподавателей калмыцкого языка, работающих в школах Калмыцкой АССР. В этой книге наряду с вопросами фонетики освещаются графика и орфография калмыцкого литературного языка.¹ Остальные части «Современного калмыцкого языка», составленные Б. Б. Бадмаевым (морфология) и У. У. Очировым (синтаксис), уже опубликованы.

Экспериментальная часть работы была проведена в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова под руководством кандидата филологических наук Л. В. Бондарко. Ценные советы и консультации автор получил также от Л. Р. Зиндера, Г. Д. Санжеева. Доценты Калмыцкого педагогического института Б. Б. Бадмаев и У. У. Очиров внимательно просмотрели рукопись, дали ценные советы. Пользуясь случаем, автор выражает им свою глубокую благодарность и искреннюю признательность за оказанную помощь. Приношу глубокую благодарность зав. сектором Калмыцкого научно-исследовательского ин-

¹ Здесь использована работа автора «Состав и классификация фонем калмыцкого языка», Элиста, 1963 г.

Карта

распространения
калмыцкого языка

ститута языка, литературы и истории Б. Д. Муниеву, сделавшему полезные замечания при чтении основных частей рукописи. Автор также выражает свою глубокую благодарность кандидату филологических наук Н. А. Любимовой за практическую помощь в изготовлении необходимых чертежей, диктору Калмыцкого радиокомитета Б. М. Ченкалиеву, артистам Калмыцкого драматического театра И. А. Уланову и С. М. Мучиряеву, с первых двух были сделаны еще дополнительно осциллографические записи. Все палатограммы сняты у И. А. Уланова, а артикуляция губ — у С. М. Мучиряева.

Автор будет благодарен за все критические замечания, которые помогут в дальнейшей работе над книгой.

ПРЕДМЕТ ФОНЕТИКИ

Язык является основным и важнейшим средством, с помощью которого люди общаются друг с другом, выражают свои мысли и чувства. Общественная сущность языка, оформленного материальной звуковой оболочкой, проявляется в передаче мысли другим. Звучащая речь, передающая мысль человека, построена из звуковых отрезков различной длины и различных качеств. Кратчайшим звуковым отрезком речи, но вместе с тем звуковой единицей языка, является звук, который можно произносить и слышать. Из звуков строятся слоги, из слогов — слова.

Язык обладает строго выработанной звуковой системой. Без звукового оформления не могут существовать слова и, следовательно, язык.

Невозможно речевое общение между людьми без произношения и восприятия по слуху звуков, составляющих звуковую оболочку слов. Для речевого общения важно различие произносимого слова среди других, сходных по звучанию. Звуковая сторона языка и представляет собой предмет изучения фонетики как одного из основных разделов языкознания.

Слово фонетика греческого происхождения: *phone* «звук». Фонетика — наука о звуках речи, являющихся элементами звуковой системы языка.

Фонетика изучает звуки речи, способы и место его образования и их акустические (физические) свойства. Звуки речи связаны со смысловыми отношениями, что и отличает их от других звуков природы.

Содержание мысли заключено в словах и предложениях, оформленных материальной звуковой оболочкой. Отсюда звуки речи являются важными средствами, служащими для передачи и различения значимых единиц речи — слов, их форм, словосочетаний и предложений.

Каждое слово в языке (например, мал «скот») имеет определенное количество звуков. Если звуковая оболочка слов является предметом изучения фонетики, то его смысловой сторо-

ной занимается лексикология. Но при этом нельзя отрывать звуковую оболочку слов от его звучания. Они неразрывно связаны.

В зависимости от целей и методов изучения звуковой материи языка выделяются различные научные дисциплины по фонетике. Мы же здесь задались целью изложить фонетику конкретного калмыцкого языка. В задачу изучения фонетики конкретного языка входит установление звукового состава (состава фонем), описание звуков и их изменения в потоке речи, установление определенных закономерностей этих изменений и др.

Изучение фонетики имеет большое теоретическое и практическое значение. Знание звукового состава конкретного языка, установление фонетических закономерностей данного языка важны для понимания системы языка в целом. Практическое значение фонетики важно, прежде всего, для преподавания как родного калмыцкого, так и русского языка, ставшего вторым родным языком калмыков так же, как и других народов страны Советов. Знания состава фонем и фонетических закономерностей крайне необходимы для дальнейшего усовершенствования существующего калмыцкого алфавита, рационализации орфографических правил, устранения имеющегося в них разнобоя, обучения правильному произношению и навыкам норм орфоэпии.

РЕЧЕВОЙ АППАРАТ И ЕГО РАБОТА

Прежде чем перейти к рассмотрению основ фонетики калмыцкого языка, ознакомимся кратко со строением и работой речевого аппарата человека.

В речевом аппарате человека имеются следующие составные части: 1) гортань, 2) глотка, 3) полость рта с языком, твердым и мягким небом, зубами и губами, 4) носовая полость. Кроме этих органов, в образовании звуков речи участвуют также органы дыхания: легкие и дыхательное горло.

В грудной полости, окруженной ребрами, находится главный орган дыхания — легкие.

Процесс дыхания, играющий существенную роль в образовании звуков речи, состоит из двух противоположных моментов: вдыхания и выдыхания. Оба эти процесса ведут к тому, что объем грудной полости при вдыхании увеличивается, и воздух проникает в легкие. При выдыхании мышцы ребер и диафрагмы теряют напряженность, стремятся вернуться в первоначальное положение; объем легких уменьшается, и часть воздуха из легких выталкивается наружу через дыхательное горло. При этом вдыхание происходит быстрее, а выдыхание — медленнее.

Образование звуков обычно происходит при выдыхании.

Воздух из легких по дыхательному горлу (трахее) проходит в гортань. Гортань находится в верхней расширенной части ды-

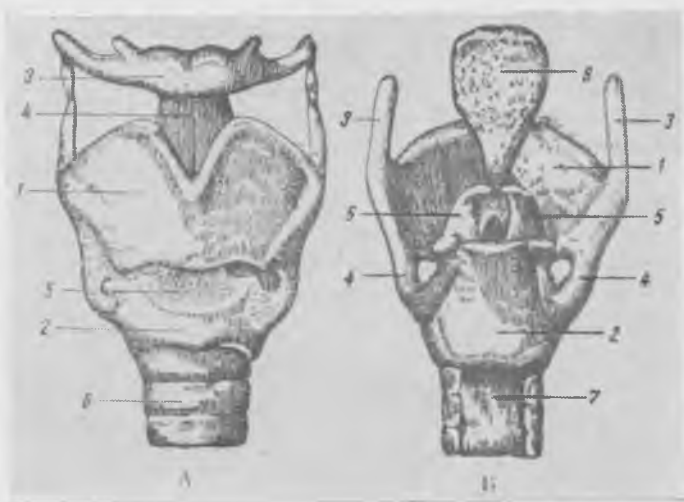

Рис. 1. Гортань.

А. Гортань спереди: 1—щитовидный хрящ; 2—перстневидный хрящ; 3—подъязычная кость; 4—средняя щитоподъязычная связка (соединяющая щитовидный хрящ с подъязычной костью); 5—средняя перстне-щитовидная связка; 6—трахея.

Б. Гортань сзади: 1—щитовидный хрящ; 2—перстневидный хрящ; 3—верхние рога щитовидного хряща; 4—нижние рога щитовидного хряща; 5—черпаловидные хрящи; 6—надгортанник; 7—перепончатая (задняя) часть трахеи.

хательного горла, где помещаются голосовые связки, представляющие собой два пучка упругих, эластичных мышечных волокон, прикрепленных к черпаловидным хрящам, от движения которых изменяется их положение.

Просвет между голосовыми связками называется голосовой щелью. Голосовые связки очень подвижны. По своей длине и толщине они у разных людей неодинаковые. При голосообразовании голосовые связки смыкаются и напрягаются. Воздух, находящийся под давлением, превышающим напряжение голосовых связок при их смыкании, периодически прорывается через голосовую щель (рис. 2в), раздвигая и заставляя дрожать голосовые связки. Колебание (дрожание) голосовых связок получается ритмичным и частым. Под влиянием колебания голосовых связок возникает голос.

Рис. 2. Различные формы голосовой щели.

Чем больше напряжены голосовые связки, тем тон голоса выше, а уменьшение напряжения голосовых связок сопровождается понижением тона.

Голос играет большую роль в образовании человеческой речи. Работа голосовых связок является необходимым условием для образования гласных звуков. Есть большое количество согласных, произносимых с участием голоса.

При шепоте (рис. 2с) голосовые связки сомкнуты так, что воздух не может проникать через них, но зато черпаловидные хрящи раздвинуты, и между ними имеется треугольное отверстие. Воздух выходит наружу через это отверстие, и от его трения о стенки отверстия возникает особый шум, характерный для шепота.

Когда голосовые связки не натянуты, голосовая щель расширена, воздух из легких проходит свободно и поэтому голоса не получается. Отверстие между связками и черпаловидными хрящами имеет форму равнобедренного треугольника (рис. 2d). Но, если отверстие несколько сужено и происходит некоторое трение воздуха об его стенки, то мы слышим при дыхании известный шум.

Таким образом, гласные и шепотные звуки возникают в гортани; в ней же (гортани) образуются и звонкие согласные звуки (в, з, д, г и другие). Хотя процесс создания звуков начинается в гортани, но окончательное оформление отдельных звуков происходит в полости рта и носа при участии органов произношения (языка, губ и др.).

Непосредственно над гортанью расположена одна из трех надгортанных полостей — полость глотки, которая соприкасается с носовой и ротовой полостью. Основное функциональное назначение глотки — обеспечение нормального акта глотания. От конфигурации и размера полости глотки зависят некоторые признаки звуков речи, однако для калмыцкого языка эти признаки не являются существенными.

Полость носа отделена от глотки мягким небом. Мягкое небо вместе с язычком называется небной занавеской. При произношении неносовых звуков носовая полость всегда закрыта, что достигается поднятием небной занавески. Мягкое небо с язычком опускается, открывая проход в полость носа, лишь при носовых или после окончания произношения, т. е. в индифферентном положении или в состоянии «покоя».

Полость рта отделена от носовой полости спереди неподвижным небным сводом, а сзади — подвижной небной занавеской.

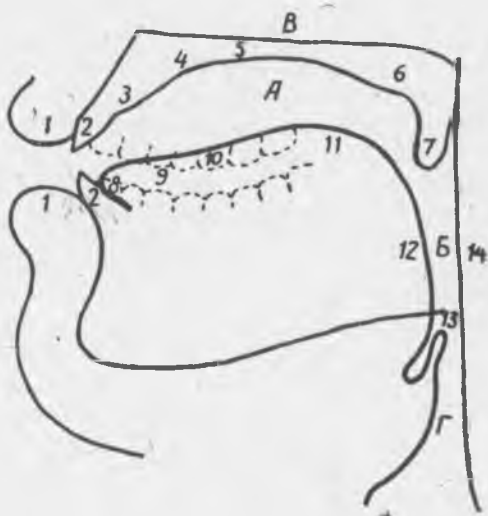
В полости рта расположены такие органы произношения, как язык и губы, которые обеспечивают окончательную «качественную отделку» каждого звука. Полость глотки, носовая и ротовая полости выполняют роль резонаторов при образовании звуков, усиливая отдельные частоты, характерные для каждого из них.

Более подробно о роли резонаторов будет сказано в разделе, посвященном акустическим свойствам звуков речи.

Небная занавеска, образующая переднюю стенку глотки, составляет часть заднего неба и одновременно является задней границей полости рта. Небо делится на три части: переднее, среднее, заднее. Переднее и среднее небо — твердое, заднее — мягкое.

Рис. 3. Схема речевого аппарата человека:

1—нижняя и верхняя губы; 2—передние зубы (верхние и нижние); 3—альвеолы; 4—передняя часть твердого неба; 5—задняя часть твердого неба; 6—мягкое небо; 7—язычок; 8—кончик языка; 9—передняя часть спинки языка; 10—средняя часть спинки языка; 11—задняя часть спинки языка; 12—корень языка; 13—надгортанник; 14—задняя стенка полости глотки; А—полость рта; Б—полость глотки; В—полость носа; Г—гор-
тань.

Важным произносительным органом является язык, движение которого по-разному изменяют объем резонирующей ротовой полости и создают разнообразные преграды при образовании согласных. С фонетической точки зрения на языке можно различать следующие участки: кончик языка, передняя, средняя, задняя части спинки языка и корень.

В зависимости от характера участия в образовании звуков органы речи разделяются на активные и пассивные.

К активным органам речи относятся: губы, язык, мягкое небо с язычком, задняя стенка зева, голосовые связки. Эти подвижные органы производят самостоятельную работу. Они играют основную роль в образовании отдельных звуков речи.

К пассивным органам речи относятся: дыхательные органы, твердое небо, альвеолы, зубы, полость носа. Эти неподвижные органы не производят самостоятельной работы, но они необходимы для образования звуков, так как по отношению к ним изменяют свое положение подвижные органы.

Объем и форма резонаторов заметно изменяются в зависимости от различий в положении языка, от раствора рта и положения губ.

Движения и положения органов произношения, необходимые

для производства того или иного звука, называются артикуляциями.

Артикуляции совершаются в силу приобретенного навыка и обычно не требуют никаких специальных усилий. Но при изучении незнакомого языка мы сталкиваемся с необходимостью усвоить некоторые непривычные для нас артикуляции.

Всю совокупность артикуляций, необходимых для свободного образования всех звуков какого-либо языка, принято называть артикуляционной базой данного языка. Артикуляционные базы различных языков не совпадают друг с другом. Следует отметить, что и артикуляционная база одного и того же языка не остается неизменной.

Рассмотрим основные положения языка при образовании звуков. Язык может занимать различное положение в полости рта, двигаясь в горизонтальном направлении: когда язык занимает заднюю часть полости рта, говорят о заднем образовании звуков; если же язык продвигается вперед — к твердому небу и передним зубам, то говорят о переднем характере звуков. При промежуточном положении языка в середине полости рта говорят о среднем характере звуков.

Язык может также изменить свое положение и в вертикальном направлении: тело языка может быть поднято высоко к твердому небу — в таких случаях говорят об образовании закрытых звуков, или звуков высокого подъема; если же тело языка находится в самом низу ротовой полости, то говорят, что данный звук является открытым, или звуком низкого подъема. При промежуточном положении языка говорят о звуках среднего подъема.

Это относится в основном к гласным звукам. В специальной литературе гласные определяются и по ряду: звуки переднего образования называются звуками переднего ряда (иначе — мягкого ряда), заднего образования — звуками заднего (иначе — твердого) ряда, среднего образования — средним (иначе — нейтрального) ряда.

По подъему языка звуки высокого подъема (закрытые) определяются как узкие, звуки низкого подъема (открытые) — как широкие, и, как уже было сказано, выделяются звуки среднего подъема.

При образовании согласных артикуляции языка еще более разнообразны как по месту, так и по виду. Разнообразие согласных определяется различными видами преград — смычки и щели — и различным их местом.

Для калмыцкого языка характерно создание преграды при образовании согласных в передней, задней и средней части ротовой полости.

При образовании заднеязычных согласных задняя часть языка поднимается к мягкому небу, образуя смычку или щель.

При образовании среднеязычных согласных происходит под-

нятие средней части языка, в результате которого образуются среднеязычные согласные. Кроме того, в ряде случаев возникает дополнительная артикуляция средней части спинки языка, сопутствующая какой-либо основной (например, переднеязычной) артикуляции. В результате возникает окраска, характерная для мягких согласных. Этот вид артикуляции используется в калмыцком языке, как и в русском, как фонематический признак, по которому противопоставлены пары твердых и мягких согласных.

Большим разнообразием характеризуется артикуляция передней части языка. Она может приближаться и прикасаться к зубам, верхней десне и твердому небу в различных местах, в результате чего возникают переднеязычные звуки. Различные виды смычек в передней части ротовой полости определяются положением кончика языка.

Звуки, которые образуются при опущенном кончике языка к нижним зубам, где смычка создается между передней частью спинки языка и нижней частью альвеол на границе с зубами, называются дорсальными (от лат. *dorsum* — спинка). При образовании смычки между кончиком языка и верхней частью альвеол создаются апикальные согласные (от лат. *apex* — кончик). Смычка, образованная между загнутым вверх передним краем языка и верхней частью альвеол, создает так называемые кукуминальные согласные (от лаг. *sasimpen* — верхушка).

В калмыцком языке большое значение имеет артикуляция губ. Губы образуют внешнюю границу полости рта. Артикуляция губ в калмыцком языке является более разнообразной по сравнению, например, с артикуляцией губ в русском языке. При образовании гласных губная артикуляция имеет значение не только в увеличении или уменьшении объема резонирующей ротовой полости, но и в степени вытянутости и округлости губ. Звуки, образованные вытянутой и округленной формой щели, называются лабилизированными в отличие от нелабилизированных. Губы являются активным органом и в артикуляции согласных при образовании смычки и щели.

Таким образом, органы произношения, сближаясь или смыкаясь друг с другом, создают препятствия на пути воздушного потока, идущего из гортани через надгортанные полости. В создании различных преград наиболее активен язык. Место и характер преграды, создаваемой органами произношения, меняется, соответственно этому меняются и способы преодоления этих преград. В зависимости от этого находится известное деление звуков на передне-, средне- и заднеязычные, губные, увулярные, смычные, щелевые и т. д. Подробно об этом будет сказано при описании звуков калмыцкого языка.

Вся работа речевого аппарата совершается при непосредственном участии центральной нервной системы, которая по-

сылает привычные команды в различные участки физиологического механизма, образующего звуки речи. Ей подчиняются органы произношения в своих движениях и в изменении своего положения.

Звуки речи мы не только произносим, но и слышим. Рассмотрим подробнее, какие именно акустические характеристики мы воспринимаем как признаки звуков речи. Каждый звук обладает высотой, силой, длительностью и тембром.

Звуки речи, как и всякие другие звуки, являются результатом колебаний, воспринимаемых человеческим ухом. Высота звука определяется числом колебаний в единицу времени, частотой колебаний: чем больше колебаний произойдет за единицу времени, тем больше высота данного звука. Единица измерения высоты, принятая в науке — герц (гц), обозначает число колебаний в секунду: если мы говорим, что высота тона голоса 200 гц, это значит, что голосовые связки совершают 200 полных колебаний в секунду (полное колебание — это отклонение колеблющегося тела от нейтрального положения в одну сторону, возвращение в нейтральное положение, отклонение в противоположную сторону и опять возвращение в нейтральное положение).

Человеческое ухо воспринимает звуки колебания в пределах от 15 до 20000 гц. В речи же, как правило, диапазон еще уже; колебания голосовых связок совершаются в пределах от 60 до 600 гц; максимальная высота шума согласных — 10000 гц. Однако, одной высоты еще мало, чтобы определить акустические свойства звуков речи. Колебания, в результате которых возникают звуки, могут следовать одно за другим через равные промежутки времени. Такие колебания называются периодическими; голосовые связки обычно совершают периодические колебания; шум, возникающий в полости рта при прохождении струи воздуха через какое-либо сужение или при разрыве преграды (как это имеет место при артикуляции щелевых и взрывных согласных), является непериодическим.

Гласные представляют собой, как правило, периодические колебания, включающие в себя колебания основного тона (т. е. звук, вызываемый колебанием голосовых связок) и колебания, возникающие в надгортанных полостях. Глухие согласные — это непериодические колебания; звонкие согласные характеризуются наличием периодических колебаний основного тона и непериодических колебаний, характерных для шума глухих согласных.

Интенсивность звука, т. е. его громкость зависит от величины размаха колебаний: например, чем дальше отходят голосовые связки от нейтрального положения при колебании, тем более интенсивным (громким) получается звук. Однако громкость звука мы воспринимаем в тесной связи с его высотой. При одном и том же размахе колебаний два звука могут иметь разную

громкость, если они обладают разной высотой. В речи интенсивность звуков определяет многие существенные черты звуков и более крупных единиц; так, например, очень часто ударные гласные являются более интенсивными, чем безударные. Интенсивность измеряют обычно в децибеллах (дб).

Длительность звуков, т. е. время звучания, также очень важный признак, особенно для такого языка, как калмыцкий, где признак длительности имеет фонематическое значение. Длительность звуков обычно измеряют в долях секунды. В зависимости от принятых единиц, в работах можно встретить также обозначения: мсек-миллисекунда, т. е. одна тысячная доля секунды; σ -сигма, т. е. одна сотая доля секунды; и, наконец, просто обозначение в долях секунды. Так, длительность какого-то звука можно обозначить следующим способом: 200 мсек, 20σ или 0,2 сек.

Тембр звуков — это то качество, благодаря которому создается характерное их звучание; один гласный от другого мы отличаем благодаря тому, что они обладают разным тембром. Главную роль в создании тембра играют надгортанные полости, величина и форма которых меняется при артикуляции каждого звука. В результате этого меняются и акустические свойства резонаторов. Резонаторы имеют следующие важные свойства: воздух, находящийся в них, может колебаться с такой частотой, которая характерна для данного резонатора. Таким образом, акустическая природа звуков речи определяется не только колебаниями голосовых связок, но и тем, какие именно колебания по высоте возникают в надгортанных полостях. В результате сложения этих двух видов колебаний и возникают сложные колебания, создающие тембр звуков. Когда мы говорим о собственной частоте резонаторов, нужно иметь в виду, что это — довольно широкая полоса частот, потому правильнее говорить об области усиления, а не о частоте. Те области усиления, которые играют существенную роль при образовании звуков, называют формантными областями или просто формантами. Качество звука зависит прежде всего от частоты формант. В современной лингвистической литературе все большее место занимает характеристика формантной структуры звуков языка.

Между артикуляторными и акустическими характеристиками звуков речи существует тесная связь, так как акустические признаки возникают в результате определенных движений производящего аппарата.

ПОНЯТИЕ ФОНЕМЫ

Переходя к описанию системы фонем калмыцкого языка, рассмотрим подробнее само понятие фонемы.

В настоящее время существует большое количество определений сущности фонемы.¹

При определении фонемного состава калмыцкого языка мы руководствовались учением Л. В. Щербы о фонеме: «...в живой речи произносится значительно большее, чем мы обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т. е. служить целям человеческого общения. Эти звуковые типы и имеются в виду, когда говорят об отдельных звуках речи. Мы будем называть их фонемами».²

На основании конкретного материала из калмыцкого языка мы намерены показать общетеоретическое положение о фонеме, как о кратчайшей звуковой единице в составе слова и морфемы, служащей для образования и различения самих слов и морфем. При этом мы исходили из того, что фонемы представляют собой единство звуковой и смысловой стороны и что функции ее неотрывны от ее звучания.

Определение состава фонем современного калмыцкого языка произведено на основании критериев фонематичности звуков. Здесь учтены не только возможности подбора слов — квазиомонимов, т. е. слов, отличающихся друг от друга одним звуком, но и такие признаки, как возможность выделения данного звука путем морфологического разложения слов и слогов, возможность отдельного, изолированного произношения, независимость от фонетического положения и физически определенный, ясно осознаваемый, материально существующий тип звука в фонетической системе данного языка. Следовательно, типы звуков, составляющих фонемный состав современного калмыцкого языка, осознаются его носителями и, будучи физически определенными звуками, своей обособленностью и своей возможностью быть связанными со смыслом, не теряют своей фонематичности ни в каком положении, в том числе при аффиксации.

В калмыцком языке, как и в любом другом, имеется многообразие звуков-оттенков, но существует ограниченное количество звуковых единиц — фонем, различие между которыми связано с семантическим различием слов и морфем. Фонемы различают звуковую оболочку слов и морфем. Эти различия в звуковой оболочке указывают на различия в значении, но не раскрывают характера этого различия.

Л. Р. Зиндер отмечает, что при установлении состава фонем решающее значение имеет семантический критерий: два звука, используемые для различения слов или их форм, будут отно-

¹ Полезно познакомить студентов со взглядами на фонему, изложенными Р. И. Аванесовым «Фонетика современного русского литературного языка», 1957 г.), С. И. Бернштейном (БСЭ, т. 45, статья «Фонема», Н. С. Трубецким «Основы фонологии», 1960 г.), Л. Р. Зиндером «Общая фонетика», Л., 1960.

² Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. М., 1953 г., стр. 19.

ситься к различным фонемам; звуки, не используемые для этой цели, будут оттенками одной фонемы.¹

Значит, фонетические признаки, служащие опорой для смыслового различия морфем слов и их форм, являются фонематическими признаками; фонетические признаки, которые не могут быть использованы для смысловых различий, а связаны с различием оттенков одной и той же фонемы, являются оттенковыми признаками. В данной работе описываются основные оттенки фонем калмыцкого языка.

Фонема — это материальный звук, строительный материал, из которого составляются слова и образуются грамматические формы. Фонема как кратчайшая словоразличительная или форморазличительная звуковая единица выявляется в фонетически наименее зависимом положении.

Словоразличительная функция фонем очень четко выступает в различного рода противопоставлениях и в так называемых парных словах (квазиомонимах): **нарн** «солнце», **нэрн** «тонкий», **усн** «вода», **үсн** «молоко», **ора** «верх», **өрэ** «комната», **суль**² «слабый», **суль** «овес».

В указанных примерах смысловое различие слов получилось вследствие противопоставления гласных переднего ряда гласным непереднего ряда: **а—э, у—ү, о—ө**, а также твердых и мягких согласных — **л—л'**.

В результате замены в составе слова одной фонемы другой фонемой при прочих равных условиях происходит изменение смысла этого слова, или вместо слова получается бессмысленный набор звуков. Например, изменение смысла слов: **одн** «звезда» — **өдн** «перо» — **удн** «верба»; **эдн** «они» — **идн** «скушав», или: **то** «число» — **тө** «четверть»; **ту** «гони» — **тү** «собирай»; **те** «разгребай» — **та** «вы», «предположи» — **тэ** «освети» (нал тээх «осветить огонь»), или **долан** «семь» — **дулан** «теплый» и т. д. Во всех приведенных примерах каждая из гласных фонем является различителем слова. В примерах **өдн** «перо», **өтн** «червь», **өгэ** «дает», **өкэ** «согнись» различителями смысла слова выступают согласные **т** и **д, к** и **г**.

Если в указанных словах (**өдн** «перо», **өтн** «червь») заменить гласный **ө** на гласный **э**, то эти слова перестают быть сло-

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, Л., 1960, стр. 60.

² Знаком **ь** обозначается редуцированный гласный звук в конечной позиции слова. Во всех остальных случаях и в дальнейшем редуцированные гласные не будут обозначаться, т. к. противопоставляемые звуки во всех случаях взяты в одинаковых фонетических условиях. При анализе же тех или иных фонетических явлений, связанных с редукцией гласных, эти редуцированные гласные отмечаются и в конечной позиции слова указанным знаком. Ограниченность типографских возможностей не позволяет применять соответствующие знаки для обозначения редуцированных гласных по их твердости и мягкости, а также и слогаобразующих согласных. В связи с этим при подготовке данной работы к изданию транскрипционные записи значительно упрощены в сторону приближения к современной калмыцкой графике и типографским возможностям.

вами и превратятся в бессмыслицу (эдн, этн, эгэ, экэ). Отсюда фонему определяют обычно как такой звук речи, благодаря которому мы способны различать слова по смыслу.

Форморазличительная роль фонем ясно обнаруживается в зависимости от состава тех или иных морфем, например, су:нав «сизу», су:нач «сидишь», су:нат «сидите».

В данных глаголах настоящего—будущего времени фонемы **в, ч, т** при прочих равных условиях выступают различителями форм 1 и 2 лица единственного числа и 2 лица единственного и множественного числа, соответственно и их значений. Однако последние здесь являются не только фонемами, но и морфемами, имеющими свои определенные значения. Следовательно, указанные глаголы дифференцируются непосредственно по лицам и числам не разными конечными фонемами, а разными конечными морфемами, каждая из которых состоит из одной фонемы.

Как мы видим, разные слова и их формы отличаются друг от друга своими звуковыми оболочками. Различия в звуковых оболочках разных слов могут касаться количества звуковых единиц: **ур** «пар», **нур** «озеро», **урн** «мастерство», **уру** «книзу», **нурн** «провалившись», **нуру** (назр) «низменное место», **дун** «песня», **дурн** «любовь», **удн** «верба», **ундн** «напиток». Здесь ограниченное количество звуковых единиц при их комбинации передает относительно большое количество слов. Большое значение имеет порядок следования одних и тех же звуковых единиц для различения звуковых оболочек разных слов: **ур** «пар», **тур** «пройма», **утур** «отпечаток на теле», **турун** «копыто», или: **ась** «дай», **са** «дой», **аса** «разожги, слизь».

Как отмечает Р. И. Аванесов, различия в звуковых оболочках разных слов могут касаться самих звуковых единиц, их качества.¹ В этом отношении можно привести пример, когда звуковые оболочки разных слов отличаются полностью (сравни: **мал** «скот» и **сур** «ремень»), либо более или менее значительной частью (сравни: **сам** «гребешок», **сул** «хвост», **хотн** «поселок», **хорн** «яд», **турун** «копыто», **түрүн** «первый», **гер** «дом», **дер** «подушка»), либо одной кратчайшей звуковой единицей, т. е. имеют минимальное звуковое отличие: **үр** «гнездо», **ур** «пар», **нүр** «лицо», **нур** «озеро», **өръм** «сливки», **оръм** «место», **өрън** «долг», **орън** «кровать».

Таким образом, фонема — это кратчайшая звуковая единица языка, служащая для различения морфем, слов и их форм и «видоизменяемая в речевом потоке в пределах, не нарушающих ее различительных признаков».² Фонема, не имея сама по себе значения, служит средством для различения слов и связанных с ним значений. Фонема существует в системе данного языка и

¹ Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 18.

² Б. Н. Головин. Введение в языкознание. М., 1966 г., стр. 47

характеризуется самостоятельными позиционно независимыми признаками. Поэтому, проявляясь в речевой цепи, фонемы достаточно четко отличаются друг от друга.

В процессе своего общения люди привыкают узнавать различительные признаки фонем. Эти различительные признаки звуковых единиц выявляются путем противопоставления друг другу в тождественных фонетических условиях. Те физические признаки, которые используются говорящими для различения морфем, слов и их форм, называются различительными или дифференциальными. Различительные признаки фонем — это реальность, поддающаяся строгому и точному измерению и описанию. Каждый звук, произнесенный нами, имеет свою высоту, силу, тембр и длительность.

Как указывалось выше, в калмыцком языке имеется множество звуков — оттенков. Эти конкретные звуки, обусловленные теми или иными фонетическими положениями, представляют собой оттенки фонем. Оттенки фонем подразделяются на следующие группы: основные, позиционные и комбинаторные.

Основной оттенок фонемы выражает собой самостоятельность фонемы, выявляется в фонетически наименее зависимом положении, в основном в изолированном произношении звука и в этом смысле является наиболее типичным представителем фонемы. Однако нужно учитывать, что в конкретных фонетических условиях любой, даже наиболее изменившийся по звучанию и артикуляции оттенок выступает представителем данной фонемы.

При определении основного оттенка фонемы не исключается, как один из критериев выявления фонем, возможность изолированного его произнесения без сочетания с другими звуками. Л. В. Щерба указывает, что «Среди оттенков одной фонемы обыкновенно бывает один, который по разным причинам является самым типичным для данной фонемы: он произносится в изолированном виде, и собственно он один только и сознается нами как речевой элемент».¹ Расширение артикуляционной базы у калмыков связано с тем, что они стали двуязычными — хорошо знают родной калмыцкий и русский языки, которые позволяют им свободно произносить любой звук родной речи, в том числе и такие, как **р**, **ц** и др. Этому обучают и в школах: дети, обучаясь грамоте, выделяя из слогов любой звук родного и русского языков, изолированно произносят и свободно узнают их по звучанию. Неслучайно Л. Р. Зиндер указывает: «При описании отдельной фонемы ее, естественно, стремятся произнести и услышать в изолированном виде, а это и будет наиболее независимое положение. Понятно, что только такой изолированно произносимый оттенок обычно и осознается, только его и признают «своим звуком» говорящие на соответствующем языке».²

Практика обучения детей в школах и экспериментальные ис-

¹ Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. М., 1953 г., стр. 19.

² Л. В. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960 г., стр. 45.

следования показали, что в калмыцком языке любую фонему можно произнести изолированно. Некоторые гласные фонемы выступают изолированно как лексическая единица. Кроме того, отдельные гласные фонемы выступают изолированно в качестве служебных слов, междометий или звукоподражательных слов. Поэтому нельзя согласиться с Б. Ц. Биткеевым, который отрицает возможность изолированного произношения звуков в качестве одного из критериев выявления фонем.¹

Позиционные оттенки фонем обуславливаются определенным положением их по отношению к гласным первого слога слова, к началу или к концу слова. Например: краткие гласные непервых слогов, будучи в неударной позиции, сначала превратились в позиционные оттенки соответствующих фонем, а затем в крайне редуцированный неопределенный неясный гласный звук, **аха** > **ахъ** «брат», а во многих случаях выпадают вовсе: **морин** (лошадь) **мөрън** > **мөртэ**, **одон** (звезда) > **одън** > **одн**. В последнем случае сонорный **н** приобрел слогаобразующую функцию. Согласный **г** в словах **гер** «дом», **төгэ** «колесо», **уга** «нет», **Бога** (имя), **таг** «полочка», **тег** «степь» представляет собой разные оттенки одного и того же заднеязычного смычного согласного **г**. Основной оттенок согласного **г** здесь выступает в словах **уга**, **Бога**. Каждый из указанных **г** при сочетании с огубленными гласными произносится с огублением. Смысл в указанных словах от обозначения звука одним знаком **г** не изменяется. Во всех перечисленных выше словах постоянными и обязательными являются следующие фонематические признаки: заднеязычность, смычность, звонкость, ртвость. Но здесь имеются и оттенковые признаки: 1) в словах **гер**, **төгэ** согласный **г** является заднеязычным, смычным, звонким звуком, но он представлен смягченным оттенком в сочетании с переднерядными гласными; 2) в словах **тег**, **таг** согласный **г** тоже является заднеязычным, смычным звуком, но здесь выступает глухой оттенок, т. к. будучи в конечной позиции слова он оглушается: имеет звонкое начало — глухой конец. По месту образования согласный **г** в слове **таг** не отличается от согласного **г** в слове **уга**. В слове **тег** согласный **г** является выдвинутым вперед заднеязычным согласным, имеющим смягченный оттенок, что объясняется положением языка, выдвинутого вперед, поднятого в сторону мягкого неба.

В калмыцком языке имеется фонема **н**. Данный согласный классифицировался² как заднеязычный щелевой вариант согласного **г**. Проведенные исследования показали, что согласный **н** является самостоятельной увулярной фонемой. В интервокальном положении данный звук является щелевым звонким, а в начальной позиции слова — смычным звонким. В этой позиции

¹ П. Ц. Биткеев. Согласные фонемы калмыцкого языка, Улан-Удэ, 1966 г., стр. 8.

² В. Л. Котвич. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Петроград. 1915, стр. 30.

слова он может иметь глухую смычку, но его взрыв всегда бывает звонким. Основной оттенок увулярного согласного **h** является щелевым, звонким.

В старокалмыцком письменном языке согласный **h** как в абсолютном начале слова, так и в интервокальном положении встречался с гласными заднего ряда и передавался одним знаком. Теперь трудно судить об их звучании в тот период в указанных позициях. Но в настоящее время согласный **г** в указанных позициях имеет совершенно различное звучание. Между тем по новой калмыцкой орфографии согласный **г** в указанных позициях обозначается одним знаком **h**, например **hаза** «на дворе». Здесь согласный **h** произносится со смычкой приблизительно как русский **г** в слове **газ**. В слове **шуhу** «угол» согласный **г** звучит как русское **г** в словах **благо**, **бог**. В современном калмыцком языке согласный **h**, будучи не в начале слова, встречается в словах с гласными любых рядов: **ке** (делай) — **кеhэд** «делая», **су** «сиди», **су:hад** «сидя» и др. Из оттенка **г**, каким, видимо, был он раньше, теперь стал самостоятельной фонемой, например: **yhа** «мой» в отличие от **уга** «нет». Более подробно это изложено в разделе о согласных.

Комбинаторный оттенок фонемы обычно обуславливается характером соседнего звука. В калмыцком языке есть слова типа **шүрвсүн** «сухожилие», восходящее к **шүрбүсүн**. Будучи в сочетании с сонорным **р** и щелевым **с**, губно-губной **б** развился в билабиальный **в**. В настоящее время согласный **в**, будучи в окружении сонорных и щелевых согласных, начинает ассимилироваться в **у** или **ү**. В свое время в калмыцком языке не было согласного **в**. Данный согласный появился сначала как щелевой оттенок согласного **б**, будучи в интервокальном положении, а затем из комбинаторного оттенка превратился в самостоятельную фонему. Очень интересно в этом отношении образование слова **хууц:ын¹** (орф. хууцн) «женский халат». Старокалмыцкий письменный **хабцасун** «одежда» получил двойное развитие в дербетском говоре: **хувцүн** «одежда» и **хууц:ын** «женский халат». Во втором случае губно-губной **б** сначала перешел в билабиальный **в** (хувцасун), а затем получил общее стяжение с предшествующим **у**, подвергнувшись регрессивной ассимиляции. Редукция же гласного следующего слога способствовала закреплению вновь образованного долгого **у**, с одной стороны, и стяжения согласных **ц** и **с**, — с другой. При стяжении **ц** и **с** образовался долгий **ц:** (вернее долгая аффриката **тс:**). В дербетском говоре переход билабиального **в** в гласный **у** или **ү** принимает закономерный характер: **белбесүн** (вдовец) **белвсүн** > **белү:сн** или **тарбус** (арбуз) > **тарвс** > **тару.с.**²

¹ Знак : обозначает долготу звука. Долгие гласные в первом слоге передаются удвоенной буквой.

² Знак . обозначает полудолготу гласного. Ввиду того, что гласные первых слогов фонетически обычно бывают полудолгими, знак полудолготы гласных ставится только при случае сопоставления.

Из указанных примеров напрашивается вывод о том, что одна и та же фонема может менять свое звучание в пределах, не затрагивающих ее различительных признаков. Если же один из таких признаков окажется устраненным или замененным иным различительным признаком, то одна фонема превращается в другую.

Таким образом, границы между фонематическими и оттенковыми признаками непостоянны и неустойчивы в истории одного языка. Одни признаки являются оттенковыми для одного периода языка, а в другой период его истории становятся фонематическими и наоборот.

Из изложенного видно, что фонема — категория историческая как в смысле самого существования фонемы вообще, так и в смысле фонемного состава данного языка. Состав фонем калмыцкого языка далеко не один и тот же в различные периоды развития языка, хотя фонематический состав языка — один из самых устойчивых компонентов языка. Так старокалмыцкий письменный язык зафиксировал появление в калмыцком языке долгих гласных и наличие в языке дифтонгов. В дальнейшем дифтонги развились также в долгие гласные. В настоящее время долгие гласные непервых слогов в определенной позиции развились в краткие, а краткие гласные непервых слогов подверглись крайней степени редукции.

В калмыцком языке не было мягких согласных. Под влиянием гласного и непервых слогов появились мягкие согласные л', н', д', т' — сначала как оттенки соответствующих твердых согласных. В настоящее время указанные мягкие согласные стали самостоятельными фонемами. Стало быть, система фонем не является неизменной, а находится в постоянном развитии.

Здесь мы видим, что в языке не существуют отдельно и оттенки и фонемы. Фонема и оттенки неразрывно связаны между собой. Оттенок — частное проявление общего, фонемы. Каждый оттенок одновременно является фонемой в том смысле, что он обязательно относится к той или иной фонеме. В сознании носителя языка разные оттенки объединяются в одну звуковую единицу, в фонему — единством смысловозначительного значения. Как известно, фонемы сами по себе не являются носителями значений, они служат только для различения значимых единиц. Связь той или иной фонемы со смыслом обнаруживается лишь через слово, ибо только оно имеет конкретное предметное значение. Таким образом, сущность фонемы проявляется через слово, т. е. опосредствованно. Наличие же специфических акустико-артикуляционных (произносительных) признаков и дает фонеме возможность выступать в языке в качестве слово-различительной и форморазличительной единицы.

Ниже рассматривается состав гласных и согласных калмыцкого языка и определяется их место в фонематической системе. Критерии, на основании которых фонемы подразделяются на

гласные и согласные, являются общими и для калмыцкого языка. Гласные и согласные составляют две основные фонематические группы звуков калмыцкого языка.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Гласные звуки, как известно, отличаются от согласных наличием голоса — музыкального тона и отсутствием шума.

Гласные образуются беспреградным укладом органов речи на пути относительно слабой воздушной струи при равномерно разлитой мускульной напряженности всего речевого аппарата.

Гласные и согласные калмыцкого языка традиционно различались с точки зрения образования слога; гласные назывались слогообразующими, согласные — неслогообразующими. Однако в фонетике давно известно, что сонорные согласные, в которых музыкальный тон преобладает над шумом, также иногда образуют слог. (Об этом см. ниже).

Кроме всего сказанного, для калмыцкого языка, как и для других монгольских языков, существенным фонетическим критерием деления звуков речи на гласные и согласные является их различное значение в сингармонических рядах.

Все гласные фонемы калмыцкого языка по характеру своей артикуляции являются простыми (монофтонги) и произносятся при однородном укладе органов речи на всем протяжении звучания.

Система гласных фонем современного калмыцкого литературного языка складывается из 18 гласных фонем: а) краткие или гласные нормальной долготы: а, о, у, ы, э, ө, ү, и, э; б) долгие гласные — а:, о:, у:, ы:, э:, ө:, ү:, и:, э:.

Состав основных гласных фонем калмыцкого литературного языка, как в целом, так и по ведущим говорам, совпадает полностью. Гласные а, у, э, ү, как краткие, так и долгие, встречаются в любой позиции слова: в начале, середине и в конце слова. Гласные о, ө, э, как краткие, так и долгие, встречаются только в первом слоге слова. Гласный э орфографируется в абсолютном начале слова через э, а после любых согласных — как е. Гласный и обычно встречается в первом слоге корня, в аффиксах словоизменения, но очень редко в непервых слогах корня слова.

Как уже отмечалось, некоторые из этих фонем могут выступать самостоятельно как лексические единицы, например, у: «пей», «широкий», ө «неровность», «умение», «обида», э «звук», «шорох», «бойся»; э «да»; фонема а может встречаться изолированно в качестве служебного слова или междометия (а, тиймий?); отдельные фонемы выступают как звукоподражательные слова: и-и гиһэд дурав «подражал, говоря и-и».

Возможность звуков выступать изолированно в качестве слов говорит об их фонематической самостоятельности. Фонематич-

ность звуков обычно обнаруживается в составе слова. Звуки речи служат в языке особого рода знаками, при помощи которых узнаются и различаются слова.

В основу классификации гласных мы положили артикуляционно-физиологический принцип, т. е. деление гласных по положению произносительных органов.

Как известно, акустические различия между гласными определяются объемом и формой резонирующих полостей, которые могут сильно изменяться в результате движения языка и губ. Движение языка вперед и назад, большее или меньшее его поднятие к определенной части неба изменяют объем и форму резонирующей полости рта, от которых зависит качество гласного. При определении качества гласных калмыцкого языка мы исходили из классификационной системы Л. В. Щербы, где дается четкое определение крайне верхнего положения языка и крайне нижнего, предельно переднего положения языка и предельно заднего положения, тесно связанных между собой. Все остальные положения языка представляют гамму незаметных переходов между этими крайними положениями языка и могут определяться весьма условно лишь по отношению к ним. При определении фонемного состава калмыцкого языка, исходя из практической целесообразности, связанной с возможностью определения фонематических групп, мы останавливаемся на трех степенях подъема: верхней, средней и нижней. При этом мы руководствуемся общепринятым условным делением языка (спинки языка) на три части: переднюю, среднюю и заднюю, переходящую затем в корень языка.

Большое значение в калмыцком языке имеет различие гласных по участию губ при их образовании. Губы при образовании некоторых гласных выпячиваются вперед и округляются, образуя отверстие резонатора и удлиняя таким образом резонирующую полость; при образовании других гласных губы не принимают участия, они остаются как бы нейтральными.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

При классификации гласных калмыцкого языка учитываются одновременно три следующих качественных признака: 1) участие или неучастие губ в образовании гласных, 2) степень подъема языка, 3) место подъема языка. Кроме того, ниже дается количественное противопоставление калмыцких гласных по их долготе и краткости.

Участие и неучастие губ

Гласные калмыцкого языка по участию губ при произношении характеризуются как огубленные (лабиализованные) и неогубленные (нелабиализованные). К огубленным относятся о,

о:, ө, ө:, у, у:, ү, ү:. К неогубленным — а, а:, э, э:, и, и:, ы, ы:, э, э:.

При произношении неогубленных губы не принимают участия, они становятся пассивными; передней границей резонатора является задняя стенка зубов. При неогубленных гласных губы раскрываются на всю ширину. Степень раскрытия нижней челюсти и губ зависит от подъема языка, длительности гласных и отчасти положения гласного в слове. В начале слова гласные в зависимости от тех или иных фонетических условий могут иметь несколько большую степень раскрытия губ по сравнению с соответствующим гласным закрытых и открытых слогов. Так, например, степень раскрытия губ при произнесении начального краткого гласного **а** в слове **авла** «взял» несколько больше, чем в слове **бал** «мед». При произнесении гласного **а**, который

Рис. 4. Кинокадры артикуляции губ: 1) при **а** в слове **авла** (начальный) «взял», 2) при **а** в слове **бал** «мед», 3) при **а**: в слове **а:в** «дедушка».

Рис. 5. Кинокадры артикуляции губ: 1) при у в слове умсн «толстая кишка у лошади», 2) при у в слове бу «ружье», 3) при у: в слове у:ль «гора».

является гласным нижнего подъема, степень раскрытия губ большая, при произнесении гласного высокого подъема и — очень малая, а гласный э по степени раскрытия губ занимает, примерно, среднее положение между ними. В зависимости от длительности гласных раскрытие губ условно можно подразделить на три ступени: минимальную, среднюю, максимальную. Краткие гласные имеют минимальную степень раскрытия губ, долгие гласные — максимальную, а полудолгие — среднюю степень раскрытия губ. Это заметно на кинокадрах, фиксирующих артикуляцию неогубленных гласных. При долгом а: язык больше отходит назад, чем при кратком а, что обуславливает в свою очередь большее опускание нижней челюсти и раскрытие губ. На рисунках 1 и 2 даны кинокадры губной артикуляции кратко-

Рис. 6. Кинокадры артикуляции губ: 1) при **е** в слове **ёмнѣ** «вперед», 2) при **о** в слове **бо** «знахарь», 3) при **о:** в слове **о:кѣи** «жир».

го неогубленного **а** в слове **авла** «взял» и долгого неогубленного **а:** в слове **аавѣ** «дедушка».

При образовании огубленных гласных губы выпячиваются вперед и округляются. При произнесении огубленных долгих гласных напряжение губ значительно больше, чем при произнесении кратких огубленных гласных. В зависимости от длительности огубленных гласных степень их огубления условно также можно подразделить на минимальную степень огубления, максимальную степень огубления и среднюю степень огубления. Щель при образовании огубленных долгих гласных уже, чем при образовании соответствующих кратких гласных. Полудолгие огубленные гласные имеют щель среднюю между соответствующими долгими и краткими огубленными гласными. При произнесении, например, долгого **у** губы сильно выпячиваются, до-

стигают наибольшего напряжения; щель, образующаяся при этом, очень мала и имеет круглую форму, она почти такая же, как при произнесении долгого **ү**. Сказанное видно из сравнения кинокадров губной артикуляции огубленных гласных на рис. 5, 6. На рис. 6 видно плоское огубление при кратком **ө** в слове **өмнъ** «впереди», большее выпячивание и округление долгого **ө:** в слове **өөкън** «жир», чем полудолгого **ө.** в слове **бө.**— «знахарь».

Таким образом, при образовании огубленных гласных губы сближаются между собой и одновременно выдвигаются вперед в большей или меньшей степени и тем создают переднюю границу резонатора, следовательно, изменяют в той или иной мере его объем, а также форму и величину выходного отверстия, благодаря чему создается характерное качество звучания соответствующих гласных, отличное от звучания гласных, образуемых без участия губ. Характер огубления гласных определяется формой отверстия между губами, а степень огубления определяется степенью сближения губ между собой, степенью их выпячивания вперед и степенью их мускульного напряжения.

По характеру огубления выделяются две группы гласных:

- а) круглоогубленные, куда относятся: **ү, ү:, у, у:, ө:, о;**
- б) плоскоогубленные, куда относятся: **ө, о.**

Огубленность и неогубленность в калмыцком языке представляют существенный фонематический признак гласных. Противопоставление огубленности и неогубленности служит основанием для различения фонем, т. е. выполняет смысловоздательную роль, например:

Огубленные гласные переднего ряда:

а) огубленный **ү** и неогубленный **и:** **үрә** «двухлетняя лошадь», **ирә** «продолжает прибывать»; **үрхъ** «пропасть», **ирхъ** «прибыть»; **үр** «гнездо», **ир** «лезвие»; **үдъ** «зашей», **идъ** «ешь»; **үсхъ** (орф. **үзх**) «видеть», **исхъ** «киснуть»; **үчъ** «шуба», **ичъ** «постыдись»; **бүүлъ** «десна», **биилъ** «вилы»; **үлъ** «опереди», **илъ** «гладь»; **үлә** «дуй», **илә** «продолжает гладить»;

б) огубленный гласный **ө** и неогубленный **э:** **гөр** «подозрение», **гер** «дом»; **зө** «вози», **зе** «племянник»; **бөкъ** «силач», **бекъ** «чернила»; **төръ** «вопрос», **теръ** «он»; **өркъ** «дымовое отверстие», **эркъ** «избалованный»;

в) огубленный **ү** и неогубленный **э:** **үлә** «дуй», **элә** «коршун»; **үзн** «увидев», **эзн** «хозяин»; **түлхъ** «топить», **телхъ** «растянуть»; **бүлкн** «жило», **белкн** «наготове», **үмкә** «вонючий», **эмкә** «внутренняя часть нижней губы»;

г) огубленный **ө** и неогубленный **э:** **өркъ** «дымовое отверстие», **эркъ** «водка»; **төрхъ** «родить», **тәрхъ** «сеять», **өрхъ** «сложить», **эрхъ** «разгрести», **төөрхъ** «заблудиться», **тээрхъ** «отрезать»;

д) огубленный **ү** и неогубленный **э:** **үрә** «двухлетняя ло-

шадь», эрэ «еле», үрхь «пропасть», эрхь «разгрести», зү «запряги», зэ «место», зүүлхь «одуреть», зээлхь «выполоскать».

2. Огубленные гласные заднего ряда:

а) огубленный **о** и неогубленный **а**: тохь «оседлай», тахь «подкова»; хо «беловатый», ха «закрой»; цохь «скула», цахь «кóзлы»; орһь «удери», арһь «способ»; торһн «шелк», тарһн «жирный»; тоохь «угостить», таахь «предположить», тоолхь «считать», таалхь «ласкать», олхь «найти», алхь «молоток».

Приведенные здесь примеры слов — квазиомонимов наиболее ярко иллюстрируют значение признака огубленности и неогубленности в фонематической системе калмыцкого языка.

Степень подъема языка

Различие гласных по движению языка вверх или вниз (по вертикали) или в зависимости от степени подъема языка, то есть от того, насколько близко та или иная часть спинки языка поднимается к твердому или мягкому небу, представляет собой различие гласных по подъему. По этому признаку различаются гласные верхнего подъема (иначе закрытые, или узкие гласные), гласные среднего подъема и гласные низкого подъема (иначе открытые, или широкие гласные). К гласным верхнего подъема относятся **и, и:**, **ы, ы:**, **ү, ү:**, **у, у:**, к гласным среднего подъема — **э, э:**, **ө, ө:**, **о, о:**, к гласным нижнего подъема — **э, э:**, **а, а:**.

В зависимости от степени подъема спинки языка изменяется объем и форма резонатора в полости рта. При гласных переднего ряда предельно верхний подъем соответствует артикуляции кардинальных **и, и:**, предельно нижний подъем в этом ряду — кардинальному **э, э:**, остальные гласные переднего ряда располагаются между этими двумя кардинальными гласными в соответствии с различной степенью подъема передней части спинки языка: уровень подъема при гласном **ө** чуть ниже, чем при гласном **ү**, но значительно выше, чем при гласном **э**, при гласном **ү** язык занимает в переднем ряду несколько переднее положение, а при **ө** — несколько более заднее положение. При гласном **э** уровень подъема спинки языка чуть ниже, чем при гласном **ө**, но язык занимает несколько более переднее положение, чем при **ө**.

При гласных заднего ряда предельно верхний подъем соответствует артикуляции кардинального гласного **у, у:**, предельно низкий — **а, а:**, а средний подъем — **о, о:**. Причем положение спинки языка при гласных **о, о:** значительно выше, чем при **а, а:**. При гласных **о, о:** язык занимает более заднее положение, чем при **а, а:**, но более переднее, чем при **у, у:**.

Движение языка вверх или вниз, т. е. степень подъема языка имеет фонематическое значение и участвует в различении слов:

I. Огубленные гласные переднего ряда

Огубленные гласные **ө** и **ү**: **көрэ** «пила», **күрэ** «ограда», **төрхь** «родить», **түрхь** «затрудняться», **төрсн** «родной», **түрсн** «икра», **төлэн** «свой приплод», **түлэн** «топливо».

Здесь противопоставляется гласный **ө** среднего подъема гласному **ү** верхнего подъема того же ряда.

II. Огубленные гласные заднего ряда

Из огубленных гласных заднего ряда противопоставляются **о** и **у**: **одн** «звезда», **удн** «верба»; **дора** «внизу», **дура** «подражай»; **хора** «комната», **хура** «собирай»; **сорхь** «всасывать», **сурхь** «учиться»; **боохь** «завязывать», **буухь** «слезть»; **долан** «семь», **дулан** «тепло»; **тоохь** «угощать», **туухь** «гнать».

В указанных примерах противопоставляется гласный **о** среднего подъема гласному **у** верхнего подъема.

III. Неогубленные гласные переднего ряда

Из неогубленных гласных по степени подъема противопоставляются:

а) гласный верхнего подъема и гласному среднего подъема **э** того же ряда, например: **икь** «большой», **экь** «мать»; **кир** «грязь», **кер** «гнедой»; **кирэ** «послелог», **керэ** «ворона», **им** «метка» **эм** «лекарство»; **гисн** «говоривший», **гесн** «кишки»; **идэн** «семья», **эдэн** «свой товар»; **илхь** «гладить», **элхь** «износиться»; **зи** «сервировка», **зе** «племянник», **ивлхь** «подсасывать», **эвлхь** «приласкать»; **мис** «кошка», **мес** «холодное оружие»; **ки** «воздух», **ке** «красивый»; **биилэ** «продолжает танцевать», **беелэ** «варежки»;

б) гласный среднего подъема **э** гласному нижнего подъема **э**, например: **зе** «племянник», **зэ** «место», **дер** «подушка», **дэр** «порох», **теехь** «разгребать», **тээхь** «осветить», **эркь** «четки», **эркь** «водка», **секь** «открыть», **сэкь** «посвятить», **эрхь** «умалять», **эрхь** «разгребать», **тевг** «косы», **тэвг** «пусть положит», **эрэ** «узор», **эрэ** «еле», **деесн** «веревка», **дээсн** «враг»;

в) гласный верхнего подъема и гласному нижнего подъема **э**, например: **ирхь** «приходить», **эрхь** «разгребать», **сиилхь** «гравировать», **сээлхь** «улучшать», **би** «танец», **яя**, **бэ** «будь», «веха», **диилхь** «победить», **дээлхь** «грабить», **тиирхь** «отталкивать», **тээрхь** «отрезать», **чирьг** «пусть волочит», **чэрьг** «чирики», **ширгхь** «выкипеть», **шэргхь** «проливать».

Приведенные примеры показывают, что противопоставление неогубленных гласных переднего ряда по степени подъема языка тоже играет смыслоразличительную роль в слове.

Таким образом, в калмыцком языке наличествует строгое, последовательное противопоставление гласных и по степени подъема языка.

Место подъема языка

В зависимости от того, какая часть языка поднимается выше остальных при его движении, гласные различаются по ряду. Место подъема языка зависит от движения языка по горизонтали. В зависимости от движения языка вперед или назад — от передних резцов к стенке зева, и наоборот, гласные калмыцкого языка подразделяются на передние, задние и средние. Деление гласных калмыцкого языка на указанные ряды определяется фонематическим аспектом, т. е. с точки зрения роли звуков в различении смысла слова.

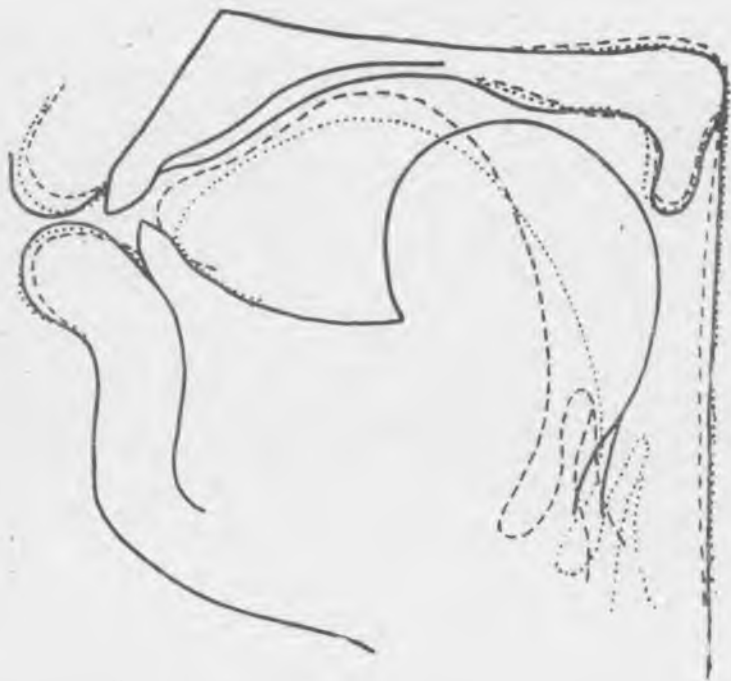
До последнего времени гласные калмыцкого языка подразделялись на два ряда: передний и задний. С образованием в калмыцком языке самостоятельной фонемы **ы** целесообразно гласные калмыцкого языка подразделять на три ряда: передний или мягкий, задний или твердый, средний или нейтральный, которые фонематически противопоставляются друг другу. Указанные три ряда не совпадают с четырьмя артикуляционными рядами — задним, передним, центральным и смешанным — по общезвонической классификации акад. Л. В. Щербы. В состав одного слова могут входить гласные только одного из двух рядов: переднего или заднего при нейтральном употреблении гласного среднего ряда.

Гласные калмыцкого языка с точки зрения их сочетаемости в слове по закону сингармонизма гласных подразделяются на переднерядные и заднерядные.

К гласным переднего ряда относятся **э, э:, ө, ө:, ү, ү:, и, и:, э, э:**. При произношении их все тело языка продвигается вперед, кончик языка опущен и направлен к нижним зубам; это переднее положение языка связано с подъемом средней части спинки языка по направлению к передней части твердого неба; корень его отодвигается от задней стенки зева, в полости рта образуется два резонатора: сравнительно большой резонатор — за приподнятой средней частью языка и небольшой по объему — перед средней частью языка.

К гласным заднего ряда относятся фонемы **у, у:, о, о:, а, а:**. При произношении их все тело языка отодвигается назад и занимает крайне заднее положение, кончик языка опущен и несколько отодвинут от нижних зубов. Такое положение тела языка связано с подъемом задней части спинки языка по направлению к мягкому небу. Задний резонатор при этом значительно уменьшается, а передний — увеличивается в результате отодвижения языка назад. Относительно большой резонатор при гласных заднего ряда создает более низкую тембровую окраску.

На рис. 7 сопоставлены рентгенограммы калмыцких гласных двух артикуляционных рядов: гласного переднего ряда **ү** и гласного заднего ряда **у**.

Дикт Мучиряев
МАРТ 1961

Рис. 7.

— — — — — контур профиля языка при и;
 • • • • • контур профиля языка при ү;
 ————— контур профиля языка при у.

Таким образом, гласные калмыцкого языка с точки зрения закона сингармонизма гласных подразделяются на два ряда: передний и задний. Здесь гласные одного ряда фонематически противопоставляются гласным другого ряда.

Примеры фонематического противопоставления гласных по рядам:

а) противопоставление гласных а и э: **Ара** (имя), **эрэ** «еле»; **ха** «закрой», **хэ** «щи», **амтн** «вкус», **эмтн** «люди»; **харь** «черный», **хэрь** «иди домой»; **хару** «рубанок», **хэрү** «ответ»; **хархь** «охранять», **хэрхь** «пойти домой», **амн** «рот», **эмн** «душа»; **таалхь** «ласкать», **тээлхь** «отмыкать», «открывать»;

б) противопоставление гласных у и ү: **урн** «мастерство», **үрн** «дитя»; **ур** «пар», **үр** «гнездо»; **тушхь** «спутать», **түшхь** «опереться», **усн** «вода», **үсн** «молоко»; **зун** «сто», **зүн** «иголка»; **буру** «неправда», **бүрү** «бычок».

В современном калмыцком языке, как указывалось выше, имеется среднерядный гласный, который передается буквой **ы**. Этот звук характеризуется как отодвинутый назад переднего ря-

да, верхнего подъема (несколько ниже и) негубной гласный. При его артикуляции все тело языка несколько отодвигается назад, кончик языка отходит от зубов и в связи с этим немного увеличивается объем резонатора в передней части полости рта, а задняя часть резонатора остается значительной. Акустически получается звук, близкий к русскому **ы** в положении после твердых согласных в словах с гласными заднего ряда. В отличие от русского калмыцкий **ы** несколько ниже по подъему и имеет более слабую напряженность речевых органов. Губы при **ы** занимают положение, примерно как при **э**. В перспективе—постепенный переход этого звука от отодвинутого назад переднерядного к среднерядному и приобретение одинакового положения с гласным **ы** русского языка.

Данный гласный **ы** как самостоятельная фонема — явление относительно новое в нашем языке. Он находится в стадии становления. Появление гласного **ы** тесно связано с появлением в калмыцком языке твердых и мягких согласных. Правда, в глубокой древности монгольские языки подобно некоторым современным тюрским, знали два звука: **и** — гласный переднего ряда, **ы** — гласный более заднего ряда.

Как известно, гласный **и** смягчил стоящие впереди себя согласные **л, н, д, т**. В связи с этим в калмыцком языке образовались самостоятельные мягкие согласные **л', н', д', т'** (буул'ъ «хвали», «прославляй», хан'ъ «коллега», тан'ъ «опознай», хат'ыг «язва», бод'ъ «материя»), в противоположность согласным **л, н, д, т** (бууль «проколи», «пробей», хань «решетка», «насладись», тань «перламутр», хат'ыг «пусть сохнет», бодь «предположи»).

Появление мягких согласных, пока ограниченных четырьмя, было вызвано фонематическими или смыслоразличительными причинами, что видно из приведенных примеров. В дальнейшем фонематическое противопоставление указанных твердых согласных мягким обусловило в калмыцком языке твердый вариант переднеязычного гласного **и**. Когда мы говорим, например, **буул'ий** «прославим», язык занимает крайне переднее положение и в слове **л'и** кончик языка упирается в нижние зубы, охватив альвеолы; когда говорим **буулуй** «пробьем», язык также занимает переднее положение, но в слове **лы** кончик языка несколько отодвигается назад, т. к. в первом случае мы имеем мягкий согласный **л'**, а во втором — твердый согласный **л**, место образования которых отличается. Под влиянием твердого **л** гласный **и** сначала имел твердый оттенок, а затем перешел в самостоятельную фонему **ы** в позиции после твердых согласных **л, н, д, т** в составе слов с гласными заднего ряда.

В калмыцком языке имеется некоторое количество глаголов и собственных имен, в корне которых после твердых согласных имеется уже фонема **ы** (<уйи), а не оттенок, вариант переднеязычного **и**, например: **Луглы, Тавдын** (имена), **худы:хъ** «со-

гнутья», **аты:хъ** «скорчиться», **халы:хъ** «выпучить глаза», **кулы:хъ** «смотреть из-под лба» в отличие от **сол'и:хъ** «коситься», **хол'ихъ** «быть тучным». Теперь гласный и после твердых согласных перестал быть твердым оттенком переднерядного гласного и; он приобрел признаки самостоятельной фонемы **ы**.

Гласный **ы**, как указывалось выше, имеет уже свои отличительные физические, акустико-артикуляторные (произносительные) признаки. Отличие гласных **и** и **ы** ясно видно при сопоставлении рентгенограмм этих гласных (см. рис. 8 и 9), а также по отпечаткам на палатограммах.

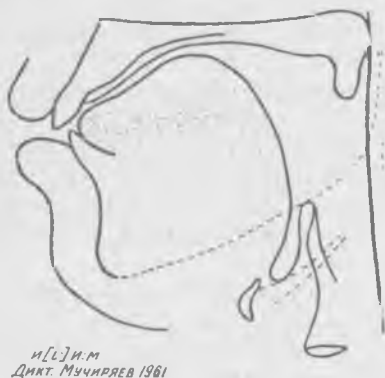

Рис. 8. Положение языка при **и**: в слове **имъ** «такой».

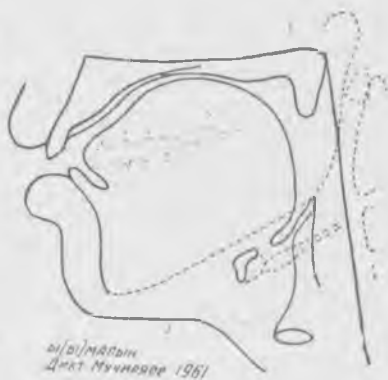

Рис. 9. Положение языка при **ы** в слове **мавын** «скота».

Многочисленные наблюдения и экспериментальные данные свидетельствуют о том, что тенденция выделения в самостоятельную фонему звука **ы** в современном калмыцком языке действительно реальна. Неодинаковое звучание гласного **и** после твердых и мягких согласных легко обнаруживает человек, даже не искушенный в звуковых тонкостях языка. Например, в словах **бөгди:хъ** «согнуться» и **һуды:хъ** «опустить голову» очень легко воспринимается различие в звучании гласного **и**. В слове **бөгди:хъ** гласный **и** находится в фонетически независимом положении и не смягчает предыдущий согласный **д**. Данный согласный представляет смягченный вариант твердого согласного **д**. Гласный **и**, будучи, например, после твердого **д**, смягчает его. В слове **һуды:хъ** гласный **ы** в составе с гласным у заднего ряда сочетается с твердым согласным **д**, не оказывая на него никакого влияния. Достаточно произнести в слове **һуды:хъ** вместо **ы** гласный **и** как резко изменится звучание: произносится **һуд'и:хъ**, т. е. невольно происходит палатализация (смягчение) предшествующего согласного **д**. В русском языке буквой **и** обозначается мягкость предшествующего согласного. Не случайны отсюда ошибки школьников-калмыков, которые читают **ат'и:хъ**, **Лугл'и**,

кул'и:хъ, мал'ин, парт'ин, вместо аты:хъ «скорчиться», Луглы (имя), кулы:хъ «коситься», малын «скота», мартын «марта», партын «парты». Система орфографии, не отражающая реального звучания, не способствует ликвидации разрыва между чтением и письмом, не сближает соответствующие правила орфографии калмыцкого и русского языков, а, наоборот, затрудняет понимание общих для двух языков закономерностей.

В связи с этим в 1961 году были проведены специальные письменные работы на правописание гласного **ы**. Диктанты были проведены в отдельных школах девяти районов республики и в трех группах Калмыцкого педучилища. Диктанты писали 623 ученика. Они были приучены во всех случаях, где слышится **ы** или **и**, писать **и**. Но, когда им сказали, что надо писать так, как слышится, то 97% учащихся написали слова как нужно, через **ы**, и только 3% написали через **и**. Это лишний раз подтвердило практическую необходимость ввода в калмыцкую орфографию правописания гласной **ы**. Отсюда, вполне закономерна практика письма по-русски фамилий **Салынов, Хонинов**. Здесь согласный **л** является твердым, а **н** — мягким.

Гласный **ы** современного калмыцкого языка имеет четкое звучание, особенно в положении после твердых согласных **л, н, д, т** в словах с гласными заднего ряда:

а) в аффиксах родительного и винительного падежей: мал (скот) — малы.н, малы:гъ; хотъ (кушание) — хоты.н, хоты:гъ; чонъ (волк) — чоны.н, чоны:гъ; хадъ (скала) — хады.н, хады:гъ;

б) в основах глаголов типа һуды:хъ «согнуться», аты:хъ «скорчиться»;

в) в желательных формах глагола: хадъ (коси) — хады.й «скосимте», хонъ (ночуй) — хоны.й «переночуемте»;

г) в вопросительных формах: модн «дерево» — модны.й? «дерево ли?», болд «сталь» — болды.й? «сталь ли?», чонъ «волк» — чоны.й? «волк ли?», батъ «крепкий» — баты.й? «крепкий ли?».

Употребление гласного **ы** пока ограничено определенными позициями. Но под влиянием русского языка и в силу наличия объективно существующих артикуляционно-акустических особенностей этого звука, отличающих его от гласного **и**, он ощущается носителями языка как отдельный самостоятельный звук.

Необходимость признания гласного **ы** как самостоятельной фонемы вызывалась не только чисто фонетическими признаками — местом образования и четкостью звучания, но и фонематическими, т. е. системой фонематических противопоставлений. Гласный **ы** в калмыцком языке имеет смыслообразительное значение:

а) при образовании вопросительной или желательной форм: буулъ (пробей, проколи) — буулы.й «пробьемте»; буул'ъ «хвали» — буул'и.й «похвалим», холъ (далеко) — холы.й? «далеко ли?» в отличие от хол'ъ (смешай — хол'и.й «смешаемте»; суль

«свободный» — сулы.й? «свободный ли?», сул'ъ «овес» — сул'и.й? «овес ли?»;

б) в аффиксах родительного падежа: мал (скот) — малы.н, но мал'и.н (от малина); ханъ (решетка) — ханы.н, но хан'ъ (коллега) — хани.н; суль (свободный) — сулы.н, но сул'ъ (овес) — сул'и.н; бодъ мал (крупный скот) — боды.н тоодъ, бод'ъ (материя) — бод'и.н, или: парта — парты.н, но партия — парт'и.н; карта — карты.н, но карт'и.н (от картина).

В предложении Сурхульч партин ца сууна получится «Ученик сидит за партией», вместо «за партой», т. к. написано не партын, а партин. В предложении Эн эрсиг буули.й получится «Похвалите эту стену» вместо «Пробьете эту стену», т. к. надо писать не буул'и.й, а буулы.й. В предложении Эндэс холи.й? получится «Отсюда смешаемте» вместо «Далеко ли отсюда?», т. к. следует писать не хол'ий, а холый. Подобных примеров искажения смысла в результате употребления и вместо ы можно привести в немалом количестве.

Указанные фонетические и фонематические признаки гласного ы, практическая необходимость его применения, непрерывное пополнение калмыцкого языка заимствованными словами с этим гласным, умение калмыками различать и самостоятельно произносить гласный ы — все это послужит основанием выделить его в особую фонему и обозначать его на письме.

«Если в языке имеются слова, — пишет проф. Л. Р. Зиндер, — в которых рассматриваемая пара звуков встречается в одинаковом или даже только в сходном фонетическом положении, то эти звуки относятся к двум разным фонемам¹.

В одно время гласный ы обозначался в падежных аффиксах заимствованных слов и в слове мал после твердых согласных л, н, д, т: мал — малын, сад — садын, садыг, партын, партыг, школын, школыг, боннын, мартын и т. д.

В настоящее время решено² гласный ы писать после твердых согласных л, н, д, т независимо от того, является ли данное слово заимствованным или родным, например: (в орфографической записи) — хот (пицца) — хотын, хад (скала) — хадын, хадыг, ханъ (решетка) — ханын, хал (огонь) — халын; или: Германиг эргэд ирсн Германыг үүрнь Ханатын холын ца уулын белд гиичлв. «Объехавшего всю Германию Германа его друг угостил за рекой Ханатой у подножия горы».

Гласный ы, смыслоразличительный «вес» которого пока что резко уступает «весу» других широко употребляемых гласных, имеет свою будущность в калмыцком языке. Задача заключается в том, чтобы вовремя замечать то новое, что, являясь общим для разных языков социалистических наций, сближает их и способствует его развитию и становлению. Появление в калмыц-

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960, стр. 62.

² Постановление Совета Министров Калмыцкой АССР № 471 от 24 сентября 1965 г.

ком языке мягких согласных л', н', д', т', освоение новых фонем и фонемосочетаний, узаконение употребления гласного ы после твердых согласных л, н, д, т в словах с гласными заднего ряда, значительно обогащают фонетическую систему калмыцкого языка. Это в свою очередь наилучшим образом отвечает задачам взаимообогащения языков социалистических наций нашей Родины.

Некоторые калмыковеды, руководствуясь общей монголоведческой письменной традицией и принципом орфографирования на основе закона сингармонизма гласных, относили гласный и к нейтральному ряду. Проведенные исследования показывают, что гласный и является переднерядным. Тот факт, что гласный и крайне редко встречается в корнях или в основах слов с гласными заднего ряда и не образует фонематической группы с гласными заднего ряда, уже исключает указанное утверждение о нейтральности и. Гласный и, встречаясь с гласными заднего ряда, не меняет присущего ему переднерядного характера. Например, в словах: **сави:хь** «быть растрепанным», **Бадми-хн** «Бадминовы», **хажн:лтъ** «искривление», или «**ман'и:гъ** «нас», **хурн'и:хь** «опустить голову». Гласный и, в соседстве с заднерядными гласными, сохраняет как в акустико-артикуляционном, так и в фонематическом отношении, свой переднеязычный характер.

Что касается фонемы ы, то она, будучи нейтральнорядной, может сочетаться со словами как с гласными твердого, так и мягкого рядов. В основах слова, а также при аффиксации гласный ы обычно сочетается с твердорядными гласными: например, (в орфографической записи) **Буштын, Байдын Бадмга залын ца шачасн залиг унтрав.** «Буштын с Байдыевым Бадмой потушили огонь, который горел за залом». Но интересно отметить, что при дальнейшем наращивании аффикса после гласного ы требуются падежные аффиксы с гласными переднего ряда, например: **мал** (скот) — **малыһэн** (своего скота), **лыжи—лыжэн** (свои лыжи), **сад—садыһэн** (своего сада), **Тавдынәһүр** «к Тавдыновым», **Луглытәһэн** «с Луглой». Здесь мы имеем своеобразный характер действия закона сингармонизма гласных в отношении ы, а именно: гласный ы употребляется с гласными заднего ряда после твердых согласных (л, н, д, т), но после себя требует гласных переднего ряда.

Таким образом, фонематическое противопоставление гласных калмыцкого языка осуществляется по трем линиям, связанным с работой языка — по рядам, подъему и огубленности.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ГЛАСНЫХ

Одним из существенных признаков калмыцких гласных фонем является их длительность, т. е. количество времени, необходимое для произнесения звука.

С точки зрения длительности произнесения, или в количественном отношении, гласные фонемы калмыцкого языка делятся на краткие и долгие.

Краткие и долгие гласные

К кратким относятся гласные нормальной долготы. Эти гласные, будучи в первом слове слова, подобно ударным гласным русского языка, произносятся очень четко и отчетливо воспринимаются на слух.

Кратким гласным нормального образования противопоставляются долгие гласные.

В отличие от кратких гласных (нормальной долготы) долгие гласные произносятся протяжно. Разница в длительности долгих и кратких гласных легко воспринимается на слух: **цасьн** «снег», но **цаасьн** «бумага».

Отличие долгих гласных от кратких и наоборот по их длительности особенно заметно на кимографической кривой.

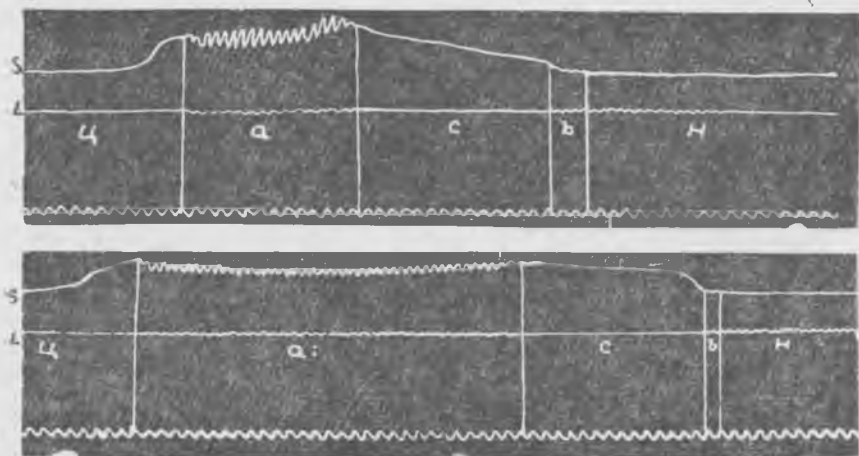

Рис. 10. Кимограмма слов: 1) **цасьн** «снег», 2) **цаасьн** «бумага».

На данных иллюстрациях кривая, регистрирующая колебания воздушной струи, выходящей из полости рта, обозначена буквой *s*, а кривая колебаний голосовых связок обозначена буквой *L*. Из сопоставления кимографических кривых гласных *а* и *а:* видна большая разница в длительности этих гласных. Между согласными *с* и *н* имеется несколько колебаний, свидетельствующих о наличии какого-то очень короткого гласного звука.

В потоке речи краткий гласный *а* слова **цасьн**, при четырех измерениях дает среднюю абсолютную длину в 12,9 сигмы,¹ а

¹ Сигма — 0,01 секунды.

долгий **а**: в слове **цаасн** при таком же количестве измерений дает длину в 30,3 сигмы, отсюда относительная длина гласных **а** и **а**: в данном случае выражается как 1 : 2,3, т. е. длительность долгого гласного **а**: первого слога больше длительности краткого **а** при одинаковых фонетических условиях в два с лишним раза.

Примерами фонематического противоположения являются следующие пары слов, имеющие одинаковый в качественном отношении состав звуков, но различающиеся количественной характеристикой одних и тех же гласных:

- 1) **цасн** «снег», **цаасн** «бумага»,
- 2) **хасн** «стрелявший», **хаасн** «закрывший»,
- 3) **хэрхь** «пойти домой», **хээрхь** «приречь»,
- 4) **дэрь** «порох», **дээрь** «ссадина»,
- 5) **тосн** «масло», **тоосн** «пыль»,
- 6) **төрхь** «родить», **төөрхь** «заблудиться»,
- 7) **уль** «подошва», **ууль** «гора»,
- 8) **үрхь** «терebить», **үүрхь** «навьючить»,
- 9) **үль** «опереди», **үүль** «дело», «раздробь»,
- 10) **ширь** «тюк», **шиирь** «ножки»,
- 11) **шидхь** «зашить», **шиидхь** «решить»,
- 12) **дер** «подушка», **деерь** «наверху».

Долгота и краткость гласных в приведенных примерах является постоянным их признаком, этот признак используется в целях семантической дифференциации слов, следовательно, долгие гласные являются особыми самостоятельными фонемами. Но следует отметить, что фонематичность долгих гласных в калмыцком языке позиционно ограничена. Долгота гласных выполняет фонематическую роль в любой позиции, будучи в первом слоге слова, а в непервых слогах слова — в несколько ограниченной позиции, о чем говорится ниже.

Долгие гласные калмыцкого языка являются самостоятельными фонемами, а не суммой двух кратких гласных. Это видно из того, что долгие гласные калмыцкого языка морфологически не разлагаются: невозможно провести морфологическую границу в середине долгого гласного, как например, в словах **на/обум** (орф. наобум), **на/атрес** (орф. наотрез) или **электро/ора:ц:ън** (орф. электрооратцн). Здесь к слову **электро** добавлено **ора:ц:ън** (орф. оратцн) «обмотка». Исторически долгие гласные калмыцкого языка образовались вследствие выпадения интервокальных согласных и последующего стяжения двух гласных: **цаһасун** > **цаасун** > **ца:сун** > **ца:сън** > **ца:сн** «бумага».

Противопоставление двух степеней длительности долгих и кратких гласных используется в калмыцком языке в качестве фонематического признака. Долгие гласные современного калмыцкого языка обозначаются на письме по новой орфографии только в первом слоге удвоением одной и той же буквы, краткие гласные первых слогов, а также долгие гласные непервых сло-

гов — одной буквой, а краткие гласные непервых слогов, или так называемые неясные гласные не обозначаются на письме.

Зона длительности гласных

Гласные калмыцкого языка в зависимости от того, в какой позиции слово находится, имеют разную длительность. Долгие гласные открытого первого слога слова имеют относительно самую большую длительность: **туула** «заяц», **беелэ** «перчатки», **ноосн** «шерсть», **үүдн** «дверь». Почти такую же длительность имеют гласные открытых непоследних слогов: **малта:рь** «прйма», **өкэ:рь** «миловидный», **аха:рн** «ст. братьям», **чама:сь** «от тебя», **чирэ:дь** «лицу». В одном и том же слове длительность гласных непервого слога слова несколько меньше длительности долгих гласных первого слога: **дүүһэ:сн** «от младшего брата», **күүнэ:сь** «от человека», **ууһа:снь** «от ширины».

Гласные открытых односложных слов по своей длительности несколько короче долгих гласных, но несколько длиннее конечных гласных открытых, двух- и многосложных слов. Сравните: **ту** «гони», **хату** «твердый»; **ка** «стража», **така** «курица»; **лу** «дракон», **салу** «отдельный»; **ла** «свеча», **сала** «балка». Краткие же гласные первых слогов имеют относительно небольшую длительность.

При произнесении слов в одном темпе краткие гласные резко отличаются по длительности от соответствующих долгих гласных и заметно отличаются от соответствующих гласных открытых односложных и многосложных слов. Произведенные измерения показали, что абсолютная длина при четырех измерениях гласного **о** в слове **то** «число» составляет 28,8 сигмы, а в слове **тосн** «масло» — 14,5 сигмы, а в слове **тоосн** «пыль» — 31,5 сигмы.

Здесь длительность **о** открытого односложного слова **то** относится к длительности долгого **о:** в слове **тоосн**, как 1 : 1,2. Длительность краткого гласного **о** в слове **тосн** «масло» относится к длительности **о** открытого односложного слова **то**, как 1 : 1,7. Длительность же краткого **о** в слове **тосн** к долгому **о:** в слове **тоосн** относится, как 1 : 2,2.

Разница в длительности указанных гласных ярко обнаруживается на кимограммах и осциллограммах.

Попутно заметим, что на ротовой линии кимограммы слова **тоосн** между согласными **с** и **н** совершенно не заметны вибрации, которые могли бы свидетельствовать о наличии какого-либо гласного звука, как это было обнаружено в словах **цасьн** и **цаасьн**. Это значит, что появление редуцированного гласного в указанной позиции — явление факультативное, т. е. необязательное. Это в свою очередь свидетельствует о тенденции кратких гласных непервых слогов, особенно в позиции с сонорными согласными к сильной степени редукации, вплоть до полного исчезновения.

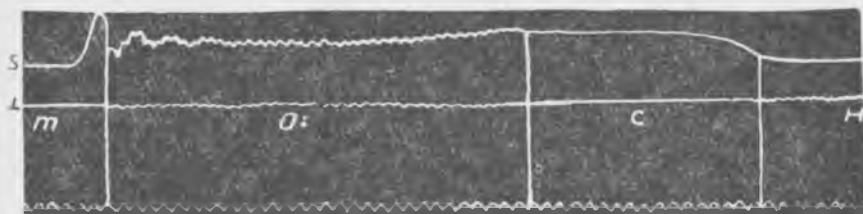
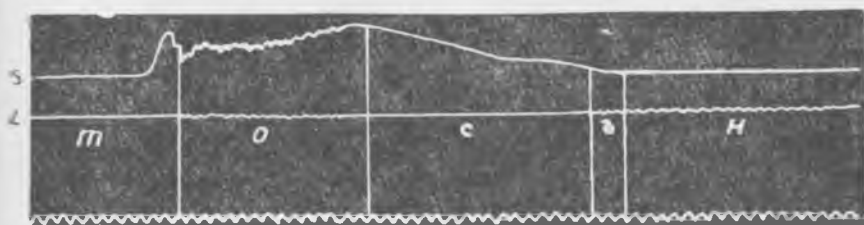
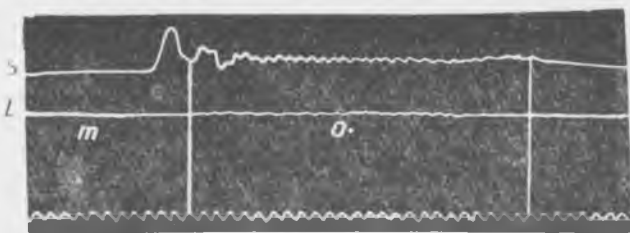

Рис. 11. Кимограмма слов: 1) то «число», 2) тосън «масло», 3) то:сн «пыль».

Произведенные измерения показывают, что нельзя установить в языке четко определенных, числовых границ между различиями гласных по абсолютной длительности. Длительность одних и тех же гласных меняется в зависимости от позиционно-комбинаторных условий, темпа речи и других причин.

Тем не менее в калмыцком языке выделяется относительная зона длительностей кратких гласных, зона длительностей долгих гласных и промежуточная зона, куда входят гласные открытых и закрытых односложных слов, а также гласные открытых непервых слогов многосложных слов. Эти гласные открытых односложных, а также непервых слогов многосложных слов акустически производят впечатление полудолгих гласных. Указанные гласные, произносимые акустически как полудолгие, фонематически классифицируются как краткие. Для удобства изложения указанную группу гласных, которые способны чередоваться с долгими, мы будем называть условно полудолгими.

Приведенные ниже таблицы позволяют выяснить предварительные данные о соотношениях по длительности между гласными калмыцкого языка.

Отношение

кратких к полудолгим		полудолгих к долгим		кратких к долгим
э:э-как 1:1,6 эср 12,3 «необузданный» эрк 15 «водка» һәрд 12 «орел»	13,3	э.:э:как 1 : 1,4 көрә-21,2 «пила»		э: э: как 1:2,3 э:мг 31,5 «аймак»
у:у-как 1:1,7 худг 9,8 «колодец» утан 9 «дым» сурһ 10,3 «учи»	9,8	у.:у:как 1:1,5 ну.р 17,1 «озеро»		у: у: как 1:2,6 ху:рмг 25,8 «хитрый»
ү:ү-как 1:1,4 түрә 10,2 «голенице» үкр 11,2 «корова» үзг 16,1 «буква»	12,6	ү.:ү:как 1 : 2 кү.н 17,9 «человек»		ү:ү:как 1:2,8 ү:дн 35,6 «дверь»

Для сравнения следует сюда включить еще длительность гласных э в слове мә «сельдь» — 26,7 сигмы, в слове цә «чай» — 27,2 сигмы, му «плохой» — 24,9 сигмы.

Как видно из приведенных данных, длительность полудолгих гласных в целом занимает промежуточное положение между длительностями долгих и кратких гласных. Длительность полудолгих гласных в открытых односложных словах больше длительности полудолгих гласных в первых слогах и в закрытых односложных словах. Длительность полудолгих гласных в закрытых односложных словах и полудолгих гласных в первых слогах слова ближе в целом к длительности кратких гласных в первых слогах, чем к длительности в долгих гласных.

Следует также отметить, что важным признаком полудолгих гласных является способность их становиться долгими гласными при словоизменениях, т. е. чередоваться с долгими гласными, например: кү.н «человек», кү:нә «человека», ну.р «озеро», ну:рта «с озером». Гласный у. в слове ну.р, находящемся в именительном падеже, имеет абсолютную длительность в 17,1 сигмы,

а в совместном падеже (**ну:рта**) — 26,6 сигмы, т. е. полудолгий **у**. относится к долготу **у:**, как 1 : 1,5.

Полудолгий **о**. в слове **то**. «число» имеет абсолютную длительность в 25,8 сигмы, а при изменениях по падежам в совместном (**тоота**) — 29 сигмы, в дательном (**тоодъ**) — 33,5 сигмы, т. е. полудолгий **о**. в одном и том же слове приобрел долготу, и отношение полудолгого **о**. к долготу **о:** выражается, как 1 : 1,4. В односложном закрытом слове **ду:н** «песня» абсолютная длительность гласного **у**. составляет 19,7 сигмы, а в дательном падеже (**дуундъ**) — 30,5 сигмы, т. е. отношение между полудолгим **у**. и долгим **у:** выражается, как 1 : 1,5.

Можно сделать предварительный вывод о том, что краткие гласные в целом относятся к долгим, как 1 : 2 с лишним, полудолгие к долгим в пределах от 1 : 1,4 до 1 : 2 в одинаковом фонетическом положении. Не исключены здесь и отдельные колебания, вызванные теми или иными фонетическими условиями.

Таким образом, долгие гласные длиннее кратких более чем в два раза, а ясные гласные открытых односложных и конечных многосложных слов занимают по своей длительности промежуточное положение между краткими и долгими гласными.

Полудолгие гласные, как было указано, не имеют фонематического значения. Если заменить полудолгие гласные долгими, то смысл слова не изменится. Например, если вместо **то** «число», **така** «курица», **көрә** «пила», **күн** «человек» произнести **то:**, **така:**, **көрә:**, **ку:н**, то смысл слова не изменится, хотя орфоэпически произношение указанных слов с долготой не будет соответствовать живой речи.

В силу этого еще в 1934 году по нашему предложению¹ в орфографии калмыцкого языка было принято правило, согласно которому долгота гласных обозначается только в первом слоге двух и более сложных слов, а в односложных словах долгота гласных не обозначается. Но, если односложное слово принимает окончание или суффикс и тем самым перестает быть односложным, то его в новой форме оформляют с долготой, следуя фонетическому принципу: **то** «число» — **тоод**, **хөн** «овца» — **хөөнэ**, **тег** «степь» — **теегэр** и т. д. Как мы видим, в современном калмыцком языке краткость и долгота гласных представляют основное различие в количественном отношении, имеющее смыслообразительное значение.

Следует здесь отметить, что по своей длительности гласные открытых односложных и непервых слогов открытых многосложных слов, например: **ха** «стреляй», **са** «дои», **кө** «сажа», **така** «курица», **харада** «ласточка» не отличаются. Точно также акустически не отличается длительность гласных в закрытых односложных словах, например: **гер** «дом», **сер** «взъем», **сур** «ремень», **нур** «озеро». Но достаточно изменить эти слова, как в

¹ Сборник «IV языковая конференция», Элиста, 1935, стр. 10, 128.

Одних словах гласные не теряют присущей им краткости (**хахь** «стрелять», **кехь** «делать», **герть** «дому», **сурть** «ремню»), а в других — приобретают долготу (**саахь** «дойть», **көөдь** «саже», **така:дь** «курице», **нуурть** «озеру»). Такое явление объясняется тем, что гласные тех слов, которые приобретают долготу (**са-**, **саахь**, **кө-** **көөдь**, **така-** **така:дь**, **харада-** **харада:дь** «ласточке», **нур-нуурть** «озеру» и др.), исторически восходили к долгим гласным.

Процесс перехода в определенной позиции слова долгих гласных в краткие гласные — явление закономерное в калмыцком языке. Одним из свидетельств в этом отношении является образование многочисленных омонимов. Так, в слове **чи** «ты», **чи** «вишня» гласные имеют одинаковую длительность. Между тем по своему происхождению гласный **и** в слове **чи** «вишня» является долгим. Это обнаруживается, если эти слова поставить в косвенном падеже; от слова **чи** «ты» будет **чини** «твой». Здесь длительность коренного **и** в родительном падеже в целом сохранилась без изменения. В слове же **чи** «вишня» будет **чиин** «вишни». Здесь гласный **и** стал долгим. Такова, например, долгота гласного **е** в словах **ке** «красивый», **ке** «делай». В слове **ке** «красивый» гласный **е** становится долгим в косвенном падеже: **кеедь** «красивому». В словах **гүн** «глубокий», **гүн** «кобылица» гласные **ү** имеют одинаковую длительность по 17,3 сигмы. В косвенном падеже гласный **ү** обоих слов становится долгим: **гүн** > **гүүндь** «кобылице», «глубине». Между тем гласный **ү** в слове **гүн** «глубокий» исторически не является долгим.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что длительность кратких и полудолгих гласных в открытых слогах односложных слов, а также в закрытых слогах односложных слов в определенных, сходных фонетических условиях, одинакова. Их относительная длительность в целом имеет тенденцию перехода к длительности кратких гласных нормальной долготы.

Важнейшим признаком перехода полудолгих гласных в краткие гласные нормальной долготы является потеря способности полудолгих гласных становиться долгими в косвенном падеже, т. е. чередоваться с долгими гласными. В этом отношении известный интерес представляет слово **зань** «слон». Гласный **а** этого слова исторически восходит к долгому. В монгольском и бурятском языках и в настоящее время сохранилась долгота гласного **а**: в этих языках произносится **за:н** «слон». В некоторых местах торгуты и отчасти жители быв. Малодербетовского (ныне Сарпинского) района говорят **за:н** «слон», отсюда **за:на** **ясн** «кость слона». В литературном языке принято **зань**, отсюда **занын** «слона».

Гласные непервых закрытых слогов имеют тенденцию перехода в краткие гласные. Так гласный **у** по четырем измерениям в слове **хадур** «серп» имеет длительность в 11,9 сигмы, в слове **татур** «подруга» 12 сигм, а в слове **адун** «табун» — 13,2 сигмы.

Их длительность ближе к длительности кратких гласных, чем к длительности полудолгих гласных, т. е. гласных открытых и закрытых слогов односложных слов, открытых непервых слогов многосложных слов. В косвенном падеже их длительность не восстанавливается: они приобретают лишь только незначительную долготу, например, в слове **адун** в дательном падеже гласный **у** имеет абсолютную длительность в 15,1 сигмы, т. е. составляет отношение 1 : 1,1. Сокращение длительности закрытых непервых слогов и переход их в краткие объясняется устойчивым характером гласных первых слогов.

В этой связи заслуживает внимания переход полудолгих гласных **а** и **э** разделительного деепричастия **-ад** — **-эд** в краткие гласные. В деепричастии **көрэд** «замерзнув» абсолютная долгота гласного **э** составляет 12,4 сигмы, а в деепричастии **чирэд** «потянув» — 13,4 сигмы, т. е. гласный **э** закрытого второго слога почти не отличается по своей длительности от гласного **у** такого же закрытого второго слога, как в слове **адун** «табун» или в приведенных выше примерах **эсп**, **эрк**, где гласная **э** является краткой.

Постепенный переход в некоторых позициях долгих гласных закрытых непервых слогов слова к кратким повлек за собой фонематическое противопоставление долгих гласных непервых слогов кратким гласным непервых слогов слова.

Фонематическая роль долгих гласных непервых слогов ясно обнаруживается в следующих позициях:

1. Когда долгота гласных непервых слогов противопоставляется краткому гласному **а** или **э** разделительного деепричастия **-ад** ∪ **-эд**: **элэ:дь** «значительный», но **элэд** «износившись».

2. Когда гласные конечного открытого слога слова, восстановив в дательном падеже свою былую долготу фонематически противопоставляются кратким гласным **а** и **э** разделительного деепричастия на **-ад** ∪ **-эд**:

көрэ:дь «пила», но **көрэд** «замерзнув»,

түрэ:дь «голенищ», но **түрэд** «изнурившись»,

керэ:дь «ворону», но **керэд** «связав»,

серэ:дь «вилке», но **серэд** «проснувшись»,

чирэ:дь «лицу», но **чирэд** «волоча».

Долгие гласные непервых слогов слова, переходя в краткие гласные, сохранили акустически эффект полудолготы в следующих позициях:

а) в открытых слогах односложных слов: **бо** «завязывай», **тө.** «четверть», **ке.** «красивый», **бу.** «ружье»;

б) в закрытых слогах односложных слов: **у.р** «гнездо», **нү.р** «лицо», **ну.р** «озеро», **гу.н** «глубокий», **кү.н** «человек»;

в) в непервых открытых слогах многосложных слов: **көрэ.** «пила», **хара.да** «ласточка», **тата.та** «запряженный».

Что касается гласных закрытых непервых слогов слова, то они и акустически стали восприниматься как краткие гласные

нормальной долготы: **татур** «подпруга», **аран** «клык», **адун** «табун», **тэрэн** «посев», **келдүр** «лопаточка».

Долгие гласные сохранили свою длительность в непервых слогах слова в следующих позициях:

1. При наличии следующих за долгим гласным непервого слога любых других слогов с неясным гласным: **илэ:сн** «мошка», **хурн'а:сн** «морщинка», **ун'а:ртхъ** «яснеть», «мареветь».

2. Долгота гласных сохраняется в суффиксах словообразования или в падежных аффиксах, если имеют за собой личные притяжения, или, если суффиксы стоят после долгих гласных: **тата:сн** «черточка», **бүтәһул** «скатерть», **күцә:вэр** «выполнение», **гертә:сн** «из дома», **герә:рн** «домом».

3. При наращении к словам с конечными гласными любых суффиксов или падежных окончаний: **көрә:чъ** «пильщик», **көрә:длһн** «отпиливание», **көрә:дъ** «пиле».

4. Любой словообразующий суффикс, имеющий в своем составе долгий гласный, сохраняет свою долготу в непервых слогах слова, при наличии в них конечного неясного гласного: **малть** «крой» — **малта:рь** «пройма», **нуһла:рь** «сгиб», **тосха:чъ** «строитель».

Как видно из этих примеров, позиция долгого гласного в непервых слогах бывает относительно устойчивой, если за ним следует любой суффикс или падежный аффикс с неясной гласной или со слогообразующим согласным. Это значит, что краткие гласные, подвергаясь редукции, укрепили позиции предшествующих долгих гласных слова. Об этом несколько подробно изложено в нашем докладе на XXV конгрессе востоковедов.¹

Выше мы касались главным образом долгих гласных первых и вторых слогов как открытых, так и закрытых.

В калмыцком языке есть слова, имеющие три и больше слогов с четко артикулируемыми гласными: **харада** «ласточка», **эрвәкә** «бабочка». Подобные трехсложные слова или любые двухсложные слова при наращении суффиксов или падежных аффиксов становятся четырех-и более сложными с ясно слышимыми гласными в непервых слогах: **харадата** «с ласточкой», **эрвәкәһәр** «бабочкой», **нохатаһур** «имеющему собаку». Во всех этих словах все гласные непервых слогов исторически восходят к долгим гласным. В современном же калмыцком языке эти гласные непервых слогов стали краткими. Но орфоэпически их нужно произносить полудолгими.

Гласные многосложных слов в зависимости от того, в каком слоге они стоят, имеют различную длительность. Это иллюстрируется данными таблицы на стр. 51.

Эти данные, полученные по четырем измерениям для каждого случая, свидетельствуют о следующем:

1. Гласные вторых слогов многосложных слов по своей дли-

¹ Труды XXV международного конгресса востоковедов, 1960, М., 1963, т III, стр. 417—422.

Слова	Длительность гласных по слогам в сигмах				Отношение длительности гласных по слогам: первого слога к		
	1	2	3	4	2	3	4
харада	9,6	16,1	17,7		1:1,7	1:1,8	
харадан	9	14,7	14,5		1:1,63	1:1,62	
харададь	7,9	12,1	17,9		1:1,6	1:2,3	
харадата	7,8	8,7	18,5	15	1:1,2	1:2,3	1:1,9

тельности несколько больше кратких гласных. Они охватываются промежуточной зоной между краткими и долгими гласными, имеют наименьшую относительную длительность в указанной зоне, что сближает их больше с краткими гласными первого слога. Так, например, абсолютная длительность гласного **а** второго слога (**ра**) в слове **харадата** составляет всего 8,7 сигмы и относится к длительности первого слога, как 1 : 1,2.

2. Гласные вторых слогов многосложных слов при любых словоизменениях сохраняют свою относительную длительность по отношению к гласному первого слога и не могут становиться долгими, т. е. чередоваться с долгими гласными. В словах, например, **харадата**, **эрвэка** нельзя тянуть долго **ра**, **вэ**, иначе говоря, гласные вторых слогов многосложных слов недопустимо произносить как долгие, т. е. они не должны выходить за пределы промежуточной зоны гласных. Этому явлению полностью подчиняются и двухсложные слова с конечными открытыми слогами, ставшие трех- и более сложными, например: **ноха** > **нохата:дь**, **нохата:һур** «имеющему собаку», **таката:һур** «имеющему курицу». Здесь гласные в слогах **ха**, **ка** потеряли свою способность становиться долгими, так как за ним следует не один, а два полногласных слога.

3. Конечные открытые гласные трехсложных слов не теряют своей способности становиться долгими, т. е. чередоваться с долгими гласными при присоединении к ним любых слогов как с неясными, так и ясными гласными. В слове **харада** (ласточка) абсолютная длительность конечного **а** составляет 17,7 сигмы, но относительная по отношению к гласному первого слога составляет 1 : 1,8, т. е. конечный **а** является акустически полудолгим. При присоединении аффикса дательного (-дь) и совместного (-та.) падежей, хотя абсолютная длительность остается небольшой (17,9 и 18,5 сигмы), относительная длительность его увеличивается: здесь отношение составляет 1 : 2,3, то есть имеется такое отношение, которое позволяет отнести его к долгим гласным (см. рис. 12). Стало быть, любые полудолгие гласные как односложных, так и многосложных слов, будучи в закрытых или открытых слогах, но обязательно в конечной позиции, при словоизменениях восстанавливают свою способность становиться долгими гласными. Долгота гласных в этих случаях определяется не

абсолютной длительностью, а относительной по отношению к гласному первого слога слова.

4. Чем больше в слове слогов, тем короче в целом абсолютная длительность гласных. Это особенно заметно, если сопоставить односложные, двухсложные и трехсложные слова с открытыми гласными между собой. Из приведенной выше таблицы видно, как изменяется длительность гласных в слове **харада** в зависимости от количества слогов в слове.

5. Если к любому слову с конечным гласным, независимо от количества слогов, присоединить любой суффикс или падежный аффикс, не представляющий собой слога, т. е. без какого-либо гласного, абсолютная длительность всех гласных слова сокращается: в слове **харада** абсолютная длительность гласных первого слога 9,6 сигмы, второго слога — 16,1 сигмы, третьего слога — 17,7. Но при присоединении к этому слову аффикса родительного падежа **н** (**харадан**) абсолютная длительность гласных становится соответственно в первом слоге — 9, во втором — 14,7, а в третьем — 14,5. Отсюда напрашивается вывод о том, что любые конечные суффиксы или падежные аффиксы, состоящие только из одних согласных, сокращают длительность гласных слова по слогам и лишают гласные открытого последнего слога способности становиться долгими, т. е. чередоваться с долгими гласными.

Редуцированные гласные

Краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка являются редуцированными. Редуцированные, или так называемые неясные гласные калмыцкого языка произносятся при очень слабом мускульном напряжении стенок резонирующей полости, отсюда получается нечеткий акустический эффект по сравнению с эффектом гласных первых слогов.

Ослабление мускульного напряжения при произнесении редуцированных гласных привело в живой речи к тому, что эти гласные потеряли свою определенность, почти перестали восприниматься на слух. Неслучайно их орфографирование в современной письменности чрезвычайно затруднено. В связи с этим редуцированные, или неясные, гласные калмыцкого языка стали предметом специального изучения. Большое количество различных наблюдений, кимографические и осциллографические записи слов с редуцированными гласными позволяют сделать некоторые предварительные выводы:

1. Краткие гласные непервых слогов, обозначавшиеся в старокалмыцкой письменности, сохранились и в современном калмыцком языке в инициальной форме слов, как крайне редуцированные неясные гласные — в основном в тех же слогах, в которых они наличествовали ранее как самостоятельные фонемы. Даже в тех многосложных словах, где в результате выпадения

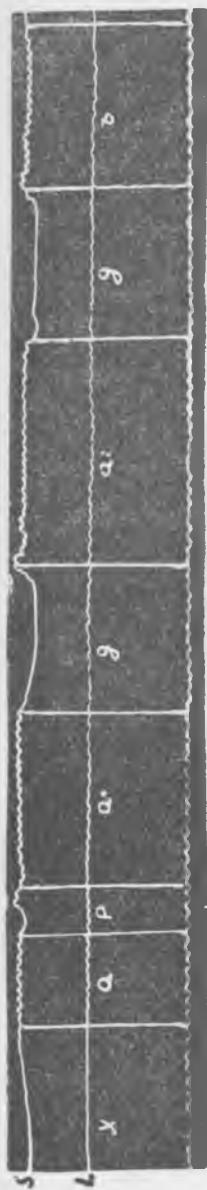

Рис. 12. Кимограмма слова харада:дъ «ласточка».

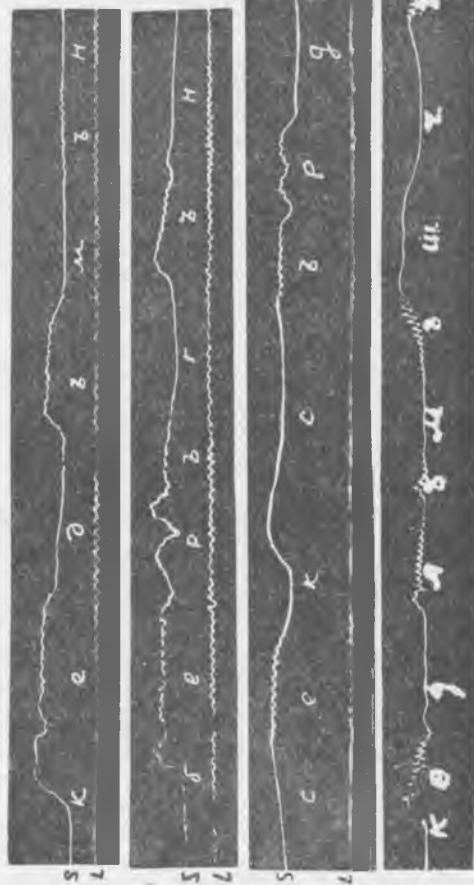

Рис. 13. Кимограмма слов: 1) кедъмън «груша», 2) беръгън «старшая невестка», 3) секъсърдък «галушки», 4) кедлъмъшчънър «рабочие».

редуцированных гласных число слогов считалось уменьшенным,¹ эти редуцированные гласные сохраняются и в настоящее время. Кимографические записи свидетельствуют об их сохранении: **зурькын** «сердце», **берьгын** «старшая невестка», **хульсын** «камыш» **кедьмън** «груша», **сексърдыг** «галушки». В действительности здесь имеются такие слоги: **зур-кын**, **бер-гын**, **хул-сын**, **кедь-мън**, **сек-сър-дыг**. В словах типа **таһьрун** «журавль», **хоньхъ** «ночевать» фонематически наличествует не по три, а по два слога: **то-һрун**, **хон-хъ**.

2. Длительность редуцированных гласных в конечной позиции слова более значительна по сравнению с длительностью редуцированных гласных в неконечных позициях слова. Редуцированные гласные конечных позиций слова бывают даже более длительными, чем краткие гласные первого слога. Редуцированные гласные неконечных позиций слова по своей длительности от весьма значительных доходят до совершенно незначительных,

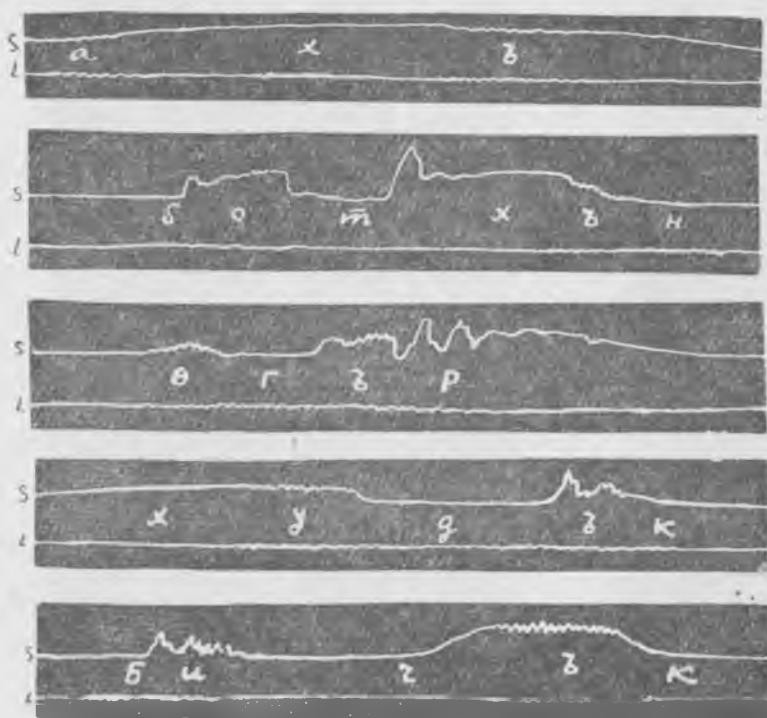

Рис. 14. Кимограмма слов: 1) **ахъ** «старший», 2) **ботхън** «верблюжонок», 3) **өгър** «ленивый», 4) **худкъ** «колодец», 5) **бичкъ** «письмо».

¹ Вл. Котвич. Опыт грамматики калмыцкого языка. Петроград, 1915 г., стр. 11.

что зависит от фонетического их окружения и темпа речи. Указанное различие редуцированных гласных по сравнению с краткими гласными четко иллюстрируется на кимограммах.

Разница в длительности редуцированных гласных очень заметна и при простом обозрении указанных кимограмм. Измерение абсолютной длительности этих гласных показывает, что редуцированные гласные конечных позиций слова длиннее любых других кратких гласных первого слога, затем идут редуцированные гласные непервых слогов, представляющие конец аффикса, и самую незначительную длительность имеют редуцированные гласные в окружении смычных согласных, особенно сонорных. Так, в слове **ахъ** краткий гласный **а** составляет 8 сигм, а редуцированный — 11, в слове **бичък** — краткий гласный **и** составляет 7,5 сигмы, а редуцированный — 9, в слове **өгър** краткий гласный **ө** составляет 8,5 сигмы, а редуцированный — 6, в слове **ботхън** краткий гласный **о** составляет 8 сигм, а редуцированный — 4, в слове **худък** краткий гласный **у** составляет 9 сигм, а редуцированный — 3 сигмы. В слове **харада:дь** «ласточке» (см. рис. 12, стр. 53) по четырем измерениям конечный неясный (ъ) гласный имеет среднюю длительность в 10 сигм, тогда как краткий **а** первого слога — 7,9 сигмы.

Редуцированные гласные конечной позиции слова сравнительно легко воспринимаются на слух как какой-то неопределенный, неясный гласный звук, тогда как в неконечных позициях слова эти гласные почти не воспринимаются простым ухом. Только натренированное ухо может уловить эти неясные гласные в неконечных позициях слова.

Согласные, непосредственно предшествующие конечным неясным гласным, всегда произносятся с большим напряжением и они отличаются по своей длительности от соответствующих согласных, стоящих перед краткими или долгими гласными. Так, по четырем измерениям в слове **хорха** (насекомое) длительность согласного **х** в слоге **ха** составляет 13,3 сигмы, а в слоге **хъ**, стоящем в конечной позиции слова, составляет соответственно **хаахъ** «закрывать»—14,3 сигмы, **сахъ** «альчик»—17,5 сигмы, а в слове **тахъ** «подкова»—20,1 сигмы. В слове **цанъ** «сани» длительность согласного **н** составляет 13 сигм, в слове **ицжэ** «надеется» — 10,5 сигмы.

Редуцированные гласные являются крайне неустойчивыми в составе слогов **сън**, **шьн**. После щелевых согласных **с** и **ш** перед сонантом **н** в инициальных словах могут выпадать. Но они большей частью сохраняются в указанном сочетании, что представляет собой явление факультативное, как было сказано.

3. Позиция редуцированных гласных бывает относительно постоянной в инициальной форме слова. Для проверки природы редуцированных гласных было записано по особой программе большое количество слов на кимографе и осциллографе. Кимографическая запись зафиксировала редуцированные гласные в

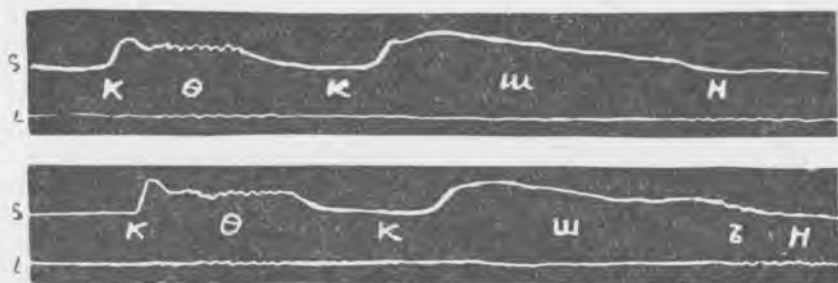

Рис. 15. Кимограмма слова: 1) көкшн, 2) көкшн «старик».

следующих словах: **сүкь** «топор», **эркь** «водка», **тать** «тяни», **күмсьг** «брови», **бичкьн** «молодой», **тенгьс** «море», **он'ьс** «замок», **кишьг** «счастья», **ташмьг** «плетка», **ажьрһь** «жеребец», **күрзь** «лопата», **төгьрьг** «круглый», **нутьг** «местность», **бичьг** «письмо», **тергьн** «телега», **делгьрънгү** «развернутый», **көгьл-жьрһьннь** «голубь», **көдльмшчьньр** «рабочие» и др.

Запись на кимографе указанных и большого количества других слов в измененной форме подтвердила наше мнение о скользящем характере редуцированных гласных калмыцкого языка в определенной позиции слова. Так, кимограммы зафиксировали переход редуцированных гласных из одного слога в другой, непостоянство их позиций. Например: **махьн** «мясо», **махта** «с мясом», **махськ** «жадный к мясу», **махьн'** «его мясо», **махчь** «кровожадный», **махар** «мясом», или: **сүкь-сүкть** (орф. сукд — топор), **сүклэ**, **сүктхь** (ударить топором), **сүктхьд**; **эркь-эркдь**, **эртэ**, **эртхьт**; **тать-татхьт** (орф. татхд) «когда тянули»; **күмськ-күмсктэ** (орф. күмьсгтэ) «с бровями», **нутьг-нуткльхь** «оседать», **көрэ:дь** «пили», **көрэ:тхь** (орф. көрэдх — пилить), **бичкьн-бичктхь**, **күрзь-күрстхь** (орф. күрздх — ударить лопатой), **тергьн-терктэ** (орф. тергтэ — с телегой) и др.

Сказанное иллюстрируется кимографическими записями (см. рис. 16, 17, 18).

При присоединении к производным словам с конечным редуцированным гласным любых других аффиксов или словообразующих суффиксов эти редуцированные гласные тоже становятся скользящими: **ахь** «брат, старший» — **ахль** «старшинствуй», **күрзь** «лопата» — **күрздь** «лопате», «ударь лопатой», **күрстхь** (орф. күрздх — ударить лопатой), **орь** «войди» — **орльц** «участвуй», **орльцхь** «участвовать», **бать** «крепкий», **батль** «укрепляй».

Указанному процессу скольжения гласных подвергаются также редуцированные гласные конечных закрытых слогов слова: **көрьг** «дело» — **көргльхь** «требовать», **цегьг** «войско», **цегль-дьг** «служащий», **алдьр** «славный» — **алдршхь** «прославиться», **бичкьн** «маленький» — **бичктхь** (орф. бичкдх — записаться).

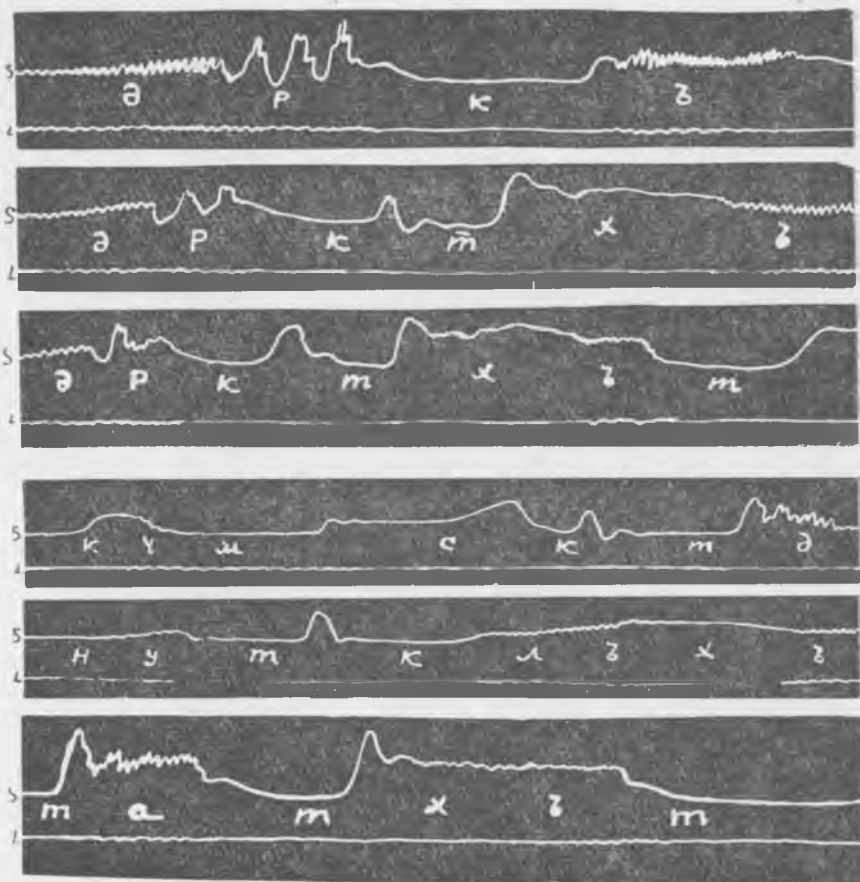

Рис. 16. Слова: 1) эркъ — водка, 2) эрктхъ — пьянствовать, 3) эрктхът — «когда пьянствовали», 4) күмсктэ¹ — «с бровями», 5) нутклхъ «оседать»,¹ 6) татхът.

Следует оговориться, что редуцированные гласные в слогах типа **рѣг** ведут себя крайне неустойчиво. При присоединении аффиксов или суффиксов эти редуцированные гласные то подвергаются скольжению, то сохраняют свое место в слове. Это, видимо, объясняется дрожащим характером сонанта **р**: керѣг «дело» — кергльхъ «требовать», но и керѣгльхъ «требовать» или церѣг «войско», цергльхъ, но и церѣгльхъ «служить».

Из изложенного выше можно сделать некоторые выводы о характере неясных гласных в слове и в потоке речи:

1) Неясный гласный в процессе своего скольжения при словоизменениях и словообразованиях задерживается в последнем за-

¹ Кимограмма дается в размере, уменьшенном в $\frac{4}{5}$.

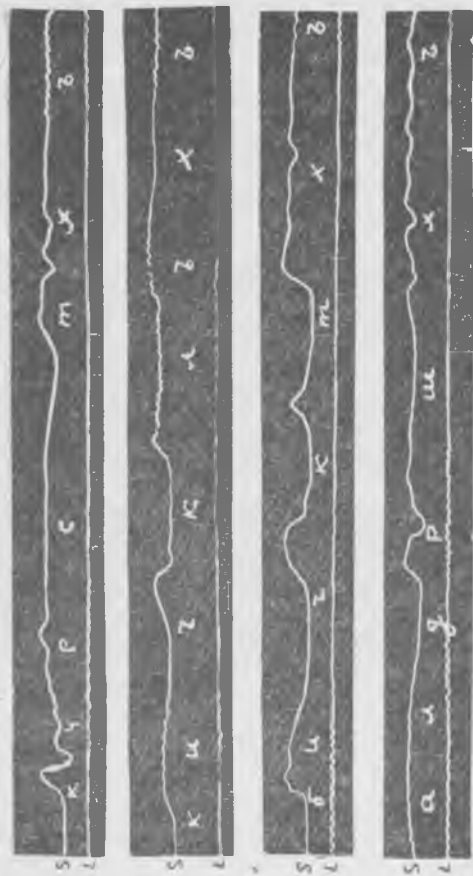

Рис. 17. Кимограмма слов: 1) кусты «сгребать лопатой», 2) кичальки «ощипать», 3) бички «уменьшиться», 4) алдрих «протравиться».

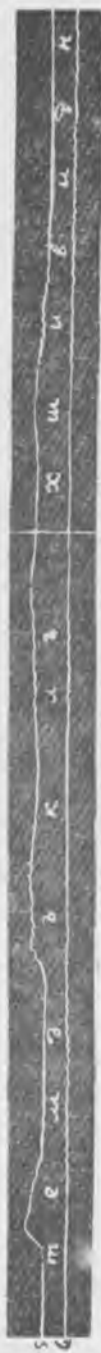

Рис. 18. Кимограмма слова темляк «шнур».

¹ Кимограмма дается в размере, уменьшенном в $2/3$.

² Кимограмма дается в размере, уменьшенном в $1/2$ раза.

крытом слоге слова: **татъ**—**татхъд** «когда тянули», **алдър** «славный» — **алдршхъд** «когда прославлялся», **сергъ** «отрезвись» — **сергсън** «протрезвившийся». Таковы: **ташмъг** «плетка», **ухрън уга** «бесхребетный», **генткън** «вдруг».

2) При наличии в конечной позиции слова любых гласных неясный гласный выпадает: **сань** «думай» + **гдъ** (суффикс) + **на** (аффикс) = **сангдна** «вспоминается»; **медъ** (знай) + **дъг** (суффикс) + **эр** (аффикс) = **меддгэр** «так, чтобы знал», **эргъ** «кружись» + **нь** (суффикс) = **эргць** «оборот», **батръ** «крепись» + **а** (суффикс) + **ла** (аффикс) = **батрала** «укрепил», **унтъ** «спи» + **хъ** (суффикс) = **унтхъ**, **тулъ** «упри» + **въ** (суффикс) = **тулъвъ**, **иръ** «приходи» + **жъ** (суффикс) = **иржъ**, **көгжъ** «плесень» + **тэ** (аффикс) > **көгжтэ** «с плесенью». Таковы: **медгднэ** «понятно», **дүрчклэ** «спрятал», **сонъмсна** «интересуется», **хундърхна** «сожалеет», **цегдгэр** «халатом».

3. При наличии закрытых конечных слогов в многосложных словах неясный гласный сохраняется и в середине слова, например: **соңсъ** «слушай» + **х** + **вър** (суффиксы) > **соңсхъвър** «извещение», **сурһъ** «учи» + **сън** (суффиксы) + **мөн** (частица) > **сурһъсьмън** «учили». Таковы: **хавтхъдн'** «в кармане», **түргдүлхъмън** «убыстрим», **күцэхъмън** «выполним», **келгдъсън** «сказанный», **сурһъхъмън** «будем учить», **харһътл** «пока не встретиться»; **өлгъмър** «вязаный», **өгхъмън** «дадим», **көлдъмън** «говорят». При наличии в последнем сложном слоге слова с гласным окончанием после указанных выше согласных может сохраняться неясный гласный: **арһъмжъ** «аркан», **илтхъгднэ** «выясняется» и др.

4. В потоке речи конечный неясный гласный обычно выпадает под влиянием гласных следующего слова: **авчъ иръ** > **авчир** «принеси», **харъ** «черный», **һазър** «земля» > **хар һазър**; **шинъ** «новый», **гер** «дом» > **шин гер**, **үдъ** «полдень», но **үд шидър** «около полудня».

5. Интересно отметить, что редуцированный гласный в определенной позиции слова становится полногласным звуком. Так, появляется гласный и в следующих случаях:

а) в отрицательных глаголах будущего времени перед лично местоименными частицами первого лица обоих чисел (-в, -видн): **келхшив** «не скажу», **келхшивидн** «не скажем»;

б) в отрицательных глаголах перед вопросительной частицей **-й?**: **келхший?** «не говорит?», **келхшийч?** «не скажешь?», **келхшийт?** «не скажете?»;

в) в желательных формах глагола перед лично местоименными частицами второго лица обоих чисел (-ч, -т): **соңсич** «послушай-ка», **йович** «пойди-ка», **соңсит** «послушайте», **йовит** «пойдите»;

е) в глаголах прошедшего времени перед лично-предикативными частицами первого лица обоих чисел (-в, -видн): **келжив** «я сказал», **келживидн** «мы говорили»; **умшжив** «я оказывается прочитал», **умшживидн** «мы оказывается прочитали»;

д) в совершенных видах глагола перед частицей прошедшего времени **-ж** и лично-предикативными частицами второго лица обеих чисел (**-ч, -т**) : **келчкиж** «сказал», **келчкич** «скажи-ка», **келчкит** «скажите», **умшчкиж** «прочитал», **умшчкич** «прочитай-ка», **умшкчит** «прочитайте».

6. Редуцированные гласные, кроме того, что они бывают скользящими, могут полностью выпадать:

а) полностью выпали редуцированные гласные в сочетаниях **дн, дл, тн, тл**; **одн** «звезда», **нүдн** «глаза», **медл** «ведомство», **хотн** «поселок», **ахтн** «ваш брат», **иртл** «пока не пришел», **Муутл** (имя).

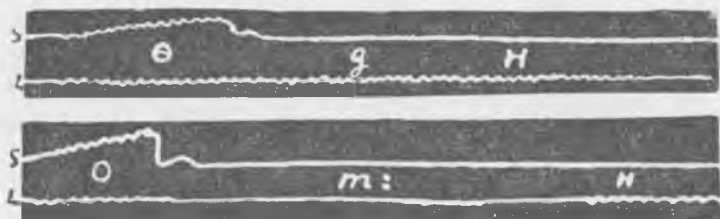

Рис. 19. Кимограмма слов: 1) **одн** «перо», 2) **от:н** (орф. **одти**) «сходите».

Из этих кимограмм видно, что согласные **д** и **т** в сочетании с **н, л** не дают третью фазу, т. е. взрыв. Третья фаза этих согласных образует общую смычку с сонантами **н** и **л**.

Указанное явление подтверждается многочисленными кимографическими записями таких слов, как **хотн** «поселок», **модн** «дерево», **үүдн** «дверь», **уди** «ива», **будн** «туман» и др. Эти слова в старокалмыцкой письменности передавались соответственно как **хотон, модон, өүдэн, будан** и др.

Выпадение гласных в указанных случаях произошло вследствие возникновения гоморганного сочетания согласных, т. е. согласных, образованных одним и тем же активным органом речи.

Не сохраняется редуцированный согласный в сочетаниях **лн**: **цатхълн** «сытый», **орчълн** «вселенный», **ишкълн** «кислый».

Некоторые данные о природе неясных гласных даны в разделе «слогоделение»;

б) выпадают большей частью неясные гласные в сочетаниях **р** и **л** с последующими согласными **с** и **ш**, например: **барс** «барс», **бурш** «перец», **алс (тусх)** «через», **улс** «народ», «люди», **орс** «русский»;

П. Ц. Биткеев правильно указывает, что в сочетаниях **рд, лд, сл** в изобразительных словах, например, **палд**—о падении чего-либо грузного, **шалд**—о шлепани (по воде), **кирд**—о хрусте-

нии чего-нибудь, гилс (хэлэн) — вскользь посмотрев, нет неясных гласных как между этими сочетаниями, так после них;¹

в) конечные редуцированные гласные слова при присоединении любых аффиксов или суффиксов с начальным гласным тоже выпадают **ахь** (брат) — **ахар** «с братом», **ахур** «брату», **ахин** «брата», **ахи:гь** брата»;

г) встречаются слова, где конечные неясные гласные выпали. Это происходит особенно после дрожащего сонанта **р** и щелевых **с** и **ш**. Полностью выпали неясные гласные, например, в словах: **дер** «подушка», **аш** «итог», **тус** «польза» и др.

Приведенные выше экспериментальные данные свидетельствуют о том, что краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка подверглись большим количественным и качественным изменениям.

Эти гласные потеряли свои присущие им отличительные признаки как артикуляционные, так и акустические. Они не имеют четко выдержанной артикуляции. Невозможно определить и описать положение языка при их артикуляции. Они не являются самостоятельными фонемами. Изолированно их нельзя произнести. Их можно произнести как неопределенные звуки только в непосредственном сочетании с предшествующими согласными слова. В неконечной позиции слова они никакой фонематической роли не играют и почти не воспринимаются нетренированным ухом. Исторически неясные гласные восходят к кратким гласным непервых слогов слова. Поэтому их нельзя теперь рассматривать как комбинаторные варианты каких-либо определенных фонем. Они могут рассматриваться лишь как неопределенный оттенок кратких гласных вообще, безотносительно к тому или иному краткому гласному. Разница заключается только в том, что они в составе слов с гласными заднего ряда произносятся несколько тверже, приблизительно как (ы)-образный звук, а в словах с гласными любых рядов после **ч**, **ж** и с гласными переднего ряда несколько мягче, приблизительно как (и)-образный звук, а отчасти некий (э)-образный звук. Неслучайно А. Бобровников более ста лет тому назад, касаясь кратких гласных непервых слогов, писал: «Последняя гласная, если она короткая, несмотря на повышение тона, произносится бегло и сжато, так что почти теряет свойственный себе звук и слышится как русское **ы**»² в неударном слоге.

Можно получить представление о былом характере кратких гласных непервых слогов, если произносить их, намеренно подчеркивая гласные во всех словах, исходя из закона губного притяжения, например, **өмөнө**, **энэ**, **эрдэм**, или: **келжи**, **хөөчи**, **сара**, **буху**, **цасун**, вместо **өмнъ** «впереди», **энь** «тот», **эрдъм** «искусст-

¹ П. Ц. Биткеев. «Записки НИИЯЛИ, выпуск 3, Элиста, 1964 г., стр. 76—78.

² А. Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849 г., стр. 34.

бо», сар «луна», бухъ «бык», цасън «снег», келжъ «говорил», хөөчъ «чабан».

Измерение же длительности неясных гласных в различных позициях слова на кимографических кривых показывает, что количественная редукция кратких гласных непервых слогов калмыцкого языка происходит не во всех непервослоговых позициях. Мало того, конечные редуцированные гласные оказываются длиннее, чем краткие гласные первых слогов, т. е. чем первослоговые нередуцированные гласные.

Неясные же гласные в середине слова между сонорными и щелевыми согласными являются скользящими, т. е. переходящими из одного слога в другой. В положении между смычными согласными они сохраняются как крайне редуцированные гласные, акустически оставаясь еле заметными неопределенными гласными звуками. Указанными причинами следует объяснить оглушение звонких согласных при сочетании их с глухими, образование долгих согласных, их выпадение при присоединении аффиксов или суффиксов, представляющих собой открытый или закрытый полногласные слоги. Что касается конечной позиции слова, то здесь более заметны неясные гласные, которые выступают не как отдельные звуковые единицы, а как органически целое с предшествующими согласными, делают последние протяженными и придают им вокализованную окраску. Конечные неясные гласные, выступая как неразрывное целое с предшествующим согласным, обеспечивают орфоэпически правильное произношение слов и в некоторых случаях играют смыслоразличительную роль. Эти неясные гласные сами по себе без органической связи с предшествующим согласным подобной роли не в состоянии выполнить. Сказанное наблюдается, например, в словах: эръг «берег, яр», но эргъ «кружись», кұръг «пусть дойдет», но кургъ «доставить», серъг «пусть проснется», но сергъ «отрезвись, проснись», кұрън «дойдя», но кұрнъ «хорек», хэр «мелководный», хэръ «иди домой», сер «взъем», серъ «проснись», бедръ «вид посуды», бедръ «спешить».

В указанных примерах неконечные неясные гласные акустически не воспринимаются носителями языка. На кимограммах их длительность крайне незначительна. Конечные же неясные гласные воспринимаются только в органической связи с предшествующими согласными. Длительность согласных с конечным неясным гласным всегда больше длительности таких же согласных, предшествующих обычным гласным. Так по шести измерениям длительность **н** в слове **чонъ** составляет 12,8 сигмы, а в слове санан (первый **н**) составляет 9,3 сигмы, т. е. имеется отношение 1,4 : 1.

Таким образом, краткие гласные непервых слогов слова стали неопределенными, неясными вследствие того, что при их произнесении отсутствует не только должная напряженность стенок резонатора, но и не сохраняется специфический для того или

иного звука уклад языка. Короче говоря невозможно различить один краткий гласный звук непервого слога от другого.

В основе редуции гласных непервых слогов как калмыцкого, так и других монгольских языков, лежит крайне слабое мускульное напряжение стенок резонирующей полости, не дающее четкого акустического эффекта.

По определению Л. В. Щербы, звуки, образованные при большем мускульном напряжении речевых органов, т. е. более напряженные, характеризуются более четким и ярким звучанием в отличие от менее напряженных, характеризующихся менее четким, неопределенным звучанием.¹ Далее Л. В. Щерба пишет, что «так называемые напряженные» звуки звучат ясно и качественно определено; в «ненапряженных» — качество гласного как-то скрадывается, и они звучат до некоторой степени безразлично.²

Р. Л. Зиндер указывает, что «напряженность гласных зависит от степени напряжения мышц звукопроизводительного аппарата. Поскольку без напряжения производительного аппарата гласные произносятся не могут, постольку напряженность и следует считать одним из общих условий образования гласных».³

Редуцированные гласные, как отмечает А. А. Реформатский, произносятся «...с распушенной мускулатурой языка, благодаря чему возникающие в резонаторе характерные тоны не отражаются в пространстве, а поглощаются губчатыми рыхлыми поверхностями стенок резонатора (язык, губы), и звук выходит лишенным индивидуального тембра, обезличенным, неопределенным».⁴

Наблюдения за живой речью калмыков, бурят и монголов убеждают нас в том, что редуцированные или краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка менее напряжены, чем бурятские и отчасти монгольские. Если в бурятском языке, как отмечает И. Д. Бураев, качество кратких гласных непервых слогов в какой-то мере выявляется, и представляется возможным уловить их характер и обозначить, то в калмыцком языке это по существу невозможно определить. Когда бурят говорит *ахъ «брат»*, то здесь улавливается сильно редуцированный конечный *а*, но когда говорит калмык, то мы слышим какой-то неопределенный [ы]-образный звук. Можно констатировать, что краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка гораздо больше утратили свои «четкие отличительные признаки вследствие того, что отсутствие напряжения стенок резонаторов приводит к усилению затухания резонансных тонов».⁵

¹ Л. В. Щерба. Избранные работы по языкознанию и фонетике, 1958 г., т. I, стр. 140.

² Л. В. Щерба. Там же, стр. 140.

³ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, 1960 г., стр. 184.

⁴ А. А. Реформатский. Введение в языкознание. М., 1955, стр. 161.

⁵ Л. Р. Зиндер. Там же, стр. 184—185.

Неслучайно А. М. Позднеев, Г. И. Рамстедт, Вл. Котвич, Б. Я. Владимирцов, Г. Д. Санжеев, Б. К. Пашков отмечали в своих работах сильную степень редукции кратких гласных непервых слогов калмыцкого языка, рассматривая их как оттенок кратких гласных вообще. Они еще не выделились в особые самостоятельные фонемы.

Ввиду того, что вопрос о неясных гласных является предметом специального исследования, мы ограничиваемся указанными предварительными выводами.

Не имеет фонематического значения в калмыцком языке и напряженность гласных. Гласные калмыцкого языка являются менее напряженными по сравнению с гласными русского языка. Однако существует различие в степени напряженности среди гласных калмыцкого языка. Все долгие гласные калмыцкого языка являются более напряженными по отношению к кратким гласным. Все краткие гласные первого слога являются более напряженными по сравнению с краткими гласными непервых слогов.

От изменения напряженности при произнесении как кратких гласных нормальной долготы, так и долгих гласных, смысл слова не изменяется. Можно произнести долгие гласные, которые являются по отношению к кратким гласным более напряженными, значительно ослабляя мускульное напряжение речевых органов, однако это не повлияет на смысл слова. Значит, долгие и краткие гласные калмыцкого языка дифференцируются с фонематической точки зрения по количеству, а не по степени напряженности. Могут быть произнесены напряженно и ненапряженно и краткие гласные непервых слогов, что также не отразится на смысловой стороне слова.

ВЫВОДЫ О СОСТАВЕ ГЛАСНЫХ

Все изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в современном калмыцком языке имеется 18 гласных фонем.

Указанные выше фонемы образуют определенную систему фонематических групп. За основу деления на фонематические группы мы взяли общеизвестную систему классификации фонем в зависимости от участия или неучастия губ в образовании гласных, степени подъема языка, места подъема языка и количественное противопоставление гласных по долготе и краткости. В зависимости от основания деления в различные фонематические группы попадают одни и те же фонемы.

Г р у п п а

1. Неогубленные: а, а:, э, э:, э, э:, и, и:, ы, ы:.

2. Огубленные: о, о:, ө, ө:, у, у:, ү, ү:.

Основание деления — работа губ.

II группа

1. Гласные заднего ряда: а, а:, о, о:, у, у:.
2. Гласные переднего ряда: э, э:, ө, ө:, ү, ү:, и, и:, э, э:.
3. Гласные среднего ряда: ы, ы:.

Основание деления — место подъема языка или традиционная сочетаемость в одном слове.

III группа

1. Широкие: а, а:, э, э:.
2. Средние: э, э:, ө, ө:, о, о:.
3. Узкие: и, и:, ү, ү:, у, у:, ы, ы:.

Основание деления — степень подъема языка.

IV группа

1. Краткие: а, о, у, э, ө, ү, и, э, ы.
2. Долгие: а:, о:, у:, э:, ө:, ү:, и:, э:, ы:.

Основание деления — относительная длительность.

Система гласных фонем приводится в следующей таблице.

Таблица гласных фонем калмыцкого языка

Движение языка по вертикали		Движение языка по горизонтали				
		передний ряд		средний ряд	задний ряд	
		неогуб- ленные	огублен- ные	неогуб- ленный	неогуб- ленные	огуб- ленные
Верхний подъем	краткие	и	ү	ы		у
	долгие	и:	ү:	ы:		у:
Средний подъем	краткие	э	ө			о
	долгие	э:	ө:			о:
Нижний подъем	краткие	э			а	
	долгие	э:			а:	

Как было показано выше, фонематическая самостоятельность гласных калмыцкого языка по таким признакам как огубленность, степень подъема языка, место подъема языка не вызывает никакого сомнения. Долгота и краткость гласных тоже имеет

фонематическое, т. е. смыслоразличительное значение. Рассмотрение состава фонем калмыцкого языка по указанным признакам позволяет более рельефно обрисовать фонематическую систему гласных калмыцкого языка и произвести соответствующую классификацию.

Ясные гласные открытых односложных и непервых слогов многосложных слов, а также гласные закрытых односложных слов были рассмотрены несколько более обстоятельно в плане развития долгих гласных в краткие, что позволило произвести фонематическое противопоставление долгих гласных кратким и в непервых слогах слова.

Были рассмотрены также краткие гласные непервых слогов, которые, как выяснилось, подвергнувшись сильной редукции, стали скользящими в определенной позиции слова. Эти гласные представляют собой неопределенный оттенок кратких гласных безотносительно к тому или иному краткому гласному. Относительно большое количество гласных в калмыцком языке объясняется наличием фонематически противопоставляемых гласных нормальной долготы и долгих гласных. Гласные калмыцкого языка по акустико-артикуляционным свойствам являются весьма несложными.

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Описание гласных фонем дается в порядке двух сингармонических рядов: заднего и переднего. Внутри каждой группы звуки описываются отдельно: сначала неогубленные, а затем огубленные с последующим подразделением на краткие и долгие.

При описании гласных фонем используются рентгенограммы, в необходимых случаях палатограммы, кимограммы и кинокадры губной артикуляции.

Гласные заднего ряда

К гласным заднего ряда, как указывалось выше, относятся **а, аа, о, оо, у, уу.**

Фонема **а.** При образовании краткого **а** нижняя челюсть опущена, губы раскрываются на всю ширину. Степень и ширина раскрытия губ больше чем у остальных кратких гласных. При артикуляции его язык слегка оттягивается назад, корень языка несколько утолщается и приподнимается к мягкому небу. Причем кончик языка не соприкасается с нижними зубами, а отходит от них. Мышечное напряжение при этом относительно незначительное. Губы пассивны, не выпячиваются и открывают нижние зубы. Выходное отверстие резонатора образуют зубы и верхние края губ.

Краткий гласный **а** несколько напоминает собой русский **а**, хотя является более задним, чем русский **а**. Изолированное его

произношение всегда заднерядное. В калмыцком языке эта фонема произносится почти так же, как русский безударный **а** в словах типа **садóвник, красíвый, халáт**.

Гласный **а** встречается в двух обязательных оттенках:

1) заднего ряда: **харь** «черный», **һаха** «свинья», **һалун** «гусь», **бахь** «удовольствие»;

2) заднего выдвинутого вперед ряда: **арвн** «десять», **багь** «крепкий», **арһь** «способ», **зармь** «просо».

Задний оттенок **а** встречается обычно при непосредственном сочетании с твердыми вариантами заднеязычных согласных. Задний выдвинутый вперед оттенок гласного **а** встречается обычно с согласными переднего ряда при отсутствии непосредственного соседства увулярных и твердых заднеязычных согласных.

Указанные два варианта краткого гласного **а** довольно четко различаются на слух, что объясняется различием в объеме резонаторов при их образовании.

Краткий гласный **а**, как любые другие краткие гласные, произносится четко и ясно в первом слоге слова, а в непервых слогах слова — неясно.

Таким образом, гласный **а** является неогубленной заднерядной краткой фонемой низкого подъема.

Фонема **аа**. При образовании долгого **аа** губы раскрываются намного шире, чем при кратком **а**, но они остаются пассивными и не выпячиваются (см. рис. 20). Язык же отодвигается назад, в глубь ротовой полости, корень языка значительно утолщается и приподнимается к мягкому нёбу. В передней части спинки языка образуется незначительный выгиб.

Долгий **аа** произносится при более сильном мускульном напряжении стенок резонирующих полостей, чем соответствующий краткий гласный. Отличие долгих от кратких гласных характеризуется, прежде всего, не исключительной напряженностью долгих по сравнению с краткими, а количественной стороной.

Долгий **аа** характеризуется более задним местом образования. На слух данная фонема производит впечатление русского ударного **а**, произносимого протяжно, например, в словах типа **ка́дры, хаживать**.

Долгий **аа**, подобно краткому, встречается в двух обязательных оттенках: заднего ряда и заднего выдвинутого вперед ряда. С увулярными и твердыми согласными заднего ряда

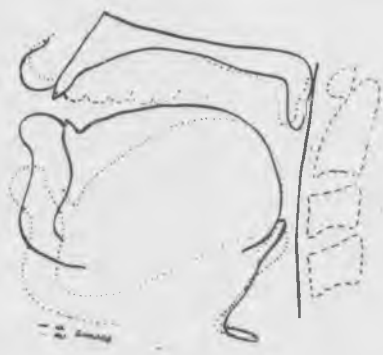

Рис. 20. Рентгенограмма **а** (прямой чертой) в слове **авь** «возьми», **а:** (пунктиром) в слове **аавь** «дедушка».

встречается задний оттенок гласного **аа**: **хаахь** «закрывать», **каалхь** «разбить», **уһ:хь** «мыть», **таахь** «предположить», **заахь** «указывать». В сочетании с губными и переднерядными согласными встречается задний выдвинутый вперед оттенок гласного **аа**, если в непосредственном соседстве нет заднеязычных согласных: **таава** «сковородка», **таалхь** «ласкать», **даалһвр** «поручение», **наадн** «игра», **даалһң** «сумка», **даархь** «мерзнуть», **сааль** «удой».

Долгая фонема **аа** по сравнению с краткой **а** является более устойчивой в количественном и качественном отношении.

Долгий гласный **аа** встречается обычно в многосложных словах и может находиться в любом слоге, кроме последнего, а именно:

а) в первом слоге слова: **аавь** «дедушка», **цаасн** «бумага», **хаадь** «ляшке», **ааһь** «чашка», **саадьг** «лук», **саахь** «доить», **баахн** «молодой», **маажур** «грабли», **наасн** «слепленный»;

б) в непервых слогах слова: **ода:кь** «тот самый», **хада:сн** «гвоздь», **така:дь** «курица», **шагла:рь** «строчка», **тохн'а:та** «выдержанный», **хата:хь** «сушить», **нуһла:рь** «изгиб», **тата:сн** «черточка», **мал'а:дь** «плетке».

В современной орфографии долгота гласных передается только в первом слоге слова удвоенным обозначением одной и той же буквы, долгие же гласные во всех непервых слогах обозначаются одной буквой.

Таким образом, гласный **аа** является неогубленной, заднерядной долгой фонемой низкого подъема.

Фонем-а о. При образовании краткого гласного **о** нижняя челюсть опущена меньше, чем при кратком **а**. Раствор рта при **о** уже, чем при **а**. Губы слабо вытягиваются вперед и незначительно округляются. Отверстие губ, образующее переднюю границу резонирующей полости, представляет собой уплощенную щель.

При артикуляции краткого **о** все тело языка отодвигается назад и несколько приподнимается в своей задней части к мягкому небу. Кончик языка опущен и несколько отодвинут назад от нижних зубов. По уровню своего подъема краткий **о** занимает промежуточное положение между узким **у** и широким **а**. При произнесении краткого **о** ощущается слабое мускульное напряжение артикулирующихся органов.

«Звук **о**,—пишет Г. Д. Санжеев,—является гласным *midback-wide*, при произношении которого весьма значительную роль играют губы, в результате чего не наблюдается смешение этого звука с гласным **а**. Звук этот в его кратком виде акустически напоминает собой неударный русский **о** в словах типа «**покровитель**».¹

¹ Г. Д. Санжеев. Грамматика калмыцкого языка, 1940, М.—Л., стр. 7.

Краткий **о** встречается в следующих двух обязательных оттенках:

1) заднего ряда: **хохъ** «крючок», **хора** «комната», **хохъ** «звонок», **цохъ** «висок», **тоһш** «крендель», **сохр** «слепой», **оккъ** (орф. окк) «положить»;

2) заднего выдвинутого вперед ряда: **одн** «звезда», **торһн** «шелк», **чочхъ** «испугаться», **сорнцъ** «магнит», **солһа** «левша», **шора** «пыль».

При сочетании с губным и переднерядным согласным встречается выдвинутый вперед **о**, а при заднеязычных, увулярных согласных встречается задний вариант **о**.

В калмыцком языке краткий **о** встречается только в первом слоге многосложных слов в сочетании с твердыми вариантами любых согласных, например: **одн** «звезда», **хора** «комната», **кодхъ** «убить», **олн** «много», **моһа** «змея», **һол** «река», **чолун** «камень», **жора** «иноходец», **шора** «пыль».

Краткий гласный **о** непервых слогов, фиксировавшийся в старокалмыцкой письменности (олон «много», модон «дерево»), подвергся крайней степени редукции и превратился в еле ощутимый неясный гласный звук. Закону редукции кратких гласных непервых слогов слова калмыцкого языка подвергаются безударные гласные непервых слогов заимствуемых слов, например: **участок** > участък, **трактор** > трактър.

Таким образом, гласный **о** представляет собой огубленную, заднерядную краткую фонему среднего подъема.

Рис. 21. Положение губ при **о** и **оо**.

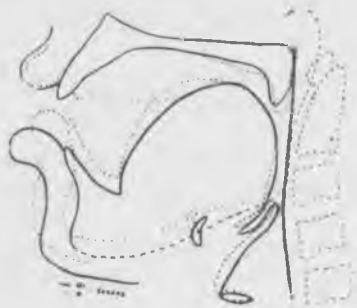

Рис. 21 а: Рентгенограмма **о**: (прямой чертой) в слове **оонь** «самец сайгака», **о** (пунктиром) в слове **хонь** «ночуй».

тельный выгиб. При долгом **оо** ощущается сильное мускульное напряжение артикулирующихся органов.

Долгая фонема **оо** отличается от соответствующей краткой **о** не только значительной длительностью и мускульным напряжением, но и большей продвинутойостью языка назад.

Долгий гласный **оо**, как и краткий **о**, встречается в двух обязательных оттенках:

1) заднего ряда: **хооһш** «вид лодки», **хоосн** «пустой», **тоохь** «угощать», **һоорхь** «выпрямиться», **боохь** «привязать», **коогхьр** «криворогий», **һоолхь** «выпрямить»;

2) заднего выдвинутого вперед ряда: **шоодвр** «выговор», **тоолвр** «подсчет», **ооср** «ошейник», **зоодхь** «ударить по спине», **бооца** «договор».

Как видно из этих примеров, в сочетании с увулярными и заднерядными согласными встречается задний оттенок долгого гласного **оо**. В сочетании с губными и переднерядными согласными при отсутствии в непосредственном соседстве увулярных и заднеязычных согласных, встречается выдвинутый вперед оттенок долгого **оо**.

Долгий гласный **оо** на слух производит впечатление русского ударного **о**, произносимого протяжно, например, в словах типа **школа**, **зона**, **хóхот**.

В калмыцком языке долгий гласный **оо** встречается в сочетании с твердым вариантом любых согласных только в первом слове: **оочь** «углы губ», **боодһа** «завязка», **цоорха** «дыра», **оошкь** «легкие», **тооца** «отчет», **боожхь** «подростать», **оонь** «самец сайгака», **тоосн** «пыль».

Следует отметить, что в заимствуемых словах ударный **о** первого слога в калмыцком языке воспринимается как долгий **оо**, например: **ноомьр** (орф. номер). Ударный же гласный **о** непервых слогов начинает осваиваться в калмыцком языке без изме-

Фонема **оо**. При образовании долгого **оо** губы значительно выпячиваются и округляются. Раствор рта при долгом **оо** уже, чем при кратком **о** (см. рис. 6, 21, 21а). Язык при долгом **оо** отодвигается назад в глубь ротовой полости больше, чем при кратком **о**. Кончик языка отходит от нижних зубов чуть дальше, чем при кратком **о**, а корень языка значительно утолщается и приподнимается к мягкому небу. В передней части спинки языка образуется незначи-

нения и воспринимается как краткий гласный нормальной длины, например: **пальто, депо, колхоз**.

Таким образом, гласный **oo** является огубленной, заднерядной долгой фонемой среднего подъема.

Фонема у. При образовании краткого **у** нижняя челюсть поднимается выше, чем при **o** и находится на том же уровне, что при артикуляции **и**. В связи с этим раствор рта уже, чем при **o**. Губы с боков сомкнуты. Они заметно выпячиваются вперед и округляются, образуя сравнительно узкое отверстие, являющееся передней границей резонирующей полости (см. рис. 7). При артикуляции **у** язык оттягивается так же, как при **o**, в глубь ротовой полости и задней своей частью высоко поднимается к мягкому небу: опущенный кончик языка значительно отодвинут назад от нижних зубов. При произнесении краткого **у** ощущается заметное мускульное напряжение артикулирующих речевых органов.

Краткий **у** артикулируется приблизительно как неударный русский **у** в словах типа **курюк, духи**.

Фонема **у** встречается в двух обязательных оттенках:

1) заднего ряда: **хурһи** «палец», **курхь** «норовить», **һур** «подкожный овод», **бухь** «бык», **һурви** «три»;

2) заднего выдвинутого вперед ряда: **зурми** «суслик», **дулан** «тепло», **дурн** «любовь», **турун** «копыто».

В сочетании с губными, переднеязычными согласными при отсутствии в непосредственном соседстве увулярных, заднеязычных согласных, встречается задний выдвинутый вперед оттенок гласного **у**. С согласными заднего ряда встречается задний оттенок гласного **у**.

Выдвинутый вперед оттенок гласного **у** оставляет на палатограмме по краям твердого неба заметные опечатки, тогда как задний **у**, несмотря на одинаковую степень подъема языка, не оставляет следов на палатограмме, что объясняется тем, что язык при заднем варианте гласного **у** оттянут глубже к задней части мягкого неба.

Краткий **у** встречается в любом слоге многосложных слов в сочетании с твердым оттенком любых согласных, например: **утан** «дым», **туша** «путы», **ташу** «склон», **халун** «жаркий», **сурул** «чубук», **шулун** «быстрый», **һурһул** «фазан».

Таким образом, краткий **у** представляет собой огубленную заднерядную краткую фонему высокого подъема.

Фонема уу. При образовании долгого **уу** нижняя челюсть значительно отходит вниз. Губы сильно выпячиваются и округляются. Впереди губ образуется довольно круглое, но узкое отверстие, являющееся передней границей резонирующей полости; ще и как бы втягиваются по бокам вовнутрь (см. рис. 5). При артикуляции долгого **уу** все тело языка оттягивается назад, в глубь ротовой полости больше, чем при **у**; спинка языка приобретает круглую форму; задняя спинка языка высоко под-

нимается и максимально приближается к мягкому небу, задний резонатор сильно сужается (см. рис. 5, 7). При произношении долгого **уу** ощущается сильное мускульное напряжение артикулирующихся органов. Напряжение стенок резонаторов, в том числе языка, и огубление более сильное, чем при кратком **у**.

Долгий **уу** по своему качеству напоминает протяжное произношение русского ударного **у** в слове типа **у́лица**. Не случайно в калмыцком языке это слово освоено как **уульнцъ**. Калмыцкий долгий **уу** более задний, чем русский ударный **у** и более узкий по подъему.

Долгий **уу**, подобно краткому **у**, появляется тоже в двух вариантах: **уу**—заднего ряда: **уухъ** «пить», **һуухъ** «выпрашивать», **сурһуль** «учеба»; **уу**—заднего выдвинутого вперед ряда: **дуулхъ** «петь», **суудл** «сидение», **туула** «заяц», **туурсн** «прославленный», **суулһъ** «ведро».

Задний выдвинутый оттенок употребляется при сочетании с губными, переднеязычными согласными при обязательном отсутствии соседства увулярных и заднеязычных согласных. Наиболее употребительным является задний оттенок, который употребляется в соседстве с заднеязычными и увулярными согласными.

При заднем выдвинутом вперед **уу** полосы касания на искусственном небе немного шире и передняя граница соприкосновения несколько впереди, чем при кратком выдвинутом вперед **у**, что свидетельствует о более высоком подъеме заднерядного выдвинутого вперед долгого **уу** по сравнению с соответствующим выдвинутым вперед кратким **у**.

Это является результатом того, что подъем задней части спинки языка при долгом **уу** выше, чем при кратком **у**.

Долгий **уу** встречается в любом слоге слова, за исключением конечного, с твердыми согласными: **туула** «заяц», **мууха** «невзрачный», **ууць** «сумка», **туужъ** «история», **шуурха** «изорванный», **тату:ртъ** «подпруге», **хату:рхъ** «затвердеть», **хаду:ртъ** «серпу».

Таким образом, **уу** является лабиализованной заднерядной долгой фонемой верхнего подъема.

Гласные переднего ряда

К гласным переднего ряда относятся **э, ээ, и, ии, э, ээ, ө, өө, ү, үү**.

Фонема **э**. При образовании краткого **э** нижняя челюсть опускается так же, как при **а**. Ширина раскрытия рта больше, чем у остальных гласных переднего ряда. Губы пассивны, не выпячиваются. Раскрытие губ несколько уже, чем при **а** (см. рис. 4, 22). Выходное отверстие резонатора образуют нижние губы и верхние губы.

Вся масса языка продвигается вперед, кончик его упирается в нижние зубы, а корень его отодвигается от задней стенки

зева. Средняя часть спинки языка несколько приподнимается в сторону твердого неба, посередине языка образуется узкий полукруглый желобок, подъем языка в целом остается низким, в задней части ротовой полости образуется значительный резонатор.

Рис. 22. Положение губ при э (бэ «будь»), ээ (ээмьг «аймак»).

Калмыцкий э соответствует приблизительно пятой ступени кардинальных гласных по таблице Л. В. Щербы. Г. Д. Санжеев пишет: «звук э представляет собой открытый гласный переднего ряда, low-front-naггов, и встречается лишь в первом слоге. Бурятский э отличается от калмыцкого э тем, что он менее открыт».¹ Калмыцкий э — гласный очень широкий, близкий к а.

Фонема э встречается в двух обязательных оттенках:

1. Переднего ряда: **эмн** «жизнь», **эдл** «похожий», **тэвн** «пятьдесят», **эрвн** «экономный», **эркъ** «водка», **бэрхъ** «поймать».

2. Переднего отодвинутого назад ряда: **хэрнь** «разве», но **хэ-рхъ** «вернуться домой», **хэрс** «браво», **һэрьг** «дурак», **энгъ** «часть», **хэр** «мелкий», **һэрьд** «орел».

Гласный э встречается только со смягченным вариантом согласных. Передний оттенок гласного э встречается с согласными губными и переднего ряда при отсутствии в непосредственном соседстве заднеязычных согласных. Передний отодвинутый назад оттенок э встречается в сочетании с увулярными и заднеязычными согласными.

¹ Г. Д. Санжеев. Там же, стр. 9.

Рис. 23. Рентгенограмма
ээ в слове ээмг «аймак».

Фонема **ээ**. Долгий **ээ** образуется также, как и краткий **э**. Разница заключается в следующем:

1) нижняя челюсть опускается больше, чем при **э**, но меньше, чем при **аа**. Соответственно этому губы раскрываются значительно шире, но меньше, чем при **аа** (см. рис. 23);

2) кончик языка чуть опускается вниз, упираясь в корень нижних зубов. Посередине языка образуется значительный желобок. Задняя часть языка несколько подается вперед по сравнению с кратким **э** и опускается чуть ниже его. Средняя часть спинки языка поднимается к твердому небу выше, чем при кратком **э**. При долгом **ээ** ощущается сильное мускульное напряжение стенок резонирующих полостей.

Изолированное произношение долгого **ээ**, как и краткого **э**, является переднерядным.

Долгий гласный **ээ**, как краткий **э**, встречается в двух оттенках: а) переднего ряда: **ээмг** «аймак», **бээдл** «положение», **ээрэг** «айрик»; б) переднего отодвинутого назад ряда: **ээхь** «бояться», **хээхь** «искать», **сээхн** «красивый», **һээхүл** «выставка». Переднерядный оттенок долгого **ээ** встречается с любыми переднеязычными согласными при отсутствии в непосредственном соседстве увулярных и заднеязычных согласных, а отодвинутый назад оттенок встречается с увулярным и заднеязычным согласными.

Долгий гласный **ээ** встречается со смягченными согласными в любой позиции многосложных слов, за исключением конечно-открытого слога, например: а) в первом слоге слова: **бээри** «место», **дээсн** «враг», **хээчь** «ножницы», **хээсн** «котел», **хээвь** «весло», **дээчь** «боевой», б) в непервых слогах слова: **элэ:дь** «значительный», **бүркэ:сн** «крышка», **бүтэ:һүл** «скатерть», **гөрэ:сн** «сайгак».

Долгий **ээ** исторически восходит к дифтонгу **ай** (аймак —

Различие этих оттенков является и при внимательном наблюдении на слух.

Гласный **э**, исторически восходит к заднерядному гласному **а**. Переход гласного **а** в передний ряд произошел под регрессивным влиянием гласного и последующего слога при его редукции: **амитан** > **эмтн** «люди», **табин** > **тэвн** «пятдесят», **амичал** > **эмсхэл** «вздых».

Таким образом, гласный **э** является неогубленной переднеязычной краткой фонемой нижнего подъема.

ээмьг «аймак») и к древнему сочетанию эгэ или өгэ (эмэгэл > эмээл > эмээл > эмэл, дөрүгэ > дөрөө > дөрээ > дөрэ «стремля», а в некоторых слогах также к сочетаниям эи, үгэ: бэгэлэн > бээлэ «рукавицы».

Таким образом, гласный ээ является неогубленной переднеязычной долгой фонемой низкого подъема.

Фонема и. При образовании и нижняя челюсть, как и для у, приподнята больше, чем при других гласных; раствор рта узкий. Губы пассивны, они открыты и представляют собой сравнительно узкую плоскую щель. Выходное отверстие резонатора образуется зубами (см. рис. 24). При артикуляции и вся масса продвигается вперед, спинка языка высоко поднимается к твердому небу, а кончик языка находится у десен нижних зубов. В задней части ротовой полости образуется большой резонатор, а передний резонатор сильно сужается.

На палатограмме отмечается значительное сужение прохода в полости рта: язык касается твердого неба по бокам, достигая наибольшего касания на границе больших коренных зубов, от которых вглубь проход начинает расширяться.

Рис. 24. Положение губ при и в слове **им** «метка»,
ии — в слове **иимь** «такой».

Основной оттенок калмыцкого и совпадает с русским начальным и в неударном слоге в словах типа **изолятор**, **иной**, **искусство**. Краткий и встречается со смягченными вариантами согласных только в первом слоге многосложных слов: **имь** «метка», **мини** «мой», **кир** «грязь», **илүр** «утюг», **ирхь** «прибыть»,

ишкэ «войлок», **билыг** «память», **гижыг** «затылок», **диг** «итог». В первом слоге многосложных слов гласный **и** не встречается с согласными **х, г, с, ц**, а с согласными **х, г** — и в начале слов.

Гласный **и** не встречается с мягкими согласными, исключение составляют слова **т'ин'гыр** «спокойный», **ин'ыг** «друг», **н'иихь** «сморгаться».

Со смягченными заднеязычными согласными **к, г, ң** переднеязычный гласный **и** выступает как несколько отодвинутый назад оттенок. Есть несколько слов, где **и** сочетается с твердым оттенком согласных **к, р, ц**. В данном случае этот оттенок употребляется в словах твердого ряда: **ирмаг** «край», **ирцха:хь** «прийти», **кизар** «лоскут». На письме эти слова орфографируются по мягкому ряду: **ирмэг, ирцхэх, кизэр** и т. д.

Краткие **и** непервых слогов, как и другие краткие гласные, подверглись редукции. Следует отметить, что после шипящих **ч, ш, ж** несколько больше сохраняется характерный признак краткого **и**, хотя он тоже подвергся сильной степени редукции. Здесь обнаруживается при внимательном прослушивании **и-об-разный** звук: **багши** «учитель», **көгжи** «плесень», **хөөчи** «чабан».

Таким образом, гласный **и** является неогубленной, переднеязычной краткой фонемой высокого подъема.

Фонема **ии**. Долгий **ии** образуется так же, как краткий **и**. Разница заключается в следующем:

1) Нижняя челюсть опускается несколько ниже, чем при **и**. Соответственно этому долгий **ии** артикулируется с более раскрытым отверстием в полости рта, губы раскрываются несколько шире, чем при кратком **и**.

2) При долгом **ии** вся масса языка значительно больше передвигается вперед, спинка языка имеет наибольший подъем в сторону твердого неба, кончик языка упирается в нижние зубы, посередине языка образуется значительный желобок.

На палатограмме полосы касания при долгом **ии** больше, чем при кратком **и**. Это свидетельствует о том, что подъем языка при долгом **ии** выше, чем при кратком **и** (см. рис. 25, 26).

Рентгенограмма **ии** в слове **иимь** «такой» (см. рис. 8).

Рис. 25. Палатограмма **и** в слове **им** «метка».

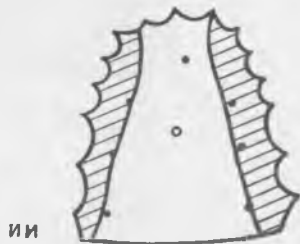

Рис. 26. Палатограмма **ии** в слове **иимь** «такой».

Долгий **и** на слух воспринимается как протяжно произносимый ударный русский **и** в словах типа **и́ней**, **и́листый**.

Долгий **и** встречается обычно в первом слоге многосложных слов в сочетании со смягченными вариантами согласных: **иимъ** «такой», **киитн** «холодный», **иигжъ** «таким образом», **киилъг** «рубаха», **гиичъ** «гость», **диилхъ** «победить», **шиидхъ** «решить». Есть несколько глаголов, в основе которых долгий **и** встречается с разными вариантами согласных:

а) со смягченными согласными: **гили:хъ** «блестеть», **коми:хъ** «сжимать губы», **севи:хъ** «распустить волосы», **хувчи:хъ** «согнуться», **гул'жи:хъ** «опуститься»;

б) с мягкими согласными: **сол'и:хъ** «коситься», **хол'и:хъ** «выдаваться», **кол'и:хъ** «смотреть исподлобья».

Таким образом, гласный **и** является неогубленной, переднеязычной долгой фонемой высокого подъема.

Фонема **э**. При образовании краткого **э** нижняя челюсть опущена больше, чем при **и**, но меньше, чем при **э**. Раствор рта при **э** шире, чем при **и**, но уже, чем при **э**. Губы пассивны. Они открывают зубы. Раствор губ шире, чем при **и** (см. рис. 27). Границу выходного резонатора образуют зубы. При артикуляции **э** язык продвигается вперед, спинка языка поднимается в сторону твердого неба и почти параллельна своду твердого неба. Кончик языка опущен вниз и слегка упирается в альвеолы нижних зубов. По степени подъема языка **э** занимает среднее между узким и широким **э** положение, что соответствует при-

Рис. 27. Положение губ при **э** в слове **эм** «лекарство»,
ээ—в слове **ээмъ** «плечо».

близительно четвертой ступени кординальных гласных по классификации Л. В. Щербы.

Основной оттенок гласного э напоминает собой неударный русский э в словах типа **эмáль, экзáмен, эбонит**. Калмыцкий э по сравнению с русским э является более открытым.

Гласный э встречается только в первом слоге слова. На письме данный звук обозначается в начале слова знаком э, а в положении после согласных знаком е.

Фонема э калмыцкого языка, в зависимости от их позиции в слове и сочетающихся с ней согласных, выступает в двух, еле различаемых на слух оттенках:

1) Относительно открытый передний оттенок. Этот оттенок является основным. Данный оттенок встречается в начале слова в сочетании с губными, переднеязычными и среднеязычными согласными: **энь** «этот», **эм** «лекарство», **эвь** «мир», **эврэ** «свой», **эйлдэг** «эластичный», **эд** «материя», **элэ** «коршун», **эрэ** «линия», «пестрота», **эцхь** «худеть».

Начальный э в сочетании со смягченными вариантами согласных **к, г, н** приобретает еще немного отодвинутый назад оттенок: **экь** «мать», **эгл** «простой», **эң** «ширина материи».

Открытый калмыцкий э напоминает собой русский открытый э в словах типа **этот, эра**.

2) Относительно закрытый (узкий) переднеязычный оттенок. Данный оттенок встречается в закрытых слогах с губными, переднеязычными, среднеязычными согласными: **дер** «подушка», **терь** «тот», **берь** «невестка», **межэ** «межа», **серэ** «вилки», **нерн** «имя», **мерхь** «грызть», **Йэнтэ** (орф. Ентэ) «имя», **йэлдң** (орф. елдң) «блудный».

Гласный э в закрытых слогах в сочетании со смягченными заднеязычными согласными является относительно закрытым, немного отодвинутым назад оттенком: **кехь** «делать», **гегэн** «свет». **Тең** «Дон», **кеһэд** «сделав», **тег** «степь», **керэ** «ворона», **гер** «дом».

Калмыцкий закрытый э напоминает собой русский э в словах типа: **смéна, рéдкий**.

Следует отметить, что в калмыцком языке не бывает слогов **хе, һе, һе**. Фонема э не встречается с твердыми вариантами согласных **х, һ, ц**. Смягченные варианты этих заднеязычных согласных могут следовать только в словах после э, а впереди не встречаются.

Палатограмма закрытого э показывает более широкие полосы касания на искусственном небе, чем палатограмма открытого э. Это свидетельствует о том, что закрытый э произносится относительно при более высоком подъеме средней части спинки языка, чем при открытом э.

Таким образом, гласный э является неогубленной переднеязычной краткой фонемой среднего подъема.

Фонема **ээ**. Долгий **ээ** образуется также, как и краткий **э**. Разница заключается в следующем:

1) Нижняя челюсть раскрывается шире, чем при **э**, но меньше, чем при **э**. Соответственно этому губы раскрываются несколько шире, чем при **э**, но меньше, чем при **э**. При этом губы остаются пассивными. Они не оказывают никакого влияния на характер данного гласного (см. рис. 28).

2) Кончик языка несколько больше выгибается вниз к корню нижних зубов, чем при кратком **э**. Подъем спинки языка в сторону твердого неба несколько выше, чем при кратком **э**. Корень языка слегка подается вперед по сравнению с кратким **э**. В передней части спинки языка образуется небольшое относительно круглое углубление. При произнесении долгого **ээ** ощущается большее мускульное напряжение стенок резонирующих органов.

Долгий **ээ** калмыцкого языка напоминает собой русский открытый ударный **э**, произносимый протяжно, в словах типа **это**, **эпос**.

Долгий **ээ**, подобно краткому **э**, бывает более открытым и менее открытым. В сочетании со смягченными заднеязычными согласными кроме того, имеет передний, но отодвинутый назад оттенок.

Долгий **ээ**, как краткий **э**, встречается только в первом слоге двух и многосложных слов: **беелэ** «варежки», **меекэ** «плаксивый», **деевр** «крыша», **геехь** «потерять», **кеерхь** «украчиться», **ээхь** «греться», **ээжь** «бабушка», **теерм** «мельница», **дее-сн** «веревка». Слов со слогами **ле**, **лее**, **сее**, **хее**, **нее** не бывает. В непервых словах долгий **ээ** не встречается. Долгий **ээ** непервых слогов перешел в долгий и краткий **э**, например: **эмэл** «седло», **элэ:дъ** «значительный». В языке донских калмыков встречается **эме:л** «седло», **эвре:ннь** «своего», что свидетельствует о том, что ассимиляция гласного **э** в непервых слогах в **э** произошло сравнительно недавно.

Таким образом, гласный **ээ** является неогубленной, передне-рядной, долгой фонемой среднего подъема.

Фонема **ө**. При образовании краткого **ө** нижняя челюсть по степени раскрытия почти не отличается от раскрытия при **о** или **э** (см. рис. 6, 21, 28). Язык при произношении **ө** занимает приблизительно такое же положение, как при **э**, но задняя часть языка при **э** несколько больше продвинута вперед, чем при **ө**.

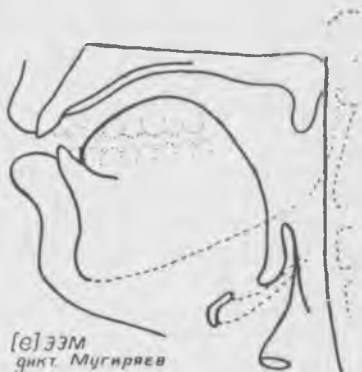

Рис. 28. Рентгенограмма долгого **ээ** в слове **ээмь** «плечо».

Кончик языка слегка соприкасается с корнем нижних зубов. Губы при **ө** выпячиваются и слегка округляются как при **о**. Отсюда краткую фонему **ө** в целом можно назвать огубленным **э**. При произнесении краткого **ө** ощущается слабое мускульное напряжение резонирующих полостей.

В калмыцком языке все гласные четко различаются между собой, в том числе **ө** от **э**.

«Звук **ө**,— пишет Г. Д. Санжеев,— представляет собой гласный переднего ряда, артикулируемый весьма отчетливо при очень слабой лабиализации».¹

Гласный **ө** встречается в двух обязательных оттенках:

1) переднего ряда: **өвр** «рога», **өдр** «день», **дөрэ** «стремля», **өйэ** «объем», **өрэ** «комната», **өскэ** «пятка», **мөрэ** «приз», **нөр** «сон», **сөрхь** «противиться», **чөдр** «путы», **шөрьг** «окунь»,

2) переднего отодвинутого назад ряда: **гөр** «подозрение», **көр** «сугроб», **зөг** «пчела», **көрэ** «пила», **көкь** «синий», **сөң** «торос», **хөрн** «двадцать».

Передний оттенок гласного **ө** встречается обычно при непосредственном сочетании с губными, переднеязычными и среднеязычными согласными. Отодвинутый назад оттенок гласного **ө** встречается при непосредственном сочетании с заднеязычными согласными.

Гласный **ө** встречается только в сочетании со смягченным вариантом заднеязычных согласных. С твердым вариантом заднеязычных согласных, а также с согласным **н**, не встречается.

Гласный **ө** встречается только в первом слоге слова. В первых слогах слова гласный **ө** не встречается.

Таким образом, гласный **ө** представляет собой огубленную, переднеязычную краткую фонему среднего подъема.

Фонема **өө**. При образовании долгого **өө** нижняя челюсть опущена больше, чем при **ө** и **э**, но меньше, чем при **а** и **э**. Нижняя челюсть по своему раствору при долгом **өө** находится на том же уровне, как при долгом **оо**. Губы сильно выпячиваются вперед и округляются. Выпячивание и округление губ при долгом **өө** больше, чем при долгом **оо**. Отверстие губ, образующее переднюю границу резонирующей полости, представляет собой довольно узкую, по форме круглую, щель (см. рис. 6.).

При артикуляции долгого **өө** все тело языка заметно подается вперед и спинка языка поднимается в сторону твердого неба. При долгом **өө** задняя часть языка подается вперед меньше, чем при долгом **ээ**. Кончик языка слегка соприкасается с альвеолами нижних зубов. По середине языка образуется значительный желобок. При долгом **өө** ощущается сильное мускульное напряжение артикулирующих органов.

В отличие от соответствующей краткой фонемы **ө**, долгая фонема **өө**, помимо большей длительности и напряженности, произ-

¹ Г. Д. Санжеев. Там же, стр. 10.

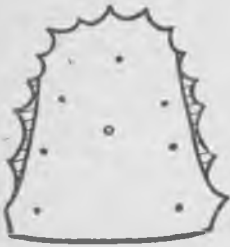

Рис. 29. Палатограмма **o** в слове **oрa** «комната»

Рис. 30 Рентгенограмма долгого **oo** в слове **oжн** «жир».

носится при более высоком подъеме языка. Хотя при долгом **oo** язык занимает более высокое положение, чем при кратком **o**, его подъем ниже, чем при **i** и **y**, но выше, чем при **a** и **э**.

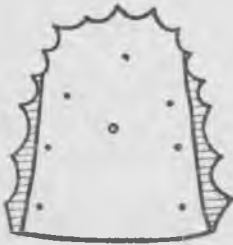

Рис. 31. Палатограмма **oo** в слове **oжн** «жир».

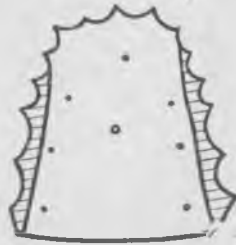

Рис. 32. Палатограмма **э** в слове **ээмь** «плечо».

На палатограммах ясно выделяется различие между кратким и долгим **o**. При долгом **oo** площадь касания боковых краев языка с твердым небом значительно больше, чем при кратком **o**, что свидетельствует о более высоком подъеме спинки языка при долгом **oo**. Подъем языка при **oo** одинаков с подъемом при **ээ**, что видно на рисунках.

Долгий **oo** встречается только в первом слоге двух- и многосложных слов. В непервых слогах долгий **oo** не встречается. Долгий **oo** является переднерядной долгой фонемой: **ooдэн** «вверх», **ooтэ** «неровный», **ooерь** «почка», **ooерхь** «мычать», **ooерь** «богатство». При непосредственном сочетании со смягченными согласными заднего ряда долгий **oo** имеет отодвинутый назад оттенок: **ooохь** «гнать», **ooоннь** «после», **ooочь** «чабан», **ooесн** «пена».

Таким образом, гласный **өө** представляет собой огубленную, переднерядную долгую фонему среднего подъема.

Фонема ү. При образовании краткого **ү** нижняя челюсть имеет такой же уровень раскрытия, как при кратком **ө** или **у**. Губы выпячиваются и округляются при **ү** больше чем при **ө** и **у**. Все тело языка продвигается вперед больше, чем при **э**, **ө**; спинка языка поднимается в сторону твердого неба выше, чем при **э** и **ө**, кончик языка упирается в альвеолы нижних зубов, в задней части языка образуется значительный резонатор. При произнесении краткого **ү** ощущается незначительное мускульное напряжение артикулирующих органов.

Рис. 33. Положение губ при **ү** в слове **бүл** «семья»,
үү — в слове **үүль** «дело».

Фонема ү калмыцкого языка четко различается от гласных **ө**, **э**, **и**.

Гласный **ү** встречается в двух обязательных оттенках:

1) Переднего ряда: **үдэ** «шов», **үзыг** «буква», **үйь** «сустав», **үлмэ** «влияние», **үмкэ** «вонючий», **үнр** «запах», **түрэ** «голенище», **үсн** «молоко», **бүрэ** «горн», **шүдн** «зубы», **нүдн** «глаза», **сүвь** «ушко».

2) Переднего отодвинутого назад ряда: **үгь** «слово», **үкр** «корова», **гүрхь** «вить», **гүзэн** «требуха», **дүнгэ** «подобный», **күлэ** «путы, жди», **күцкэ** «мудрый», **күрхь** «дойти», **сүкь** «топор», **хүвь** «часть», **хурм** «свадьба».

Передний оттенок гласного **ү** встречается, как и любые другие передние оттенки фонем, при непосредственном сочетании с

губными, переднеязычными и среднеязычными согласными. Отодвинутый назад оттенок гласного *ү* встречается при непосредственном сочетании со смягченным вариантом согласных заднего ряда. Гласный *ү* не встречается с твердым вариантом заднерядных согласных, а также с согласным *h*. В калмыцком языке не бывает слогов *жү*, *лү*, *мү*.

Гласный *ү* встречается в любом слого слова.

Таким образом, гласный *ү* представляет собой огубленную, переднеязычную краткую фонему высокого подъема.

Фонема *үү*. При образовании долгого *үү* нижняя челюсть опускается больше, чем при кратком *ү*, но значительно меньше, чем при долгом *өө*. Уровень раскрытия нижней челюсти при *үү* почти одинаков с уровнем раскрытия последнего при кратком *ө*. Губы сильно выпячиваются и округляются, так что образуется круглое, узкое отверстие, являющееся передней границей резонирующей полости. Выпячивание и округление губ при долгом *үү* больше, чем при долгом *уу*, щеки при этом как бы втягиваются по бокам вовнутрь, а подбородок отходит назад и вниз. При артикуляции долгого *үү* все тело языка значительно подается вперед, спинка языка высоко поднимается в сторону твердого неба, а кончик языка слегка соприкасается с альвеолами нижних зубов. По середине языка образуется значительный желобок. В задней части ротовой полости образуется сравнительно большой резонатор: почти такой же как при долгом *ээ*, но больше чем при долгом *өө*, так как при долгом *үү* язык подвигается вперед больше, чем при долгом *өө*. При произнесении долгого *үү* ощущается сильное мускульное напряжение. Напряжение стенок резонаторов, в том числе языка и огубление при долгом *үү* сильнее, чем при остальных огубленных гласных.

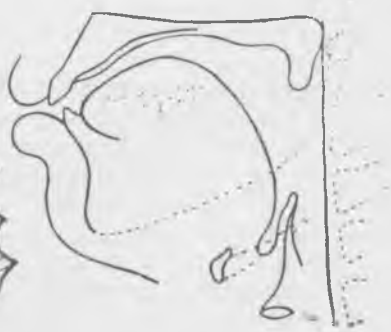

Рис. 34. Палатограмма *ү* в слове *үдэ* «шов».

Рис. 35. Палатограмма долгого *үү* в слове *үүл*.

Рис. 36. Рентгенограмма долгого *үү* в слове *үүл* «дело».

При долгом үү подъем языка значительно выше, чем при кратком ү. Это видно по отпечаткам палатограмм. При высоком подъеме языка площадь касания языка к искусственному небу больше, чем у гласных, где подъем языка меньше.

Долгий үү, подобно краткому, проявляется в двух оттенках:

1) Переднего ряда: үүдн «дверь», үүль «дело», үүмэн «беспокойство», үүрхь «навьючить», бүүрь «расположение», зүүдн «сон», йүүхь «вычерпать», нүүдл «кочевье», сүүдр «тень», түүмр «пожар».

2) Переднего отодвинутого назад ряда: гүүхь «бежать», күүкн «девочка», нүүхь «кочевать», хүүрэ «сухой», хүүкр «хитрый».

В сочетании с губными, переднеязычными и среднеязычными согласными встречается переднерядный оттенок долгого үү. Переднеязычный отодвинутый назад оттенок долгого үү встречается при сочетании со смягченными согласными заднего ряда. С твердым оттенком заднеязычных и увулярных согласных гласный үү не встречается. В калмыцком языке нет слогов на жүү. Долгий үү встречается в любом слоге слова, за исключением конечного. Эта фонема, как и краткий ү, имеет широкое употребление.

Таким образом, гласный үү представляет собой огубленную, переднеязычную долгую фонему высокого подъема.

СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Согласные звуки физически противостоят гласным. Гласные, как уже отмечалось, произносятся с участием голоса, а согласные являются шумными, хотя в их составе может присутствовать голос (в случае звонких согласных). Согласные физиологически отличаются от гласных тем, что при их образовании возникают различного типа преграды, образуемые активными органами в речевом аппарате человека. Это приводит к тому, что, во-первых, на пути выдыхаемой воздушной струи обязательно создается препятствие: свободного прохода воздуха, как это бывает при гласных, не оказывается; во-вторых, отсутствует равномерная напряженность всего речевого аппарата: напряженне бывает там, где создается преграда выдыхаемой воздушной струе; при образовании же гласных создается равномерное напряжение всего речевого аппарата; в третьих, создается сильная воздушная струя, что вызывается необходимостью преодолеть преграду, созданную органами произношения (при артикуляции гласных воздушная струя более слабая).

Преградообразующими органами могут служить такие речевые органы, как губы, передняя, средняя и задняя части спинки языка, мягкое небо с язычком, голосовые связки.

Согласные калмыцкого языка различаются: 1) по участию

шума и голоса; 2) по месту образования шума; 3) по способу образования шума, 4) по отсутствию или наличию мягкости.

Система согласных современного калмыцкого языка складывается из 28 фонем, в том числе 25 фонем собственно калмыцких: **б, п, м, в, т, т', д, д', ц, ч, ж, н, н', с, ш, з, л, л', р, й, к, г, н, х, һ** и трех фонем **ж, ф, щ**, вошедших из русского языка вместе с заимствованными словами и употребляющихся только в этих словах.

В калмыцком языке большая часть согласных фонем проявляется в речи в нескольких мало отличающихся друг от друга по артикуляции и звучанию оттенках (вариантах). Но есть ряд согласных, варианты которых отличаются довольно существенно. Это согласные **г, к, л, һ**; подробнее о них будет сказано ниже.

В калмыцком языке, как в любом другом, посредством согласных фонем различаются смысл и значение слова, например: **бу** «ружье», **му** «плохой», **су** «сиди», **зу** «укуси», **сө** «ночь», **зө** «нести», **дү** «брат», **тү** «собери», **жилэ** «годовичный», **чилэ** «кончай», **сала** «балка», **сара** «сарай», **хада** «гвоздь», **хата** «суши», **орьн** «страна», **орьм** «место», **кедмьн** «груша», **кермьн** «белка» и др.

В начале слов собственно калмыцких не встречаются согласные **р, л, в**. Имеющееся в калмыцком языке считанное количество слов с начальным **л, п, в** является в основном заимствованным из тибетского языка и санскрита. В старокалмыцкой письменности были специальные знаки, называемые галик, для обозначения ряда фонем в заимствованных словах. Слова с начальным **р, в, п**, заимствованные из тибетского языка, а затем из русского и через русский язык, осваивались по законам родного языка, а именно: начальный согласный **в, п** заменялся согласным **б**, а перед начальным **р** ставился такой же гласный, какой обычно следовал за ним.

Согласные **м, н** встречаются в любой позиции слова, а **л, р, в** встречаются внутри и в абсолютном конце слова. В любой позиции слова встречаются согласные **д, г, с, ш**. В начале слова, слога и в различных сочетаниях с другими согласными внутри слова встречаются **т, ц, ч, ж, з, й, к, х, һ**. Согласный **б** обычно встречается в начале слова, а внутри и на конце слова — в сочетании с согласным **м**. Согласный **ң** встречается в середине и в конце слова. В абсолютном конце слова обычно невозможны согласные **т, ц, ч, ж, з, к, х, һ**. После этих согласных в конечной их позиции всегда наблюдается неясный гласный звук (ы)-или (и)-образного качества.

Согласные **л', н', д', т'** являются сравнительно новыми фонемами. Они впервые нами включены в таблицу системы согласных. Их употребление ограничено позиционно: они встречаются внутри слова, а в исходе слова их сопровождает неясный гласный: **сал'кн** «ветер», **хат'ьг** «язва», **мод'рун** «грубый», **хан'-**

а:дн «кашель», хат'ь «приправа», бод'ь «материя», хан'ь «кол-лега», тол'ь словарь».

Все перечисленные звуки, хотя некоторые из них в употреблении имеют ограниченные позиции, являются самостоятельными фонемами. Согласные калмыцкого языка не могут выступать в речи в качестве самостоятельных слов. Их фонематическая роль обнаруживается только в сочетании с гласными, в составе слова.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ПО РАБОТЕ ГОЛОСОВЫХ СВЯЗОК

По участию шума и голоса согласные делятся на шумные и сонорные. Сонорными называются согласные, образуемые при помощи голоса и незначительного шума, т. е. с преобладанием голоса над шумом: м, н, н' н, л, л', р, й. Шумные согласные делятся на звонкие и глухие. Шумными звонкими согласными являются: б, в, г, һ, д, д', ж, ж, з, образуемые шумом с участием голоса. К шумным глухим относятся: п, ф, к, т, т', с, ш, щ, х, ц, ч, которые образуются только при помощи одного шума, без участия голоса.

При произношении звонких согласных голосовые связи на-прягаются и приводятся в действие выходящей струей воздуха. При глухих согласных голосовые связи находятся в расслабленном состоянии, они раздвинуты и не колеблются. Звонкость и глухость согласных обычно определяются на слух. Но, помимо этого, их легко определить, прикладывая палец к кадыку: при произношении звонкого согласного под пальцем ощущается легкое дрожание связок, при глухом же такого дрожания не наблюдается.

При классификации согласных калмыцкого языка мы исходили из закона сильной и слабой позиции фонем. Соотносительный ряд глухих и звонких согласных калмыцкого языка представлен 9 парами звуков. Парные согласные различаются наличием голоса (звонкие) или отсутствием его (глухие). Это видно из следующей таблицы:

	Парные	Непарные
Звонкие	б, в, г, д, д', з, ж, ж, һ	л, л', м, н, н', ц, й, р
Глухие	п, ф, к, т, т', с, ч, ш, х	ц

Следует отметить, что в калмыцкий язык в связи с заимствованием из русского языка начинают проникать и такие пары, как ш—ж, ф—в. Все звонкие смычные калмыцкого языка имеют слабую смычку, особенно в интервокальном положении, а

их глухие параллели всегда являются сильными смычными. Фonetически это различие определяется тем, что кроме наличия или отсутствия голоса глухие произносятся со значительно большим мускульным напряжением активного речевого аппарата и большей силой воздушной струи, чем соответствующие звонкие или сонорные звуки.

Вследствие этого глухие согласные называются также сильными. Звонкие согласные, образуемые более слабым напряжением мускулов активного речевого аппарата, более слабой воздушной струей, обуславливающей более слабый шум, называются также слабыми.

Сила и слабость согласных определяется как субъективным методом наблюдения, так и экспериментальным. При сопоставлении палатограмм соответствующих по артикуляции язычных согласных более сильное произношение язычных согласных дает и большие по размеру отпечатки на искусственном небе (см. рис. 78, 79, 80, 81).

На указанных палатограммах показаны отпечатки сильных t и t' в сравнении с соответствующими слабыми d и d' . Полосы касания, как видно на рисунках при сильном t шире, чем при слабом d , и при сильном t' шире, чем при слабом d' .

Сопоставление кимограмм смычных взрывных согласных показывает, что сильный звук дает на кривой резкое отклонение от нулевой линии с более острым углом, чем соответствующий ему слабый, который на линии оставляет сравнительно пологий подъем. Измерение углов на кимографической кривой при произношении, например, слов с согласными t и d , c и z показывает, что при сильных согласных t , c угол отклонения меньше. Отсюда образующийся угол острее, чем при слабых согласных, где угол отклонения больше, следовательно, тупее или по своей форме пологий в целом. Это иллюстрируется на рис. 37.

Указанные выше кимограммы позволяют определить относительную степень воздушности согласных калмыцкого языка по степени отклонений кривой от нулевой линии. Сильные согласные калмыцкого языка подобно бурятским дают большую степень отклонения, чем при записи соответствующих слабых согласных. Проведенные кимографические записи свидетельствуют и о том, что большее отклонение кривой является показателем большей степени воздушности звука. Отсюда сильные или глухие согласные калмыцкого языка обладают относительно большей степенью воздушности по сравнению со слабыми, или звонкими согласными.

Как известно, характерные для всех глухих согласных шумы возникают в надгортанных полостях благодаря преграде, производимой артикулирующими органами. Если же не создавать никакой шумообразующей преграды в надставной трубе, то получается бесшумный выдох.

Таким образом, группа сильных согласных калмыцкого язы-

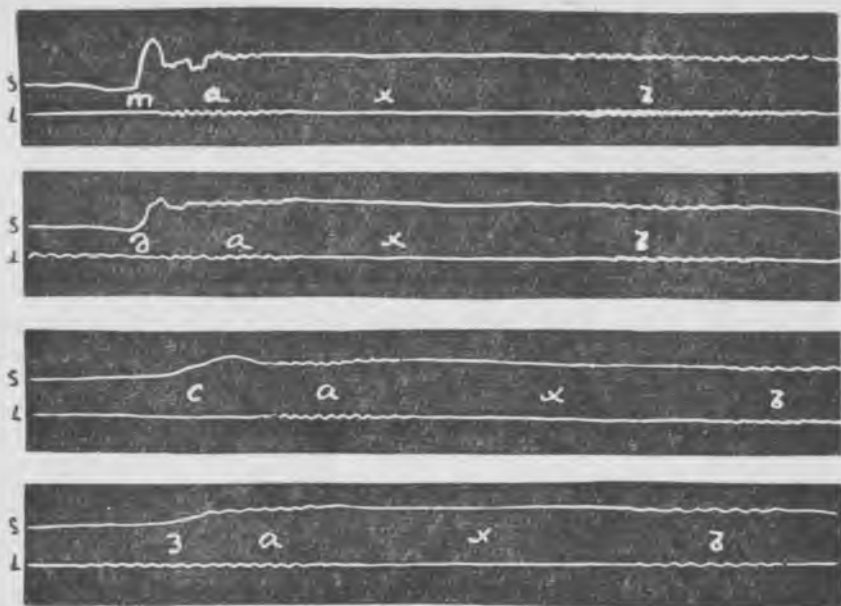

Рис. 37 Кимограмма слов: 1) тахъ «подкова», 2) дахъ «доха», 3) сахъ «альчик», 4) захъ «воротник». Сравнить отклонение кривой *s* при артикуляции согласных *т* и *д*, *с* и *з*.

ка характеризуется, прежде всего, таким признаком как обязательная глухость. Глухие (или сильные) согласные произносятся при относительно сильном мускульном напряжении действующего активного речевого органа. Они имеют относительно большую воздушность.

Что касается слабых согласных калмыцкого языка, то они, как указывалось выше, в отличие от сильных характеризуются относительно меньшим мускульным напряжением произносительных органов и меньшей степенью воздушности, что обуславливает при произнесении слабых согласных меньшую громкость их шума.

Следует отметить, что в калмыцком языке имеются придыхательные согласные. Придыхательные согласные в калмыцком языке появляются в определенной позиции. Придыхательность иногда обуславливается и воздушностью. Дополнительный шум, образующийся при трении о стенки щели речевого аппарата, наслаивается на основной шум сильных смычных согласных *т*, *к*, *п*. На кимографической кривой очень четко отражается артикуляция придыхательных согласных. При наличии придыхания на кривой после резкого скачка не сразу начинаются мелкие голосовые вибрации, а после некоторого безголосого промежутка. Это свидетельствует о дополнительном выходе воздуха — придыхании после раскрытия смычки.

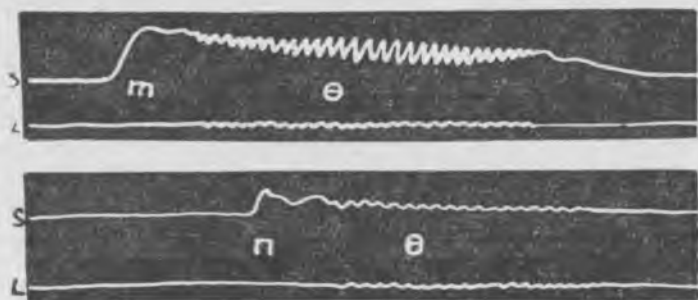

Рис. 38. Кимограмма слов: 1) тө «четверть», 2) пө «междометие».

При отсутствии придыхания кривая *s* после взрыва сразу начинает регистрировать непосредственно начавшиеся голосовые вибрации последующего гласного звука (рис. 39). Это ясно видно из сравнения кимограмм (см. рис. 38 и 39) в словах *тө* и *то*.

Рис. 39. Кимограмма слова *то* «число».

Изложенные выше данные свидетельствуют о том, что в современном калмыцком языке сила и воздушность наличествуют не сами по себе, а они взаимосвязаны. Сила и воздушность в качественной характеристике шумных сочетаются. Сильные, или глухие, согласные, как было указано, произносятся без участия голоса, а звонкие, или слабые согласные — с участием голоса.

Звонкие согласные калмыцкого языка в зависимости от позиционно-комбинаторных факторов встречаются и в глухих вариантах. В этом отношении слабые или звонкие согласные калмыцкого языка соотносятся с русскими звонкими согласными в положении перед глухими согласными и в исходе слова. Отсюда вполне правомерно классифицировать согласные калмыцкого языка по работе голосовых связок, исходя из того, что парные по глухости—звонкости согласные являются сильными и различаются в позиции (сильной) перед гласными, сонорными и *v*, например: *бэ* «место»—*пэ* «пай», *гер* «дом»—*кер* «гнедой», *хазвь* «укусил»—*хасвь* «сократил», *өдн* «перо»—*өтн* «червь». В примерах *дер* «подушка», *өдгэ* «настоящий», *седвэ:рь* «пожелание», *мегдэ:хь* «подтянуться», *шаазна* «сорока», *цугла* «обвертка», *гегэн* «свет», *көдэ* «пустыня», *хагзь* «линка» так называемые сла-

бые фонемы **д, г, з** не теряют своей звонкости, они произносятся с участием голоса, так как они находятся в сильной позиции, т. е. в начале слогов, в интервокальном положении и внутри слова перед и после других звонких и сонорных согласных.

Слабыми позициями для указанных согласных являются: 1) положение на конце слова; 2) положение перед шумными глухими согласными. В этих позициях звонкие согласные обычно оглушаются: **ат:а** (орф. адта) «сумасшедший», **тукта** (орф. тугта) «со знаменем», **терстэ** (орф. терзтэ) «с окном», **көрэт** (орф. көрэд) «замерзнуть», **архът** (орф. архд) «вид посуды», **нутък** (орф. нутг) «местность».

Интересно отметить, что в отличие от **к**, который бывает обычно с придыханием, согласный **г** в конечной позиции слова может быть аффрицированным (см. рис. 110) или импловивным.

Встречается немало случаев, когда в конечной позиции слова часто путают **к** и **г**, особенно в положении, когда конечному предшествуют глухие согласные, например: **Мацък—Мацг** (имя), **татдг—татдк** «выдвижной ящик», **хасг—хаск** «казах» и др.

Согласный **д** в конечной позиции слова и перед глухими согласными не только оглушается, но дает значительный угол отклонения подобно глухому **т** (см. рис. 40). В исходе слова согласный **д** может не иметь фазы взрыва, т. е. иногда бывает импловивным (см. рис. 125).

Как уже отмечалось, неясные гласные не оказывают никакого влияния на сохранение звонкости согласных перед глухими. Так слово **хадх** (орф. запись) «забить», «косить», восходящее в старокалмыцком письменном языке к **хадаху**, теперь произносится как **хатхъ**, т. е. образуется омоним со словом **хатх** (орф. хатх), восходящему к **хатаху** «осушиться». Точно также слова, восходящие к **одоху** (орф. одх) «пойти», **отхо** (орф. отх) «кудри», теперь произносятся одинаково как **отхъ**. Звонкость согласного, находящегося перед глухим, восстанавливается только тогда, когда после глухого появляются долгие или краткие гласные нормальной долготы **хатхъ** (орф. хадх), но **хадат** (орф. хадад) «скосив», **отхъ** (орф. одх), но **одат** (орф. одад) «сходив». В указанных словах **хадат**, **одат** согласный **д** внутри слова перед гласными является звонким, а на конце слова оглушается. На кимографической кривой **L**, отрезок линии конечного **т** в указанных словах имеет звонкое начало и глухой конец. Акустически данный звук в конечной позиции слова воспринимается на слух не как глухой **т**, а как полувзвонкий **д**. Такое слуховое восприятие конечного **т**, видимо, объясняется наличием в нем звонкого начала. Это заметно и на кимографической кривой.

На кривой **L** в слове **нөкът** начало конечного **т** имеет колебания, что свидетельствует о звонкости его начала. В слове же **сеткъл** на отрезке **т** видно, что линия **L** не дает совершенно колебаний, что свидетельствует о его глухости, и воспринимается

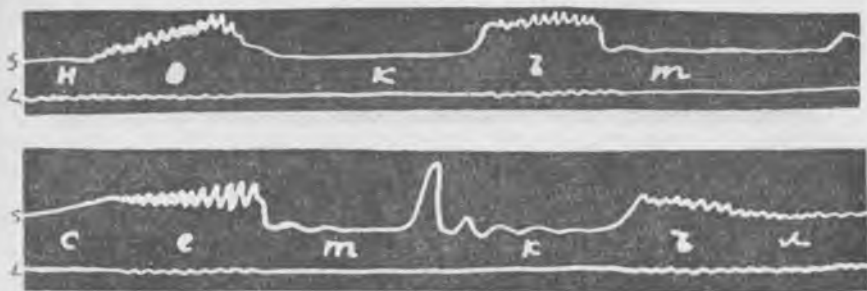

Рис. 40. Кимограмма слов: 1) нөкът «помощник», 2) сеткъл «помыслы»,
(орф. нөкд, седкл).

он как глухой звук. Между тем согласный т в слове сеткъл является по своей природе звонким. Достаточно изменить данное слово как седэт, как ясно обнаруживается звонкость согласного д. Здесь имеется такое же фонетическое явление как в русском слове реткий (орф. редкий), но редок. В слове одъ «пойди» согласный д является звонким. При присоединении глагольного суффикса -тн предшествующий д оглушается одъ + тн > от:н «сходите». На кимографической кривой корневой д и начальный т суффикса образуют одну общую длинную глухую линию смычки, представляющую собой долгий согласный т: (см. рис. 19, стр. 60).

Конечный глухой д калмыцкого языка в известной мере можно сопоставить с русским глухим д в слове пруд, который имеет одинаковое звучание с т в слове прут.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что согласный д, будучи перед глухим согласным и в исходе слова, оглушается. Иными словами, звонкая смычная фонема д имеет глухой вариант в зависимости от позиционно-комбинаторных условий.

В таких же фонетических условиях встречается и смычный согласный г. Будучи в исходе слова, данный звук имеет тоже звонкое начало, но абсолютно глухой конец. При этом следует отметить, что начальная звонкость конечного глухого бывает больше, если предшествуют ему гласные звуки: например в слове ик (орф. иг) «ручное веретено» или чик (орф. чиг) «роса», почти вся первая четверть отрезка к на кривой является звонкой. В данной позиции конечный глухой г можно назвать в какой-то мере полувонким. Стало быть, наличие предшествующих гласных оказывает известное влияние на звонкость конечных глухих г и д, представляющих собой вариант или оттенок соответствующих звонких согласных (это видно на кимограмме: отрезок звонкости на кривой этих глухих увеличивается (см. рис. 41)).

На этой кимограмме линия L показывает значительное звонкое начало конечного глухого г.

В целом конечный глухой г по своему звучанию совпадает с

Рис. 41. Кимограмма слова чик (орф. чиг) «роса».

к подобно тому, как в русском языке **рог** и **рок** имеют одинаковое звучание [рок].

А. А. Реформатский пишет, что «В отношении сигнафикативной функции сильная позиция та, в которой фонемы (по преимуществу коррелятивные и особенно замкнутые корреляции) сохраняют противопоставление и, различаясь, различают значимые единицы языка, а слабая позиция та, в которой противопоставленные фонемы совпадают в одинаковом звучании, перестают различаться и различать значимые единицы языка; тем самым противопоставление нейтрализуется; это неразличение может совпадать со звучанием одной из противопоставленных фонем, например, глухие и звонкие согласные в русском языке на конце слова совпадают в глухих: **луг** и **лук** звучит одинаково [лук]».¹

Следует отметить, что в современном калмыцком языке имеется оглушение звонких согласных не только перед глухими согласными, но и после них. При этом в определенной позиции произошла ассимиляция по глухости с переходом звонких или слабых **д, г, һ, з** в соответствующие глухие или сильные **т, к, х, с**. Например, **оошиг** «легкие» > **оошкъ**, **эчиге** «отец» > **эцъгъ** > **эцкъ**, **хусудаг** «спички» > **хустък**, **бүлтүгүр** «пучеглазый» **бүлткър** ∪ **бүлтхър**, **сартаһар** «растопыренный» > **сартхър**, **сертегер** «остроухий» > **сертхър** и др. В слове **оошиг** произошла метатеза, т. е. перестановка **и** и **г** в связи с редуцией гласного **и**. Согласный **г**, имеющий по своей природе глухой оттенок, будучи в конечной позиции слова, полностью ассимилировался под влиянием глухого **ш**. В слове **эцъгъ** согласный **г** подвергся ассимиляции по глухости под влиянием глухого аффриката **ц** вследствие редукции кратких гласных непервых слогов, при котором предшествующий ему краткий гласный совершенно выпал. Полная ассимиляция **г** и **к** в указанных позициях подтверждается тем, что после присоединения к ним аффикса с начальным полногласным звуком бывшая их звонкость не восстанавливается: **эцкъ** «отец», **эцкэн** «отца», **оошкъ** «легкие» > **оошкар** «легким». Что касается полной ассимиляции слабых звонких **һ, г** в сочетании **һър, гър** в глухие **к, х** после сильного **т**, то она объясняется выпадением редуцированного гласного, следовавшего после глухого **т**: **сартаһар** > **сартхър**, **бүлтүкүр** > **бүлткър** ∪ **бүлтхър**.

¹ А. А. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1955, стр. 180.

В качестве примера оглушения конечного з можно привести слова **бязь, база, картуз**, которые в калмыцком языке освоены как **бөс, бас, картус**. Согласный з не бывает в конечной позиции слова. В потоке речи данный согласный, как и все согласные с конечными неясными гласными в исходе слова, всегда произносится более протяжно.

Наличие неясных гласных в конечной позиции слова способствует сохранению звонкости предшествующего согласного. Поэтому в указанной позиции звонкие согласные ясно воспринимаются на слух и четко отличаются на кимографической кривой, например, в словах **күрзь** «лопата», **хазь** «укуси» в отличие от **хась** «сократи». Но перед глухими согласными они оглушаются: **хасхь** (орф. хазх) «укусить» образует омоним со словом **хасхь** (орф. хасх) «сократить».

Сказанное выше позволяет сделать выводы о том, что слабые согласные калмыцкого языка по сравнению с сильными отличаются относительно слабым мускульным напряжением, слабой воздушностью, наличием звонкости, которая в определенных позиционно-комбинаторных условиях приобретает глухой и полувзвонкий оттенки. Звонкие согласные, будучи слабыми в известных фонетических условиях, не только оглушались, но и подвергались и подвергаются полной ассимиляции по глухости, приобретая признаки соответствующей сильной глухой согласной фонемы.

Сонантная же группа согласных по сравнению со слабыми согласными имеет еще более слабое мускульное напряжение артикулирующего активного органа, чем у слабых согласных, меньшую воздушность и фонацию с обязательным участием голоса.

Как отмечалось выше, фонематические признаки силы, слабости и сонантности находятся в сложных взаимоотношениях, и эти группы согласных имеют определенные закономерности употребления в потоке речи. Редукция гласных не оказала по существу никакого влияния на сильные и сонорные согласные. Глухость сильных согласных и тональность сонорных согласных сохраняются в любой позиции слова. Исключение составляет согласный **р**, у которого внутри слова перед глухими в исходе слова оглушается конечная его часть, например: в словах **бүркэ** «покрывало», **бергэ** «с невесткой», **шеркш** «черкес», а в словах **гер** «дом», **һар** «рука», **дер** «подушка» оглушена конечная треть его часть (рис. 92).

Звонкие и глухие согласные калмыцкого языка четко воспринимаются на слух и отмечаются на кимографических и осциллографических записях. Носители языка четко различают их по наличию или отсутствию голоса. Поэтому не прав П. Ц. Биткеев, который отрицает звонкость и глухость как фонематические признаки противопоставления согласных калмыцкого языка¹.

¹ П. Ц. Биткеев. Там же, стр. 21.

Таким образом, все согласные калмыцкого языка подразделяются на три противостоящие друг другу фонематические группы сильных или глухих, слабых или звонких и сонантных звуков. Исходя из сложившейся традиции и основываясь на том факте, что глухие и соответствующие им звонкие составляют пары не только по фонематическому признаку, но эти пары тесно взаимосвязаны через определенные языковые явления, мы сочли целесообразным в таблице согласных сохранить термины — глухие, звонкие и сонорные согласные.

Монгольские и ойратские филологи прошлого описываемые здесь согласные традиционно интерпретировали как сильные (чаңһь) и слабые (суль).

Л. Р. Зиндер пишет: «Смещение понятий «звонкие» и «слабые», «глухие» и «сильные» оправдывается в известной степени тем, что в пределах одного языка звонкие обычно слабее глухих. Это, очевидно, связано с тем, что присутствие голоса делает согласный более слышимым даже при слабой артикуляции. Чтобы достичь такой же слышимости глухого согласного, его нужно произносить сильнее. Слышимость же играет в речи далеко не последнюю роль: она так же важна для понимания сказанного, как и другие фонетические факторы».¹

Смыслоразличительное значение деления согласных на перечисленные выше три фонематические группы (глухие, звонкие и сонантные согласные) иллюстрируются следующими примерами:

а) согласные **п** и **б**: **пэ** «пай», **бэ** «место», «будь»; **Пүрвэ**, **Бүрбэ** (имена); **пө** (междометие), **бө** «знахарь»; **пол** «пол», **бол** «будь»; **пиввь** (пиво), **биввь** (муз. инструмент); **парчъ** (парча), **барчъ** «печатник»;

б) согласные **т** и **д**: **таахъ** «предложить», **даахъ** «выдержать», **күртэ:хъ** «дать всем», **күрдэ:хъ** «выдаваться»; **өтн** «червь», **одн** «перо»; **хатъ** «сушнись», **хадъ** «забей», «скала», «коси»; **метъ** «подобно», **медъ** «знай»;

в) согласные **к** и **г**: **кер** «гнедой»; **гер** «дом», **өкэ** «согнись». **өгэ** «раздает»; **эркъ** «четки», **эргъ** «кружись»; **элкн** «печень», **элгн** «родня»;

г) согласные **х** и **һ**: **ахъ** «брат», **аһъ** «госпожа»; **бахъ** «удовольствие», **баһъ** «молодой»; **шаха** «тесный», **шаһа** «альчик», **бухъ** «бык», **буһъ** «олень»; **цахан** «своего козла», **цаһан** «белый»; **шархъ** «рана», «язва», **шарһъ** «чалый»; **шуурха** «порванный», **Шуурһа** (имя); **булхн** «ныриув», **Булһн** (имя); **Болха** (имя), **болһа** «будь осторожен»;

д) согласные **с** и **з**: **сара** «сарай»; **зара** «еж»; **сам** «гребешок», **зам** «путь»; **хасъг** «казак», **хазъг** «казак»; **бось** «встань», **бозъ** «молочный продукт», **хорсъ** «чешись», **хорзъ** «спирт»;

е) аффрикаты **ч** и **ж**: **чи** «ты», **жи** «вытяни ноги», **чидъ** «вы-

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л. 1960, стр. 123.

держи», **жидь** «штык», **чичьг** «пусть ударит», **жижьг** «мелкий»; **чивхь** «тонуть», **живхь** «пробираться украдкой»; **чилэ** «кончай», **жилэ** «годовой»; **чим** «украшение», **жим** «тропа», **чиннхь** «подслушать», **жиңнхь** «звенеть», **чичь** «ударь кулаком», **жичь** «потомок»; **оча** «побывай», **«Ожа»** (имя), **көрчэ** «мерзни», **Көржэ** (имя).

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ПО МЕСТУ ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ПО АКТИВНОДЕЙСТВУЮЩЕМУ ОРГАНУ

Классификация согласных по месту образования основана на принципе, который учитывает место образования шумообразующего препятствия. При этом основное внимание обращается на активный речевой орган, так как именно он способен произвести то или иное движение и создавать характерный для данного согласного шум.

По месту образования или по активнодействующему речевому органу, участвующему в артикуляции согласных, в калмыцком языке выделяются следующие фонематически противопоставляемые группы: 1) губные, 2) язычные, 3) увулярные. Язычные в свою очередь делятся на: а) переднеязычные; б) среднеязычные и в) заднеязычные.

Губные согласные: п, б, м, в

Эти согласные являются губно-губными: при их произношении препятствие (смычка или щель) образуется в результате артикуляции губ. При этом нижняя губа сближается или смыкается с верхней, например: **бу** «ружье», **му** «плохой», **көвэ** «край», **Пүрвэ** (имя). В отличие от русского языка в калмыцком не было губно-зубных согласных, при произношении которых нижняя губа сближалась бы с верхними зубами. В русском языке согласные **в**, **ф** являются губно-зубными. В русской речи или в заимствованиях пожилые калмыки, плохо владевшие русским языком, обычно заменяли начальный согласный **в** на **б** (баальнк вместо валенки), а согласный **ф** на **п** (панр вместо фонарь), что объясняется отсутствием в калмыцком языке согласного **ф** и начального **в**. В настоящее время калмыки, в особенности молодежь, безо всякого затруднения произносят в русских словах согласные **в** и **ф**. Теперь можно смело констатировать, что в современном калмыцком языке наряду с губно-губным (билабиальным) **w** (орф. в) освоены полностью губно-зубные **в** и **ф**. Наблюдения за речью молодежи, отчасти и пожилых, показывают, что, если раньше калмыки вместо русского губно-зубного **в** вставляли свое родное губно-губное **в** в середине и на конце слова, то теперь имеет место, когда в словах родного языка губно-губной **в** произносится с губно-зубным оттенком, например: **девл** «шуба», **севьг** «сито», **диилвр** «победа».

Губной **б** является исторически широко употреблявшейся фонемой в любой позиции слова. Постепенно данный согласный, будучи в интервокальном положении, развился в губно-губной (билабиальный) **в**. В дальнейшем согласный **б** подвергся ассимиляции (уподоблению) в билабиальный **в**, будучи и в неконечной позиции слова. Процесс перехода согласного **б** непервых слогов слова был завершён в основном до сильной редукции гласных непервых слогов. Этим объясняется сохранение согласного в как самостоятельной фонемы не только в открытых, закрытых слогах, но в различных комбинациях с согласными. Губно-губной **в** из оттенка согласного **б** постепенно развился в самостоятельную фонему.

В связи с указанным процессом фонема **б** в настоящее время получила ограниченное употребление в позиционном отношении. Однако фонематическая самостоятельность согласного **б** сохраняется полностью.

В современном калмыцком языке губной **б** встречается в следующих позициях:

а) в начале слова в сочетании с любыми гласными: **бал** «мед», **будн** «туман», **бүль** «семья», **беш** «печь», **бекъ** «чернила», **би** «я», **бо:дһа** «завязка», **бөкн** «горб»;

б) в корнях слова и именах при сочетании с согласным **м**: **бумбъ** «памятник», **домбъ** «кувшин», **домбър** «балалайка», **жамбъ** «одуванчик», **Дамбъ** (имя). В словах с конечным **н** при присоединении вопросительной частицы **б**, согласный **н** ассимилируется в **м**: **кен** «кто» — **кембъ?** **юн** «что» — **юмбъ?**, **орн** «кровать» — **ормбъ?** «кровать ли?», **сэн** «хороший» — **сэмбъ?** «хорошо ли?».

В конечной позиции слова согласный **б** оглушается. Так, в междометиях **хаб-хаб**, **шаб-шаб**, **тоб-тоб**, **цеб-цеб**, **цаб-цаб** гих конечный **б** имеет звонкое начало и глухой конец.

В дербетском говоре ещё сохранились отдельные слова с конечным **б**, которые не подвергались ассимиляции в губно-губной **в**, например: **аб** «возьми», **киб** «памятливый», **кеб**, «форма» в отличие от **кев** «форма» в торгутском, что свидетельствует о неравномерном процессе ассимиляции конечного **б** в согласный **в** по говорам калмыцкого языка.

Начальный согласный **б** слова не подвергается ассимиляции при любых фонетических условиях. Он остаётся фонематически в независимом положении. Здесь можно привести один единственный случай перехода начального **б** в билабиальный **в** при быстрой речи. Это — при развитии вспомогательного глагола **бээнэ** «есть» в **вэн**, например, **келэ бээнэ** «продолжает говорить» **кэлэ вэн**. Данный пример с предельной ясностью иллюстрирует указанное выше положение о том, что губной **б** перешёл сначала в билабиальный **в** только будучи в интервокальном положении.

Таким образом, в результате ассимиляции согласного **б** непервых слогов в билабиальный **в** в калмыцком языке историче-

ски сложились две самостоятельные фонемы — смычный губно-губной **б** и губно-губной щелевой **в**. В собственных словах калмыцкого языка согласный **в** не употребляется в начале слова и в исходе слова. Эти два согласных в потоке речи, хотя они имеют ограниченные позиции употребления, являются самостоятельными фонемами как по своим фонетическим, так и фонематическим признакам. Фонематическое или смыслоразличительное значение согласного **в** иллюстрируется следующими примерами: **ова** «куча», **шивэ** «крепость», **савл** (вид посуды), **шивъ** «бросай» и др. Если в этих и в любых других словах, где имеется **в**, заменить его на **б**, разрушается смысл слова. К тому же встречаются отдельные слова квазиомонимы: **Пүрвэ** и **Бүрбэ** (имена), **Дава** (имя) и **даба** (перевал) и приведенные выше пары слов междометий и глаголов, а также имен, различающихся наличием согласных **б** или **в**. Здесь следует учесть большое количество заимствований с согласным **в**. Важнейшим аргументом наличия самостоятельности фонемы **в** является морфема **-в** — показатель прошедшего времени глагола: **кель** «говори», **кельв** «говорил», а также переход начального **б** личных местоимений **би** и **бидн** в согласный **в** как показатель личных местоименных частиц: **бирнэв** «я приду», **бидн ирнэ:видн** «мы придем». В этих примерах частицы **-в**, **-видн** есть местоимения **би** «я» и **бидн** «мы».

Интересно отметить, что согласный **в** калмыцкого языка, став самостоятельной фонемой, в связи с редуцией кратких согласных непервых слогов, приобрел новые оттенки (варианты). Основной его признак как губно-губной выступает в интервокальном положении слова: **шовун** «птица», **дөөв** «шахматы», **көвэ** «прибрежье» (см. рис. 58). В окружении сонорных и звонких согласных фонема **в** приобретает губно-зубной оттенок: **девл** «шуба», **авдр** «сундук», **хавдр** «опухоль», **деевр** «крыша», **севр** «метла», **келвр** «рассказ». Наблюдаются отдельные случаи, когда согласный **в**, будучи перед глухим согласным, начинает оглушаться. Перед глухими **ч**, **ц** он произносится приблизительно как **п**: **топчъ** (орф. товчъ) «пуговица», **хапчхъ** (орф. хавчх) «сжать», **лупцъ** (орф. лувц) «доспехи». Перед глухим **т** произносится нечто как **п—ф**: **кептъ—кефтъ** (орф. кевт) «ложись», а перед **с** и отчасти **ш** — как **ф**: **хафсн** (орф. хавсн) «ребро», **шифсн** (орф. шивсн) — «брошенный», **тефш** (орф. тевш) «вид посуды».

Таким образом, приведенные примеры с предельной ясностью иллюстрируют сохранение согласным **б** своей фонематической значимости, а также развитие согласного **в** в самостоятельный звук, имеющий свои фонетические и фонематические признаки.

Согласный **п** имеет сравнительно ограниченное употребление, так как слов с согласным **п** в калмыцком языке незначительное количество. Как уже отмечалось, впервые согласный **п** как самостоятельная фонема проник в калмыцкий язык вместе с заимствованием санскритских и тибетских слов. Неслучайно в старокалмыцкой письменности была изобретена специальная буква

для образования **п** в заимствованных словах. По объяснению проф. Г. Д. Санжеева, появление самостоятельной фонемы **п** в калмыцком языке связано и с тем, что в калмыцком языке имеются изобразительные слова с **п**.

Окончательное освоение согласного **п** в калмыцком языке произошло в связи с дальнейшим заимствованием из русского языка слов с согласным **п**. В первое время русский начальный **п** осваивался с [б]-образным оттенком, а средний и конечный **п** как **в**, пример: **копна** > **ковн'ъг**, **цепь** > **цевъ**. Со временем согласный **п** был полностью освоен как самостоятельная фонема, что позволило языку при заимствовании в дальнейшем слов с согласным **ф** заменять их на **п**, например **фонарь**—**панр**, **фабрика**—**пабрик** и др.

Что касается губного **м**, то он употребляется в любой позиции слова, не подвергаясь никаким изменениям, о чем сказано выше.

Язычные согласные

Эти согласные образуются артикуляцией передней, средней или задней части языка. Соответственно этому они подразделяются на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные.

а) **Переднеязычные**: **т, т', д, д', ц, ч, ж, н, н', с, ш, з, л, л', р**. При произношении этих согласных встречается препятствие, образующееся наиболее подвижной передней частью языка по отношению к зубам и альвеолам (**ц, ч, ж, с, ш, з, л, р**) или к зубам и альвеолам с захватом передней части твердого неба (**л', т', д', н'**). Зубы, альвеолы и твердое небо являются здесь пассивными органами, представляющими собой место, с которым передняя часть языка или смыкается, или сближается, образуя щелевую преграду или дрожание в струе проходящего воздуха, делая одну или несколько последовательных кратковременных преград типа смычки или щели.

Согласные **т, т', д, д', н, н'** образуются смычкой, производимой передней частью спинки языка с верхними зубами и альвеолами. При этом кончик языка как бы выходит между зубами. Они являются **дорсальными** (от латин. дорсум—спинка). Например: **теръ** «тот», **дер** «подушка», **тог'ъ** «попугай», **бод'ъ** «материя», **бодъ** «предположи», **ханъ** «решетка», **хан'ъ** «коллега». При произношении **л, л'** кончик языка упирается в верхние зубы. Они являются **апикальными** (от апекс кончик): **суль** «свободный», **сул'ъ** «овес».

Согласные **с, з** образуются щелевой преградой, т. е. сближением, а **ц**—смычкой передней части спинки языка с верхними зубами и альвеолами при опущенном книзу кончике языка, который упирается в нижние зубы. Согласные же **ч, ж** образуются смычкой передне-средней части спинки языка с передней частью твердого неба и задним склоном альвеольного валика при

оттянутом и округленном положении кончика языка. Все эти согласные являются дорсальными. Например, сэн «хороший», зэ «место», цэ «чай», жил «год», чи «ты».

Как указано выше, в составе переднеязычных имеются палатализованные или мягкие согласные т', д', л' н'.

Палатализация (от лат. палатум—твердое небо) является результатом присоединения к основной артикуляции согласных л, н, д, т еще дополнительной артикуляции, заключающейся в поднятии средней части спинки языка к твердому небу. Звуки, образованные с такой дополнительной артикуляцией, называются мягкими, а образованные без нее — твердыми.

Как известно, дополнительная артикуляция, образующаяся подъемом средней части спинки языка к твердому небу, приближается к артикуляции гласного (и), ввиду чего палатализованные согласные имеют (и)-образную окраску в отличие от непалатализованных, имеющих (ы)-образную, точнее (ь)-образную окраску.¹

При произношении указанных палатализованных согласных язык всей своей передней частью спинки смыкается с верхними зубами, альвеолами и передней частью твердого неба.

Кончик языка не является пассивным, он своим передним краем плотно смыкается с верхними зубами, участвуя в образовании смычки всей передней части спинки языка от передних зубов почти до центра твердого неба.

Палатограммы этих согласных полностью согласуются с рентгенограммами, показывающими переднеязычность палатализованных согласных калмыцкого языка (см. рис. 79, 81, 83, 86).

При этом форма и объем полости рта определяются не только прижатием передней части языка к верхним зубам и передней части неба, но и подъемом средней части языка к твердому небу, что соответствующим образом изменяет конфигурацию системы резонаторов, которую образуют надгортанные полости. Сильная степень палатализации указанных согласных калмыцкого языка обуславливается высоким положением средней части языка, большим приближением ее к небу. Такое положение языка при указанных согласных исторически объясняется образованием их вследствие редукции гласного и, следовавшего за ними и требовавшего сильного подъема средней части спинки языка к твердому небу. Иными словами, краткий гласный и первых слогов, подвергаясь редукции, смягчил предшествующие согласные л, н, д, т, находившиеся в фонетическом окружении заднерядных гласных. Палатализация указанных согласных в перечисленных выше артикуляционно-физиологических условиях позволила этим согласным сохранить присущий им шум, приобрести высокий тембр окраски, несколько сближающий их акустически с среднеязычным сонорным й.

¹ Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка, М., 1956 г., стр. 243.

Редуцированный гласный **и**, следующий за палатализованным согласным, подвергается общему закону скольжения и выпадения, как все неясные гласные: **хаг'ъ** «приправа» — **хаг'та мати:нар** — **маг'хър** «кривой», **зат'ъ** «мускатный орех» — **зат'ар**, **салкин** — **сал'кън** «ветер», **алихан** — **ал'хън** «ладонь». Это видно на кинограмме **он'дин** (рис. 77).

Палатализованные согласные калмыцкого языка достаточно четко и отчетливо отличаются на слух от соответствующих непалатализованных. Палатализованные согласные калмыцкого языка встречаются в соседстве с гласными заднего, твердого ряда, в том числе с гласным **а**, т. е. гласным не только заднего ряда, но и низкого подъема, что позволило при их изучении пользоваться методом палатограмм. Так, при произнесении слова **хаг'ъ** «приправа» общий отпечаток на искусственном небе дает **т'**, так как при увулярном **х** чуть задевается самый задний угол, а гласный **а** — низкого подъема. Сравнение отпечатка **т** в слове **хаг'ъ** «приправа» с отпечатком согласного **т** в слове **хатъ** «сушись» показывает, что площадь соприкосновения языка с небом при произношении палатализованных больше, чем при произношении непалатализованных, что обусловлено, как указывалось, дополнительным поднятием средней части языка (см. рис. 79).

Как уже говорилось, палатализация переднеязычных **д'**, **т'**, **л'**, **н'** приобрела в современном калмыцком языке фонематическое значение. До последнего времени некоторые монголисты считали, что только **л'** в калмыцком языке является самостоятельной мягкой согласной фонемой. Наши наблюдения и экспериментальные данные показывают, что в современном калмыцком языке самостоятельными мягкими согласными фонемами являются кроме **л'** еще **н'**, **д'**, **т'**.

За последнее время наблюдается палатализация и других согласных, например, **з**, **с**: **басын** «база», **басин** «бассейн», **классын** «класса», **трассын**, **кассын**, **богзыхъ** «скорчиться», **залзыхъ** «быть брюзглим», **тазын** «таза» в отличие от **магазин**, **корзин** «корзина», **курсив**, илн: **Манцын** (имя), **царын** «быка», а не **Манцин**, **царин** и др.

В монгольском и бурятском языках почти все согласные подразделяются, как и в русском языке, на твердые и мягкие согласные фонемы, а в калмыцком языке можно выделить пока четыре пары противопоставляемых фонем: твердые **л**, **н**, **д**, **т** и мягкие **л'**, **н'**, **д'**, **т'**.

Палатализация указанных выше переднеязычных согласных калмыцкого языка сходна в целом с палатализацией таких же согласных русского языка. В результате этого оказалось возможным фонематическое противопоставление твердых согласных **л**, **н**, **д**, **т** соответствующим мягким согласным. Смыслоразличительная роль этих согласных иллюстрируется на следующих примерах:

а) **Согласные л—л'**: суль «свободный», «слабый», сул'ъ «овес»; алдъ «сажень», ал'дъ «где», халхъ «щека», «согреться», хал'хъ «витать», халсн «согретый», хал'сн «кожура», халдхъ «стреляться», хал'дхъ «заразиться», холь «далеко», хол'ъ «смешивай», ууль «гора», уул'ъ «плач», олхъ «найти», ол'хъ «переруть», бууль «пробей», буул'ъ «хвали» и др.

б) **Согласные н—н'**: ханъ «отверстие решетки юрты», «камыш», хан'ъ «коллега», «путник», танхъ «защитить», тан'хъ «опознать», танъ «перламутр», тан'ъ «опознай», «угадай».

в) **Согласные т—т'**: хатъ «сохни», хат'ъ «приправа», хатыг «пусть сохнет», хат'ыг «язва», партъ «парта», парт'ъ «партия».

г) **Согласные д—д'**: бодъ «предположи», «взвешивай», «сообразизи», бод'ъ «материя», уудвр «расширение», ууд'вр «скука».

Слов-квазиомонимов на д—д', т—т' в калмыцком языке ограниченное количество, но на н—н', особенно на л—л' — большое количество. Ограниченное количество слов-квазиомонимов на т' и д' не может служить основанием к тому, чтобы не отнести их к особым самостоятельным фонемам. Отдельных слов, не являющихся квазиомонимами, с мягкими согласными на т', д', как на л, л', имеется также немалое количество. Например:

а) Слова на д': бууд'а «пшеница», мод'рун «необтесанный», мон'д'ас «грубый», бад'а:рдхъ «опухать»; Бад'а, Мад'ыг, Оод'а, Бод'а (имена).

б) Слова на т': заг'ъ «мускатный орех», мат'хър «кривой», тот'ъ «попугай», угаг'а «бедный», бут'хаг «муть», Мог'а, От'а (имена) и др.

в) Слова на н': он'ыс «замок», он'дин «всегда», ун'ын «шест», сун'а:хъ «вытянуться», ун'а:ртхъ «маревать», сон'ын «интересный», ан'хъ «сожмуриться», хан'а:дн «кашель», Оон'а, Бон'а (имена).

г) Слова на л': сал'кын «ветер», хал'мыг «калмык». даал'ың «переметная сумка», ал'чур «платок», шаал'ыг «мелочь», мал'а «плетка», сурхул'ъ «учеба», дол'ган «волна», хал'ыр «косой», муул'та «плохой», Боол'ъ, Доол'у (имена) и др.

Из приведенных выше примеров, число которых можно значительно увеличить, напрашиваются следующие выводы:

1) Образование палатализованных или мягких согласных в калмыцком языке исключительно связано с действием краткого гласного и в непервых слогах слова. Как известно, в калмыцком языке редукция гласных непервых слогов слова, в том числе гласного и, произошла в положении после любых согласных слова. Однако палатализации подверглись только согласные л, н, д, т. Это объясняется артикуляционно-физиологической причиной, т. е. дополнительной артикуляцией средней части спинки языка, ее поднятием к твердому небу, при произнесении указанных четырех согласных. Эти смычные переднеязычные согласные при дополнительном подъеме средней части спинки язы-

ка подверглись палатализации только в словах с гласными заднего или твердого ряда. Иными словами, переднеязычный или мягкий **и**, находившийся в составе слова с гласными заднего ряда, при своей редукции подверг палатализации предшествующие ему согласные **л, н, д, т**, при произнесении которых образуется дополнительный подъем средней части спинки языка к твердому небу. При отсутствии такого дополнительного подъема средней части спинки языка к твердому небу гласный **и** при своей редукции подверг палатализации предшествующие ему гласные твердого ряда, что повлекло за собой ассимиляцию их по гласным переднего ряда: **зарим** > **зэрим** > **зэръм** «некоторый», **табин** > **тавин** > **тэвин** > **тэвън** «пятьдесят», **хорин** > **хөрин** > **хөрън** «двадцать» и т. д.

Гласный **и**, будучи в словах с гласными переднего ряда, подвергаясь редукции, не оказал никакого ассимилирующего влияния на окружающие его гласные переднего ряда.

2. Употребление палатализованных согласных позиционно ограничено. Они встречаются только внутри слова в конце закрытых слогов и в исходе слова. Короче говоря, мягкими согласными стали в непервых слогах слова те согласные, после которых следовал редуцированный гласный **и**.

Начальные согласные слова не бывают палатализованными, так как любые гласные первого слова не подвергаются редукции. Исключение здесь составляет в дербетском говоре слово **г'ингър** «ровный».

3. Редукция кратких гласных непервых слогов и палатализующее влияние краткого гласного **и** на указанные четыре согласных в определенных фонетических условиях явились в калмыцком языке закономерным процессом. Это подтверждается практикой изустного оформления заимствуемых слов из русского языка: **участок** > **участъг**, **директор** > **дирекър**, **колхозник** > **колхознъг** и др. Этот процесс нашел в свое время отражение в официальных решениях по итогам работы IV языковой конференции, состоявшейся в 1934 году,¹ в части написания заимствуемых слов с конечным **к** через **г**, а суффикса **-ник** через **-нъг**.

На V языковой конференции, состоявшейся в 1939 году, и последующих совещаниях, состоявшихся после 1957 года, было решено основу заимствованных слов не изменять. Это, а главное — освоение калмыками русского языка, расширение их артикуляционной базы, позволяет калмыкам правильно, безо всяких искажений произносить русские слова, даже и в тех случаях, где, казалось бы, это противоречит законам фонемосочетаний слов родного языка.

4. В калмыцком языке происходит палатализация согласных **л, н, д, т** даже в тех случаях, когда за ними не следует ныне гласный **и**. Такой процесс происходит при словообразованиях по

¹ IV конференция по калмыцкому языку. Элиста, 1934 г., стр. 128.

аналогии, а также при приобретении мягкими согласными фонематической роли: **модн** (дерево) + **-рун** (суффикс прилагательного) — **мод'рун** «грубый», **уга** (нет) + **-л** (глаголообразующий суффикс) — **уга:л'ъ**, отсюда **уга:л'хъ** «обнаружить отсутствие», **уга** (нет) + **та** (суффикс прилагательных) — **уга:т'а** «бедный», отсюда **уга:т'нър** «бедняки».

Следует отметить, что в большедербетском подговоре произошла палатализация **р** в слове **һор'къ**. Хотя данный единичный случай не имеет никакой фонематической роли, но этот процесс начинается происходить и в других аналогичных случаях. Например: **уга + р** (глаголообразующий суффикс) — **уга:р'хъ** «беднеть». Данное образование начинает бытовать наряду с формой **уга:рхъ** или **үгэ:рхъ** (в торгутском говоре).

Значит, палатализация согласных, явившаяся сначала результатом смягчающего влияния краткого гласного и непервых слогов при их редукции на предшествующие им указанные выше четыре согласные, получает дальнейшее развитие, приобретает последовательно фонематическое значение.

5. Палатализация указанных четырех согласных в целом произошла во всех говорах и подговорах калмыцкого языка. Но степень и последовательность палатализации не одинаковы по всем этим говорам. Из двух говоров калмыцкого языка более последовательная палатализация указанных согласных произошла в дербетском говоре с подговорами, а также в языке оренбургских калмыков (торгутов). В дербетском говоре и в языке оренбургских калмыков обнаруживается более строгая фонематически последовательная система палатализации, чего нельзя сказать в отношении основного торгутского говора. В этом говоре, как и в хошутском, который смешался с торгутским, палатализация согласных фонематической роли не играет, за исключением палатализованного **л'**. В данном говоре, подобно тому, как в торгутском, произошла большей частью палатализация не согласных, а гласных: **хани** > **хэнь** «коллега», **таниху** > **тэнхъ** «опознать», **ханийадун** > **хэнэ:дн** «кашель», **бу:дийа** > **бүүдэ** «зерно», **алида** > **элдъ** «где», **хатиг** > **хэтъг** «язва». Однако в торгутском говоре немало слов, где гласный и палатализовал предшествовавший **л**, отчасти согласные **н**, **т**, **д**: **бут'хаг** наряду с **бутхаг** «муть», **зуун'рхъ** «дуться», **ун'н** «шест», **тохн'а:та** «выдержанный», **ун'а:ртхъ** «мареветь», **мод'рун** «грубый», **мал'а** «плетка», **сол'хъ** наряду с **сөлхъ** «обменять», **уул'хъ** «плакать», **дол'ган** «волна» и др. В торгутском говоре, как и в дербетском, при сочетании согласного **л** с аффрикатами **ж** и **ч** согласный **л** обычно палатализуется: **мал** «скот», **мал'чъ** «скотовод», **бол** «будь» — **бол'жъ** «готово», **тооль** — **тоол'жана** «считает» и др.

Непоследовательность в палатализации указанных согласных в торгутском говоре объясняется неравномерным процессом редукции краткого и непервых слогов и, видимо, определенным влиянием хошутского говора. В связи с изложенным мягкие со-

гласные д', т', н' в торгутском говоре не являются самостоятельными фонемами, а представляют собой оттенокый признак. Поскольку в литературный калмыцкий язык система палатализации согласных вошла из дербетского говора, изложение вопроса по мягким согласным производится на основании дербетского говора.

Наличие в системе согласных соотносительного ряда твердых и мягких звуков бесспорно с точки зрения фонематических критериев. Носители языка четко, безошибочно воспринимают эти согласные по признакам твердости и мягкости, а не рядности. Поскольку фонематическое противопоставление твердых и мягких согласных в калмыцком языке явление относительно новое, не обязательно, чтобы все согласные сразу противопоставлялись по мягкости и твердости, как этого требует П. Ц. Биткеев.¹

«Следует иметь в виду, указывает Р. А. Аванесов, что любой подсчет в данном случае является до известной степени условным, так как предметы подсчета — фонемы представляют собой исторические, следовательно, изменяющиеся явления: каждая из фонем имеет сложную историю, больше или меньше связанную с историей других фонем, всей звуковой системы или части ее».²

Таким образом, приведенные выше доводы, непрерывное пополнение калмыцкого языка заимствованными словами с мягкими согласными, фонематическая независимость, наличие смысловоразличительной функции палатализованных переднеязычных л', н', д', т', наряду со значительными материальными отличиями их от непалатализованных л, н, д, т, позволяют определить их как самостоятельные мягкие согласные.

б) Среднеязычный. В калмыцком языке имеется всего один среднеязычный согласный й. При образовании среднеязычных согласных активным артикулирующим органом является средняя часть спинки языка. Сонант й образуется щелевой преградой средней части спинки языка с твердым небом. Поскольку при й подъем средней части спинки языка к небу является основной артикуляцией, то принято называть его палатальным или твердонебным.

Сонорный й, выступая как щелевой среднеязычный, противопоставляется по месту образования щели боковому л, а по способу образования — дрожащему р, например: хайхъ «бросать», хархъ «охранять», халхъ «согреться», «щека», «страница», ууйъ? «широкий ли?», ууръ «перестань», уулъ «гора», өйэ «объем», өрэ «комната», үйн «сустав», үрн «дитя», үлн «перегнав»; найн «восемьдесят», нарн «солнце», урхъ «силок», уйхъ «шить», «привязать», булн «доконав», бурн «бурча» и т. д.

в) Заднеязычные к, г, н. Заднеязычные согласные обра-

¹ П. Ц. Биткеев. Там же, стр. 21.

² Р. А. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка, М., 1956, стр. 136.

зуются при артикуляции задней части спинки языка, которая смыкается или сближается с мягким небом. При произнесении заднеязычных согласных передняя часть языка несколько отходит от передних нижних зубов и находится почти в неподвижном и одинаковом для всех их состоянии. Передняя поверхность языка принимает при этом распластанную форму с ложбинкой посередине.

Согласные **к, г** являются смычными шумными фонемами. Подъем задней части языка по направлению к мягкому небу при произношении **к, г** несколько больше, чем при **ң** и увулярном **х**. При произнесении этих согласных увула (язычок) играет пассивную роль. При раскрытии затвора, образованного подъемом задней части языка, струя воздуха, идущая из легких, проходит через ротовую полость.

Как показывает рентгенограмма, при произнесении заднеязычных согласных, в частности **к, г**, задний резонатор резко сокращается.

Основной оттенок согласных **к, г** по характеру и месту образования не отличается от оттенков соответствующих согласных русского языка, например в словах **камень, гора**.

В калмыцком языке имеется три варианта заднеязычного смычного согласного **г**. О них было сказано выше. Основной оттенок гласного **г** представляет **г** в словах **уга** «нет», **Бога** (имя).

Все оттенки **г** не противопоставляются, т. к. они являются разными оттенками одной и той же заднеязычной смычной звонкой фонемы **г**. Фонетические признаки смычности, звонкости и заднеязычности согласного **г** позволяют отнести его к одной самостоятельной фонеме, составляющей фонематически противопоставляемую пару с глухим согласным **к**.

Фонема **ң** является заднеязычным смычным носовым сонантом. При произношении **ң** задняя часть языка приподнимается к опущенной небной занавеске, охватывая довольно большую площадь соприкосновения с ней. При раскрытии смычки опущенная небная занавеска резко отходит назад и одновременно опускается задняя часть языка, а воздух проходит через носовую полость. Хотя фонема **ң** артикулируется в целом одинаково с заднеязычным смычным **г**, но подъем задней части языка при **ң** несколько меньше.

Следует отметить, что переднеязычный **н**, оказавшись перед **г, к, х, һ, с, н, ш:** особенно перед заднеязычным смычным согласным, становится заднеязычным **ң**. Это вызывается артикуляционно-физиологическими причинами: до произношения согласного **ң** происходит смычка задней части спинки языка с мягким небом, а при взрыве этой смычки воздух проходит через носовую полость, и согласный **н** ассимилируется в **ң**: эзенкедеку > эзьнкдхъ, соңсоху > сонъсхъ > соңсхъ (орф. соңсх) «слушать», **нанка** — **ла:ңкъ** (орф. лааңк). Не случайны отсюда продолжающиеся случаи перехода **н** в **ң**

перед согласными **к** в современном калмыцком языке как в словах родного языка, так и в заимствованных словах: **кезэ:нкъ** (орф. кезэцк) от **кезэнэ** «давнишний», **икъцкын'** (орф. икнкын) «большая часть», **түрүнкъ** (орф. түрүнк) «передовой» от **түрүн** «передний», **сүүлинкъ** (орф. сүүлинк) — «последний», **танкъ** (орф. танк), **банкъ** (орф. банк).

Носовые фонемы **м**, **н**, **н'**, **н** в калмыцком языке, как и в других монгольских языках, противопоставляются всем остальным неносовым, иначе говоря ротовым фонемам, и образуют вместе со щелевыми сонантами особую фонематическую группу под названием сонантов или сонорных.

Фонетический признак заднеязычности носового **н** по отношению к переднеязычному носовому **н** образует фонематически противопоставляемую пару: **хонъхъ** «ночевать», **хоңхъ** «звонок»; **онъхъ** «попасть в цель», **оңхъ** «левая сторона алыча»; **танъхъ** «зашить», **таңхъ** «глухой»; **эрвън** «экономный», **эрвң** «брюшина»; **далън** «семьдесят», **далң** «загривок у лошади»; **цоңхъ** «припекать», **цоңхъ** «отверстие»; **дун** «песня», **дун** «морская раковина».

Увулярные согласные

В калмыцком языке имеются увулярные согласные, обозначаемые на письме знаками **х** и **һ**. В литературе по калмыцкому языку указанные звуки отнесены к заднеязычным согласным. Проведенные исследования показали, что согласные **х** и **һ** не являются заднеязычными. Оказалось ошибочным мнение отдельных монголистов, рассматривавших звонкий щелевой **һ** как спирантный вариант заднеязычного смычного **г**.

При артикуляции увулярных **х** и **һ** увула (язычок) опускается по направлению к задней части языка, которая в свою очередь значительно поднимается навстречу увуле. При артикуляции увулярных щелевых **х** и **һ** образуется довольно узкая щель между увулей и задней частью языка, а проход в носовую полость остается закрытым. При смычном оттенке увулярного **г** (орф. һ) увула и поднятая задняя часть языка образуют плотный затвор. Проход в носовую полость тоже остается закрытым. При размыкании увулы и задней части языка образуется увулярный смычный **һ**.

Согласные **х** и **һ** классифицируются нами как особая увулярная группа по своим фонетическим и фонематическим признакам.

Исторически согласный **х** встречался только с гласным заднего ряда. В связи с развитием дифтонгов в мягкие долгие гласные в определенных фонетических условиях, а также с переходом заднерядных гласных в переднерядные под влиянием гласного **и** в калмыцком языке появился смягченный вариант **х**: **хорин** > **хөрн** «двадцать», **айху** > **ээхъ** «бояться».

Щелевой **h** классифицируется как самостоятельная фонема на основании следующих фонетических и фонематических признаков.

1. По месту и способу образования согласный **h** отличается от всех остальных согласных, при его образовании активную роль играет увула (язычок).

2. Согласный **h** имеет присущие ему свои постоянные фонетические признаки: щелинность, звонкость, ртовость.

3. Как любые другие фонемы, согласный **h** произносится изолированно и находится в независимом положении, будучи в разных фонетических условиях.

4. Согласный **h** по указанным выше своим качествам четко и ясно воспринимается на слух, и ни один калмык не смешивает его с заднеязычным смычным **g** и понимает его как самостоятельный звонкий щелевой согласный **h**. Согласный **h**, как и все остальные звонкие согласные калмыцкого языка, оглушается перед глухими согласными.

5. Щелевой **h** имеет фонематическое, т. е. смысловозначительное значение. Это особенно ярко видно на примерах противопоставленных пар:

а) в корнях слов:

уга «нет», **уһа** «мой», «стирай»;

жиргъ «чирикай», «щебечи», **жирһъ** «живи»;

б) в корнях слов и при словоизменениях:

зурган «свою карточку», **зурһан** «шесть»;

цаган «свое время», **цаһан** «белый», **агар** «рожком вилы»;

аһар «воздух», **багар** «групповой», **баһар** «меньшим, поменьше», **сагар** «бдительно», **Саһар** (от Саһъ—имя).

Смычный **g** может встречаться и в интервокальном положении, так же как щелевой **h**. Сказанное подтверждается не только приведенными выше примерами, но и такими словами, как **шууган** «шум», **дүүгән** «гудение», но **дүүһән** «брата» и именами: **Буга**, **Бугаш**, **Бога**. Если заменить в этих и подобных им словах смычный **g** щелевым **h**, полностью разрушится их смысл или образуется новое слово по смыслу.

Таким образом, приведенные выше примеры, где согласные **g** и **h** употреблены в одинаковых и сходных фонетических условиях, позволяют отнести эти согласные к особым самостоятельным фонемам, играющим в калмыцком языке фонематическую или смысловозначительную роль.

Охарактеризованные выше заднеязычные и увулярные согласные свидетельствуют о том, что в калмыцком, как и во всех монгольских языках, наличествует более задняя артикуляционная база по сравнению с русским языком, отсюда большая подвижность задней части языка и увулы (язычка) в калмыцкой речи. Согласные звуки указанных групп, имеющих свой фокус в задней части ротовой полости, в калмыцком языке подразде-

ляются на большее количество самостоятельных фонем, чем в родственных монгольском и бурятском языках.

Такие фонематические признаки заднеязычных и увулярных согласных, как щелинность, смычность, имеют фонематическое значение в калмыцком языке.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ПО СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ

По характеру преграды, образующейся в результате артикуляции активных речевых органов, согласные делятся на смычные и щелевые.

Смычные согласные

Смычные согласные характеризуются тем, что при их произношении создается смычка в определенном месте речевого аппарата, которая служит препятствием для выходящей воздушной струи.

При смычных или взрывных согласных наблюдаются три момента артикуляции, четко отличающихся на кимограмме: приступ или смычка (момент смыкания), выдержка (время смыкания) и взрыв или эксплозия (процесс раскрытия смычки речевых органов). Взрыв происходит очень быстро, поэтому такие звуки называют и мгновенными. Во время выдержки воздух не выходит, а задерживается, поток воздуха начинает выходить одновременно с моментом так называемого взрыва. Взрыв и резкий выход воздуха образуются в результате отхода или раскрытия того органа, который создавал смычку. Так, при *д* и *т* взрыв происходит в результате довольно быстрого отхода передней части спинки языка от верхних зубов, при *б* и *п* — вследствие резкого раскрытия губ, а при *к* и *г* — в результате отхода задней части спинки языка от мягкого неба.

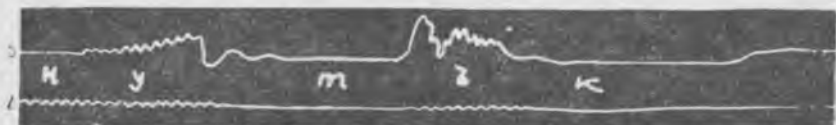

Рис. 42. Кимограмма слова нутък «местность».

На приведенной выше кимограмме четко отмечаются все три перечисленные выше момента артикуляции смычных согласных. На этой кимограмме, например, смыкание в речевом аппарате при произнесении согласного *т* обозначается падением пера, записывающего изменение давления воздуха, выходящего изо рта, до нуля. При смычке или выдержке воздух изо рта не выходит,

поэтому и перо записывает нулевую (прямую) линию. Затем перо резко отклоняется от прямой линии в сторону (вверх), что говорит о резком выходе воздуха изо рта в результате довольно быстрого отхода того органа, который создавал смычку, в данном случае передней части спинки языка. Этот момент и называется взрывом.

Кроме того, на ротовой линии этой кимограммы видно наличие некоего гласного между согласным т и глухим г. Глухой согласный г является аффрицированным, т. е. здесь есть начальная смычка, но размыкание смычки происходит без взрыва, а путем перехода в щель, как при щелевых согласных. На линии гортани (L) видно, что абсолютное начало смычки глухого согласного г является звонким, середина и конец глухими. На этой линии так же видно, что согласный т является глухим, а н — звонким.

К смычным согласным в калмыцком языке относятся следующие фонемы: 1) Смычно-взрывные — чистые (неносовые или ротовые): п, б, т, т', д, д', к, г; 2) Смычные сонорные носовые м, н, н', ң. При образовании смычных сонорных смычка бывает весьма слабой. Сравнительно слабая смычка бывает и при образовании согласных д, особенно д'.

Смычные сонанты, представленные выше четырьмя согласными, являются носовыми фонемами калмыцкого языка. Эти носовые фонемы образуют особую фонематическую группу, противопоставляемую всем остальным неносовым согласным фонемам. Неносовые согласные отличаются от носовых дополнительной работой мягкого неба при их произнесении; при поднятом мягком небе, преграждающем доступ струи воздуха в носовую полость, образуются носовые согласные, а при опущенном мягком небе и смычной преграде губ или в полости рта струя воздуха проходит через носовую полость, образуя носовые согласные. При образовании носовых согласных струя воздуха из полости рта начинает проходить под воздействием активно действующих речевых органов через носовую полость до начала раскрытия этих речевых органов. Стало быть, полная смычная преграда в полости рта, при которой обеспечивается одноканальный носовой проход струи воздуха, обуславливает фонетические признаки назальности и смычности согласного, и этот четкий акустический признак назальности используется в калмыцком языке, как и в других языках, в том числе монгольских, в качестве фонематического признака, определяющего качества фонемы. Следует отметить, что калмыцкие переднеязычные носовые согласные являются смычкопроходными, как соответствующие согласные русского языка, т. е. во время их произнесения воздушная струя проходит не только через полость носа, но в момент размыкания затвора также и через рот.

Особую группу смычных согласных составляют аффрикаты. К аффрикатам калмыцкого языка относятся ц, ч, ж. Аффрика-

ты отличаются от взрывных тем, что активный речевой орган, приближаясь к пассивному, сначала образует полную смычку (затвор), но размыкание происходит не мгновенно, а путем перехода смыкания в щель, после чего активный орган отходит в исходное положение. Таким образом, при образовании аффрикат происходит сложная артикуляция со смычным началом и щелевой второй частью, что порождает своеобразный характерный шум. Аффрикату нельзя разделить на два разных (смычный и щелевой) звука, так как она фонематически всегда единая, представляет собой самостоятельную неделимую фонему. Длительность аффрикат не превышает длительности обычных простых звуков.

Аффрикаты **ц**, **ч** калмыцкого языка почти не отличаются от соответствующих аффрикат русского языка. Аффрикаты **ч**, **ж** калмыцкого языка являются более смягченными, но не мягкими, а **ц** произносится несколько тверже. Аффриката **ц** является однофокусной, т. к. она характеризуется наличием лишь одного шумообразующего препятствия между передней частью языка и верхними зубами. Эти аффрикаты начинаются дорсальным смычным **т** и **д** и раскрываются в однофокусную круглую щель при **ц** и двухфокусную плоскую щель при **ж**. Аффрикаты **ч**, **ж** являются двухфокусными смычными, как русский **ч**. При их произношении смычка переходит в двухфокусную щель с двумя центрами сужения, как при **ш**.

Щелевые согласные

Щелевые согласные калмыцкого языка подразделяются на щелевые шумные и щелевые сонанты. К щелевым шумным относятся **с**, **ш**, **з**, **в**, **х**, **н**, а к щелевым сонантам — **л**, **л'**, **й**, **р**.

При образовании щелевых шумных (или фрикативных) активно действующий речевой орган сближается с пассивным, но не смыкается с ним. При таком положении речевых органов остается проход для струи воздуха — щель. Выдыхаемая воздушная струя встречает на своем пути не полное препятствие, а лишь сужение, через которое она непрерывно проходит, производя трение о стенки щели. В результате образуются щелевые шумные согласные. Наличие же устойчивой щели обеспечивает постоянный выход воздуха. Это четко отмечается на кимограммах.

Рис. 43. Кимограмма слова хада:сн «сук»¹

¹ Кимограмма дается в уменьшенном в $\frac{3}{4}$ размере.

На этой кимограмме видно, что перо, записывающее давление выходящего изо рта воздуха, отмечает значительное отклонение кривой вверх при глухих щелевых **х** и **с** от нулевой линии, но не падает до самого низкого уровня. Это указывает на то, что полной преграды для выхода при произношении их нет, и воздух проходит все время. Причем эти щелевые согласные образуют почти ровную сплошную линию с гласным, что свидетельствует о постоянном выходе воздуха по образовавшемуся каналу. Эти глухие щелевые в сочетании с гласными не озвончаются. Неясный гласный между щелевым **с** и конечным сонорным **н** обладает очень малой длительностью (на кимограммах начало глухого щелевого согласного всегда совпадает с концом предшествующего гласного и по работе голосовых связок).

Щелевые согласные по форме их щели подразделяются на плоскощелевые и круглощелевые.

Шумные щелевые **в**, **х**, **н** называются плоскощелевыми, так как при их произнесении между соответствующими речевыми органами образуется плоская щель. Так, при произнесении согласного **в** нижняя губа приближается к верхней, оставляя щель по всей длине губ, при увулярных **х** и **н** такая щель образуется между задней частью спинки языка и увулей (язычком).

Шумные щелевые **с**, **з**, **ш** называются круглощелевыми. При произнесении их образуется круглая щель в результате того, что активный речевой орган образует щель не по всей своей ширине, а лишь посередине, в форме желобка.¹ При щелевых **с**, **з**, например, образуется круглая щель в результате того, что передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами, оставляя лишь узкую щель посередине. Это ясно видно и на палатограмме. Подобным же образом образуется передняя щель кончиком языка при образовании щелевого согласного **ш**.

Щелевые сонанты калмыцкого языка образуются при тех же условиях, что и щелевые шумные; при этом щель может быть образована или по средней линии спинки языка (при произнесении **й**), или же если кончик языка упирается в верхние зубы, щель образуется по краям языка (при **л**, **л'**). Сонорный **й** является круглощелевым. Щелевые **л**, **л'** называются боковыми, так как при их произнесении щель образуется в результате опускания краев языка при сомкнутом с альвеолами его кончике.

Дрожащий сонант образуется в результате дрожания кончика языка в струе проходящего воздуха.

На кимограмме дрожащие обнаруживаются весьма четко, они дают резкие, обычно многоударные колебания.

На данной кимограмме видны постепенное раскрытие гласного **у** и многоударный **р**, конец которого оглушается.

Таким образом, фонетические признаки смычности, щелинно-

¹ М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику. Москва, 1959, стр. 49.

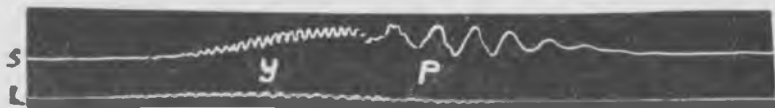

Рис. 44. Кинограмма слова ур «пар».

сти и вибрантности калмыцкого языка являются фонематическими различителями согласных фонем, независимо от того, относятся они к глухой (или сильной), звонкой (или слабой) согласной фонеме, например: **п, т, с**, или **б, д, з, р, й** и др.: хаша «ограда», хада «гвоздь», хара «проклинай», саахь «доить», таахь «предположить», заахь «указывать», даахь «выдержать», усн «вода», урн «мастер», удн «ива», цаһан «белый», цаган «свое время», царан «своего вола».

Следует здесь отметить, что в калмыцком языке дрожащий щелевой санант **р** и боковой щелевой санант **л** составляют очень продуктивную фонетическую противопоставляемую пару: **көдрхь** «накинуть», **көдлхь** «действовать», **батрхь** «укрепиться», **батлхь** «укрепить», **цоорхь** «пробьется», **цоолхь** «пробить», **самрхь** «мешать», **самлхь** «расчесывать», **көрсн** «почва», «кожура», **көлсн** «пот», **күрхь** «дойти», **кулхь** «завязать», **ирхь** «придти», **илхь** «гладить», **зурхь** «чертить», **зулхь** «убегать», **өргэ** «дворец», **өлгэ** «люлька» и др.

ВЫВОДЫ О СОСТАВЕ СОГЛАСНЫХ

Классификация согласных калмыцкого языка произведена на основании изложенных выше основных фонематических групп, выделенных по признакам смычности, щелинности, глухости, звонкости, санантности, губности, язычности, увулярности, твердости и мягкости, что видно из приведенной таблицы на стр. 113.

Выше были описаны фонетические признаки, которые являются основными из всех оттенков данной фонемы, по которым отличаются фонемы одна от другой. Выделение и описание обязательных типичных оттенков фонем, являющихся конкретной формой существования этих фонем, изучение условий их обязательного употребления позволили более обоснованно обобщить и фонематические признаки согласных калмыцкого языка.

Фонемы калмыцкого языка, как и любого другого, кроме обязательных, типичных оттенков, имеют и дополнительные фонетические признаки. В современном калмыцком языке к оттенковым признакам согласных можно отнести следующие фонематические признаки: огубленность и неогубленность, смягченность и несмягченность, назализованность.

Огубленность и неогубленность. Эти оттенковые признаки согласных калмыцкого языка, подобно признакам согласных бурятского, монгольского, обусловлены сочетанием со-

Таблица согласных фонем калмыцкого языка

Способ образования		Место образования							
		губные		язычные			увулярные		
		губно-губные	губно-зубные	переднеязычные		среднеязычные		заднеязычные	
твердые	мягкие								
Смычные	шумные	взрывные	глухие		п	т	т'	к	
			звонкие		б	д	д'	г	
		аффрикаты	однофокусные	глухие		ц			
			двухфокусные	глухие			ч		
	звонкие					ж			
	сонанты			м	н	н'	ң		
	Щелевые	шумные	глухие	однофокусные		(ф)	с		х
				двухфокусные			ш		
			звонкие		в	(в)	з, (ж)		һ
		сонанты	серединные					й	
боковые					л	л'			
Дрожащие (сонанты)				р					

Примечание: звуки, заключенные в скобки, встречаются в заимствованных словах.

гласных с огубленными и неогубленными гласными. При образовании огубленных оттенков вытягивание губ вперед в большей или меньшей степени составляет дополнительную артикуляцию губ по отношению к основной работе активного речевого органа.

Степень выпячивания губ вперед, степень сближения их между собой и степень мускульного напряжения при этих работах определяют характер огубления. При большем выпячивании губ наблюдается большее сближение и большее мускульное напряжение, соответственно большая округленность.

В соответствии с изложенным в гамме различно огубленных согласных можно схематично наметить два типа огубления согласных:

- 1) сильное круглое огубление;
- 2) менее сильное и менее круглое огубление.

Первый тип огубления создается сочетанием согласных с огубленными долгими гласными ү:, у:, ө:, а также с кратким ү. Второй тип огубления обусловлен сочетанием согласных с огубленными краткими гласными у, ө, о, а также с долгим о:

Степень и характер огубленности согласных калмыцкого языка зависят и от характера сочетающихся гласных: перед огубленными гласными согласные больше огубляются, чем в позиции после огубленного гласного. При этом, согласные, стоящие перед огубленными гласными, подвергаются огублению на протяжении всех фаз артикуляции. Когда согласные стоят после огубленного согласного, огубление охватывает только первую и вторую фазу артикуляции.

Степень и характер указанных типов артикуляции можно наблюдать без специального аппарата. В словах үүдн «дверь» и дүүнр «братья» согласные д сильно огубляются: губы сильно выпячиваются вперед, заметно напрягаясь при этом, образуют переднюю границу резонирующей полости в виде сильно суженного круглого отверстия. В слове дүүнр степень огубления и выпячивания губ несколько больше, чем при үүдн, где губной ү предшествует смычному д. В словах дөөвъ «шашки», дуудвър степень огубления и выпячивания губ немного меньшая, чем при дүүнр, а при словах дун «песня», дора «внизу», дөрэ «стремя» огубление и выпячивание губ еще меньшее, образуется менее круглое, почти плоское переднее отверстие.

Перечисленные выше огубленные гласные фонемы по степени и характеру огубления можно расположить в следующем порядке: ү:, -у:, -ө:, -ү, -о:, -у, -ө, -о.

Неогубленные оттенки согласных фонем, в отличие от соответствующих огубленных оттенков, артикулируются без дополнительной артикуляции губ.

Огубленность и неогубленность являются оттенковыми признаками, свойственными всем согласным калмыцкого языка. Данный оттенковый признак фонематической роли не играет.

Смягченность и несмягченность. Выше отмечалось наличие в калмыцком языке мягких согласных л', н', д', т'. Эти четыре согласные являются самостоятельными фонемами, имеющими смыслоразличительное значение. Кроме этих мягких согласных, в калмыцком языке имеются смягченные согласные. Смягченные согласные не являются самостоятельными фонемами, так как они фонематической, т. е. смыслоразличительной роли не играют. Смягченность является оттенковым признаком твердых согласных. Твердые согласные встречаются с гласными заднего ряда, а смягченные — с гласными переднего ряда. В словах **суль** «слабый», **сул'ь** «овес», **сул** «хвост» сравнительно легко воспринимается различие согласных л. В слове **суль** согласный л твердый, в слове **сул'ь** согласный л' — мягкий, а в слове **сул** — согласный л смягченный. Смягченные согласные при произнесении отличаются от твердых дополнительным подъемом средней части языка к твердому небу, вызванным сочетанием их с гласными переднего ряда, для артикуляции которых характерен некоторый подъем средней части спинки языка. Здесь следует отметить, что мягкие или палатализованные согласные, так же как и смягченные оттенки, образуются тоже при дополнительной работе средней части языка. Разница заключается в том, что мягкие или палатализованные согласные в отличие от смягченных произносятся при значительно большем подъеме средней части языка к твердому небу, что обеспечивает образование более высоких обертонов, дающих новое качество. Стало быть, мягкость и смягченность вызываются различной степенью подъема средней части языка к твердому небу. Здесь можно говорить лишь только об относительно большей или меньшей степени подъема языка, так как не существует в действительности точно определенных границ между различными степенями подъема средней части языка подобно тому, как не бывает определенных границ огубления. Следовательно, различия в степени подъема у смягченных оттенков твердых согласных фонем, как правильно отмечает И. Д. Бураев, находятся в прямой зависимости от артикуляций сочетающихся с ним гласных, которые также представляют собой гамму непрерывных переходов по степени подъема,¹ «каждый из которых является по отношению к предыдущему и последующему более открытым или более закрытым²». Так, в слове **туухь** «собирать» при сочетании с долгим гласным ү: твердая согласная фонема т проявляется в более смягченном оттенке, чем при сочетании ее с более открытым гласным э: в слове **тээхь** (орф. теех) «разгребать»; фонемы х и г в слове **гээхь** (орф. геех) «потерять» проявляются в оттенке менее смягченном, чем в слове **гиихь** «дождь»

¹ И. Д. Бурев. Звуковой состав бурятского языка. Улан-Удэ, 1959, стр. 56.

² М. И. Матусевич. Л. В. Щерба как фонетик. Сб. памяти акад. Л. В. Щербы, Л., 1951, стр. 75.

прекратился», потому что между согласными г и х в слове **гихь** находится гласный **и**: высокого подъема.

Таким образом, хотя в калмыцком языке ограниченное количество мягких фонем, но тем не менее следует говорить о зоне смягчения и о зоне мягкости в работе средней части языка при артикуляции согласных фонем. Различные переходы по степени подъема средней части языка возможны только в определенных пределах, за которыми смягченный оттенок приобретает новое качество или превращает слово в бессмыслицу.

Следует подчеркнуть, что, если смягченность согласных калмыцкого языка является оттенковым признаком, обусловленным сочетанием согласных с гласными переднего ряда, то мягкость, как фонематический признак согласных **л, н, д, т**, обязательно присуща им и не зависит уже от сочетаемости с другими звуками. Правда, исторически мягкость или палатализация, как писал Г. Д. Санжеев, является результатом регрессивного влияния последующего гласного **и**¹.

Различная степень подъема средней части языка при артикуляции смягченных, несмягченных согласных **л** и мягких согласных четко регистрируется на рентгенограммах и подробно фиксируется на палатограммах. На рентгенограмме (рис. 45) показаны степени подъема средней части языка при артикуляции смягченных и несмягченных согласных **л**. Здесь твердый **л** обозначен сплошной линией, мягкий — точками, а смягченный — пунктиром. Из этого сопоставления видно, что по своему подъему ниже всех стоит твердый несмягченный **л**, высокий подъем имеет мягкий **л'**, а среднее положение между ними занимает смягченный **л''**, являющийся оттенком твердой фонемы **л**.

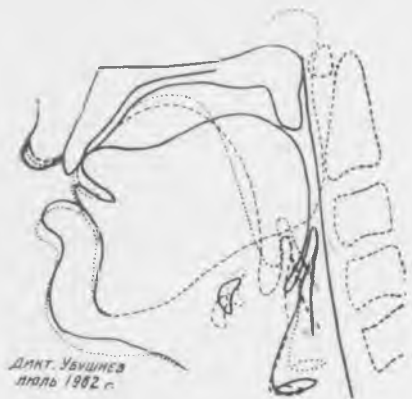

Рис. 45. Рентгенограмма согласных **л**.
 ——— **л** твердый,
 - - - **л''** смягченный,
 . . . **л'** мягкий.

На палатограмме получают различные по площади и форме отпечатки, соответствующие различным степеням подъема средней части языка. Например, на рис. 84 показана палатограмма твердого **л** в слове **уулъ** «гора», на рис. 85 дана палатограмма смягченного оттенка **л** в слове **үүль** «дело» и на рис. 36—палатограмма палатализованной фонемы **л'** в слове **уул'ъ** «плачь». Первая палатограмма показывает меньшую

¹ Г. Д. Санжеев. Грамматика калмыцкого языка, М.—Л., 1940, стр. 21.

площадь касания языка, чем вторая, а третья — самую большую. На этих палатограммах видна различная степень подъема средней части языка при артикуляции вышеперечисленных разных л.

При произнесении указанных выше слов четко воспринимается на слух акустический эффект различия этих звуков л, особенно твердого л и мягкого л'. Это вызывается повышением тембра звуков, т. е. его обертонов в связи с дополнительным подъемом средней части языка по направлению к твердому небу и соответственным уменьшением ротового резонатора. При мягких фонемах происходит более сильное повышение обертонов, при соответствующих смягченных оттенках твердых фонем — более слабое, чем при мягких, т. к. при мягких фонемах подъем средней части языка бывает больше, соответственно ротовой резонатор меньше, чем при соответствующих смягченных оттенках твердых фонем.

В группе переднеязычных согласных различие по смягченности и несмягченности еле уловимо. Это объясняется тем, что объем резонирующей полости при артикуляции смягченных и несмягченных согласных переднего ряда изменяется очень незначительно.

Наблюдения над произношениями показывают, что признак смягченности и несмягченности более четко выражается в группе согласных фонем заднего ряда. Это объясняется тем, что при произнесении согласных в словах с гласными переднего ряда более активным органом артикуляции является задняя часть языка, а в словах с гласными заднего ряда более активными органами выступает мягкое небо с язычком. Большой подъем задней части языка к мягкому небу и некоторая продвинутость языка вперед создают смягченный оттенок соответствующей твердой фонемы. Отсюда неслучайно в старокалмыцкой письменности были особые буквы для твердого и смягченного к и г. В старокалмыцкой письменности существовал закон гармонии слога,¹ согласно которому фонемы **h** и **x**, твердые **k** и **g** могли употребляться только в сочетании с гласными твердого ряда. В современном калмыцком языке указанный закон претерпел изменение. Теперь согласные **h** и **x**, **k** и **g** употребляются с гласными любых рядов: **харь** «черный», **хэр** «мелкий»; **курхь** «норовить, мелко крошить», **күрхь** «дойти»; **гар** (орф. *har*) «рука» и **гер** «дом», **тоohan** «счета», **төөhэн** «четверти». Из этих примеров видно, что указанные пары согласных различаются своей смягченностью и несмягченностью, что смягченность является оттенковым признаком соответствующего твердого согласного и не имеет фонематической роли. Вообще нужно заметить, что смягченные оттенки твердых согласных фонем употребляются

¹ Д. А. Павлов. К вопросу о создании «Тодо бичиг». Записки Калм. НИИЯЛИ, Элиста, 1962, стр. 123.

с гласными переднего ряда, несмягченные оттенки твердых фонем — с гласными заднего ряда, а мягкие согласные фонемы употребляются только с гласными заднего ряда.

Назализованность. Согласные *м, н, н', ң* калмыцкого языка, как уже отмечалось, являются носовыми согласными. Носовой их характер относительно легко воспринимается на слух и четко вырисовывается на кимограммах.

Гласные в сочетании с носовыми согласными назализуются. Степень назализации зависит от положения гласного по отношению к носовому согласному.

На приведенных ниже кимограммах видны три линии, показывающие давление воздуха, выходящего из носа (N), рта (S) и работу голосовых связок (L).

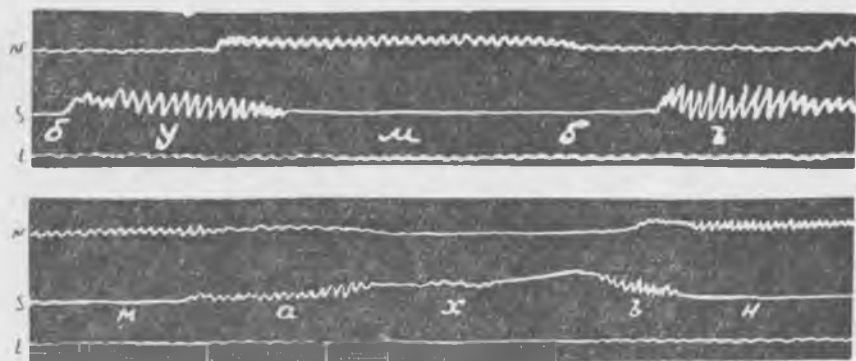

Рис. 46. Кимограмма слов: 1) *бумбь* «памятник», 2) *махън* «мясо».

Струя выдыхаемого воздуха, проходя через носовой резонатор, вызывает определенный тон. Более сильные вибрации или колебания на линии, фиксирующей выход воздуха из носовой полости, идущие выше уровня нулевой линии, свидетельствуют о носовом характере согласных и о степени назализации окружающих их звуков.¹ Мелкие же вибрации или колебания, которые имеются на этой носовой линии и идут на уровне нулевой линии, могут быть и у неносовых благодаря резонированию, как известно, и через костную проходимость, что не может служить показателем назализации.

В слове *бумбь* назализации подверглась третья часть гласного *у*, стоящего перед носовым *м*. В слове *махън* оказалось назализованным только незначительное начало гласного *а*, следующего за носовым *м*. То же и в следующих примерах: *моңкъ* «вечный», *мал* «скот», *моңи* «дерево». Гласные в словах *намър*

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960, стр. 139.

«осень», үмкэ «вонючий», эмън «душа», амън «рот», стоящие перед носовым м, подверглись незначительной назализации.

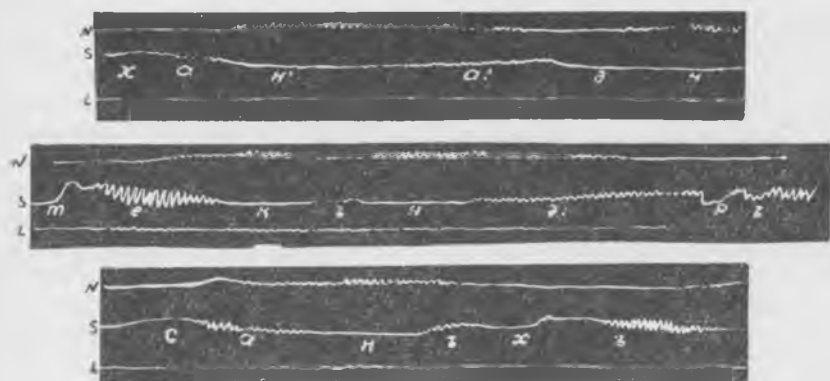

Рис. 47. Кимограмма слов: 1) хан'а:дн «кашель», 2) тецъна:рь¹ «чересседельник», 3) санъхъ «вспоминать».

Крайне незначительно влияние носовых согласных н, н', н на окружающие их гласные. После этих носовых согласных назализуется лишь только короткий отрезок начала следующих за ним гласных.

В положении же между носовыми согласными гласные не подвергаются полностью назализации. Назализуются незначительно лишь только их начало и конец.

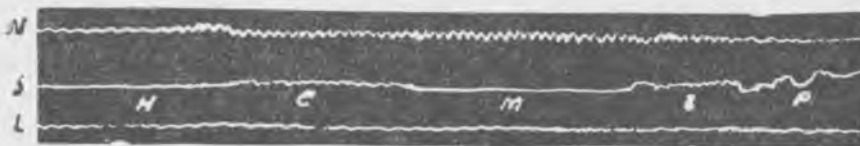

Рис. 48. Кимограмма слова немър «прибавка».

Приведенные выше и другие кимографические кривые носовых согласных позволяют отметить, что в отличие от носового м, который назализует в какой-то мере окружающие его обе соседние гласные, носовые н, н', н назализуют лишь незначительный по длительности начальный отрезок следующих за ним гласных. Предшествующие им гласные совершенно не назализуются. Такое положение, видимо, объясняется несколько более

¹ Кимограмма дается в уменьшенном $\frac{3}{4}$ размере.

слабым мускульным напряжением в полости рта при произнесении **м**, чем при произнесении остальных указанных выше носовых согласных.

Если гласные, находящиеся в окружении или в соседстве с носовыми согласными, подвергаются хотя бы незначительной назализации, то этого нельзя сказать в отношении согласных. Носовые согласные калмыцкого языка не вызывают никакой назализации окружающих их согласных, в том числе и щелевых.

Незначительная степень назализации гласных и отсутствие назализации щелевых согласных калмыцкого языка объясняются особенностью его артикуляционной базы. Носовые согласные калмыцкого языка произносятся при значительном мускульном напряжении полости рта, в том числе и мускулов мягкого неба. Назализация же, как известно, происходит при расслабленном мускульном напряжении в полости рта, при котором небная занавеска опускается, как при дыхании, и после произнесения носовых согласных поднимается не сразу, что при артикуляции щелевых согласных в непосредственной близости от них определяет их назализацию. В этих случаях струя воздуха имеет двухканальный выход — через полость рта в основном и через полость носа дополнительно.

Некоторая назализация гласных, отмеченная выше, обусловлена лишь их фонетическим положением. Поэтому указанные назализованные оттенки носителями языка не замечаются. Отмеченная назализация в калмыцком языке не имеет фонематического значения.

Что касается самих носовых согласных, то следует отметить, что характер назализации заднеязычного носового **ң** не отличается от характера назализации переднеязычных носовых согласных, в частности **н**.

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Согласные фонемы калмыцкого языка описываются в порядке артикуляций речевых органов: губные, язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные) и увулярные. Внутри каждой группы согласные описываются отдельно по способу образования в обычном порядке (смычные, щелевые, дрожащие) с последующим делением на глухие и звонкие, сонорные, твердые и мягкие.

При описании отдельных фонем выявляются особенности каждого конкретного оттенка с привлечением экспериментальных данных, полученных киносъемкой губной артикуляции, пневматическим, палатографическим и рентгенографическим методами. В конце описания отдельных фонем дается обобщенное определение данной фонемы — перечень его фонематических признаков.

А. Губные согласные

К губным согласным, как уже отмечалось, относятся: **п, б, м, в.**

Фонема п. При образовании согласного **п** нижняя губа смыкается с верхней губой, образуя плотный затвор. Струя выдыхаемого воздуха разрывает эту губно-губную смычку и с шумом выходит наружу, образуя звук **п**.

На рис. 49 видно, что при произнесении **п** губы не только сильно сжимаются и напрягаются, но и несколько выпячиваются вперед вместе со щеками (больше по сравнению с остальными губно-губными согласными). Все тело верхней губы сильно подается вперед, образуя почти прямую перпендикулярную линию с передними краями обеих губ.

Рис. 49. Положение губ при **п** в междометии **пах-пах**.

При артикуляции **п** мягкое небо прижимается к стенке носоглотки, преграждая тем самым доступ воздушной струи в носовую полость. Фонема **п** является чистым не носовым звуком, голосовые связки при **п** не колеблются.

Язык в зависимости от характера последующего гласного может принимать разную форму. Так, например, перед заднерядными гласными при произнесении **п** язык отходит назад, спинка языка приподнимается в сторону мягкого неба, а перед переднерядными гласными спинка языка приподнимается к твердому небу, чем создается смягченный оттенок **п**.

Согласный **п** калмыцкого языка встречается в двух обязательных оттенках:

1) твердый: **падрхь** «воспламениться», **помпахь** «выделяться на фоне», **панр** «фонарь», **парчь** «парча», **пат'р** «квартира». звукоподражательные слова: **пал-пал**, **палд-палд**, **пух-пух**;

2) смягченный: **пилгхь** «быть в изобилии», **пүргхь** «витья», **пүүгхь** «хвалиться», **пэгхь** «хвастаться», **пэ** «пай», **пиивь** «пиво», **пииср** «писарь», **пичкнхь** «трещать», **пистул** «пистолет», **пөөргр**

«погреб», междометия и звукоподражательные слова: **пѐ, пилд-пилд гих** и др.

Как видно из приведенных примеров, твердый оттенок согласного **п** встречается при непосредственном сочетании с заднерядными гласными. Изолированное произношение согласного **п** всегда является твердым.

Смягченный оттенок согласного **п** встречается только при непосредственном соседстве с переднерядными гласными.

При произнесении смягченного оттенка согласного **п** напряжение губ относительно слабое, разрыв и отход губ бывает менее энергичный, губы смыкаются больше внутренней своей стороной.

Твердый и смягченный оттенки согласного **п** довольно четко различаются на слух.

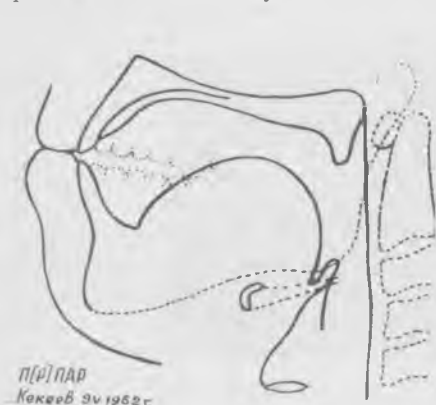

Рис. 50. Рентгенограмма твердого **п** в слове **пар** «пара».

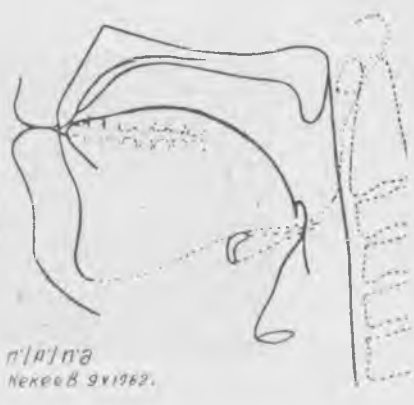

Рис. 51. Рентгенограмма смягченного **п** в слове **пэ** «пай».

Рентгено снимок смягченного оттенка **п** регистрирует профиль языка, поднятого в сторону твердого неба по сравнению с положением языка при артикуляции несмягченного оттенка, изображенного прямой линией на указанном выше рисунке.

Фонема **п** перед огубленными гласными **о, о:, ъ, ъ;** **у, у::** **ү, ү** проявляется еще и в огубленных оттенках; в позиции перед **ү, у, ү:** выпячивание губ больше, чем перед **у, о:, о**, так что, исходя из конкретного звукового выражения, в каких существует фонема **п**, можно его еще подразделить на огубленный и неогубленный оттенки. Примеры: а) огубленный оттенок: **пүргхь** «вить-ся», **пүүгхь** «хвалиться», **пөөрг** «погреб», **пѐ** (междометие), **пулд-пулд гих** (звукоподражательное слово), **порсуцк** «поросенок»;

б) неогубленный оттенок: **пах-пах**, **палд-палд** (звукоподражательные слова), **пар** «пара, пары», **пэ** «пай», **пичкнхь** «трещать».

Огубленный и неогубленный оттенки **п** в свою очередь, как указывалось выше, тоже делятся на твердые и смягченные оттенки. При твердом огубленном оттенке **п** наблюдается относительно слабое огубление, а при смягченном огубленном **п** — относительно сильное огубление.

Следует отметить, что в односложных звукоподражательных словах согласный **п** произносится при более сильном напряжении артикуляционных органов и при более сильной воздушной струе, что объясняется ударным характером или долготой гласного, к чему уже готовится речевой аппарат при артикуляции предшествующего согласного.

Согласный **п** является сильной фонемой по сравнению со звуком **б**. На кимографической кривой (рис. 52) видно, что сильное мускульное напряжение ротовых мышц при произнесении звука **п** характеризуется меньшим углом подъема кривой *s*, отражающей резкое раскрытие смычки, а также относительной длительностью выдержки. Сказанное можно пронаблюдать из сравнения слов **пэ** «пай» и **бэ** «веха», «будь», **пө** «междометие», **бө** «знахарь», записанных при одинаковых условиях эксперимента.

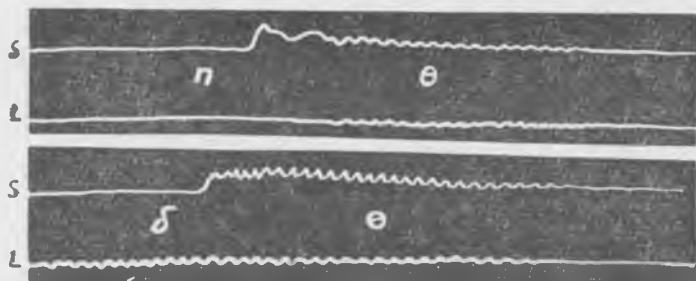

Рис. 52. Кимограмма слов: 1) **пө** «междометие», 2) **бө** «знахарь».

Как видно из указанных кимограмм, согласный **п** является придыхательным. В междометии **пө** угол подъема кривой *s*, отражающий раскрытие смычки при **п**, составляет $115,3^\circ$, а при **б** в слове **бө** 127° , т. е. при **п** угол подъема кривой *s* меньше, чем при **б**, длительность выдержки при **п** больше, чем при **б**. Степень отклонения начальных звуков **п** и **б** показывает большую воздушность при **п** по сравнению с **б**. Третья фаза калмыцкого **п** всегда взрывная.

Фонема **п** имеет весьма органичное употребление в калмыцком языке, встречается преимущественно в абсолютном начале слова.

В середине слова согласный **п** встречается редко: **чомпа:хь** «торчать», **корпа:дхь** «капризничать», имена **Көпа**, **Чопуль**, **Эпэ**

и др. Калмыцкий язык непрерывно пополняется заимствованными словами с согласными **п**, и они осваиваются безо всяких изменений: **почт** «почта», **парт** «парта», **плуг**, **капитал**, **капрон** и др.

Согласный **п** в калмыцком языке имеет четкое употребление, его не путают с согласным **б**. Калмыцкий **п** приблизительно соответствует русскому непалатализованному **п** в словах типа **пар**, **парта**, **пол**.

Таким образом, согласный **п** является губно-губной смычной сильной твердой глухой фонемой.

Фонема б. Согласный **б** образуется так же, как **п**: нижняя губа примыкает к верхней, создавая смычку. Напряжение губ при **п** более заметно, чем при **б**. Звонкий **б** произносится при менее сильном толчке, нежели глухой **п**.

При произнесении **б** губы, так же как при **п**, сжимаются, напрягаются и выпячиваются, но относительно в меньшей степени, чем при **п**. Мягкое небо прижимается к стенке носоглотки, преграждая тем самым доступ воздушной струи в носовую полость. Все тело языка значительно отходит назад, спинка языка поднимается в сторону мягкого неба, а кончик языка несколько опускается вниз, находясь в оттянутом состоянии. Голосовые связки сближены и напряжены. Воздушная струя, проходя через голосовые связки, вызывает звук голоса, затем напором разрывает губно-губную смычку и с шумом выходит наружу, создавая звук **б**.

Рис. 53. Положение губ при **б**.

Согласный **б**, так же как **п**, встречается в двух обязательных оттенках:

1) твердый: **ба** «воспаление», **баг** «группа», **багла** «куча», **бархь** «исчерпать», **буурь** «верблюд-самец», **бул** «пух», **буру** «неправильный», **бар** «печатное дело», **бура** «хворостинка», **боосн** «связавший»;

2) смягченный: **бэ** «веха», **бэг** «пусть будет», **бэглэ** «пробка»,

бэрхь «задержать», **бүүрь** «расположение», **бүль** «семья», **бүрү** «теленка по второму году», **берь** «невестка», **бүрэ** «горн».

Твердый оттенок встречается с заднерядными гласными, а смягченный — с переднерядными гласными. Изолированное произношение согласного **б** всегда является твердым, соответствующим русскому непалатализованному звуку **б** в словах типа: **бомба**, **болт**, **барбос**. При смягченном оттенке **б** напряжение губ относительно слабое. Твердый и смягченный оттенки согласного **б** довольно четко различаются на слух, и это различие видно на рентгенограммах.

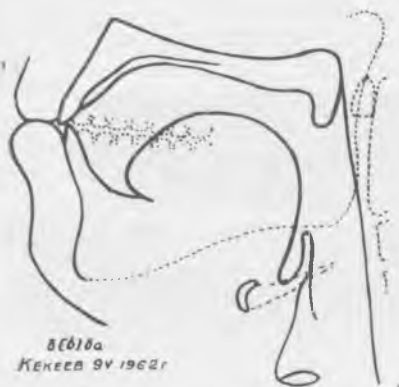

Рис. 54. Рентгенограмм твёрдого **б** в слове **ба** «штраф».

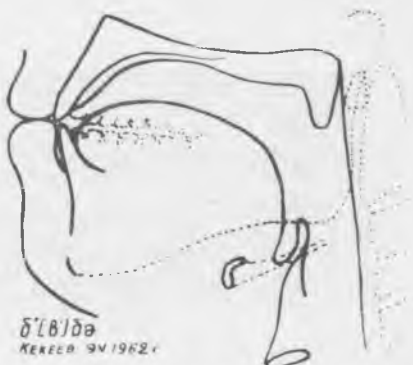

Рис. 55. Рентгенограмм смягченного **б** в слове **ба** «будь».

При произнесении смягченного оттенка **б** губы смыкаются больше внутренней своей стороной. Смычка губ относительно слабая: они, как при смягченном **п**, чуть растянuty в стороны по сравнению с твердым вариантом **б**. Язык заметно подается вперед, его спинка поднимается в сторону твердого неба, кончик языка упирается в альвеолы нижних зубов. Подъем языка вперед и вверх при слабой смычке губ создает смягченный оттенок **б**.

Фонема **б** перед огубленными гласными проявляется еще в огубленных оттенках. Огубление может быть твердым и смягченным. Перед огубленными гласными **о**, **о:**, **у**, **у:** фонема **б** является твердоогубленным. Пример: 1) твердый огубленный: **бодхь** «предположить», **бо** «привяжи», **боодна** «шнурок», **бооцан** «договор», **будн** «туман», **бу** «ружье», **буухь** «слезть», **буурха** «пробитый»;

2) смягченный огубленный: **бөглэ** «пробка», **бөөрь** «почки», **букл** «целый», **бүлэн** «теплый», **бүлү** «точило», **бүс** «пояс», **бүүль** «десна», **бүүрг** «блоха».

Перед неогубленными гласными фонема **б** проявляется в неогубленных оттенках. Неогубленный оттенок согласного **б** мо-

жет быть тоже твердым и смягченным. Примеры: 1) твердый неогубленный: **бал** «мед», **баатр** «герой», 2) смягченный неогубленный: **бэрхь** «поймать», **бээшн** «дворец», **би** «танец», **бекь** «чернила», **беелэ** «перчатки».

Калмыцкий **б** проявляется только в смычных оттенках. Третья фаза всегда бывает взрывной. В калмыцком языке четко различаются **б** и **в**, хотя смычка при **б**, особенно при смягченном варианте **б**, бывает относительно слабой.

В конечной позиции слова по говорам, например, в дербетском сохранился **б**, так же как во всех говорах калмыцкого языка сохранился **б** в междометиях. В указанных позициях слова вторая половина согласного **б** оглушается.

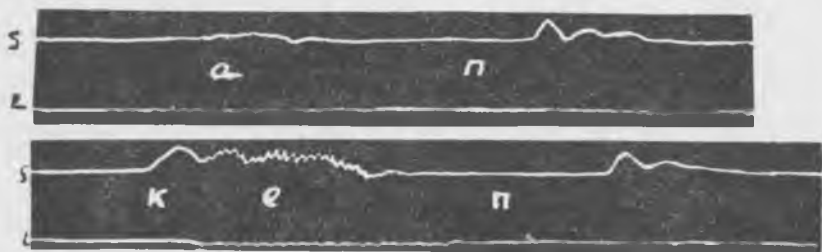

Рис. 56. Кимограмма слов: ап «возьми», кеп «форма», «модель».

В середине слова, как уже отмечалось, согласный **б** имеет органичное употребление. Он обычно употребляется в сочетании со смычным **м**, имея с ним общую смычку. Таковы: **бумбь** «памятник», **домбр** «балалайка», **Бембь** (имя) и др.

Согласный **п** подобно согласному **б** в сочетании с **м** тоже имеет общую с ним смычку: **помпа:хь** «выделяться на фоне», **чомпа:хь** «торчать на чем-либо».

Сопоставление кимограмм смычно-взрывных согласных, в том числе сильного **п** и слабого **б** показывает, что у сильного **п** кривая *z* дает резкий подъем с менее тупым углом, а у слабого **б** — несколько пологий подъем с более тупым углом.

Таким образом, звук **б** является губно-губной слабой звонкой твердой фонемой.

Фонема **в**. При артикуляции согласного **в** нижняя губа сближается с верхней, оставляя по середине узкую плоскую щель. Напряжение губ при образовании щели ослабленное. Мягкое небо поднято и закрывает доступ воздушной струи в носовую полость. Голосовые связки сближаются и находятся в напряженном состоянии. Воздушная струя, проходя через голосовые связки, производит звук голоса и выходит наружу через щель, создавая звук **в**.

Рис. 57. Положение губ при **в** в слове **көвэ** «прибрежье».

Согласный **в** калмыцкого языка по своей артикуляции отличается от русской фонемы **в** тем, что при ее образовании щель образуется между нижней и верхней губами, а при образовании русской фонемы щель образуется между нижней губой и верхними зубами.

На указанной рентгенограмме четко виден губно-губной характер калмыцкого **в**. Положение же языка при этом зависит и от характера последующего гласного.

При непосредственном окружении с огубленными гласными или перед ними звук **в** выступает в огубленном оттенке. Губы при этом округляются и выпячиваются, но щель остается плоской: **көвүн** «мальчик», **шовун** «птица», **даву** «превышающий», **сэвүр** «веник». Перед неогубленными гласными звук **в** выступает в неогубленном оттенке. Губы при этом не округляются, а больше растягиваются в стороны, чем при огубленных: **хава** «стежка», **Эвэ** (имя), **Дава** (имя).

В отличие от остальных губных согласных калмыцких **в** является в целом смягченной согласной фонемой. Эта смягченность создается соответствующим резонатором в полости рта, вызванным подъемом средней части спинки языка в сторону твердого неба. В связи с этим нелегко уловить относительно твердый и смягченный оттенки согласного **в**. В словах **ова** «куча», **көвэ** «прибрежье», кажется, нет различия согласных **в** с точки зрения твердости или смягченности. Однако, при внимательном наблюдении обнаруживаются

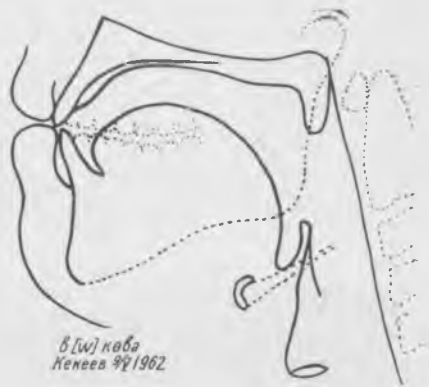

Рис. 58. Рентгенограмма согласного **в** в слове **көвэ** «прибрежье».

их оттенковые признаки по твердости и смягченности, что обусловлено наличием окружения заднерядных или переднерядных гласных. Эти оттенки не представляют собой отдельных фонем. Калмыцкий **в** не противопоставляется и по твердости и по мягкости, так как в калмыцком языке нет мягкой самостоятельной фонемы **в**.

Калмыцкий **в** в интервокальном положении сильно сонантизируется, всегда является звонким, а ротовая линия (s) дает почти такие же вибрации, какие обычно имеют любые гласные звуки.

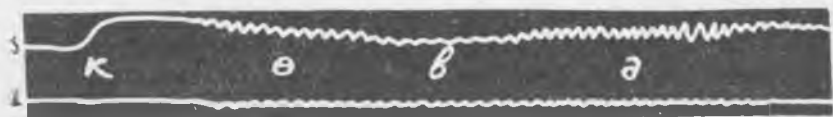

Рис. 59. Кимограмма **в** в слове көвэ «прибрежье».

На ротовой линии указанной кимограммы видно, что согласный **к** слова көвэ является придыхательным, а звук **в**, который находится между гласным **ө** и **э**, имеет вибрации, подобные гласным, что свидетельствует о сильной степени его сонантизации. Это подтверждается проверкой большого количества слов у разных дикторов. При этом в словах типа көвэ согласный **в** иногда дает сплошную последовательность вибраций, аналогичных с остальными гласными слова. Такое положение имеет место не только в интервокальном положении, но и перед согласными (см. рис. 61).

Если в русском языке губно-зубной **в** может свободно сочетаться с любыми звуками и находиться в любой части слова, то этого нельзя сказать в отношении калмыцкого **в**. Согласный **в** не бывает в конечной позиции слова. После него могут быть любые гласные, за исключением кратких. Следует оговориться, что в словах типа ав «бери», кев «модель», «форма», восходящие к аб, кеб согласный **б** может быть и на конце слова и непосредственно сочетаться с другими согласными. В абсолютном начале слова согласный **в** не встречается.

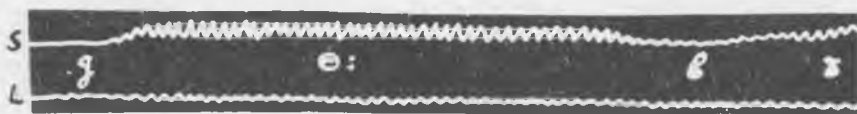

Рис. 60. Кимограмма слова дөөв «шашки».

Здесь за звонким **д** следует долгий **ө**: затем фонема **в** и на конце — неясный гласный звук. Мелкие вибрации на участке линии **s**, соответствующем согласному **в**, свидетельствуют о его сильной сонантизации.

Согласный **в** может быть не только в интервокальном положении, но и в непосредственном соседстве с другими согласными в середине слова. При этом он не теряет своих акустико-артикуляционных качеств: **автн** «возьмите», **хавдър** «опухоль», **шивлэ** «бросил».

Следует отметить, что **в** в позиции перед глухим согласным, производит на слух впечатление несколько оглушенного согласия. Однако большое количество кимографических записей показало, что звонкость согласного **в** перед глухими согласными сохраняется.

Рис. 61. Кимограмма слова **кевтър** «логово».

На линии **L** видны вибрации голосовых связок на отрезке, соответствующем **в**, непосредственно предшествующего глухому **т**, которые свидетельствуют о том, что согласный **в** перед глухими согласными не оглушается. Для проверки изложенного был записан целый ряд других примеров, в том числе слова: **зовкъ** «веко», **көвкр** «рыхлый», **хавсн** «ребро», **давсн** «соль», **кевс** «ковёр» и др. Все эти кимографические записи позволяют сделать вывод о том, что согласный **в** перед глухими согласными не теряет своей звонкости.

Таким образом, согласный **в** является губно-губной щелевой шумной звонкой слабой фонемой.

Фонема **м**. При образовании согласного **м** нижняя губа смыкается с верхней губой. Одновременно с этим небная занавеска (мягкое небо и язычок) опускается вниз, обеспечивая одноканальный проход воздушной струе через носовую полость, а в момент размыкания затвора губ и через рот. Голосовые связки сближены и напряжены. Воздушная струя, проходя из полости рта в носовую полость, возбуждает в ней колебания, создавая носовой тембр звука **м**.

Калмыцкий звук **м** по своей артикуляции не отличается от русского звука **м**. Подобно русскому калмыцкий звук **м** является смычно-проходным носовым, т. е. он может произноситься без размыкания затвора губ, без взрыва. В этих случаях воздушная струя выходит через полость носа и звук **м** может протягиваться. Но полное его оформление происходит

Рис. 62. Положение губ при м в слове мал «скот».

при размыкании затвора. В конечной позиции слова согласный м может произноситься без взрыва, т. е. без размыкания губ, например, в словах типа сам «гребешок», зам «тракт», күсьм «тесьма», хусьм «нагар», амьм «мой рот», амим «моего рта». В этих позициях воздух выходит через носовую полость, не размыкая губ при м. Смычнопроходный м произносится без взрыва и при сочетании с последующим б, например: кембь «кто», юмбь «что», бумбь «памятник», Бембь (имя).

Рис. 63. Кимограмма слова хусьм «нагар».

Рис. 64. Кимограмма слова бумбь «памятник».

Линия s указанных кимограмм на отрезках смычных м и б представляет прямую линию без вибрации, что свидетельствует о полном прекращении потока воздуха через ротовой канал. Конечный м слова хусьм является имплозивным. В данном случае размыкание губ происходит после того, как весь запас воздуха успевает выйти наружу через ротовую, а затем носовые полости. Смычный м является имплозивным при его сочетании с последующим б, т. к. не происходит взрыва. В данном случае размыкание губ происходит при произношении

последующего **б**, который по месту образования шума не отличается от **м**.

Шум, создающийся при образовании калмыцкого смычнопроходного **м**, является очень слабым. Это видно из того, что раскрытие смычки при **м** дает очень слабый взрыв. На линии *s* после раскрытия смычки сразу начинаются голосовые вибрации последующего гласного непосредственно без резкого отклонения. Слабость шума при **м**, как известно, объясняется не только тем, что голосовая щель, как при всяком вокализованном звуке, бывает сужена, но также и тем, что значительная часть воздуха проходит через нос и препятствие между губами размыкается слабой воздушной струей.¹

При произнесении **м** язык непосредственно не участвует, но он принимает то или иное положение в зависимости от характера последующего звука. Так, перед гласными переднего ряда спинка языка при **м** поднимается к твердому небу, заранее приспособляясь к укладу, характерному для произношения последующего гласного звука. В силу этого создается смягченный оттенок согласного **м**. Изолированное произношение **м** является относительно твердым. В «твердых» словах звук **м** не отличается от соответствующего согласного **м** русского языка.

Хотя калмыцкий **м** по сравнению с остальными губными согласными является очень слабым, но тем не менее в нем выделяется относительно твердый и смягченный оттенки. С гласными заднего ряда встречается относительно твердый оттенок: **мал** «скот», **модн** «дерево», **мус** «дьявол», **хаму** «чесотка», **дадмъг** «опытный», **тамъ** «ад», **домбър** «балалайка». С гласными переднего ряда встречается относительно смягченный **м**: **өмнъ** «впереди», **өөмсн** «чулки», **мөрн** «лошадь», **мөсн** «лед», **терм** «решетка», **теерм** «мельница», **мис** «кошка», **мес** «оружие», **мэ** «сельдь». Причем как твердые, так и смягченные варианты.

В калмыцком языке нет мягкой фонемы **м**.

Согласный **м** встречается в любой позиции слова: **эмгн** «ста-руха», **кимдъ** «дешевый», **килмжъ** «забота», **амһа** «удила», **амтн**

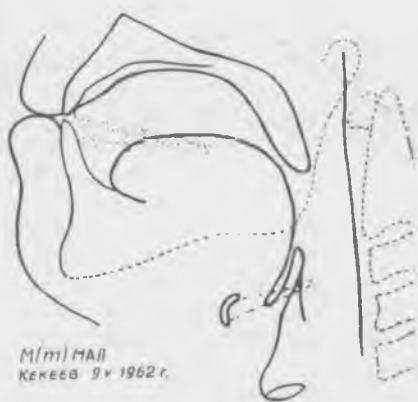

Рис. 65. Рентгенограмма **м** в слове **мал** «скот».

¹ Р. И. Аванесов. Там же, стр. 146.

«вкус», **эмтн** «люди», **амсхь** «отведать», **күмсгь** «брови», **арһмжь** «аркан», **эмчь** «врач», **хамр** «нос».

Таким образом, фонема **м** представляет собой губно-губной смычный твердый носовой сонант.

Б. Переднеязычные согласные

К переднеязычным согласным, как уже отмечалось, относятся: **т, т', д, д', н, н', л, л', р, с, з, ш, ц, ч, ж.**

Фонема **т**. При образовании **т** передняя часть спинки языка плотно упирается в верхние зубы и альвеолы, образуя преграду. Нижняя поверхность передней части языка соприкасается с нижними зубами, а кончик языка иногда выступает наружу. Мягкое небо с язычком находится в верхнем положении, закрывая проход воздушной струи из глотки в полость носа. Сильный напор выдыхаемой воздушной струи разрывает создавшуюся смычку, вследствие чего образуется глухой **т**.

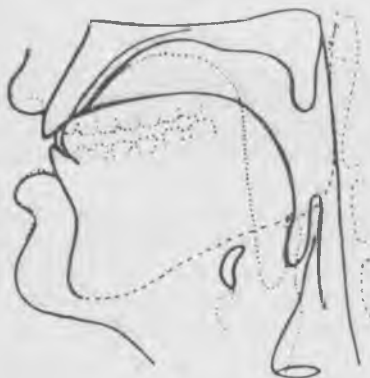
Голосовые связки не принимают участия при произношении **т**. Они находятся в спокойном состоянии.

На палатограммах видно, что язык своими боковыми частями смыкается с твердым небом с боков и спереди, образуя полную и плотную смычку. На искусственном небе остается сравнительно ровный след касания (см. рис. 78). Полосы касания при **т** несколько шире, чем при **д**. Это свидетельствует о том, что при **т** язык прижимается к небу сильнее, чем при **д**.

При произношении **т** несколько задерживается вторая фаза артикуляции, что вызывается сильным мускульным напряжением активных речевых органов. Это в свою очередь обуславливает большую воздушность **т**. Третья фаза артикуляции калмыцкого **т** характеризуется обычно сильным резким взрывом.

На кимограммах **т** ротовая кривая показывает резкий отход и значительное отклонение от нулевой линии, что характеризует сильную его артикуляцию.

В слове рис. 67 угол подъема ротовой кривой **с** составляет для начального **т** 106,4°. В интервокальном положении согласный **т** артикулируется несколько слабее, чем в позиции в начале или перед сильными согласными.

- *m[t] хамь*
· *m[t'] хам'ь*

Рис. 66. Рентгенограмма **т** в слове **хать** «сутьиться».

Рис. 67. Кимограмма слова таты «тяни».

Калмыцкий т является дорсальным и произносится как непалатализованное т в словах типа: там, толпа, тулуп.

Фонема т калмыцкого языка встречается в двух обязательных оттенках:

а) твердый: таава «сковородка», тоха «локоть», таахь «предположить», хотн «поселок», тату «недостаток», татата «запряженный»;

б) смягченный: тэрэн «посев», тиизь «печать», темэн «верблюд», төвшүн «спокойный», түрэ «голенище», теткүл «обеспечение», түүкэ «сырой».

Смягченный оттенок т образуется небольшим подъемом средней части спинки языка в сторону твердого неба и обусловленным этим некоторым уменьшением ротового резонатора. При смягченных оттенках т следы касания боковых и передних частей языка с твердым небом несколько шире, чем при твердом т.

Из приведенных выше примеров видно, что твердый оттенок т образуется при сочетании с ним заднерядных или твердых гласных, а смягченный оттенок — при сочетании с переднерядными или мягкими гласными.

Согласный т в зависимости от комбинаторных изменений встречается в огубленных и неогубленных оттенках. Перед огубленными гласными согласный т артикулируется с огублением, а перед неогубленными гласными — без огубления.

Согласный т имеет нередко придыхательный оттенок, особенно в начальной позиции. Это очень заметно при его сочетании с мягкорядными гласными.

Рис. 68. Кимограмма слова текшь «ровный».

Встречается согласный т в основном в начале и середине слова: татур «подруга», батхнь «муха», сетрэ «священный», зүткэ «любящий спорить», хотн «поселок».

В абсолютном исходе слова согласный *т* обычно не встречается. Но в многосложных словах может выступать, когда ему предшествует ясный гласный. Это обычно бывает в глагольной форме, где постфикс исторически восходит к личному местоимению *та* «вы»: *келит* «скажите, пожалуйста», *йовит* «идите», *умшит* «читайте».

Таким образом, звук *т* является переднеязычной дорсальной смычной взрывной сильной твердой глухой фонемой.

Фонема *т'*. При образовании *т'* передняя часть спинки языка плотно смыкается с корнем передних зубов, альвеолами и передней частью твердого неба, охватывая площадь почти до середины твердого неба, т. е. более широкую область касания по сравнению с твердым *т*. Вся масса языка продвинута вперед, а кончик языка имеет округленную форму и находится в пространстве между верхними и нижними зубами или лежит у нижних резцов (см. рис. 66).

На палатограмме тоже наблюдаются более широкие области касания языка к твердому небу по сравнению с твердым *т*, что свидетельствует о более высоком поднятии средней части языка к твердому небу при произношении *т'* (см. рис. 79).

Акустический эффект «мягкости» *т'* создается указанным дополнительным подъемом средней части языка в сторону твердого неба, в результате чего возникает дополнительная артикуляция, близкая к артикуляции гласного *и*, что приводит к специфическому изменению звучания согласного.

На кимограммах видно, что третья фаза артикуляции *т'* не имеет характерного для сильных смычных энергичного замыкания, т. е. взрыва. Хотя *т'* произносится при сильном мускульном напряжении, ротовая кривая во время замыкания показывает вместо резкого скачка и большой воздушности, характерного для твердого *т*, несколько закругленный пологий угол подъема. Это свидетельствует о небольшой аффрицированности калмыцкого *т'*, которое не имеет взрыва (вместо него появляется щелевая фаза). Но аффрицированность *т'* очень слабая и резко отличается от полной аффрикации *ц*, *ч*, *ж*. Как

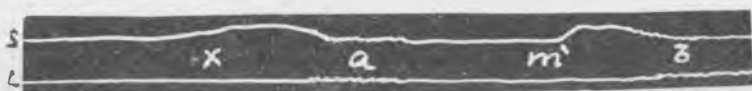

Рис. 69. Кимограмма слова хат'ъ «приправа».

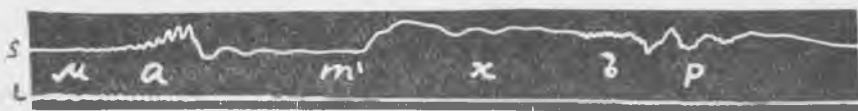

Рис. 70. Кимограмма слова мат'хър «кривой».

видно на кимограммах, калмыцкий т' является придыхательным.

Согласный т' выступает обычно в середине твердорядных слов и употребляется сравнительно редко. Например: зат'ъ «мускатный орех», хат'ар «редкий», мат'хър «кривой», угат'ъ-нър «бедняки». В мягкорядных словах т' не употребляется. Исключение составляет в дербетском говоре слово т'ин'ъгър «ровный» (орфограмма тиньгр).

Таким образом согласный т' является переднеязычной дорсальной смычной взрывной сильной мягкой глухой фонемой.

Фонема д. При образовании д передняя часть спинки языка, так же как при т, смыкается с верхними зубами и альвеолами, образуя преграду.

Нижняя поверхность передней части языка соприкасается с нижними зубами, а кончик языка как бы выступает наружу. Мягкое небо с язычком поднимается и закрывает вход из глотки в полость носа. Голосовые связки сближаются и находятся в напряженном состоянии. Выдыхаемая воздушная струя, проходя через голосовые связки, производит звук голоса, затем напором разрывает смычку, создавая звук д, и с шумом выходит из полости рта.

В отличие от т согласный д образуется при значительно более слабом мускульном напряжении активного органа.

На палатограммах д следы касания показывают, что язык своими боковыми частями упирается в твердое небо и альвеолы с боков и спереди, образуя полную смычку, т. е. закрывая выход воздушной струи через ротовой канал. Полосы касания при д несколько уже чем при т, что свидетельствует о более слабой артикуляции согласного д по сравнению с т (см. рис. 80).

На кимограммах д кривая s показывает несколько закругленный угол по сравнению с кривой s согласного т, что характеризует более слабую напряженность активного органа при произношении д (см. рис. 37 в слове дахъ).

В слове тахъ (рис. 37) угол отклонения s согласного т составляет 104° , а согласного д— $124,2^\circ$. Это подтверждает то, что согласный т в отличие от д является сильной фонемой. Сильные фонемы дают на кривой s резкое отклонение с менее тупым углом по сравнению с соответствующим им слабым

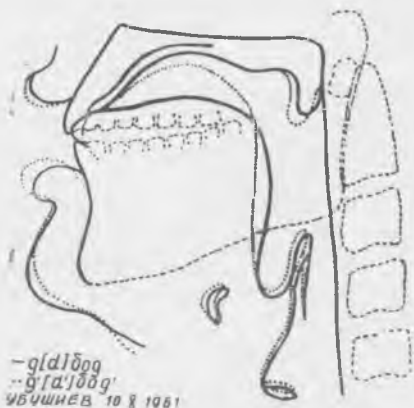

Рис. 71. Рентгенограмма д с прямой чертой в слове бодъ «предположи» и д' (пунктиром) в слове бод'ъ «материя».

ми, которые на линии *s* оставляют сравнительно пологий угол.

Согласный *д* в начальной и средней позиции слова обычно является эксплозивным, т. е. взрывным. Причем перед звонкими и сонорными согласными, как и перед гласными, не теряет присущей ему звонкости, а перед глухими — оглушается.

На кимограмме слова *седкл* (см. рис. 40) видна ассимиляция *д* по глухости при непосредственном сочетании его с сильным твердым *к*. Здесь ротовая кривая фонемы *д* после его оглушения такая же как у *т*. В исходе слова *д* иногда произносится без третьей фазы, т. е. взрыва в виде глухого импловзивного оттенка, начало которого обычно бывает звонким (см. рис. 125).

Подобно *т*, согласный *д* проявляется в твердых и смягченных оттенках. Твердый оттенок выступает при сочетании с заднерядными или твердыми гласными, а смягченный оттенок — при сочетании с переднерядными, или мягкими, гласными. Это различие легко воспринимается и на слух. Например: *хада* «гвоздь», но *көдә* «пустыня»; *одн* «звезда», но *өдн* «перо»; *дора* «внизу», но *дорә* «стремя»; *удан* «долго», но *идән* «пища»; *ардъ* «сзади», но *эндъ* «здесь».

На палатограммах смягченного оттенка *д* полосы касания несколько шире, чем при твердом *д*, что свидетельствует о дополнительном подъеме средней части языка в сторону твердого неба.

Перед огубленными гласными согласный *д* огубляется: *дү* «младший брат», *дун* «песня», *бүдүн* «толстый».

Калмыцкий *д* как и русский *д* является дорсальным и произносится как непалатализованное *д* в словах типа *дом*, *двор*, *ода*. Согласный *д* встречается в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях. Это очень употребительная фонема: *дулан* «теплый», *дел* «грива», *адун* «табун», *харада* «ласточка», *күрдъ* «барабан».

Таким образом, звук *д* является переднеязычной дорсальной смычной взрывной твердой звонкой фонемой.

Фонема *д'*. Согласный *д'* является звонкой параллелью глухого *т'*. Артикулируется, как и *т'*, смычкой передней части спинки языка с твердым небом, но при более слабом мускульном напряжении тела языка. При артикуляции *д'* все тело языка вместе с корнем сильно продвинуто вперед, а кончик языка имеет округленную форму и находится в пространстве между верхними и нижними зубами (см. рис. 71). Передний резонатор, как при *т'*, сильно сужен. Сравнение рентгенограмм *т'* и *д'* показывает, что линия касания спинки языка с твердым небом у *д'* меньше, что свидетельствует о большей степени подъема средней части языка и твердому небу при *т'*.

На палатограммах *д'* следы касания боковых и передних частей языка с твердым небом охватывают более широкую область, чем при *д*, но несколько меньшую, чем при *т'*, что сви-

детельствует о более высоком подъеме средней части спинки языка к твердому небу при д' чем при д (см. рис. 81).

На кимограммах видно, что третья фаза артикуляции д' является взрывной.

Рис. 72. Кимограмма д' в слове бод'ъ «материя».

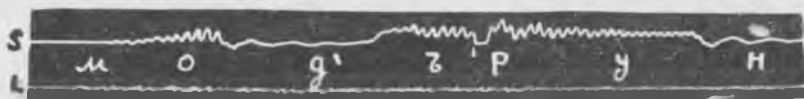

Рис. 73. Кимограмма д' в слове мод'ърун «грубый».

Согласный д' является малоупотребительной фонемой, встречается только в середине твердорядных слов. Например: **бууд'а** «зерно», **бад'я** «ведро», **Бадд'а** «собственное имя», **мод'ърун** «грубый».

Таким образом, согласный д' является переднеязычной дорсальной смычной взрывной мягкой звонкой фонемой.

Фонема н. Артикулируется н аналогично согласным т и д смычкой передней части спинки языка с верхними зубами и альвеолами при слабой напряженности активного органа. Нижняя поверхность передней части языка упирается в нижние зубы, а кончик языка иногда выступает наружу. При артикуляции н небная занавеска опускается, открывая свободный проход в полость носа, через которую и выходит воздушная струя. Этим объясняется «носовой» характер звука н в отличие от т и д.

Голосовые связки при н находятся в таком же положении, как и при звонких согласных.

На палатограммах н следы касания показывают, что края языка плотно прижимаются к зубам и передним краям твердого неба, т. е. окаймляют небо спереди и с боков, полностью

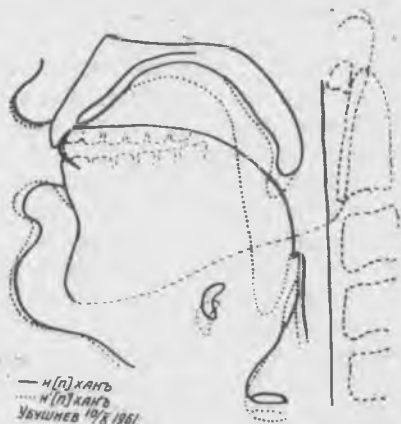

Рис. 74. Рентгенограмма н (прямой чертой) в слове ханъ «решетка» и н' (пунктиром) в слове хан'ъ «коллега».

преграждая путь воздушной струе через ротовой канал. Палатограмма носового **н** по своим отпечаткам в целом сходна с палатограммами ротовых **т** и **д** (см. рис. 82).

На кимограммах **н** ротовая кривая показывает, что в исходе и середине слова, особенно перед переднеязычными смычными и смычно-щелевыми согласными **н** является импловивным, образует прямую параллельную линию с ротовой. В интервокальном положении, т. е. между гласными, **н** артикулируется очень слабо.

Согласный **н** артикулируется дорсальной смычкой, но в положении после апикальных согласных может образоваться и кончиком языка, например: **хална** «греется», **сернэ** «просыпается», **ирнэ** «приходит», **тошна** «скользит».

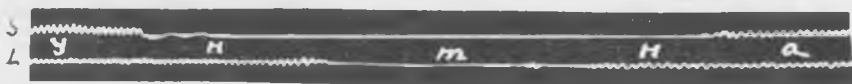

Рис. 75. Кимограмма слова унтна «спит».

Подобно другим согласным, фонема **н** проявляется в твердых и смягченных оттенках. В словах с заднерядными, или твердыми, гласными выступает твердый оттенок, а в словах с переднерядными, или мягкими, гласными — смягченный оттенок. Например: **норь** «мокни», но **нөр** «сон»; **наажь** «клеил», но **нээжь** «знакомый»; **нуухь** «скрывать», но **нуүхь** «кочевать»; **одн** «звезда», но **өдн** «перо»; **зун** «сто», но **зүн** «иголка»; **нарн** «солнце», но **нэрн** «тонкий».

Перед огубленными гласными согласный **н** огубляется.

Согласный **н** встречается в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях. Это очень употребительная фонема: **насн** «возраст», **ноһан** «трава», «зеленый», **нөөсн** «шерсть», **хонхь** «звонок», **модн** «дерево», **нуүдл** «кочевье», **батхнь** «муха».

Таким образом, звук **н** переднеязычный дорсальный смычный носовой твердый сонант.

Фонема **н'**. По артикуляции основного речевого органа фонема **н'** сходна с **т'** и **д'**. При ее образовании происходит смычка передней части спинки языка с твердым небом и альвеолами при слабом напряжении активного органа. Все тело языка вместе с корнем, как при **т'** и **д'**, сильно продвинуто вперед, а кончик языка имеет округленную форму и находится в пространстве между верхними и нижними зубами. Небная занавеска опущена. Передний резонатор сильно сужен (см. рис. 74). Различие по сравнению с **т'** и **д'** заключается в том, что при **н'** воздушная струя выходит не через полость рта, а через полость носа как при **н**. Сравнение рентгенограмм **н'** с **т'** и **д'** показывает, что область касания передней части спинки языка с твердым небом у этих согласных почти одинаковая.

На палатограммах *н'* следы касания показывают, что края языка плотно прижимаются к зубам и передним краям твердого неба, полностью преграждая путь воздушной струе через ротовой канал. Причем на искусственном небе видна более широкая область касания при *н'*, чем при *н*, что свидетельствует о более высоком подъеме средней части спинки языка к твердому небу.

В отличие от твердого оттенка *н* фонема *н'* артикулируется при значительно большем мускульном напряжении языка.

Палатограмма *н'* почти не отличается от соответствующих оттенков *т'* и *д'* (см. рис. 83).

На кимограммах *н'* как при *н* отражается звонкость этой фонемы и ее импловивность в сочетании с другим согласным.

Рис. 76. Кимограмма слова *ун'ьн* «шест».

Рис. 77. Кимограмма слова *он'дин* «всегда».

Согласный *н'* обычно встречается в неначальной позиции слова и употребляется довольно часто. Например: *он'ьс* «замок», *хан'а:дн* «кашель», *хурн'а:сн* «морщинка», *ун'ьн* «шест», *ахи:нн'* «брата», *ин'ьг* «друг», *тин'гьр* «ровный».

В начальной позиции слова *н'* встречается в считанном количестве слов: *н'е* ∪ *н'э* «ладно», *н'имгн* «тонкий», *н'иихь* «сморкаться».

Перед огубленными гласными согласный *н'*, как и *н*, огубляется: *ан'у:лхь* «закрыть глаза»; *тан'у:лхь* «угадать».

Таким образом, звук *н'* — переднеязычный дорсальный смычный носовой мягкий сонант.

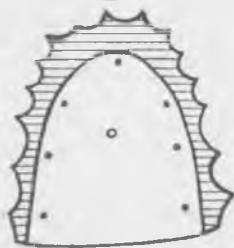

Рис. 78. Звук *т*.

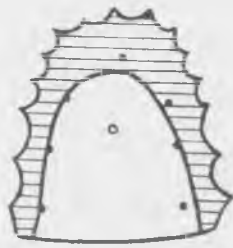

Рис. 79. Звук *т'*.

Рис. 80. Звук д.

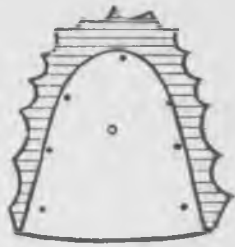

Рис. 81. Звук д'.

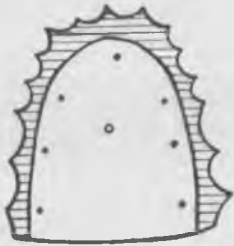

Рис. 82. Звук н.

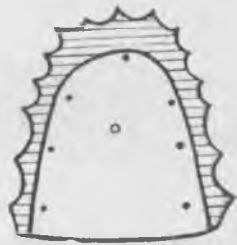

Рис. 83. Звук н'.

Фонема л. При артикуляции л самый кончик языка упирается в верхние резцы, а передняя часть спинки языка — передний склон альвеол. Задняя часть спинки языка приподнимается, бока языка несколько опускаются, образуя небольшой поперечный прогиб в средней части языка, вследствие чего получаются боковые щели, через которые воздух проходит наружу (см. рис. 45).

На палатограммах видно, что язык своими краями не касается твердого неба на уровне малых (первых и вторых) коренных зубов, где и образуется свободный проход воздушной струе (см. рис. 84).

При смягченном оттенке л средняя часть спинки языка значительно продвигается вперед к твердому небу, что видно на рентгенограмме (рис. 45) и палатограмме (рис. 85). При смягченных оттенках л следы касания языка на искусственном небе видны на боковых альвеолах и за его гребнем. Задняя часть языка слегка опускается. Следовательно, место выхода воздушной струи у смягченных оттенков по сравнению с твердыми оттенками отодвигается назад.

Согласный л калмыцкого языка может произноситься и с односторонним боковым выходом воздуха, от этого акустический эффект не изменяется.

Артикулируется л при слабом напряжении активного органа. На кимограммах трудно четко провести границу между л и соседним гласным.

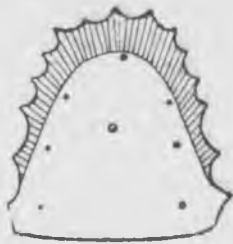

Рис. 84. Твердый л в слове ууль «гора».

Рис. 85. Смягченный л в слове ууль «дело».

Рис. 86. Мягкий л' в слове уул'ъ «плач».

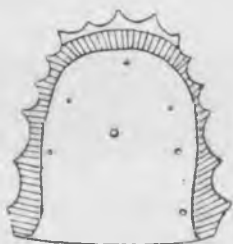

Рис. 87. Твердый р.

Рис. 88. Смягченный р.

Рис. 89. Кимограмма л в слове бултхър «пучеглазый».

Согласный л проявляется в твердых и смягченных оттенках. В словах с мягкорядными гласными выступает смягченный л, а в словах с твердорядными гласными—твердый оттенок л. Например: суль «слабый», но сүл «хвост»; дал «лопата», но дел «грива»; көл «нога», но һал «огонь»; буудл «остановка», но меул «ведомство».

Согласный л бывает огубленным и неогубленным. Перед огубленными гласными согласный л огубляется: бүлү «брусок», лу «дракон», луувц «редиска».

Согласный л обычно употребляется в середине и конце слова, например: мал «скот», алхъ «молоток», залу «мужчина», алтн «золото», элkn «печень», сала «балка», беелэ «варежки». В начале слова согласный л встречается крайне редко: лить «календарь», лошхъ «репейник», лиш «гвоздика», лу «дракон».

Таким образом, согласный л — переднеязычный щелевой боковой ротовой твердый сонант.

Фонема л'. Аналогично смычным мягким т', д', н', при артикуляции л' все тело языка вместе с корнем сильно продвинуто

вперед, передняя часть спинки языка смыкается с твердым небом и альвеолами при сильном подъеме средней части языка. Кончик языка имеет округленную форму и находится выше нижних зубов (см. рис. 45).

На палатограммах видно, что при артикуляции *л'* область касания языка на твердом небе как спереди, так и с боков значительно больше, чем при твердом *л*. Поэтому боковая щель образуется только по бокам задней части языка. Хотя *л'* является слабой согласной фонемой, но мускульное напряжение активного органа при *л'* больше, чем при *л*. Это видно и на палатограммах (см. рис. 84 твердый *л*, рис. 85 смягченный *л* и рис. 86 мягкий *л'*).

Рис. 90. Кимограмма *л'* в слове сал'кын «ветер».

Согласный *л* встречается только в словах с твердорядными гласными: *сул'ь* «овес», *ал'ьчур* «платок», *ал'а* «избалованный», *сал'кын* «ветер», *хал'мыг* «калмык», *сол'ь* «обменяй», *хол'ь* «смешай».

Перед огубленными гласными согласный *л'* огубляется: *сол'у:л* «заставь обменять», *сурхул'ур* «на учебу».

Таким образом, согласный *л'* — переднеязычный щелевой боковой ротовой мягкий сонант.

Фонема *р*. При артикуляции *р* кончик языка приподнимается над его остальной частью и сближается с передним склоном альвеолярного валика. Края языка прижаты к боковым зубам. Струя выдыхаемого воздуха, проходя посередине ротовой полости, заставляет вибрировать кончик языка и выходит наружу через разомкнутые зубы и губы. При этом кончик языка, пассивно колеблясь в струе проходящего воздуха, образует 2—3 (не больше 4-х) кратковременных ритмичных удара.

Голосовые связки напряжены, сближены и колеблются, давая голос.

Воздушная струя при *р*, как при всех сонантах слабая, что объясняется слабостью мускульного напряжения артикулирующего органа.

Мягкое небо поднято и закрывает проход в носовую полость.

На палатограммах видно, что края языка прижаты к боковым зубам, так что воздушная струя проходит посередине ротовой полости: полосы касания языка полукругом охватывают края твердого неба, иногда оставляют небольшой просвет у резцов (см. рис. 87. Твердый *р*). Местом артикуляции на пас-

сивном участке является передний склон альвеолярного валика, реже гребень и задний склон альвеолярного валика, которых кончик языка слегка касается во время так называемого дрожания.

При смягченном оттенке **р** также колеблется кончик языка, но средняя часть спинки языка чуть поднимается к твердому небу, а весь язык несколько продвигается вперед, что дает смягченную окраску (см. рис. 88. Смягченный **р**). При смягченном оттенке **р** полосы касания охватывают альвеолярный валик и часть переднего края твердого неба.

На кимограммах периодическое опускание и подъем кончика языка, так называемое дрожание, отмечается в виде крупных волн на ротовой кривой.

Рис. 91. Рентгенограмма **р** в слове сарь «луна».

Рис. 92. Кимограмма **р** в слове дер «подушка».

На этой кимограмме видно слабое раскрытие звонкого **д**, открытый ударный **э**, многоударный **р**, конец которого оглушается.

В позиции между гласными или в сочетании с сонорными и звонкими согласными фонема **р** всегда произносится с участием голоса, т. е. является сонантом в полном смысле слова, где в произношении голос преобладает над очень слабым шумом. В интервокальном положении, особенно в мягкорядных словах, вибрантность **р** незначительна: линия **с** кимограмм показывает один-два удара.

В начальной позиции собственно калмыцких слов фонема **р** никогда не встречается, а в остальных позициях слова употребляется довольно часто и выступает в различных комбинаторных сочетаниях. В живой речи начальный **р** заимствуемых слов осваивался дублированием или перестановкой гласного, следующего за согласным **р**, на начало слова, с подчинением

закону гармонии слова. Например: **арамк** — **рамка**, **уручк** — **ручка**, **Эрнцн** — **Ринчин**, **Эрэсэ** — **Россия**.

Твердый оттенок **р** встречается в словах с заднерядными или твердыми гласными: **хора** «комната», **харь** «черный», **хур** «дождь», **хурахь** «собирать», **борь** «серый», **бортхь** «вид кожаной посуды», **турун** «копыта», **сурхь** «учиться», «просить», **сорхь** «всасывать», **арл** «остров».

Смягченный оттенок **р** встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: **көрэ** «пила», **дөрэ** «стремля», **көр** «сугроб», **көрь** «замерзай», **сер** «гребень», «взъем ноги», **серь** «проснись», **серэ** «вилки», **түрэ** «голенище», **шүрүн** «грубый», **герл** «свет», **эрүл** «здоровый», **эрть** «рано», **һазр** «земля», **тергн** «телега».

В калмыцком языке нет мягкой фонемы **р**. Исключение составляют слова: **һор'къ** «ручеек», **һор'у** «мера в три пальца», «ненасытный» (в отношении собаки **һор'у ноха**), которые исторически восходят к **һорики**, **һориу**.

Фонема **р** по сравнению с другими сонорными фонемами сравнительно легко подвергается незначительному оглушению.

В конечной позиции слова согласный **р** может произноситься с незначительным глухим исходом, а в позиции после глухого согласного с начальной глухостью.

Таким образом, фонема **р** является переднеязычным дрожащим твердым сонантом.

Фонема **с**. При артикуляции с губы слегка раздвигаются и раскрываются. Кончик языка находится у нижних резцов. Передняя часть спинки языка своими краями сильно прижимается к переднему склону альвеолярного валика и боковым зубам, а в середине против двух резцов продольно прогибается, образуя щель в форме желобка (на рентгенограмме это не может быть видно). Воздух, проходя через эту узкую щель, трется о его края и дает резкий шум, напоминающий свист.

Мягкое небо при **с** поднято и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки раскрыты и не напряжены. Они не участвуют при артикуляции **с**.

На палатограмме видна довольно узкая продольная щель, образованная между передней частью спинки языка и передней частью твердого неба (см. рис. 96), где язык не касается искусственного неба.

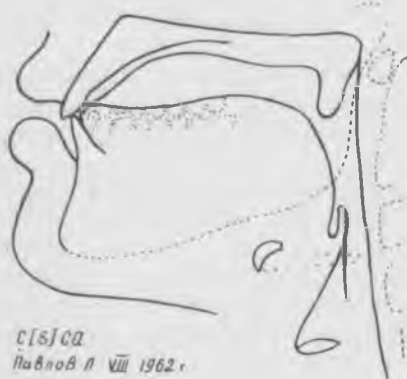

Рис. 93. Рентгенограмма с в слове са «доить».

На кимограммах видно, что **с**, будучи сильным звуком, на ротовой линии дает довольно крутое отклонение от нулевой линии, свидетельствующее о его относительно сильной напряженности и воздушности (см. рис. 94 в слове **санна** «думать»). В середине слова ротовая линия **с** на всем отрезке **с** не спадает, а держится приблизительно на одном уровне (см. рис. 94). В конце слова фаза выдержки больше, чем в начале и середине слов и ротовая линия спадает постепенно (см. рис. 95). Это свидетельствует о том, что на всем протяжении выдержки калмыцкий **с** произносится при сильном воздушном напоре, и выдыхаемая воздушная струя выходит относительно равномерно.

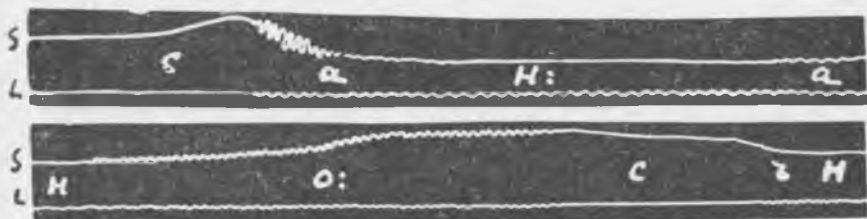

Рис. 94. Кимограмма **с** в словах: 1) санна «думает», 2) но:си «шерсть».

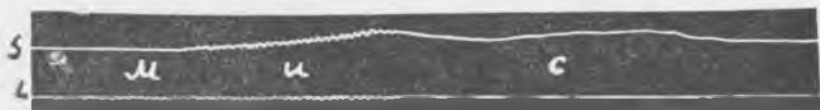

Рис. 95. Кимограмма **с** в слове мис «кошка».

Встречается **с** во всех позициях слова и в различных сочетаниях. Это очень употребительная фонема.

Звук **с** выступает в твердых и смягченных оттенках, которые в свою очередь бывают огубленные и неогубленные.

Различие твердого и смягченного оттенков сравнительно легко воспринимается на слух и видно по отпечаткам на искусственном небе. Следы отпечатков при смягченном оттенке **с** несколько больше по сравнению с твердым **с**, что свидетельствует о некотором подъеме средней части спинки языка к твердому небу, т. е. смягченный оттенок **с** произносится при более узкой плоской щели и несколько меньшем переднем резонаторе (см. рис. 97).

Твердый оттенок **с** встречается в словах с заднерядными или твердыми гласными: **саахь** «донть», **саг** «осторожный», **асхн** «вечер», **Басн** «имя», «пятница», **сарсахь** «растопыриться», **бас** «база», **тосн** «масло», **салдс** «солдат».

Смягченный оттенок встречается в словах с переднерядны-

ми или мягкими гласными: сэн «хороший», сэрмсыг «чеснок», севыг «сито», селэн «село», сиикъ «серьги», сө «ночь», сүл «хвост», мис «кошка».

Изолированное произношение с является твердым. В калмыцком языке в отличие от русского нет соответствующей мягкой пары с. Но в современный калмыцкий литературный язык начинает проникать вместе с заимствованными словами мягкий с, например: комисс' «комиссия», сесс'ий «сессия», или басын «базы» в отличие басин «бассейна».

Таким образом, согласный с является переднеязычной сильной кругло-щелевой твердой однофокусной глухой фонемой.

Фонема з. Артикулируется звук з так же, как с щелевой преградой, образуемой между передней частью спинки языка и передним склоном альвеолярного валика, но при значительно более слабом мускульном напряжении активного органа, чем при с.

Мягкое небо при з поднято и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки сближаются и находятся в напряженном состоянии. Выдыхаемая воздушная струя, проходя через голосовые связки, производит звук голоса.

Следы отпечатков на палатограммах при смягченном оттенке з несколько шире чем при твердом з, что свидетельствует о некотором подъеме средней части спинки языка к твердому небу (см. рис. 98 и 99).

Калмыцкая фонема з подобно фонеме с артикулируется круглой щелью.

На кимограммах з фиксируется наличием работы голосовых связок. Ротовая линия s кимограмм на отрезке з не поднимается выше ротовой кривой соседних гласных.

Звук з выступает в твердых и смягченных оттенках, которые в свою очередь бывают огубленные и неогубленные. Употребляется эта фонема довольно часто. Выступает в начале и середине слова, а в исходе слова никогда не встречается.

Твердый оттенок з встречается в словах с заднерядными, или твердыми гласными: за «укажи», захъ «край», «воротник», зузан «толстый», зокал «правило», хазар «узда», бурзь «лей-

Рис. 96. Твердый с в слове са «подои».

Рис. 97. Смягченный с в слове сэн «хороший».

Рис. 98. Твердый з в слове за «укажи».

Рис. 99. Смягченный **з** в слове **зе** «место».

Рис. 100. Твердый **ш** в слове **хаш** «каша».

Рис. 101. Смягченный **ш** в слове **беш** «печка».

ка», **зууза** «задник», **хазхъ** «кусаться», **халзн** «лысый», **йозур** «корень», **бозъ** «вид молочной продукции».

Смягченный оттенок **з** встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: **зо** «место», **гүзэн** «требуха», **зүүдн** «сон», **зүсн** «цвет», **күзүн** «шея», **зүн** «иголка», **үзүр** «кончик», **күрзъ** «лопата».

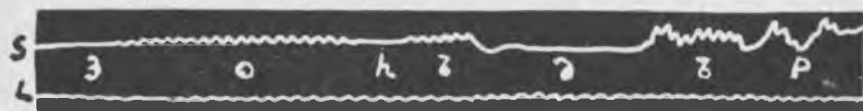

Рис. 102. Кимограмма **з** в слове **зоһъдър** «грива».

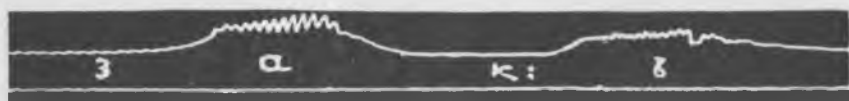

Рис. 102а. Кимограмма слова **закъ** «приказать» (орф. **закх**).

Таким образом, согласный **з** является переднеязычной щелевой слабой срединной звонкой фонемой.

Фонема ш. При образовании **ш** происходит сложная артикуляция: язык поднимается своим кончиком по направлению к альвеолам, средняя часть спинки языка опускается, но края языка прижаты к боковым зубам; задняя часть спинки языка поднимается к передней части мягкого неба и образует второй фокус. Воздух проходит, таким образом, через две щели: сначала через щель, образуемую задней частью спинки языка, а

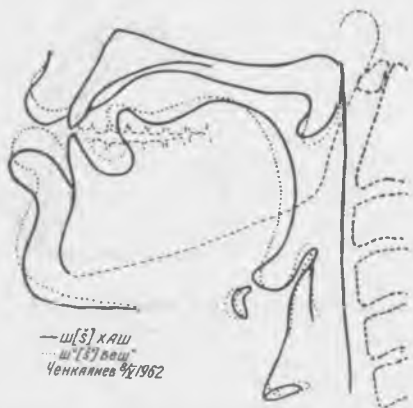

Рис. 103. Рентгенограмма твердого ш (прямой чертой) в слове хаш «каша» и смягченный ш (пунктиром) в слове беш «печь».

при смягченном оттенке ш все тело языка несколько продвигается вперед и поднимается в сторону твердого неба, что обуславливает акустический эффект смягченности.

На палатограммах видно указанное различие в положении языка при твердом и смягченном оттенках ш (рис. 100 и 101).

Кимограммы показывают глухость ш и довольно высокий подъем ротовой линии s, свидетельствующий об относительно сильной его напряженности и воздушности как при с.

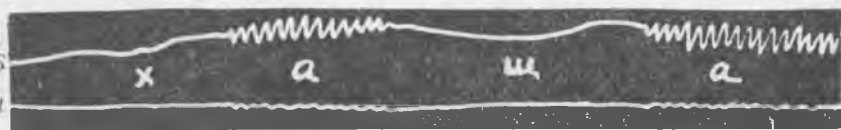

Рис. 104. Кимограмма слова хаша «изгородь».

Из этой кимограммы видно, что на отрезке сильных щелевых х и ш линия L не дает вибраций. Значит, здесь голосовые связки находятся в несомкнутом положении, и воздушная струя свободно проходит через эту щель, не возбуждая колебания голосовых связок.

При артикуляции ш как и при с, ощущается значительное мускульное напряжение. Калмыцкий ш с акустической точки зрения приближается к русскому ш в словах типа: шар, шалаш, каша.

потом через щель, образуемую между кончиком языка и альвеолярным выступом. В результате получается сложный шум, напоминающий шипение, поэтому согласный ш и называется шипящим.

Мягкое небо находится в том же положении, как при всех неносовых согласных, т.е. поднято и закрывает проход в полость носа.

Голосовые связки при ш не напряжены, раздвинуты и не дают голоса.

На указанном рисунке прямой чертой показан твердый оттенок ш, а пунктиром — смягченный. Как видно на рисунке,

Рис. 105. Кимограмма ш в слове *кокшън* «старый»

Выступает **ш** в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях. Это очень употребительная фонема.

Как твердый, так и смягченный оттенок **ш** бывает огубленным и неогубленным.

Твердый оттенок **ш** встречается в словах с заднерядными или твердыми гласными: *шам* «лампа», *шана* «скулы», *хаша* «изгородь», *багшъ* «учитель», *шогшхъ* «ехать рысью», *шуурһи* «метель», *шуурха* «изорванный», *туша* «путы», *хаш* «каша», *хош* «кошара».

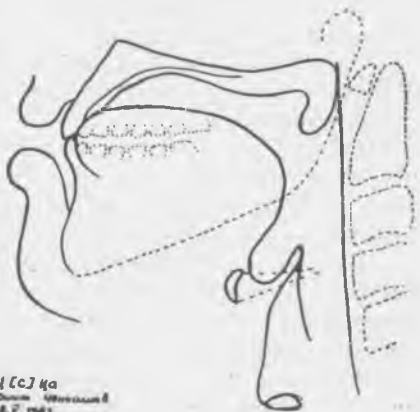
Смягченный оттенок **ш** встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: *шидхъ* «наметать», *шиидхъ* «решить», *шеемъг* «шерстяная ткань», *шишлц* «специальный», *шүлглән* «поэзия», *шүдн* «зубы», *дөш* «наковальня», *беш* «печь», *шеркш* «черкес».

В первом слове слова литературного языка согласный звук **ш** не выступает в сочетании с мягкорядным **э**. Но в дербетском говоре такое сочетание имеет место: *шэргхъ* «прибывать гурьбой», «лить ливнем», *шэрклхъ* «ныть».

Таким образом, согласный **ш** является переднеязычной сильной щелевой двухфокусной глухой фонемой.

Фонема ц. При образовании аффрикаты **ц** происходит сложная слитная артикуляция, состоящая из двух элементов — смычки и щели: первый элемент начинается сильной дорсальной смычкой передней части спинки языка с передними верхними зубами и альвеолами, а второй — раскрытием этой смычки, в результате которого образуется узко-щелевой однофокусный элемент, причем щелевой элемент звучит очень коротко; он короче, чем смычной элемент, приблизительно в три раза.

Края языка прижаты к боковым зубам, что не может быть видно на рентгенограмме. Мягкое небо находится в таком положении, какое харак-

Ц Сц Ца
Ордин М.В. 1942

Рис. 106. Рентгенограмма смычного элемента **ц**.

теризует все неносовые согласные, т. е. оно поднято и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки не напряжены, раздвинуты и не дают голоса

Спинка языка на искусственном небе оставляет след, соответствующий положению языка в фазе смычки, охватывающий передний и боковые края. Область касания как в передней части языка, так и по бокам сравнительно одинаковы по своей ширине. На передних зубах не остается отпечатка, что свидетельствует о том, что **ц** является дорсальным звуком (см. рис. 113, 114).

На кимограмме **ц** видна смычка и щелевая фаза.

Рис. 107. Кимограмма **ц** в слове **цэ** «чай».

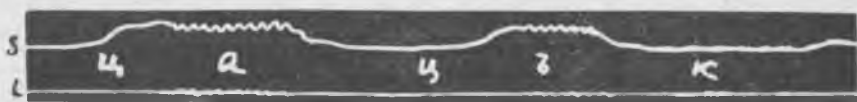

Рис. 108. Кимограмма **ц** в слове **цацък** «бахрома».

На этой кимограмме отмечается постепенное, имеющее большую амплитуду отклонение на ротовой линии, свидетельствующее о большой напряженности и воздушности калмыцкого **ц**.

Встречается **ц** в начале и середине слова. В исходе слова обычно не встречается.

Фонема **ц** проявляется в твердых и смягченных оттенках. Как твердый, так и смягченный оттенки **ц** бывают огубленными и неогубленными.

В словах с заднерядными или твердыми гласными выступает твердый оттенок: **ца** (послелог в значении «за»), **цар** «вол», **цурхъ** «щука», **цацу** «ровный», **цохъ** «ступа», **цоклур** «удод», **цацхъ** «разбрасывать».

В словах с переднерядными или мягкими гласными встречается смягченный оттенок. Хотя это смягчение имеет незначительный характер, но на слух оно улавливается сравнительно легко и видно по отпечаткам на искусственном небе. Область касания при смягченном **ц** на искусственном небе несколько шире по сравнению с твердым **ц**, особенно в передней части. Это объясняется несколько большим подъемом средней части спинки языка по направлению к твердому небу в сравнении с твер-

дым ц. Примеры: **цэ** «чай», **цө** «чугун», **цүүгэн** «скандал», **күцэхь** «выполнить», **цел** «очень острый», **цемгн** «сукно», **цем-цэ:хь** «быть на цыпочках», **цецн** «мудрый».

Из указанных примеров видно, что калмыцкий **ц** в отличие от русского, который, как известно, всегда является твердым, может иметь и смягченный оттенок.

В калмыцком языке **ц** никогда не встречается в первом слове в сочетании с и.

Таким образом, фонема **ц** является переднеязычной сильной дорсальной смычно-щелевой глухой аффрикатой.

Фонема ч. При образовании **ч** так же, как при **ц**, происходит сложная артикуляция, состоящая из двух элементов — смычки и щели. Первый элемент начинается сильной смычкой передне-средней части спинки языка с передней частью твердого неба, а раскрытием его начинается второй щелевой двухфокусный элемент. Кончик языка при первом элементе (смычке) имеет округленную форму и находится в несколько оттянутом от передних зубов положении. Края языка так же, как при **ц**, прижаты к боковым зубам. Губы выпячены вперед.

Мягкое небо поднято и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки при артикуляции **ч** не участвуют: они находятся в ненапряженном положении.

Отпечатки на палатограмме показывают, что при артикуляции **ч** образуются довольно широкие области касания в передней части и по бокам языка. Это свидетельствует о том, что язык своей передне-средней частью поднимается вверх и продвигается вперед, а задняя часть языка опущена; расширяется задний, сужается передний резонатор, создавая смягченный почти тождественный русскому **ч** звук.

Изолированное произношение **ч** является смягченным.

Звук **ч** встречается в основном в начале и середине слова и может выступать в сочетании с любыми гласными, за исключением **э** в первом слове слова: **чи** «ты», «вишня», **чирэ** «лицо», **чеежь** «грудь», **чөөжь** «крючок», **күчн** «мощь», **чачр** «зонт», **хуча** «покрывало», **чолун** «камень», **чуку** «далеко». Только в дербетовском говоре встречается гласный **э** в первом слове слова в сочетании с **ч**: **чэмэг** «тебя», но **чамдъ** «тебе», **чэръг** «чирики», **чэркъ** «чарка».

В исходе слова **ч** не бывает. Исключение составляет, когда

ʧʧʧʧʧʧ
ЧЕНКАЛИЕВ 8.V.82.

Рис. 109. Рентгенограмма момента смычки **ч**.

ч выступает как показатель второго лица единственного числа при спряжении глаголов: **йович** «пойдите-ка», **келич** «скажи, пожалуйста».

На кимограммах подобно звуку **ц** отмечается постепенное, имеющее порядочную амплитуду отклонение пера от линии **s**, что характеризует значительную воздушность и соответственно шум калмыцкого **ч**.

Это в свою очередь говорит о более энергичном произношении **ч**, особенно в односложных словах и при сочетании с другими смычными согласными (см. рис. 110).

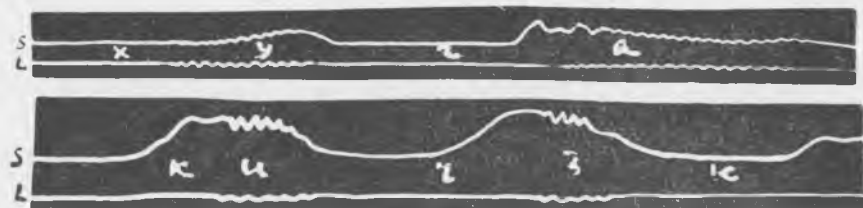

Рис. 110. Кимограмма слова: 1) **хуча** «покрывало», 2) **кичък** «щенок».

В интервокальном положении смычка **ч** несколько ослабевает: **гиичь** «гость», **һуча** (имя), **бүчэр** «шпагатом».

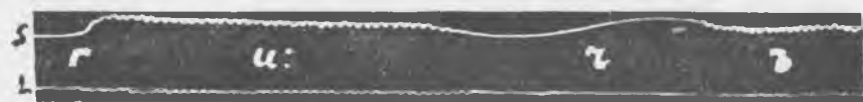

Рис. 111. Кимограмма слова **гиичь** «гость».

Рис. 112. Рентгенограмма смычного элемента **ж**.

Таким образом, фонема **ч** является переднеязычной глухой смычно-щелевой смягченной аффрикатой.

Фонема **ж**. Согласный **ж** образуется так же, как **ч**, но при слабой мускульной напряженности активного органа. При артикуляции **ж** передне-средняя часть спинки языка продвигается вперед, поднимается вверх и смыкается с передней частью твердого неба и задним склоном альвеольного валика, образуя преграду. Напряженным и активным участком является передне-средняя часть языка. Кончик

языка как при ч имеет округленную форму и находится в несколько оттянутом от передних зубов положении. При взрыве первого смычного элемента д образуется щелевой элемент ж.

При образовании ж губы выпячиваются вперед, мягкое небо поднято и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки сближаются и находятся в напряженном состоянии. Струя выдыхаемого воздуха, проходя через голосовые связки,

Рис. 113. Твердый ц в слове ца «за».

Рис. 114. Смягченный ц в слове цэ «чай».

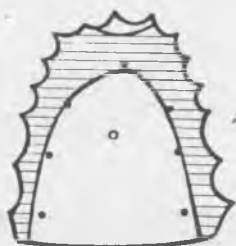

Рис. 115. Звук ч в слове чи «ты».

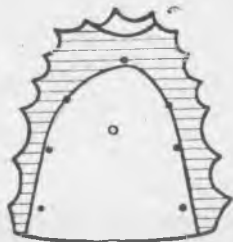

Рис. 116. Звук ж в слове жил «год».

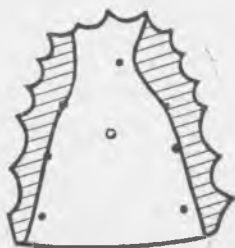

Рис. 117. й в слове ял «штраф».

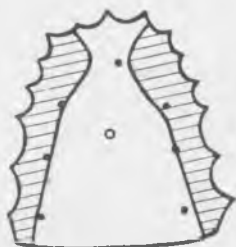

Рис. 118. Продвинутый вперед й в слове йрин «обычный».

производит звук голоса и с напором начинает давить на смычку, но раскрытие смычки происходит не мгновенно, а постепенно: язык слегка отходит от твердого неба, образуя узкую щель, через которую проходит струя воздуха, создавая смягченный звук ж.

На палатограмме получается отпечаток, похожий на **ч**, особенно в передней части. По бокам передне-средней части языка полосы касания несколько шире чем при **ч**, что свидетельствует о том, что передне-средняя часть языка поднимается выше, чем при **ч**, а в задней части спинки языка опускается ниже, чем при **ч**. На передних зубах и деснах не фиксируются отпечатки языка, что характеризует дорсальность звука **ж**, как и **ч** (см. рис. 115, 116).

На кимограммах видно, как постепенно раскрывается щелевой элемент **ж**. Смычный элемент **ж** является звонким, а щелевой элемент на ротовой линии образует пологий угол.

Рис. 119. Кимограмма **ж** в слове **жирън** «шестьдесят».

В интервокальном положении аффриката **ж** произносится очень слабо, что объясняется крайне слабой смычкой артикулирующихся органов: **хажу** «бок», **кежэнэ** «делает», **кулэжэнэ** «ждет», **межэ** «граница».

Рис. 120. Кимограмма слова **бээжэ** «побудь».

Изолированное произношение **ж** является смягченным.

Фонема **ж** обычно выступает в начале и середине слова, а в исходе слова не встречается. Примеры: **жид** «пица», **живр** «крыло», **жил** «год», **жилкъ** «парус», **жаал** «сом», **жамбъ** «одуванчик», **хажъ** «вид косы», **жегэд** «очень», **сенжъ** «ушко», **жажлхъ** «жевать», **нуужмул** «цыпленок», **Дожа** (имя). Звук **ж** не встречается в сочетании с **э** и **ү** в первом слоге слова.

Таким образом, фонема **ж** является переднеязычной звонкой смычно-щелевой смягченной аффрикатой.

В. Среднеязычные согласные

Фонема **й**. При артикуляции **й** кончик языка упирается в нижние резцы, боковые края языка плотно прижимаются к твердому небу и боковым зубам; все тело языка устремлено впе-

ред. Средняя часть спинки языка поднимается к средней части твердого неба, образуя по середине узкую продольную щель.

Воздушная струя, как и при всех сонантах, слабая. Губы несколько растянуты, но меньше, чем при и.

Голосовые связки напряжены, сближены и дают голос.

Мягкое небо поднято и закрывает проход в полость носа.

Рис. 121. Рентгенограмма й в слове йирин «обычный».

Как видно из указанной рентгенограммы, в мягкорядных словах й занимает несколько продвинутое вперед положение по сравнению с й в твердорядных словах.

Палатографические снимки одного из дикторов зафиксировали щелевую преграду й не в середине твердого неба, а в несколько продвинутом вперед положении, т. е. в передней части твердого неба. Это подтверждают рентгено снимки, свидетельствующие о том, что й в мягкорядных словах имеет слегка продвинутое вперед положение.

Фонема й встречается в твердорядных словах. В мягкорядных словах фонема й артикулируется, как сказано, слегка суженной и чуть продвинутой вперед щелью. Но это не влияет за-

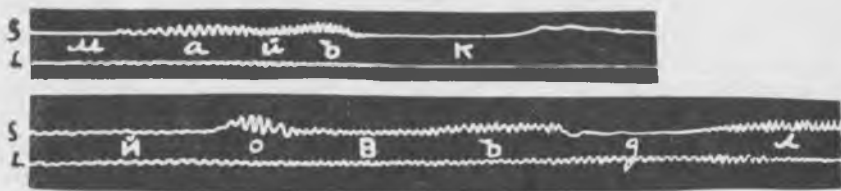

Рис. 122—123. Кимограмма й в словах: майк «юбка», йовдл «походка». На кимограммах видна сильная сонантизация согласного й.

метно на акустический эффект и не вызывает существенной разницы между ними (см. рис. 121, 122).

Встречается в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях. Это очень употребительная фонема.

Согласный **й** с гласными заднего ряда **а** и **у** любой позиции слова пишется слитно: **яман** «коза», **ясн** «кость», **ялмн** «тушканчик», **хаяд** «бросив», **соя** «клык», **юн** «что», **аю** «медведь», **аюл** «стихия», **Аюка** (имя).

С гласными переднего ряда, а также с гласным **о** согласный **й** пишется отдельно, исключение составляет **э**, например:

а) с гласным **э**: **өгйэ** «заем», **өйэ** «объем», **бийэн** «себя», **бэй!** «будем!», **хэй?** «поищемте?»;

б) с гласными **и**: **бийь** «сам», «одинокий», **бийин** «своего», **йисн** «девять», **йилһэн** «определение», **йиртмжь** «природа», **йирн** «девянство», **йирин** «обычный»;

в) с гласным **ү**: **йүр авхь** «затопить», **йүүхь** «вычерпать», **аю-кейү** «несуразный», **бийү:рн** «к себе»;

г) с гласным **ө**: **йөрэл** «благопожелание», **йөрэ:хь** «приветствовать»;

д) с гласным **о**: **йорал** «дно», **йозур** «корень», **йовун** «раковина», **йосн** «власть», **йоть** «траншея», **йохь** «снежный заслон»;

е) с гласным **э** слитно: **ең** «каприз», **елдн** «привыкший болтаться», **еңсэг** «голосистый», **Ентэ** (имя).

В первом слоге слова фонема **й** не встречается в сочетании с **э**.

В некоторых местах среди носителей волжско-каспийского подговора встречается фонема **й** вместо литературного **ж**, например: **йил** «год», **йаһъл** улан «очень красный», вместо **жил**, **жаһъл** улан и др.

Таким образом, фонема **й** является среднеязычным щелевым срединным слабым сонантом.

Г. Заднеязычные согласные

К заднеязычным согласным, как уже отмечалось, относятся **к, г, ң**.

Фонема к. При артикуляции **к** задняя часть спинки языка поднимается вверх и плотно смыкается с передней частью мягкого неба или с пограничной зоной между мягким и твердым небом. Все тело языка оттянуто назад, кончик языка опущен и отодвинут назад. В передней части полости рта образуется сравнительно большой резонатор.

Фонема к встречается в двух обязательных оттенках: твердом и смягченном. В отличие от твердого при смягченном оттенке **к** все тело языка значительно продвигается вперед и образует более переднюю смычку, захватывая большую площадь касания на границе мягкого и твердого неба, распространяясь на твердое небо до линии больших коренных зубов. Передняя часть

спинки языка так же как при твердом оттенке к опущена, кончик языка лежит ближе к нижним зубам, чем при твердом оттенке к. Подъем средней части спинки языка к твердому небу дает смягченный оттенок к.

Голосовые связки не напряжены, раздвинуты и не дают голоса.

Мягкое небо поднято и закрывает проход в полость носа.

На палатограммах видно, что полосы касания достигают при твердом оттенке к верхних вторых коренных зубов, а при смягченном к — начала верхних клыков.

На кимограмме к ротовая кривая дает довольно крутой и высокий угол отклонения от нулевой линии, что характеризует звук к как сильную фонему.

Звук к нередко артикулируется с придыханием. Это особенно заметно в мягкорядных словах.

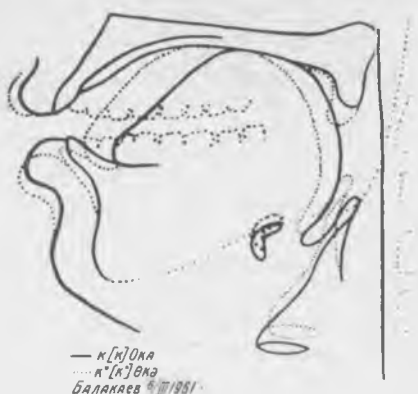

Рис. 124. Рентгенограмма твердого к (прямой чертой) в имени Ока и смягченного к (пунктиром) в слове *ока* «согнись».

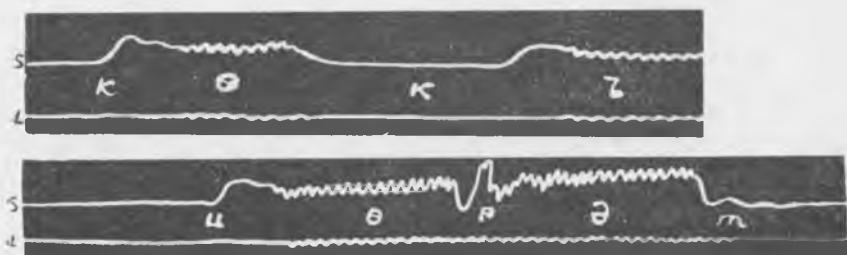

Рис. 125. Кимограмма к в слове *көкь* «синий», *көрэт* (орф. *көрэд*) «замёрзнув».

В интервокальном положении согласный к артикулируется несколько слабее, чем в позиции в начале или перед сильными согласными.

Как твердый, так смягченный оттенки к бывают огубленные и неогубленные.

Выступает обычно в начале и середине слова и в любых комбинаторных сочетаниях. Употребляется довольно часто, особенно в мягкорядных словах. В исходной позиции слова никогда не встречается.

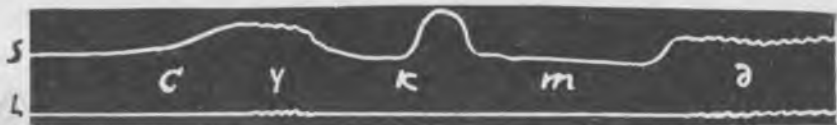

Рис. 126. Кимограмма к в слове сукта «с топором».

Твердый оттенок к встречается в словах с заднерядными или твердыми согласными: **цоклур** «удод», **Куукъш** (имя), **Каару** (имя), **корпадхъ** «капризничать», **кульхъ** «коситься», **акун** «крутой», **така** «курица», **аакъ** «мама». Смягченный оттенок к встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: **көрэ** «пила», **экъ** «мать», **көкъ** «синий», **кирү** «иней», **экр** «родной», «любимый», **көкшэ** «старина», **түүкэ** «сырой», **келкэ** «немой», **күүкн** «девочка», **үкр** «корова», **керэ** «ворона», **сиикъ** «серьги», **меекэ** «плаксивый».

В первом слого слова к не встречается в сочетании с э, исключение составляет в икидербетском подговоре слово **кээрл-дхъ** «быть чумазым».

Таким образом, звук к является заднерядной сильной смычной глухой фонемой.

Фонема г. Согласный г является звонкой параллелью глухого к. Артикулируется аналогично согласному к задней частью спинки языка, но при меньшей мускульной напряженности.

При образовании г голосовые связки напрягаются, сближаются и дают голос.

Мягкое небо поднято и закрывает проход в полость носа.

Рентгенограммы и полатограммы согласного г по своей конфигурации напоминают конфигурацию согласного к.

На кимограммах в отличие от к при г видно незначительное отклонение и пологий угол подъема кривой s от нулевой линии в момент взрыва, что свидетельствует о слабой артикуляции г по сравнению с к.

Линия гортани L кимограмм показывает, что звук г артикулируется с участием голоса, но в начале слова может быть с начальной глухостью, в середине слова перед гласными и звонкими

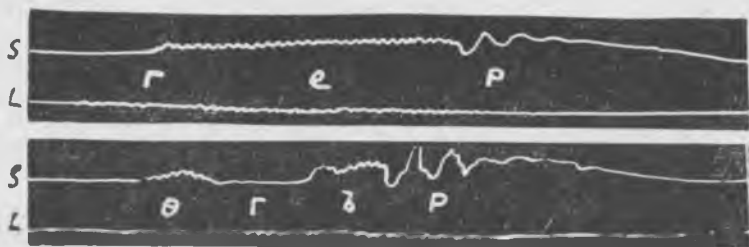

Рис. 127. Кимограмма г в словах: а) гер «дом», б) егр «ленивый».

согласными — всегда с наличием голоса, в конце слова — с незначительной начальной звонкостью, а перед глухими согласными — обычно оглушается.

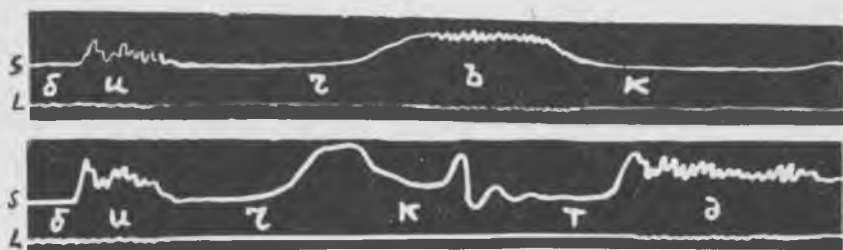

Рис. 128. Кимограмма слов: а) бичък «письмо», б) бичктэ «с письмом».

Из указанных кимограмм видно, что звонкий согласный г в конце слова бичък и в середине слова бичктэ, будучи перед глухими, оглушается.

В исходе слова согласный г, имея незначительную начальную звонкость, бывает импловивным, но может быть взрывным, тогда угол взрыва обычно пологий (см. рис. 128).

Рис. 129. Твердый к в слове ка «наказание».

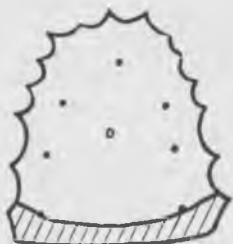

Рис. 130. Твердый г в слове аг «настой».

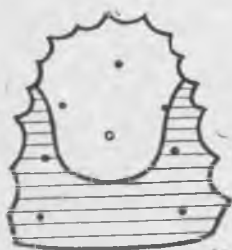

Рис. 131. Смягченный к в слове ке «делай».

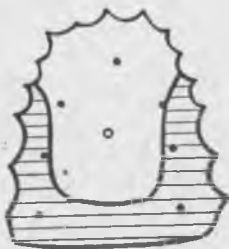

Рис. 132. Смягченный г в слове ге «теряй».

Рис. 133. Смягченный н в слове эн «ширина материи»

В сочетании с огубленными гласными г огубляется: гүн «глубокий», «кобылица», гөрэсн «сайгак», гүргү «страдная пора».

Встречается г в мягкорядных словах во всех позициях и различных сочетаниях: гер «дом», гиигн «легкий», гегэн «свет», гөлүрг «ящерица», гөнгн «легкий», үгь «слово», төгэ «колесо».

В твердорядных словах г встречается в основном в середине и конце слова: уга «нет», баг «группа», агчь «клен», богшурһа «воробей», бульг «родник», Бога (имя), шууган «шум».

Таким образом, звук г является заднеязычной смычной слабой звонкой фонемой.

Фонема н. При артикуляции **н** задняя часть спинки языка поднимается кверху и смыкается с мягким небом при опущенной небной занавеске. При этом мягкое небо не является пассивным. Смычка создается одновременным действием задней части спинки языка и мягкого неба. Мягкое небо, смыкаясь с задней частью спинки языка, открывает проход в полость носа через которую воздушная струя выходит наружу. При раскрытии смычки опущенная небная занавеска резко отходит назад и одновременно опускается задняя часть спинки языка, а воздух проходит через носовую полость. Голосовые связки при образовании **н** напрягаются, сближаются и дают голос.

Согласный **н** проявляется в заднеязычных и увулярных оттенках. Увулярный оттенок встречается только в твердорядных словах перед увулярным смычным (һ). В отличие от заднеязычного оттенка, который образуется смычкой задней части спинки с мягким небом при опущенной небной занавеске (активный орган — язык), увулярный оттенок **н** артикулируется смычкой увулы (мягкого неба) с задней частью спинки языка при опущенной небной занавеске (активный орган — увула).

Фонема **н** проявляется также в твердых и смягченных оттенках. Смягченный оттенок имеет продвинутую вперед артикуляцию с дополнительным подъемом средней части спинки языка к твердому небу.

Встречается смягченный оттенок **н** в словах с переднерядными или мягкими гласными: энгь «часть», энкър «милый», энгь «цвет», теңгър «небо», ең «нрав», сенсън «чашка», сөөлнкэ «хриплый», түншхь «стонать».

Смягченный оттенок **н** дает отпечатки на палатограмме. Боковые полосы касания языка доходят до уровня первых больших коренных зубов (см. рис. 133).

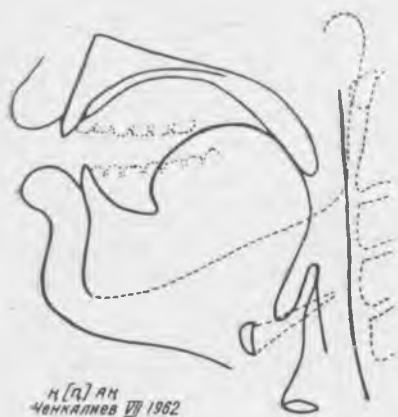

Рис. 134. Кимограмма **н** в слове аң «зверь».

Задний оттенок **ң** артикулируется глубже заднеязычного **г** и подъем задней части спинного языка при **ң** несколько меньше. Поэтому на искусственном небе не остается никакого следа при произношении твердого заднеязычного **ң**. Встречается твердый оттенок **ң** в словах с заднерядными, или твердыми гласными: **аң** «зверь», **шаңһа** «казенный», **таңна** «небо», **заң** «характер», **таңһчъ** «область», **тоңһъръг** «перочинный нож», **хоңшар** «клюв», **маңһъд** «татарин», **тоңкун** «тупица», **аңхун** «беспечный», **зуңһу** «упорный», **манна** «лоб».

Как видно из приведенных примеров, фонема **ң** встречается в середине и конце слова, а в абсолютном начале слова не встречается. В середине слова обычно встречается перед согласными **к, г, х, һ, с, н, ш**: **өңгъ** «цвет», **тоңкун** «тупица», **аңхун** «беспечный», **шаңһа** «казенный», **зуңһу** «упорный», **сеңсн** «чашка», **маңна** «лоб», **түңшхъ** «застонать», **сөөлнкэ** «хриплый».

Кимограммы заднеязычного и увулярного оттенков **ң** не различаются между собой. В абсолютном конце слова фонема **ң** может оканчиваться с глухим исходом.

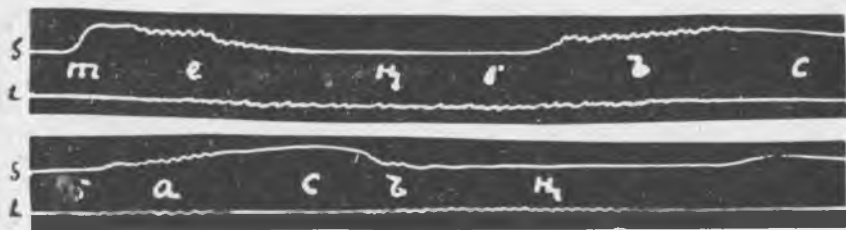

Рис. 135. Кимограмма **ң** в словах:
а) теңгъс «море», б) Басъң (имя).

Из этих кимограмм видно, что сочетание **ң** и **г** дает одну общую ровную линию. В конечной позиции слова третья фаза **ң** напоминает собой **г** в его исходной позиции, т. е. размыкание смычки пологое и без участия голоса.

Таким образом, звук **ң** является заднеязычной смычной носовой фонемой.

Д. Увулярные согласные

К увулярным согласным относятся: **х, һ**.

Фонема х. При артикуляции **х** образуется щелевая преграда между маленьким язычком (увула) и задней частью спинки языка. При образовании **х** мягкое небо с увулей опускается к задней части языка, которая в свою очередь поднимается навстречу увуле. Язычок или увула, сближаясь с задней частью спинки языка, вибрирует в струе проходящего воздуха, образуя характерный для увулярных оттенков шум трения.

Все тело языка при *х* отодвигается назад. Мягкое небо несколько опущено и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки не напряжены, раздвинуты и не дают голоса.

При смягченных оттенках тело языка несколько продвигается вперед, средняя часть спинки языка приподнимается к твердому небу, в результате передний резонатор уменьшается по сравнению с укладками твердорядных оттенков.

Возможен иногда и заднеязычный вариант *х* (см. рис. 136).

На палатограммах при артикуляции твердых оттенков *х* не остается следов касания языка. При смягченных оттенках *х* на палатограммах видны боковые полосы касания языка до уровня вторых больших коренных зубов (см. рис. 144).

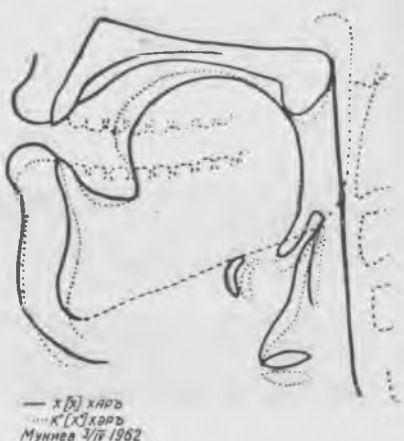
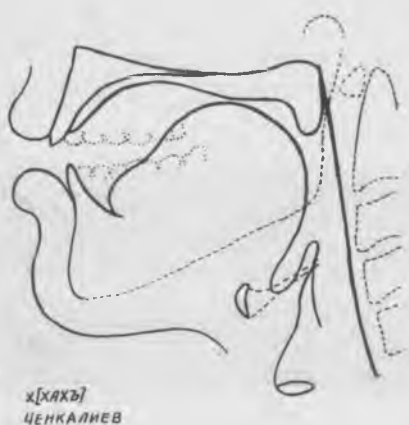

Рис. 136. Рентгенограмма заднеязычного *х* в слове *хакъ* «стрелять».

Рис. 137. Рентгенограмма увулярного твердого *х* (прямой чертой) в слове *харь* «черный» и смягченного *х* (пунктиром) в слове *хәрь* «иди домой».

На кимограммах видно, что сильное отклонение ротовой кривой от нулевой линии характеризует *х* как щелевой, воздушный звук с сильным напряжением активных органов.

Рис. 138. Кимограмма *х* в слове *хотхәр* «лощина».

Вибрантность увулярного *х* отчетливо отражается на кимограммах.

Рис. 139. Кимограмма **х** в слове **ноха** «собака».

На отрезке **х** линии **с** нередко появляются записи крупных ритмичных колебаний, соответствующих вибрациям мягкого неба с язычком.

Как твердый, так смягченный оттенки **х** бывают огубленные и неогубленные.

Выступает **х** обычно во всех позициях, кроме абсолютного конца и в любых комбинаторных сочетаниях.

Твердый оттенок **х** встречается в словах с заднерядными или твердыми гласными: **хада** «гвоздь», **махта** «мясистый», **ахъ** «старший брат», **ахль** «старшинствуй», **бахнь** «бревно», **хорха** «насекомое», **хуча** «покрывало», **хуърха** «обрубок».

Смягченный оттенок **х** встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: **хөн** «овца», **хөөмөстэ** «двухлетний», **хээси** «котел», **хэлэхъ** «смотреть», **хүүрэ** «сухой», «подпиллок», **хээвдхъ** «грести».

В любых словах слова **х** не встречается в сочетании с **э**.

Таким образом, звук **х** является увулярной щелевой сильной глухой срединной ротовой фонемой.

Фонема **h**. При образовании **h** наблюдается слабая смычка или щелевая преграда между несколько опущенным мягким небом с язычком и приподнятой задней частью спинки языка. Активным органом артикуляции является увула (маленький

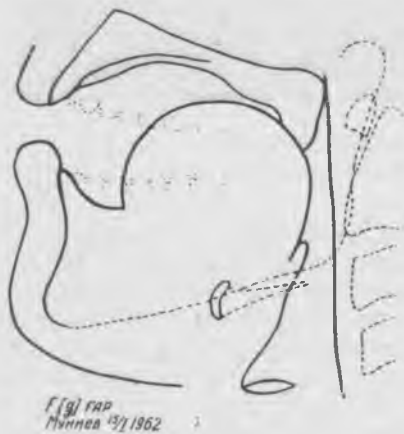

Рис. 140. Рентгенограмма смычного **h** в слове **hαρ** «рука».

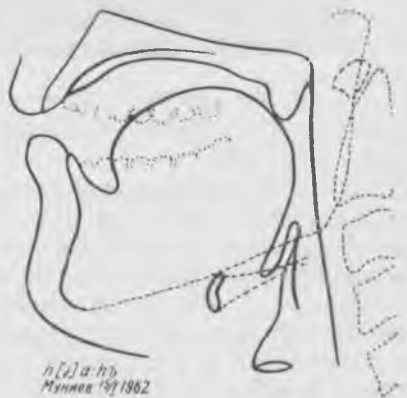

Рис. 141. Рентгенограмма щелевого **h** в слове **aahъ** «чашка»

язычок). Все тело языка оттянуто назад. Кончик языка имеет округленную форму. Мягкое небо закрывает проход в носовую полость. Голосовые связки напряжены, сближены и колеблются, давая голос.

Смычный оттенок **h** в свою очередь бывает твердым и смягченным. На палатограммах твердого оттенка не остаются следы касания языка, что свидетельствует о его глубокой артикуляции. Смягченные оттенки **h** на искусственном небе оставляют боковые полосы касания до уровня вторых больших коренных зубов, что характеризует продвинутую вперед артикуляцию с подъемом средней части спинки языка к твердому небу (см. рис. 145).

На кимограммах в момент взрыва смычного оттенка не заметно сколько-нибудь значительного отклонения ротовой кривой, что свидетельствует о слабой напряженности мускулов активного органа при его произнесении.

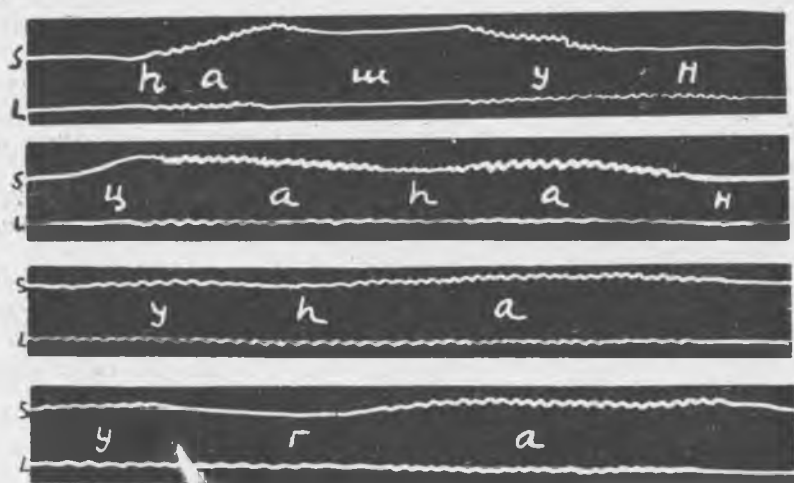

Рис. 142. Кимограмма **h** в словах: 1) **hашун** «горький», 2) **цаhан** «белый», 3) **уhа** «мыть», 4) **уhа** «нет».

В абсолютном начале слова смычный оттенок **h** нередко произносится то с полным или частичным отсутствием голоса, то с полной звонкостью, а в середине слова в соседстве со звонкими и сонорными согласными при наличии работы голосовых связок.

Смычный оттенок **h** имеет ограниченное позиционное употребление. Встречается в твердорядных словах в абсолютном начале слова и в середине слов после увулярного оттенка носовой фонемы **h**: **hар** «рука», **hазр** «земля», **hашун** «горький», **аhну:чь** «охотник», **моhгъл** «монгол», **зунhу** «упрямый», **яhчы** «орех», **хуранhу** «сборник».

Рис. 143. Кимограмма **h** слова **тонгърък** (орф. **тонгрг**) «перочинный нож».

В мягкорядных словах смычный **h** встречается в начальной позиции только перед гласными **э** и **э:**, например: **hэръд** «орел», **hэрэ** «собственное имя», **hэръг** «дурак», **hээхүл** «выставка», **hээлхь** «осуждать».

Щелевой оттенок **h**, который является основным оттенком, произносится при очень слабом мускульном напряжении. Ротовая кривая на отрезке **h** кимограмм имеет вибрацию, мало отличающуюся от соответствующих линий соседних гласных, поэтому нередко трудно их отличать «...лишь несколько большая амплитуда колебаний гортанной линии говорит о чуть более напряженной, чем у гласных, артикуляции **h**».¹

Рис. 144. Смягченный **х** в слове **хэ** «ищи».

Рис. 145. Смягченный **h** в слове **hэ** «плохой».

Как видно на кимограммах, увулярный щелевой **h** является сильно сонантизированным согласным (см. рис. 142).

На линии гортани **L** в отрезке **ц** слова **цаһан** нет никаких вибраций, что свидетельствует о глухости **ц**, а на отрезке **h** имеются вибрации, свидетельствующие о звонкости **h**, а ротовая линия **s** показывает, что отрезок **h** имеет почти такие же вибрации, как и соседние гласные. Хорошо видны щелинность и сильная сонантизация согласного **h**.

При сопоставлении кимограмм слов **yһа** и **yга** видно, что на ротовой линии **s** слова **yга** на отрезке **г** нет вибрации. Здесь имеется смычка, тогда как на ротовой линии **s** слова **yһа** имеются вибрации, свидетельствующие о щелинном и сонантном характере фонемы **h**.

Щелевой оттенок **h** встречается обычно в середине слова и

¹ П. Ц. Биткеев. Согласные фонемы калмыцкого языка. Улан-Удэ, 1965, 64—65.

в интервокальном положении. В исходе слова **h** не встречается: **моһа** «змея», **шуһу** «угол», **туһъл** «теленок», **олмһа** «находчивый», **тоһрун** «журавль», **торһн** «шелк», **авһъ** «дядя», **аһһъ** «чашка», **тээһн** «собака» (жесткое слово).

Увулярный щелинный **h** в свою очередь имеет смягченный оттенок, еле уловимый на слух. При артикуляции щелевого смягченного **h** фокус, т. е. место наибольшего сужения прохода воздуха несколько перемещается вперед и вверх по сравнению с фокусом относительно твердого щелинного оттенка **h** **килмһэ** «заботливый», **мээһыг** «косопалый», **өкэлһьхъ** «согнуть», **өглһъ** «взятка».

Основной или щелинный оттенок **h** употребляется в интервокальном положении с гласными любых рядов, но с мягкорядными словами обычно имеет смягченный оттенок. Сравните **гүүһэд** «бежав», но **сууһад** «сев», **хээһэд** «поискав», но **хааһад** «закрыв», **дүүһэн** «своего брата», но **дууһан** «своего голоса» и т. д.

Таким образом, звук **h** является увулярной смычно-щелевой серединой звонкой ротовой фонемой.

ИЗМЕНЕНИЕ ЗВУКОВ В ПОТОКЕ РЕЧИ

В предыдущих главах были даны характеристики звуков калмыцкого языка в их реальном существовании: выделены и определены обязательные оттенки, в которых проявляются фонемы в связанной речи.

В потоке же речи звуки подвергаются определенным изменениям в зависимости от тех или иных фонетических условий, обнаруживаются различные случаи взаимодействия звуков между собой. Эти взаимодействия звуков очень многообразны, особенно в калмыцком языке, что вызвано, главным образом, редукцией гласных, повлекших за собой непосредственное сочетание разных по артикуляции согласных.

В данной главе излагаются кратко те основные фонетические явления, которые происходят в потоке калмыцкой речи.

В калмыцком языке, как в любом другом, существует определенная закономерность взаимодействия звуков. Для фонем, близких в артикуляционном отношении, характерно созвучие в пределах одного слова и на стыке двух слов. Это явление в лингвистической литературе получило название гармонии звуков. Одним из видов гармонии звуков является гармония гласных (сингармонизм), иначе гармония слогов. Ее сущность заключается в следующем:

1. За твердорядным гласным звуком следует твердорядный гласный звук.

2. За мягкорядным гласным звуком следует мягкорядный гласный звук, иными словами в одном слове не могут быть твердорядные и мягкорядные гласные.

3. Гласные в калмыцком языке, кроме гармонии по твердости и мягкости, характеризуются еще наличием закона губного притяжения, согласно которому существует определенный порядок следования гласных в слове, в частности гласные **о, е, э**, отчасти и не могут быть вне первых слогов (см. более подробно о гармонии гласных в разделе «Орфография гласных»).

ГЛАСНЫЕ В ПОТОКЕ РЕЧИ

В калмыцком языке, можно сказать, уже завершился процесс редукции кратких гласных непервых слогов, приведший к скоплению большого количества согласных в слове. Теперь начинается обратный процесс — появление гласных в потоке речи, с одной стороны, упрощение консонантных групп слов путем замены смычных щелевыми и освобождения от «излишнего» согласного звука в процессе ассимиляции, с другой.

В отношении гласных характерными являются следующие процессы:

1. Появление гласного **у-ү** в результате перехода губно-губного **в** в **у-ү** при спряжении глаголов прошедшего времени на **в** по лицам, что закрепляется теперь на письме:

Би келүв «я сказал», **бидн келүвидн** «мы говорили».

Чи келүч «ты сказал», **та келүт** «вы говорили».

Би йовув «я ходил», **бидн йовувидн** «мы ходили».

Чи йовуч «ты ходил», **та йовут** «вы ходили».

Указанный процесс закономерного перехода **в** в **у-ү** имеет место не только при спряжении глаголов, но при стечении губно-губного **в** с другими согласными, особенно в окружении с сонорными и щелевыми согласными: **тарус** «арбуз» < тарвъс, **шөрү:сын** «сухожилие» < шөрвъсьн, **татур** «подруга» < татвър, **келүш** «сказал» < келвъш, **хол'улад** «свалив» < хол'влад, **бичэ:лүл** «не балуйся» < бичэ элүл < бичэ элвъл < бичэ ал'въл; **келүзэ** «возможно скажет» < келвзэ, **оркуза** «возможно положит» < оркъвза, **соңсу:рчъ** «послушный» < соңсвърчъ, **кевтүчън** «хотя ляжет» < кевтвъ чигън, **келүчън** «хотя скажет» < келвъ чигън, **көрүскъ** «мерлушка» < кервъскъ, **көлүрхъ** «валяться» < көлвърхъ. Данный процесс на письме в целом еще не закреплен, но отдельные слова пишутся так, как они проявляются в речи: **татур** «подруга», **соңсурч** «послушный».

2. Появление полнозвучного **и** в позиции между отрицательной частицей **ш** и лично предикативными частицами **-в, -видн**, что нашло свое отражение на письме, например: **келхшив** «не скажу», **суухшив** «не сяду», **келхшивидн** «не скажем», **суухшивидн** «мы не сядем». В указанных словах отрицательной основой являются: **келхъш** «не говорит», **суухъш** «не сидит».

Полнозвучный **и** и появляется также между конечной согласной слова и вопросительной частицей **-й?**, например: **келхий?** «не говорит?», **сууххий?** «не сидит?». Или: **келхий?** «скажет?»,

суухий? «сядет?», мөрний? «лошадь ли?», кевүний? «мальчик ли?».

Сюда следует отнести появление полнозвучного и в слово-сочетаниях типа: **келжъ + оркжъ > келчкиж** «сказал», **белджъ + оркжъ > белдчкиж** «подготовил».

3. Происходит живой процесс образования долгих гласных в потоке речи на стыке морфем в результате выпадения интервокального согласного: а) **биидэн** «себе» < **бийдэн**. Как видно из указанного примера, выпадение среднеязычного й образует долгий гласный и:. В настоящее время обе эти фонемы сосуществуют, но преобладает **биидэн**, отсюда **биисын'** «сами», **бийдн'** «ему». Однако, при присоединении аффикса с начальным гласным, сонант й не выпадает: **бийин'** «его самого», **бийэРН'** «им самым». В подговоре донских калмыков произошла замена сонанта й указанного местоимения на увулярный щелевой **h**. Носители этого подговора при любых модификациях произносят через **h**: **биһын'** «сам», **биһин'** «самого», **биһдн'** «самому» и др.;

б) наряду с **хамаран** бытует **хааран** «куда» Выпадение интервокального м повлекло за собой образование долгого а:. В калмыцком языке в отличие от монгольского интервокальный м выпал только в данной позиции, а во всех остальных случаях словоизменения и словообразования м сохраняется. Стало быть, процесс выпадения м и образование долгого а: в указанном слове еще не завершено.

3. Появление редуцированных гласных в конечной позиции слова в результате метатезы, парегогии и т. д. и образование открытого слога: **болдъ** вместо **болъд** «сгаль», **аздъ** вместо **авъд** «необузданный», **келэ:дъ** вместо **келэд** «сказал», **эмъ** вместо **эм** «лекарство».

Любопытно отметить появление вновь редуцированных гласных там, где они раньше были и восходили к полногласным: **деръ** «подушка» < **дер** < **деръ** < **дере**, **тусъ** «польза» < **тус** < **тусъ** < **туса**. Или: **орсъ** «русский» < **оръс** < **орос** < **рос**. Теперь в говорах бытуют наравне: **тусъ** и **тус**, **деръ** и **дер**, **тевшъ** и **тевш**, **орсъ** и **орс** и т. д.

Указанный процесс появления в конечной позиции слова редуцированных гласных свидетельствует о тенденции образования открытых слогов в целом, при скоплении согласных — в особенности.

СОГЛАСНЫЕ В ПОТОКЕ РЕЧИ

Ассимиляция согласных

Ассимиляция — это уподобление артикуляции одного звука артикуляции другого звука с соответствующим акустическим сближением. В результате чего соседние звуки становятся либо совершенно одинаковыми, либо сходными в том или ином отношении.

В калмыцком языке примером ассимиляции служит уподобление слабых (звонких) согласных сильным (глухим) согласным. Ассимиляция бывает полная и частичная.

Под полной ассимиляцией понимается такая ассимиляция, когда один из звуков уподобляется другому полностью по всем признакам (из двух качественно различных звуков получается два качественно одинаковых звука), т. е. один из звуков полностью уподобляет себе другой. Пишем, например, **одтн** «идите», но произносим **оттн**. Здесь последующий сильный согласный **т**, уподобляя себе предшествующий слабый **д**, вызывает ассимиляцию.

Под частичной ассимиляцией понимается такая ассимиляция, когда происходит уподобление одного звука другому по одному или нескольким, но не по всем фонетическим признакам, т. е. когда оба звука не делаются совершенно одинаковыми, а только сходными по каким-либо артикуляционным признакам. Пишем **өгчэнэ** «дает», но произносим **өкчэнэ**. Здесь глухой согласный **ч**, воздействуя на предшествующий ему звонкий **г**, превращает этот последний в глухой **к**. Произносим, например: **диктэ**, **урткь**, **уттан**, но пишем **дигтэ** «порядочный», **урдкь** «прежний», **утдан** «в длину».

По характеру движения самих уподобляемых звуков ассимиляция в калмыцком языке бывает: а) прогрессивная, б) регрессивная, в) прогрессивно-регрессивная.

Прогрессивная ассимиляция

Прогрессивной ассимиляцией называется такая ассимиляция, когда последующий звук уподобляется предыдущему. Прогрессивная ассимиляция в калмыцком языке явление сравнительно редкое. Примеры:

1. Переднеязычный звонкий (слабый) **д** под влиянием предшествующего переднеязычного глухого (сильного) **т** ассимилируется в глухой **т**:

шатткь «возгораемый» < **шатъ** + **дъг**

хоттъ «пище» < **хотъ** + **дъ**

унтткь «спящий» < **унтъ** + **дъг**

уттан «в длину» < **утъ** + **дан**

фронттъ «фронт» < **фронт** + **дъ**

Таковы: **хусткь** «спички», **татткь** «выдвижной ящик» (орфограмма: **хустг**, **татдг**).

2. Переднеязычная звонкая аффриката **ж** под влиянием предшествующих глухих **к**, **ш** ассимилируется в глухую аффрикату **ч**, что отражено на письме.

үкчэнэ «умирает» < **үкжъ** + **бээнэ**

көшчъ «устал» < **көшъ** + **жъ**

ташчъ «дал оплеуху» < **ташъ** + **жъ**

акчана «заживает» < **акъ** + **жъ** + **бээнэ**

3. Глухой щелевой увулярный **х** аффикса под влиянием предшествующего заднеязычного глухого смычного **к** основы слова ассимилируется в смычный глухой **к**.

- цоккь** «бить» < **цокь** + **х**
моккь «затупеть» < **мокь** + **х**
өсккь «растить» < **өскь** + **х**
зүтккь «спорить» < **зүткь** + **х**

Регрессивная ассимиляция

Регрессивной ассимиляцией называется такая ассимиляция, когда предшествующий звук уподобляется последующему. Этот тип ассимиляции, как и в других языках, наиболее распространен в калмыцком языке.

Полная или частичная регрессивная ассимиляция согласных происходит в следующих позициях:

1. Конечный **н** корня, оказавшись перед губно-губным **б**, ассимилируется в губно-губной **м**, что отражается на письме:

- кембь?** «кто?» < **кен** + **бь?**
мермбь? «лошадь ли?» < **мерьн** + **бь?**
ирсьмбь? «прибыл?» < **ирсьн** + **бь?**

2. Звонкий губно-губной **в** исхода слова перед аффиксом настоящего времени **на-нэ** переходит в губно-губной **м**, например: **амна** «берет» < **авь** + **на**, **тэмнэ** «кладет» < **тэвь** + **нэ**, **йомна** «идет» < **йовь** + **на**.

3. Если предшествующее слово оканчивается на редуцированный гласный, а последующее слово (обычно вспомогательный глагол) начинается с гласного, то конечный редуцированный гласный предшествующего слова обычно выпадает и эти слова произносятся слитно:

- хэржоч** «пошел домой» < **хэржь** + **очь**
торчоч «попался» < **торчь** + **очь**

При этом сочетание **джь**, **сжь** предшествующего слова перед вспомогательным глаголом **очь** (оджь) ассимилируется в **ч**, будучи в интервокальном положении: **киичоч** «упал» < **кии-сжь** + **очь**, **наачоч** «пошел играть» < **нааджь** + **очь**.

4. Звонкие (слабые) согласные **д**, **з**, **г**, **б**, **в** под влиянием последующих глухих (сильных) согласных на стыке морфем уподобляются последним по глухости (проявляются в глухих оттенках):

- оттн** «сходите» < **одь** + **тн**
меттн «узнайте» < **мед** + **тн**
кевүттн «ваши сыновья» < **кевүд** + **тн**
күрстн «ваша лопата» < **күрзь** + **тн**
терстэ «ваше окно» < **терзь** + **тэ**
үктэ «со словом» < **үгь** + **тэ**
өксн «давший» < **өгь** + **сн**
терктэ «с телегой» < **тергьн** + **тэ**

өкчкь «отдай» <өгъ + чкь

апчкь «возьмите» <абъ ∪ авъ + чкь

мөръттъ «лошадям» <мөръд + ть

соңстык «послушный» <соңсь + дьг

султхад «освободив» <сульдъ + хад

олтхъ «будет найден» <оль + дь + х

Оглушение происходит не только на стыке морфем, но и в корнях слов: **хапчхъ** «прижать», **аксхъ** «вооружить», **мактал** «восхваление», **көкшън** «старый», **эцкь** «отец» соответственно из **хабчхъ**, **агсхъ**, **магтал**, **көгшън**, **эцгъ**.

5. Звонкая аффриката **ж** перед переднеязычным смычным д и сонантом л иногда ассимилируется в щелевой **ж**, например: **аждъг** «вредный», **ээждән** «своей бабушке» <ээжъ + дән, **Лижлэ** «с Лиджием» <**Лижъ** + лэ.

6. Звонкая аффриката **ж** перед глухим согласным т, а глухая аффриката **ч** перед согласным л и т ассимилируются в глухой щелевой **ш**, например:

кевүшлхъ «усыновить» <кевүн + ч + л + х

нохашлхъ «сидеть как собака» <ноха + ч + л + х

аштн «грузите» <ачъ + тн

саштн «стряхните» <сажъ + тн

зөвшлэд «согласовав» <зөвъ + ч + лэд

унършлүлэд «следовать по запаху» <унър + ч + лэд

өргъмштэ «развитые» <өргъ + мжъ + тэ

7. Звонкий увулярный щелевой **һ** перед глухими согласными ассимилируется в глухой увулярный **х**, например:

даалхсън «порученный» <даалһъ + сън

торхътн «закрючите» <торһъ + тн

сухчур «выдерга» <суһъ + чур

суршго «не будет учить» <сурһъ + шго

Таковы примеры: **захсън** «рыба» <заһъсън, **архсън** «кизяк» <арһъсън, **тохъш** «крендели» <тоһъш, **бухъш** «крынка» <**буһъш**.

8. Переднеязычный носовой сонант **н** перед согласными **һ**, **г**, **х**, **к**, с переходит в заднеязычный носовой **ң**, например:

сунңуг «провода» <сунъ + һуг

түрүнкъ «передний» <түрүн + к

соңсхъ «слушать» <сонос + х

сәңгихъ «скажут», «хорошо» <сән + гихъ

унгахъ «уронить» <унъ + һа + х

9. Согласные **д**, **с** основы слова под влиянием щелевого **ш** ассимилируются тоже в **ш**.

чашшго «не сможет» <чадь + шго

тешшго «не выдержит» <тесъ + шго

10. Согласный **д** основы слова под влиянием звонкого **ж** аффикса ассимилируется в **ж**, образуя долгий **ж**:

межжъ «узнал» <медъ + жъ

айжжа «подожди» < айдь + жа

сажжъ «встряхнул» + сажъ + жъ

11. Согласные д и т основы слова под влиянием аффрикаты ч аффикса уподобляются последующему:

өврччън «в пазухе» < өвър + т + чън

көччнър «поводырь» или «ведомый» < көтль + ч + нър

унччоч «заснул» < унтъ + ж + очъ

Рис. 146. Кимограмма слова кеч:ъ «мешочек» < кэтэчи.

На ротовой линии s долгая аффриката ч: дает длинную смычку (т:) и раскрытие смычки наподобие ш. Отсюда видно, что здесь не удвоенная (двойной) ч, а долгая.

12. Переднеязычный д и т основы слова под влиянием начального ц присоединяемого суффикса уподобляется последнему:

оцхала «сходили» < одъ + ца + ла

малцха:тн «копайте» < малтъ + ца + тн

13. Переднеязычный сонант л перед согласными ж, ч, ш обычно палатализуется в л', например:

хол'жад «удалившись» < холь + жад

мал'чъ «скотовод» < мал + ч

һал'чъ «кочегар» < һал + ч

бол'шго «нельзя» < бол + шго

Таковы Бал'жа (имя), бал'чъ «пасечник», сал'шго «неразлучный».

14. Согласные т, д, л перед переднеязычным мягким носовым согласным н' палатализируются в д', л', н', например: мал'н' «его скот» < мал + н', һарт'н' «в его руке» < һар + т + н', ард'н' «сзади» < ардь + н'.

Прогрессивно-регрессивная ассимиляция

В калмыцком языке, кроме прогрессивной и регрессивной ассимиляции, при которых из двух соседних звуков только один влияет на другой (предшествующий) влияет на последующий — при прогрессивной ассимиляции, последующий влияет на предыдущий — при регрессивной ассимиляции) существует еще прогрессивно-регрессивная, или взаимная ассимиляция.

Прогрессивно-регрессивной ассимиляцией называется такая ассимиляция, когда имеет место взаимовлияние двух соседних звуков друг на друга и переход их в новые фонемы.

1. При присоединении к аффикате **ц** основы слова аффикса с начальным звонким **ж**, последний переходит в глухой **ч**, а **ц** основы — в щелевой глухой **с**, например:

күсчъ «догнал» < **күць** + **ж**

хусчъ «лаял» < **хуць** + **ж**

2. При слиянии с глухими **ч** и с основы слова звонкого аффикса **ж**, последний, оглушаясь, переходит в **ч**, а согласные **ч** и **с** основы, расподобляясь, переходят в щелевой глухой **ш**.

кершчъ «порезал» < **керчъ** + **чъ** < **керчъ** + **ж**

бишч «написал» < **бичъ** + **чъ** < **бичъ** + **ж**

тосчана «встречает» < **тось** + **жэнэ**

3. При слиянии с глухим переднеязычным **т** основы слова звонкого аффикса **ж**, последний оглушается и переходит в **ч**, а **т** основы — в **ч**, при этом образуется долгая глухая аффриката **ч**:

марччъ «забыл» < **мартъ** + **ж**

күрччъ «хватило» < **күртъ** + **ж**

хатччъ «высох» < **хатъ** + **ж**

шүччъ «поклонился» < **шутъ** + **ж**

кевччэнэ «ложится» < **кевтъ** + **жэнэ**.

4. При слиянии с переднеязычными **т** и **д** основы слова суффикса с начальным глухим щелевым **с**, последний ассимилируется в глухую аффрикату **ц**, а звуки **т** и **д** основы слова — тоже в глухую аффрикату **ц**, при этом образуется долгая глухая аффриката **ц**:

күрццъмън «хватило» < **күртъ** + **съмън**

булццън «спрятанный» < **бултъ** + **сън**

марццън «забывший» < **мартъ** + **сън**

меццън «узнавший» < **медъ** + **сън**

оццън «ездивший» < **одъ** + **сън**

икццъмън «увеличен» < **иктъ** + **цъмън** < **икдъ** + **съмън**

бэркццън «пойманный» < **бэртъ** + **цън** < **бэрдъ** + **сън**

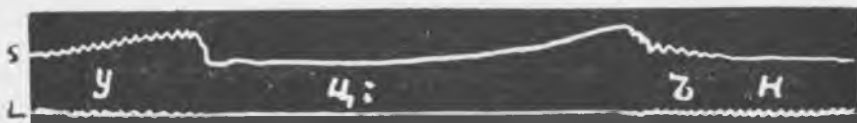

Рис. 147. Кимограмма слов **уц:ън** «нитка» < **утасун**.

На ротовой линии **с** долгая аффриката **ц**: дает долгую смычку (**т**:) и постепенное раскрытие наподобие **с**.

5. При сочетании увулярных звонкого щелевого **һ** и глухого щелевого **х**, последний ассимилируется в заднеязычный глухой **к**, а звонкий щелевой **һ** — в глухой щелевой **х**.

һархкъш «не выпускает» < **һарһъ** + **х** + **ш**

хархкъд «когда встречались» < **харһъ** + **хъд**

орхкъмън «ударем» <орһъ + х + мън

кирхкъ «стричь» <кирһъ + х

Звонкий щелевой **з** перед сочетающимися глухими ассимилируется тоже в глухой **с**, иными словами все щелевые звонкие ассимилируются до глухости будучи перед глухими согласными в глухой щелевой **с**: **басхкъ** «сжимать в кулаки» <базһъ + х.

6. При сочетании заднеязычного звонкого смычного **г** с увулярным глухим щелевым **х** оба эти согласные ассимилируются в долгий **к**:

күрккъ «довести» <күргъ + х

өккъв «дам» <өгъ + х + в

өрккъ «поднять» <өргъ + х

7. Звонкая аффриката **ж** суффикса при присоединении к основе слова с глухой аффрикатой **ч** ассимилируется в **ч**, а аффриката **ч** основы слова изменяется в щелевой **ш**.

бишчэнэ «пишет» <бичъ + ж + бээнэ

хушчана «закрывает» <хучъ + ж + бээнэ

ишчэнэ «стесняется» <ичъ + ж + бээнэ.

8. Звонкий согласный **һ** основы слова при присоединении суффикса причастия будущего времени **-х** ассимилируется в глухой щелевой **х**, а суффикс **-х** в заднеязычный глухой смычный **к**.

сурхкъ «обучать» <сурһъ + х

суулхкъ «посадить» <суулһъ + х

басхкъ «сжать в кулак» <базһъ + х

Как видно из примера **басхкъ**, увулярный **һ**, подвергаясь ассимиляции по глухости, одновременно оглушает и предшествующий себе звонкий **з** в **с**.

Диссимиляция

Диссимиляция — это явление обратное ассимиляции. Если при ассимиляции происходит уподобление звуков, то при диссимиляции — расподобление, заключающееся в том, что из двух одинаковых или сходных (полностью или частично) звуков получается два различных или два менее подобных звука. Это различие бывает по разным признакам: для согласных по месту и способу образования.

Диссимиляция, как и ассимиляция, бывает прогрессивная и регрессивная.

1. При наличии в составе основы слова согласной фонемы **р**, фонема **р** в составе суффикса, диссимилируясь, заменяется фонемой **л**: **күртл** «до». В некоторых местах говорят **култър**, **оркхъ** «орать», **доларуулн** «семеро», **мөрэлн** «лошадью», что свидетельствует о том, что язык избегает сочетания качественно одинаковых фонем. Этим объясняется сочетание **рл** и **лр** при словообразованиях: **харлъ** «чернеть», **борлъ** «сереть», **байрхъ**

«радоваться», **сурһул'чъ** «учеба», **бэрүл** «ручка», **өлгүр** «вешалка», **ула:рхъ** «краснеть».

2. При присоединении к основе слова со щелевым с суффикса с начальным с, последний диссимилируется в аффрикату **ц**.
босцън «встававший» < **бось** + **сън**
дасцън «изучавший» < **дась** + **сън**
харсцън «защищавший» < **харсь** + **сън**
соңсцъмън «услышали» < **соңсь** + **сь** + **мън**

3. При слиянии к основе слова со щелевым ш и суффикса с начальным с, последний диссимилируется в глухую аффрикату **ц**

тавшъцън «маршировавший» < **тавшъ** + **сън**

аашъцън «идущий сюда» < **аашъ** + **сън**

ташъцън «давший оплеуху» < **ташъ** + **сън**

4. При присоединении к основе слова со щелевым х суффикса будущего причастия -х, последний диссимилируется в заднеязычный глухой **к**

дасхкъ «обучать» < **дасхъ** + **х**

тосхкъ «строить» < **тосхъ** + **х**

тохкъмън «оседлаем» < **тохъ** + **х** + **мън**

нээтхклэ «если чихать» < **нээтхъ** + **х** + **лэ**

5. Звонкий щелевой з корня слова перед глухим щелевым с суффикса сначала полностью уподобляется последнему (регрессивная ассимиляция), а затем подвергается полной прогрессивной диссимиляции:

үсцън «увидевший» < **үссън** < **үзь** + **сън**

хасцън «откусивший» < **хассън** < **хазъ** + **сън**

6. Конечный носовой сонант **н** при присоединении суффикса, начинающегося с переднеязычного носового сонанта **н**, диссимилируется по назальности и заменяется слабым (звонким), неносовым **г**

күржъгнхъ «греметь» < **күржън** + **нхъ**

харжъгнхъ «дребезжать» < **харжън** + **нхъ**

шаржъгнхъ «скрипеть» < **шаржън** + **нхъ**

хоржъгнхъ «храпеть» < **хоржън** + **нхъ**

Выпадение согласных

В потоке речи при скоплении согласных выпадают отдельные согласные. Выпадение согласных вызывается стремлением языка к упрощению произношения потока слов. Наблюдение за выпадающими согласными показывает следующие закономерности, отраженные на письме:

1. При слиянии вспомогательного глагола **бээнэ** «есть» начальный **б** выпадает при сочетании с **ж**, **ч** основы слова: **келжэ** «говорит» < **келжъ** + **бээнэ**, **наачана** «играет» < **наачъ** + **бээнэ**.

2. При слиянии глагола **йовхъ** «идти» начальный **й** выпада-

ет при сочетании с **ж, ч** основы слова: **һарчовна** (**һарчомна** «выходит» < **һарчъ** + **йовна**, **гүүжовна** ∪ **гүүжомна** «бежит» < **гүүжъ** + **йовна**.

3. Аффрикатy **ж, ч** исхода слова при присоединении вспомогательного глагола **чадхъ** «моч» обычно выпадают: **келчадхъш** «не может говорить» < **келжъ** + **чадхъш**, **суучадхъш** «не может сидеть» < **суужъ** + **чадхъш**, **һарчадхла** «если сможешь выйти» < **һарчъ** + **чадхла**.

4. При присоединении вспомогательных глаголов типа **одхъ, ирхъ, чадхъ** к соединительным деепричастиям, в исходе которых **ч**, предшествующий щелевой **с** корня слова обычно выпадает, но в письме это не отражено: **бочодла** «встал» < **бос** + **ч** + **одла**, **ничирвь** «прилетел» < **нисъ** + **ч** + **ирвь**, **течадад** «не выдержав» < **тесъ** + **ч** + **чадад**.

Следует здесь отметить, что на стыке морфем щелевой **с** основы слова, будучи между смычным согласным и аффрикатой **ч**, или между гласным и аффрикатой **ч**, обычно выпадает: **өмчаб** «оденься» < **өмсъ** + **ч** + **аб**, **зокчана** «стоит» < **зогъс** + **чана**, **киичоч** «упал» < **киисъ** + **ч** + **очъ**, **өлчэхъш** «не голоден» < **өлсъ** + **ч** + **бэхъш**.

В указанной позиции иногда выпадает дрожащий сонант **р** основы слова, будучи в сочетании с аффиксом **ч**, например: **күчирлэ** «пришел» < **күръ** + **ч** + **ирлэ**.

5. При присоединении любых аффиксов с начальным **ч** и **ж** к основе слова, в исходе которых **т** и **д**, последние выпадают, что отражено на письме: **наачана** «играет» < **наадъ** + **ж** + **бээнэ**, **шачана** «горит» < **шатъ** + **ж** + **бээнэ**, **ячкув** «не смог» < **ядъ** + **чкъ** + **ув**.

В калмыцком языке есть слова, где под влиянием последующего **ч** предшествующий **д** давно выпал и его существование можно установить при словообразовании и словоизменении: **өвчън** «болезнь» < **өбүчин** < **эбэдчин**, но **өвдхъ** «болеть».

6. При соединении усеченной формы отрицательной частицы **го** (уга) «нет» к слову с конечным **г**, то последний выпадает, будучи после щелевых согласных или сонанта **р**

керго «не надо» < **керъг** + **го**

кишго «плохой» < **кишъг** + **го**

В дальнейшем от **кишго** получилась **кишва**, что восходит к **кишъг** «счастье», **ва** — к **уга** «нет».

7. При присоединении направительной частицы **-гшан** ∪ **-гшән¹** к наречиям с конечным **р**, последний выпадает **деегшән** «вверх» < **деер** + **гшән**

кеегшән «в степь» < **кееръ** + **гшән**.

8. При присоединении частицы **-чкъ** к слову, в исходе которого находится смычной **д** с предшествующим гласным,

¹ **гшан**—**гшән** восходит к суффиксам: **г** < **къ** (дееркъ) + **ш** < **съ** (суффикс множ. числа—дееркъс) + **ан** ∪ **ән** (возвратное местоимение) — **дееркъсән** > **деегшән**.

этот согласный смычный д выпадает (на письме не отражено): **мечкъ** «узнай» <медь + чкъ, **очкад** «съездив» <одь + чкад.

9. Перед утвердительной частицей **мън** (мөн) выпадают смычные н и г, предшествующие компоненту суффиксов причастий **-сън** и **-дъг**, что отражено на письме:

йовсъмън «ходили» <йовсън + мън

келсъмън «говорили» <келсън + мън

ирдъмън «приходит» <иръ + дъг + мън

келгдъмън «говорится» <кель + гдь + дъг + мън

При скоплении согласных имеет место, когда начинает выпадать смычный н утвердительной частицы **-мън**: **келдъм** «говорят» <кельдъг + мън, но пишется **келдмн**. Анализ данного явления свидетельствует о том, что конечный н частицы **мън** выпадает, когда начальный м этой частицы отходит к предшествующему звуку слова, образуя отдельный слог: **йовдъм** «ходят», **бээнъм** «есть» <бээнэл + мън, **хардъм** «выходит» <хар + дъг + мън, **өглэ:лъм** «ведь дал» <өглэ + л + мън.

10. Смычный г суффикса многократного причастия **-дъг** выпадает и при присоединении усеченной формы отрицательной частицы **го** (уга) «нет», вопросительной частицы **в**, а также лично-предикативных частиц **-в**, **-видн**, что отражено на письме: **келдго** «не говорящий» <кел + дъг + го, **оддго** «не бывающий» <одъ + дъг + го, **йовдъв?** «бывает ли?» <йовъ + дъг + в?, **умшъдъв?** «читает ли?» <умшъ + дъг + в?, **суудъмб?** «сидят ли?» <суу + дъг + юмн + бъ?, **довтлдъв?** «скачу?» <товтль + дъг + в (би), **кедъвидн** «делаем» <ке + дъг + видн (бидн).

11. В калмыцком языке крайне неустойчив конечный н слова. В потоке речи он часто выпадает. Наблюдения показывают, что есть определенная закономерность его выпадения. Данный согласный выпадает:

а) в винительном, совместном, творительном падежах: **мерън** «лошадь» — **мери:гъ**, **мертэ**, **мерэр**, **мер бэрх** «поймать лошадь», **дола** (долан) **нээм** (нээмн) **күрсън көвүн** «мальчик семи-восьми лет»;

б) при образовании от каких-либо имен любых других имен и глаголов: **тослхъ** «смазать» <тосън (масло) + лхъ, **сон'ъмсхъ** «интересоваться» **сон'ън** «новость» + **мсхъ**, **санамър** «беспечный» <**санан** (мысль) + **мър**, **хурвчъ** «наперсток» <**хурһън** «палец» + **вчъ**, **наадһа** «игрушка» <**наадн** (игра) + **һа**, **эжго** «безлюдный» <**эзн** (хозяин) + **уга** (нет), **сээтър** «хорошенький» <**сэн** (хороший) + **тър**, **һурвад** «по три» <**һуръвн** (три) + **ад**, **Түмдэ** (имя) **тумън** (десять тысяч) + **дэ**;

в) при присоединении любых послелогов, частиц и в словосочетаниях: **хөр** (хөрън) **һар** «свыше двадцати», **һуч** (һучън) **шаху** «около тридцати», **төрскъм** (төрскън + м) «моя родина», **гергчүд** (гергън + чүд) «женщины», **күүкьд** (күүкън + д) «дети», **күр дү** «брат жениха» <**күргън** (жених) + **дү** (брат), **хоогчъ** (хоогчън) **гүн** «чалая кобылица», **сэ** (сэн) **хээлһн** «поиски луч-

шего», нидн (ниднън) жил «позапрошлый год», хө (хөн) өскъл һън «выращивание овец».

12. Наблюдаются многочисленные случаи выпадения или перестановки согласных в отдельных словах, вызванные потребностью упрощения консонантных групп в них, например: аһурсын < аһрусын «животное», көндэ < көндрэ «трогай», кемчъ < кембчъ? «кто ты?», аму:лң < амһулң «спокойствие», зокча < зогсча «постой!», өкынчън < өгхынчън «дай-ка», тиикъ < тиигхъ «таким образом», харъмшго < харъмншго «не пожалеет», альков > акав «ну-ка», саахнакъ < саахъндакъ «тот самый» и др.

Таким образом, приведенные выше данные об изменении звуков в потоке речи с предельной ясностью свидетельствуют о больших фонетических изменениях, происходящих в калмыцком языке. Главная причина указанных звуковых изменений в потоке речи заключается в крайней степени редукции кратких гласных непервых слогов слов. В связи со скоплением согласных в слове происходит упрощение консонантных групп в слове. В этом отношении обнаруживаются такие закономерные явления, как появление полнозвучных гласных, замена смычных согласных щелевыми и выпадение «излишних» звуков, направленных к тому, чтобы обеспечить соответствующую гармонию звуков в потоке речи. Задача заключается в том, чтобы изучать происходящие звуковые закономерности, правильно их обобщать и закреплять в нормах те явления, которые уже установились или устанавливаются.

СЛОГ И СЛОГОДЕЛЕНИЕ

ПОНЯТИЕ СЛОГА

Известно, что слог является наименьшей произносительной единицей. Это значит, что поток речи нельзя расчленить на более мелкие отрезки, не разрушая его.

В артикуляционном или физиологическом отношении слог, как считают некоторые ученые, представляет собой звук или несколько звуков, произносимых одним выдохательным толчком. С акустической, или слуховой, стороны слог — это звуковой отрезок речи, в котором один звук выделяется наибольшей сонорностью в сравнении с соседними — предшествующими или последующими.

По теории Л. В. Щербы поток речи представляет постоянное чередование волн усиления и ослабления с попеременным нарастанием и падением мускульного напряжения. Каждая волна напряжения образует слог.

Л. Р. Зиндер отмечает, что неделимость слога, его целостность обусловлены тем, что он произносится одним импульсом мускульного напряжения. Каждый такой импульс может быть

разложен на три фазы: усиление напряжения, вершина напряжения и ослабление напряжения; параллельно с этим идет усиление и ослабление звучности.¹ Звук, произносимый с наибольшим напряжением и потому наиболее ясно слышимый, является вершиной слога и называется слоговым или слогаобразующим; остальные звуки слога носят названия неслогообразующих или неслоговых». Если слог состоит из нескольких звуков, то вершину его занимает слоговой или слогаобразующий звук, неслоговые или неслогообразующие располагаются по склонам. «Слоговой звук может, разумеется, начинаться и заканчиваться на склонах; так, если слог состоит из одного звука, то он один проходит все три фазы, а в слоге, состоящем из двух звуков, слоговой звук проходит две фазы». ² Граница между слогами — это граница между двумя импульсами мускульного напряжения.³ Иными словами момент ослабления мускульного напряжения перед следующим напряжением служит границей слога.

Организуящим центром слога в калмыцком языке, как и в некоторых других языках, могут быть не только гласные, но иногда и сонорные согласные.

РЕДУЦИРОВАННЫЕ ГЛАСНЫЕ И СОНОРНЫЕ СОГЛАСНЫЕ В ОБРАЗОВАНИИ СЛОГА

Проблема слога в фонетике калмыцкого языка является сложной проблемой. Сложность этой проблемы вызвана крайней степенью редукции кратких гласных непервых слогов слова. Необозначение на письме редуцированных гласных зачастую влечет за собой скопление в слове большого количества согласных букв. Происходит большое несоответствие между письмом и произношением. Чтение слов со скоплением таких букв для лиц, не знакомых с калмыцким языком, представляет большую трудность. Не каждый, кто знает хорошо калмыцкий язык, может правильно определить границы слога в слове. Поэтому проблема обозначения неясных гласных на письме, а отсюда и решение вопроса о слогаделении, стали первоочередной проблемой. За последние годы проведена некоторая работа в этом направлении. Но методом инструментального исследования не удалось еще получить существенных результатов. Поэтому окончательного решения еще нет.

Редуцированные или неясные гласные, безусловно, играют важную роль в образовании слога, как и любые гласные. Но эти неясные гласные, как правильно отмечает У. Ш. Байчур, «... являются лишь фоном, на котором произносятся те или иные согласные, лишь тем или иным дополнительным артикуляторным

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, Л., 1960, стр. 283.

² Там же, стр. 283.

³ Там же, стр. 284.

укладом для согласных; и едва ли эти гласные (называемые также редуцированными) имеют самостоятельную фонологическую роль в двух и более сложных словах, за исключением позиции в абсолютном конце слога¹.

В конечной позиции слова калмыцкого языка особенно заметна слогообразующая роль редуцированных гласных, например: **та-хъ** «подкова», **ху-нъ** «лебедь», **күр-нъ** «хорек», **а-чъ** «внук», **кү-цэм-жь** «достижение».

Сочетания **др**, **тр** слов **метр**, **центр**, **кадр** и др. произносятся так же, как сочетания **др**, **тр** в калмыцких словах **дектр** «книга», **шатр** «шахматы», **чөдр** «пути». Между тем в указанных сочетаниях кимографические и осциллографические записи свидетельствуют о наличии редуцированных гласных: **ме-тър**, **ка-дър**, **дек-тър**, **чө-дър**. Редуцированный гласный появляется и перед суффиксом множественного числа **-с** при присоединении к словам, с конечным согласным: **тем-пъс** «темпы», **лозун-гъс** «лозунги».

В конечной позиции односложных слов, например: **һар** «рука», **бас** «база», **баг** «группа», разумеется, нет редуцированных гласных. Но при присоединении к указанным словам лично-предикативных частиц **-м**, **-н'** появляется неясный гласный перед этими частицами: **һа-ръм** «моя рука», **һа-рън'** «его рука», **ба-гъм** «моя группа», **ба-гън'** «его группа».

Кимографические и осциллографические записи также отмечают, что при присоединении лично-предикативных частиц **-м**, **-н'** к словам с конечными редуцированными гласными, последние сохраняются, например: **ү-гъм** «мое слово», **ү-гън'** «его слово», **зән-гъм** «мое сообщение», **зән-гън'** «его сообщение», **һан-зъм** «моя трубка», **һан-зън'** «его трубка». Сопоставление слов как имеющих конечные редуцированные гласные, так и не имеющих таковые, показывает, что при присоединении к ним лично-предикативных частиц наличие неясных гласных обычным слуховым методом не устанавливается.

Инструментальные записи дают: **тогърък** «круглый», **умъшхъ-нчън** «прочитай-ка», **зүрүктэ** «с сердцем», **батъръ** «укрепись», **зоһдър** «грива», **сексърдык** «галушки», **товъръцьк** «желудь», **суръхкъ** «учить», **цооръха** «пробоина», **шамдъһа** «проворный», **хульһнь** «мышь», **ахълхъ** «старшинствовать», **кедъмнэ** «груши», **элжъгънъ** «осел», **батхънъ** «муха» и др. Однако практически в речи мы имеем слоги: **тог-рък**, **ум-шхън-чън**, **зүр-ктэ**, **бат-ръ**, **зоһ-дър**, **сек-сър-дык**, **то-вър-цьк**, **сур-хкъ**, **цоо-рха**, **шам-дһа**, **хул-һнь**, **ах-лхъ**, **кед-мнэ**, **эл-жъ-гънъ**, **бат-хънъ**. Такое деление слов на слоги оправдывается фонематическими отношениями, существующими в калмыцком языке, а также и морфологически.

¹ У. Ш. Байчур а. Звуковой строй татарского языка, Казань, 1961, стр. 36.

Как видно из указанных примеров, не всегда редуцированные гласные образуют слог. В некоторых случаях они сохраняются, а в других появляются в потоке речи между сочетающимися согласными, разноместными по своему образованию. В приводившихся выше примерах: **һарьм** «моя рука», **багьм** «моя группа», **көльм** «моя нога», **багн'** «его группа» и др. редуцированные гласные появляются в ходе работы голосовых связок в момент произнесения сочетающихся согласных, разных по месту своего образования. В словах **хулъһънънъ**, **кедьмънэ**, **бурьмъха** и др. редуцированные гласные средних слогов представляют остаточное явление и сохранились по указанной выше причине разноместности образования сочетающихся согласных и дрожащего характера сонанта **р**.

Инструментальная запись также дает: **тоһърун** «журавль», **хонъхъ** «ночевать», **берьгън** «старшая сноха», **чимьгън** «костный мозг». После **һ** первого слова, **н** — второго, **р** — третьего, **м** — четвертого имеются еле заметные признаки гласных. Это свидетельствует о том, что рефлекс гласных остается и тогда, когда сонорная длительность редуцированных гласных равна нулю. В указанных примерах мы имеем фонематически по два слога, но фонетически — по три. В прошлом указанные слова действительно были трехсложными. Но теперь никто на слух не скажет, что указанные слова являются трехсложными.

В этом отношении большой интерес представляет развитие слога в калмыцком языке. Общемонгольская древняя письменность свидетельствует о том, что слоги калмыцких слов в основном были открытые двухфонемные, отчасти полузакрытые двухфонемные и закрытые трехфонемные.

В дальнейшем происходят большие изменения в слоговой структуре слов калмыцкого языка. Об этом ярко свидетельствует старокалмыцкая, или заяпандитская, письменность. Старокалмыцкие **өмөнө**, **зүрүкэн**, **бэрэгэн**, **хасу:лху**, **малахай**, **хожиула**, **өүдэн**, **хутуһа**, **хорлоху** развились соответственно в **өм-нъ** «вперед», **зүр-кън** «сердце», **бэр-гън** «старшая сноха», **ха-су:-лхъ** «сократить», **ма-хла** «шапка», **хо-жу:-лъ** «бревно», **у:-дн** «дверь», **ут-хъ** «нож», **хор-лхъ** «вредить» и др.

Более пятидесяти лет тому назад известный монголист-калмыковед проф. В. Л. Котвич писал: «...со времени Заяпандиты некоторые гласные исчезли, и в зависимости от этого число слогов в подобных словах стало меньше: **ө-мө-нө** > **өм-нө** «вперед», **у-су-лур** > **ус-лур** «водопой».

Часты случаи, когда в слове остается только первый гласный, все остальные выпадают: **зү-рү-кэн** < **зүр-кн** «сердце», **ху-лу-сун** > **хул-сн** «камыш».¹

Как видно из примеров, для современного калмыцкого языка перестало быть характерным то общее положение, когда

¹ В. Л. Котвич. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка, П., 1915, стр. 10—11.

слог образовался сочетанием согласного и гласного. Теперь слог может состоять из сочетания гласного с несколькими согласными.

При выпадении гласных число слогов в слове сокращается, а при редукации гласных слогаобразующую роль могут принимать иногда и сонорные согласные. Теперь в калмыцком языке стало обычным явлением, когда слово может быть с открытыми трехфонемными слогами, закрытыми трех-и четырехфонемными слогами: **күр-крэн** «рычание», **хат-хна** «колет», **күр-гнэ** «доводит», **сет-клин** «сердечный», **дек-трин** «книжный», **һар-дла** «руководил», **маң-гдур** «завтра», **соң-схь** «слушать», **дөң-нхь** «помогать», «поддерживать», **кел-взэ** «как бы не сказал», **гөн-грүл-нэ** «облегчает», **хээ-кър-лднэ** «кричат», **эр-вьл-гднэ** «экономится», **чин-дһнэ** «кроличий», **тэв-чклэ** «положил», **һар-хшго** «не выпустит», **до-ра-кшан** «вниз», **мал-чһрин** «скотоводов».

Изученные материалы позволяют сделать следующие предварительные выводы:

1. Редуцированные гласные, хотя и сохраняются, но не образуют слоги при наличии последующих за ними полногласных слогов: не **ду-һь-рул**, **то-һь-рун**, **цоо-рь-ха**, **шам-дь-һа**, а **ду-һрул** «юла», **то-һрун** «журавль», **цоо-рха** «пробоина», **шам-дһа** «проворный».

2. Редуцированные гласные, подвергаясь скольжению или выпадению, не могут образовать слоги. Это происходит в следующих случаях:

а) при наличии следующего за ним открытого слога с любым гласным: **та-ть**, **да-сь**, **би-чь**, **цоо-рь**, **соң-сь**, **көрэ:-дь**, **ун-ть**, **бич-кьн**, **ке-хь**, **суу-хь**, **сур-һь**, **ор-кь**, **ө-гь**, **күр-жьң-нь**, **сү-кь**, **эр-ть**, но **та-тхь** «тянуть», **да-схь** «учить», **би-чхь** «писать», **цоо-рхь** «пробить», **соң-схь** «слушать», **көрэ:-тхь** «пилить», **ун-тхь** «спать», **бич-кнэ-сь** «от молодости», **ке-хлэ** «если сделать», **суу-хла** «если сесть», **сур-хкь** «учить», **ор-ккь** «положить», **өк-кь** «дать», **күр-жьң-нхь** «греметь», **сүк-тэ** «с топором», **эр-тхьн** «рановато», **ун-т:ха** «пусть спит»;

б) в двухсложных словах при выпадении или скольжении редуцированного гласного второго слова, если за ним следует полногласный слог: **це-рьк** «войско», **мөр-рьн** «лошадь», **өв-гьн** «старик», **күм-ськ** «брови», **күр-зь** «лопата», **хо-ньг** «ночлег», **то-схь** «строй», **төр-скьн** «родина», **суу-дьк** «сидящий», **та-йьк** «трость», но **цер-ктэ**, **цер-глэ**, **мөр-тэ**, **өв-ктэ**, **күм-сктэ**, **күр-стэ**, **күр-стхь**, **хон-ктан**, **тос-хкар** (орф. **тосххар**), **төр-скнэ**, **суу-дгар** «так, чтобы мог сесть», **тай-кта**, **мед-дгэ:-рьн** «как знаешь».

Редуцированные гласные последовательно сохраняются и не теряют своей слогаобразующей роли в следующих случаях:

1. В конечной позиции слов: **и-кь** «большой», **ба-ть** «крепкий», **ху-ць** «баран», **ө-вэ:-рць** «особенный», **ке-зэң:-кь** «давнишний», **дел-грүл-хь** «развернуть», **суу-вь** «сел», **кем-бь** «кто?», **һан-зһь** «торока», **ке-жь** «делал», **о-чь** «ходил».

Рис. 148. Осциллограмма слова күрстхь «лопатить», а кимограмма — на рис. 17.

2. В неконечных слогах при наличии в конечной позиции слова закрытого слога с редуцированным гласным или конечного открытого слога со скоплением нескольких согласных: **күүн-тхь-мьн** «будем говорить», **эц-кь-нър** «отцы», **бел-дь-вьр** «подготовка», **мел-мь-һър** «наполненный», **бел-цъ-мьн** «подготовлен», **кел-сь-мьн** «говорил», **кел-чкь-сьн** «сказанный», **кү-цэ:-гдь-хь-мьн** «будет выполнен», **ке-ктхь-мьн** «будет сделан», **сур-хкь-мьн** «будем учить», **дал-дь-һър** «плечистый», **һар-хсь-мьн** «вывели» **соң-сь-гдна** «слышится», **кө-дль-мьш-чь-нър** «рабочие», **тоң-гь-рьк** «перочинный нож», **ав-чкь-сьн** «взявший».

3. В неконечных закрытых слогах многосложных слов независимо от характера конечных слогов слова: **шор-һъл-жьн** «муравей», **де:-сьн-шъң** «подобно веревке», **дөр-въл-жьн** «квадратный», **кү-цъм-жьм** «мое достижение», **зэ-ръм-сьн'** «некоторые», **а-мър-хьн** «простенький», **ү-въл-зъң** «зимняя стоянка», **бу-ръм-ха** «болтливый», **ээм-шък-тэ** «опасный», **шу-нъм-һа** «активный», **тэ:-рьң-хэ** «обрубок», **дек-гър-тэ** «с книгой», **ав-дър-тан** «в сундуке», **хам-хър-ха** «сломанный», **у-лъм-та** «болотистый», **да-һъм-нхь** «положить в карман», **цо-къл-тхь** «биться», **кө-гъл-жьр-һнъ** «голубь», **дам-шъл-тъ** «опыт», **ад-һъм-та** «спешный», **зө-ръл-цхь** «встретиться», «разминуться», **саа-дък-та** «с луком».

Широкое развитие получает такое явление, когда при глаголообразовании через суффикс **-ль** редуцированный гласный предшествующего слога выпадает: **це-рьк**, но **цер-гль-хь** «служить», **э-кьн** «начало», но **э-кль-хьм-бь?** «начнем?», **һал-зън** «лысый», но **һал-зль-хь** «сбрить», **ки-чък**, но **кич-кль-хь** «ощениться».

Выше мы касались вопроса о роли редуцированных гласных в образовании слога. Теперь же рассмотрим кратко вопрос о слогообразующей роли сонорных согласных в калмыцком языке.

В слогах **-сьн**, **-шън**, **-рьш**, **-рьс**, **-льс** зачастую выпадают редуцированные гласные. В этих случаях слогообразующая роль падает на сонорные согласные: **тоо-сн** «пыль», **көк-шн** «старый», **у-лс** «народ», **бу-рш** «перец», **бэ-рс** (имя), **ба-рс** «барс». В тех случаях, когда они факультативно появляются, их сонорная длительность настолько мала, что невозможно определить их

наличие без соответствующего инструментального исследования и говорить об их слогообразующей роли (см. рис. 10, 11, 15, 63).

Выпадают редуцированные гласные в сочетаниях **рл**, **дн**, **тң**, иногда **тр** при наличии полногласных в следующем слове: **буурл-да** «полюнь», **ба-тр-жа-на** «укрепляется», **ша-тң-ха** «горелый», **бо-дн-та** «имеющий кабана».

В этих примерах слогообразующими являются сонорные согласные, из коих самую большую сонорность имеет **р**, а затем **л**.

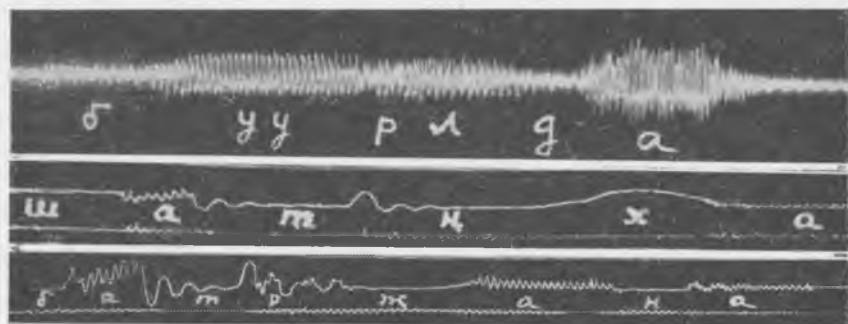

Рис. 149. Осциллограмма слова **буурлда** «полюнь» и кимограмма слова **шатңха** «горелый», **батржана** «укрепляется».

В гоморганных сочетаниях **тл**, **тн**, **дн**, **дл**, а также в сочетаниях **лң** не бывает редуцированных гласных: **мо-дн** «палка», **ме-дл** «владение», **хо-тн** «поселок», **Муу-тл** (имя), **иш-кь-лң** «кислый», **ху-дър-һъ-дн'** «вдогонку», **даа-лһъ-тн** «поручите». В имени **Муу-тл** сочетание **тл** имеет такое же звучание как **тл** в слове **светл(ый)**. Поэтому правильно отмечали Г. И. Рамстедт и В. Л. Котвич о слогообразующей роли сонорных согласных калмыцкого языка.

Сонорный согласный в сочетании с предшествующим или последующим согласным в указанных выше позициях образует вершину слога. Звучность, т. е. слышимость сонорных по сравнению со стоящими рядом несонорными согласными значительно выше. Это очень заметно на осциллограммах.

Сонорные согласные не решают всей проблемы слогообразования. Однако нельзя отрицать совершенно слогообразующей роли этих согласных в калмыцком языке, как это утверждает П. Ц. Биткеев.¹

В общей фонетике давно известно, что слог могут образовывать и согласные фонемы. Например, в чешском языке² сонорные согласные образуют слог: **bra-tr** «брат», **prst** «палец», **vr-ba** «ива», «верба», **mu-sl** «мысль», **o-sm** «восемь», **krm** «корм»,

¹ Записки Калмыцкого НИИЯЛИ (выпуск 2), Элиста, 1964, стр. 81.

² Д. Г. Широкова, Чешский язык, М., 1961, стр. 19—20.

krk «шея», vlk «волк», или в марийском языке, как пишет Л. П. Грузов,¹ плавные гласные могут образовать слог: то-лн «пришел», ко-лн «услышал», ке-рн «воткнул».

«Понимание слога как сочетания согласного с гласным, отражающее, по-видимому, древнейший тип слога, неприемлемо для современных языков. Кроме того, что слог может быть представлен одним звуком, он может состоять и из одних согласных, как это имеет место в некоторых славянских языках (сербском, чешском). В фонетике поэтому давно отказались от такого понимания слога.²

Как видно из приведенных выше примеров, слоги в калмыцком языке дали интересное развитие. Из открытых двухфонемных слогов развились до открытых трех-и более фонемных и из закрытых трехфонемных до закрытых четырех-и более фонемных.

Образование открытых трех-и более фонемных, закрытых четырех- и более фонемных слогов явилось результатом скользящего характера редуцированных гласных. Следует здесь подчеркнуть, что слоги со скоплением согласных произносятся одним мускульным импульсом. На протяжении их произношения мускульное напряжение не ослабевает. Сочетания согласных в слове выступают как единство однородных элементов по отношению к гласному. П. Ц. Биткеев отмечает, что «Сочетание согласных одного слога не только произносится как один элемент, но и, как правило, с несколько большей интенсивностью, чем каждый из сочетающихся элементов в отдельности с гласным. Характеризуется это углом и степенью подъема ротовой линии кимограмм, особенно видно на кривой последнего из групп сочетающихся согласных; угол подъема у смычных согласных в этих случаях стремится к 90°, а степень подъема кривой, которая характеризует силу артикуляции, обычно бывает высокой.³

О СЛОГОРАЗДЕЛЕ

Вопрос о членении слова на слоги и о границах слога внутри слова в калмыцком языке осложняется, когда имеется стечение согласных между гласными или когда происходит большое скопление согласных в слове. Важную роль в делении калмыцких слов на слоги и в определении типа и состава слогов играет не только характер произнесения согласных звуков, но их звучность.

Сильноконечные согласные (когда конец согласного сильнее его начала) находятся перед вершиной слога.

Сильноначальные согласные (когда конец согласного слабее его начала) находятся после вершины слога.

¹ Современный марийский язык, Йошкар-Ола, 1960, стр. 42.

² Л. Р. З и н д е р, там же, стр. 281—282.

³ Записки Калмыцкого НИИЯЛИ, Элиста, 1964, стр. 83.

Исходя из изложенного, можно говорить о следующих основных положениях по слогоразделу слов калмыцкого языка:

1. Любые гласные образуют слог. Слоги, состоящие из одной гласной фонемы, встречаются только в начале слова: вне первых слогов не бывает однофонемных слогов. Не допускается в начальном слоге слова непосредственное сочетание двух и более согласных, как и двух гласных фонем в любой позиции слова: **у** «пей», **а-хь** «брат», **ур** «пар», **кө-дэ** «пустыня».

2. Любая согласная фонема внутри калмыцкого языка, не сочетающаяся с другой согласной фонемой, является сильноконечной и поэтому тяготеет к последующему гласному. Иными словами согласный, стоящий между гласными, всегда относится к последующему слогу, т. е. здесь слоговая граница проходит перед согласным: **о-ра** «вершина», **э-кь** «мать», **дөө-вь** «шашки», **шо-ра** «пыль», **ха-дур** «серп», **бү-тэ-һүл** «скатерть».

3. Если согласный внутри слова сочетается с другим согласным, то первый будет сильноначальным, а второй — сильноконечным, и они соответственно войдут в разные слоги. Иными словами, слогораздел всегда проходит между двумя согласными. Это происходит независимо от принадлежности согласных к одной и той же морфеме: **өс-кэ** «пятка», **эң-гь** «часть», **эр-гь** «рано», **эр-кэ** «палец», **хон-ць** «бельмо», **кем-бь** «кто», **хур-на** «собираются», **һар-чоч** «вышел», **хур-һарн** «пальцем».

Из указанных примеров видно, что сочетающиеся согласные внутри слова входят в разные морфемы.

Это относится и к таким словам, где в результате скольжения или выпадения редуцированных гласных образовались полузакрытые или закрытые слоги. В этих случаях границу слога целесообразно проводить между согласными: **ор-хь** «войти», **од-хь** «пойти», **өг-лэ** «дал», **ам-ха** «когда не все зубы», **ад-һьм** «спешный», **ус-на** «водный», **төг-рьк** «круглый», **кед-мьн** «груша», **хож-һьр** «плешивый», **хот-хьр** «низина», «выемка», **нүц-кьн** «голый», **мат'-хьр** «кривой», **нуһ-сьн** «утка».

В словах с одготипными, или удвоенными согласными, граница слога проходит между этими согласными: **аб-бь** «взял», **өк-кь** «дать», **үг-го** «безусловно», **кел-лэ** «сказал», **чад-дьк** «умеющий», **мед-дгэр** «говори так, чтобы дошло».

4. В словах, где редуцированные гласные подвергаются скольжению, граница слога начинается перед согласными, откуда начинается скольжение этих гласных или, где они выпадают, т. е. граница начинается с сильноконечного согласного: **ке-хь** «делать», но **ке-хлэ** «если делать», **күр-гь** «доведи», но **күр-гнэ** «доводит», **та-гь** «тяни», но **та-тхь** «тянуть», **би-чь** «пиши», но **би-чхь** «писать», **хо-нь** «ночуй», но **хо-нхь** «ночевать», **да-сь** «учи», но **да-схь** «учить».

В данном случае согласный, после которого начинается скольжение редуцированного гласного, является сильноконечным. Поэтому он тяготеет к последующему слогу.

Сильноконечным также будет согласный, если гласный предшествующего слога будет долгим. Граница проходит после долгих гласных перед сильноконечным согласным: **наа-тхъ** «играть», **кө-рэ:-тхъ** «пилить», **цоо-рхъ** «пробиться», **хээ-рцък** «коробка», **бээ-длэн** «свой вид», **тоо-мсыр** «почет», **өө-длүл-дък** «возвышающий», **кү-цэ:-лһьн** «выполнение», **жөө-лрүл-гчъ** «смягчающий», **күү-къд-шъң** «подобно детям», **даа-лһьг-ц:ьн** «порученный», **хээ-жэ-глъм** «пока искал», **кев-трэ:-сын** «из логова», **дуу-лмар** «так, чтобы запел», **һа-ра:-рън** «рукой», **а-ра-ндан** «в зубах», **һээ-хжэ:-глъм** «пока любовался», **ноо-лдан** «борьба», **сөө-чкъ-сын** «подвязанный», **өө-ртэ** «гнилой», **өө-рхън** «близко».

5. При стечении в слове между гласными более двух согласных граница слога проходит после первого согласного: **бор-кру** «хриплый», **хам-хта-сын** «зеленый лист», **тос-хна** «стоит», **сур-һла** «учил», **эм-тнэ** «людской», **дек-трин** «книжный», **ар-һул-тхън-чън** «не спеши», **хар-схъ-мън** «будем защищать», **хар-хсъ-мън** «встречался», **күүн-днэ** «разговоривает», **эц-кдэн** «отцу», **соң-схъ** «слушать», **тэв-чклэ** «положил», **тос-хач-нрин** «строителей», **эр-тхън** «рановато», **кел-хшив** «не скажу», **сур-хов** «будем учить», **чин-дһнэ** «кроличий», **кер-ктэ** «нужный», **дав-ста** «соленый», **ар-хсын** «кизяк», **көн-жлэн** «свое одеяло», **үз-гднэ** «видать», **ай-слу-лад** «озвончая», «мелодирую».

6. Сочетания **дн, дл, дн', тл, тн, тн', лң** образуют самостоятельный слог. Граница слога может проходить перед ними или после них: **о-дн** «звезда», **буу-дл** «остановка», **ө-тн** «червь», **ир-тл** «пока придет», **мо-дн'** «его полка», **өс-къ-лц** «рослый», **хотн-ла** «с селом», **кө-тл-хъм-бъ?** «поведем?», **со-лң-тър-на** «отдается радугой», **мо-дн-шъң** «подобно дереву», **ун-тл-тн** «пока заснете».

Сочетания **дң, тң, рл**, будучи между полногласными слогами, образуют самостоятельный слог. Слоγοобразующими здесь выступают сонорные **ң** и **р**: **бо-дң-та** «с кабаном», **ша-тң-ха** «горелый», **та-тң-ха** «со шрамом», **буу-рл-да** «попынь».

ВИДЫ СЛОГОВ

В пределах одного слова калмыцкого языка в зависимости от чередующихся расположения гласного и согласного (согласных) звуков в калмыцком языке различаются следующие виды слогов: 1) открытый, 2) полузакрытый, 3) закрытый.

Открытый слог (**г, сг**). Слог, состоящий только из одной гласной фонемы или начинающийся с согласного и оканчивающийся на гласный, называется о т к р ы т ы м.

Открытые слоги могут быть:

1. Однозвучными, состоящими из одной только гласной фонемы (**г**), представляющей целое слово: **у** «широкий», «пей», **э** «звук», «бойся», **ө** «неровность», «обида», **э** «да» и др.

2. Двухзвучными, состоящими из согласной и гласной фонем (сг): **кө** «сажа», **му** «плохой», **су** «сиди», **то** «число», **тө** «чет-верть», **би** «я», «танец», **чи** «ты», «вишня», **сө** «ночь».

Эти виды открытых слогов бывают в начале слова, т. е. в первом слоге слова, а в непервых слогах слова могут быть открытые слоги с двумя начальными согласными, в котором один из них обычно бывает сонорным или щелевым, или оба согласных щелевыми: **то-хн'а-та** «тщательный», **бү-слэ-тэ** «опоясанный», **өм-схь** «одеть», **ун-тхь** «спать».

Полузакрытый слог (гс). Слог, который начинается с гласного и оканчивается на согласный, называется полузакрытым. Например: **эм** «лекарство», **ур** «пар», **үр** «гнездо», «товарищ», **аг** «настой чая», «рога, вилы», **ад** «сумасшествие», **эд** «товар», **аш** «итог», **өр** «заря», **уг** «потомство».

Полузакрытый слог бывает обычно двухфонемным. При любых сочетаниях звуков полузакрытые слоги вне первых слогов слова не бывают. Невозможно, например, **мал-ар**, возможно только **ма-лар** «скотом». Здесь конечный л в слове мал перетягивается гласным а, который и образует слог **лар**.

Закрытый слог (сгс). Слог, начинающийся с согласного и оканчивающийся на согласный, называется закрытым. Например: **нүр** «озеро», **күн** «человек», **дер** «подушка», **мал** «скот», **гүн** «кобылица», «глубокий», **сэн** «хороший».

Данный тип закрытого слога, состоящий из согласного, гласного и согласного, может быть в любой позиции слова: **түл-күр** «ключ», **та-тур** «подпруга», **чи-чъл-дэн** «кулачный бой», **шуң-гър-цьк** «штанина». В непервых слогах слова могут быть четырехфонемные слоги, в которых обычно первые две фонемы бывают согласными, например: **күр-крэн** «рычание», **шэр-крэн** «боль», **дее-кшэн** «наверх», **мед-хшив** «не знаю».

Таким образом, для калмыцкого языка являются характерными приведенные выше три вида слога: открытый, полузакрытый и закрытый. Приведенные примеры иллюстрируют не только виды слогов, но и то, что многие из них представляют собой самостоятельные корневые слова.

Комбинации этих слогов дают слова с различными типами слогов. Их можно классифицировать следующим образом:

Односложные слова

1. Открытые однозвучные слоги (г): **у** «пей», «широкий», **э** «да», **э** «звук», «бойся», **ө** «неровность», «мастерство».

2. Открытые двухзвучные слоги: (сг): **ха** «закрой», «ляшка», «стреляй», **ки** «воздух», **ке** «красивый», «делай», «наливай», **цө** «чугун», **дү** «младший брат».

3. Полузакрытые двухзвучные слоги (гс): **аң** «зверь», **эм** «лекарство», **иг** «веретено», **им** «метка».

4. Закрытые трехзвучные слоги (сгс): **бал** «мед», **көл** «нога», **һар** «рука», **сур** «ремень».

Двухсложные слова

1. Однозвучно-открытые слоги (г-сг): **э-рэ** «узор», **э-лэ** «ястреб», **ө-рэ** «комната», **у-я** «шов», **О-ка** «имя», **э-кь** «мать», **а:-кь** «мама», **э:жь** «бабушка», **а:-вь** «дедушка», **о:-чь** «углы туб», **а:-һь** «чашка».

2. Однозвучно-закрытые слоги (г-сгс): **а-дун** «табун», **у-тан** «дым», **э-мэл** «седло», **А-тур** «имя», **а-юл** «бедствие», **у-сьн** «вода», **ө:-кьн** «жир», **ө-дър** «день», **ө:-дъм** «возвышенный», **ө:-дэн** «вверх».

3. Открыто-открытые слоги (сг-сг): **ке-рэ** «ворона», **ту:-ла** «заяц», **я-ду** «бедный», **де-гэ** «крючок», **бе:-лэ** «варежки», **хэ:-вь** «весло», **цу:-вь** «лещ», **бе-кь** «чернила», **че:-жь** «грудь», **хо-ть** «пища», **ав-һь** «дядя», **ба:-жа** «папа».

4. Открыто-закрытые слоги (сг-сгс): **ха-дур** «серп», **һа-шун** «горький», **зу:-за** «задник», **ха-лун** «горячий», **бү-лүр** «мешалка», **ца-сьн** «снег», **ца:-сьн** «бумага», **са:-дък** «лук».

5. Полузакрыто-открытые слоги (гс-сг): **эр-кэ** «большой палец», **үм-кэ** «вонючий», **эр-хь** «умолять», **иш-кь** «козленок»; **өр-кь** «крыша», **ар-ць** «кипарис», **ар-һь** «способ», **ав-ць** «нрав».

6. Полузакрыто-закрытые слоги (гс-сгс): **ал'-чур** «платок», **ан-хун** «беспечный», **өн-дър** «высокий», **ар-дан** «сзади», **ар-сьн** «кожа», **оц-дан** «другой», **өт-кьн** «густой», **өр-гэр** «широко», **үг-цэн** «сговор».

7. Закрыто-открытые слоги (сгс-гс): **бүр-кэ** «покрывало», **шар-ка** «бубенцы», **тор-һа** «жаворонок», **хон-ць** «бельмо», **цөг-ць** «тело», **цөг-ць** «маленькая чашка», **зар-һь** «суд», **бум-бь** «памятник», **кем-бь** «кто», **һан-зь** «трубка», **чон-жь** «церковь».

8. Закрыто-закрытые слоги (сгс-сгс): **түр-гүр** «ничком», **кел-дүр** «лопаточка», **чим-күр** «щипцы», **сал'-кьн** «ветер», **күр-гьн** «жених», **тер-гьн** «телега».

Трехсложные слова

1. Первый однозвучный, остальные два — открытые слоги (г-сг-сг): **у-я-та** «привязанный», **ө-рэ-тэ** «с комнатой», **э-мэ:-хь** «стеснять», **э:-вэ-хь** «греть руки».

2. Первый однозвучный, второй открытый, а третий закрытый слоги (г-сг-сгс): **а-ю-дан** «не обдуманно», «зря», **а-ка-дар** «странно».

3. Первый однозвучный, второй закрытый, а третий открытый: (г-сгс-сг): **о-рул-хь** «заставить войти», **ү:-рүл-хь** «навьючить», **өр-ьс-та** «с русским», **О-чър-та** «с Очиром».

4. Первый однозвучный, остальные два — закрытые слоги (г-сгс-сгс): **у-тан-дан** «в дыму», **э-кин-дэн** «у матери», **У-таш-тан** «Уташу», **а-дун-дан** «табуну», **уу-дэг-тан** «пьющему».

5. Все три слога открытые (сг-сг-сг): та-та-та «запряженный», чө-лэ-кэ «узкоглазый», чо-ча:-хь «вспугнуть», ха-ра-да «ласточка», де-вэ-лэ «зайчик зимний», бү-рү:-ць «заодно», хара:-чь «каркас дымового отверстия юрты», бү-тэ:-хь «задушить», «закрыть».

6. Первый и второй открытые, а третий закрытый слоги (сг-сг-сгс): хо-ша-дар «по двое», бү-тэ-һүл «покрывало», до-ра-һур «понизу», ха-лу-һар «горячо», ба-я-чуд «богачи», кү-цэ-һит «выполните», Шу-ва-дур «имя», нө-кэ-дүр «послезавтра».

7. Первый открытый, второй закрытый, а третий — открытый (сг-сгс-сг): ге-нэр-тэ «скупой», ху-раң-һу «сборник», зө-вүр-тэ «со страданием», хө-мөс-тэ «двухлетний», ху-һыр-ха «ломоть», му:-тхьм-жь «донос», ха-һыр-ха «дыра», са-хьл-та «усатый», ке-лүл-хь «сообщить».

8. Первый открытый, остальные два закрытые слоги (сг-сгс-сгс) саа-тул-сьн «успокаивавший», ду-дул-сьн «вызванный», ке-мьр-жэн «если», хо:-рьн-дан «между собой», ха-вьс-тн «капуста», де-вьс-кьр «подстилка», ши-дъм-сьн «шпагат», ху-дък-тан «колодцу».

9. Первый полузакрытый, остальные два открытые слоги (гс-сг-сг): эр-вэ-кэ «бабочка», эк-нэ-рэ «сначала», аң-га:-хь «разинуть рот», иш-кэ-тэ «войлочный», ил-гэ:-хь «послать».

10. Первый полузакрытый, второй открытый, а третий закрытый слоги (гс-сг-сгс): ал'-да-ран «куда», ам-та:-рьн «вкусом», эм-гэ:-рьн «старухой», эр-тэ:-сьн' «заблаговременно», ур-да:-сьн' «ранее».

11. Первый полузакрытый, остальные два закрытые слоги (гс-сгс-сгс): эк-чин-дэн «у своей сестры», өр-чин-чьн «твоей груди», ор-сьн-тн «вошедшему», ат-хьл-һьн «сжатие в кулак».

12. Первый закрытый, остальные два — открытые слоги (сгс-сг-сг): төр-хэ-рэ «со времени рождения», бүр-дэ:-хь «организовать», тең-нэ:-рь «чересседельник», гем-шэ:-хь «обвинить», бөг-чи:-хь «согнуться», цар-ца-ха «саранча», жир-мэ-хэ «мальки», цем-цэ:-хь «быть на цыпочках», зад-һа:-рхь «раскрыться», тав-шу:-лхь «маршировать».

13. Первый закрытый, второй открытый, а третий закрытый слоги (сгс-сг-сгс): ман-жи-нэр «по-манджиковски», гем-тэ:-сьн «заразивший», дев-тэ:-сьн «смоченный», тоң-гь-рьк «перочинный нож».

14. Первый и второй закрытый, а третий — открытый слоги (сгс-сгс-сг): бог-шур-һа «воробей», чим-күр-тэ «со щипцами», бут'-хак-та «мутный», шин-жъл-хь «наблюдать», гем-тъм-һэ «болезненный».

15. Все три слога закрытые (сгс-сгс-сгс): хор-хан-дък «ракушечник», маң-дур-тан «завтра», шор-һьл-жьн «муравей», хор-һьл-жьн «свинец», баг-лър-лһьн «группировка».

В калмыцком языке корневых четырехсложных слов не бывает. Четырехсложные или пятисложные слова бывают обычно производными. Они образуются при присоединении суффиксов или падежных аффиксов: **ха-ра-да** «ласточка», но **ха-ра-да-ла** «с ласточкой», **ха-ра-да-та:-дъ** «имеющему ласточку»; **бу-ру** «неправильный», но **бу-ру-ша** «не одобряй», **бу-ру-ша:-хъ** «не одобрить», **бу-дн** «туман», но **бу-дн-тър-хъ** «затуманиться», **баг** «группа», но **баг-лър-гдъ-сън** «сгруппированный».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Все слоги калмыцкого языка сводятся к следующим четырём типам: 1) гласный, 2) гласный и согласный, 3) согласный и гласный, 4) согласный, гласный и согласный, из которых первый и третий открытые, второй — полузакрытый, а четвертый — закрытый. Непервые слоги слова могут быть: а) открытыми двух- и трехфонемными (сг-ссг), но иногда четырехфонемными (сссг), б) закрытыми трех- и четырехфонемными (сгс-ссгс), иногда пятифонемные (сссгс).

2. Одной из основных особенностей слогораздела в калмыцком языке является то, что начальный слог, соответственно и слово, не может начинаться с сочетаний согласных. За последнее время в живой речи подобное явление наблюдается только в одном слове **блэ<билэ** «был».

3. По своей структуре слоги и слогораздел коренных калмыцких слов являются сравнительно простыми. Сложность при определении калмыцкого слога и слогораздела возникает в производных словах на стыке морфем, где в результате скопления или выпадения редуцированных гласных происходят различного рода ассимиляции согласных и резкое расхождение между произношением и письмом.

4. Хотя слог является чисто фонетической единицей, но в калмыцком языке допустим фонетико-морфологический принцип слогоделения: на стыке морфем согласные элементы морфем не подвергать фонетическим изменениям. Это позволяет сознательно применять правила орфографии и орфоэпии. Учащиеся, научившись грамоте в первом классе по слоговому фонетико-морфологическому принципу, постепенно быстро начинают читать целыми словами. Всякий грамотный человек, пусть будет школьник или взрослый, читает целыми словами. Практическое применение при обучении детей фонетико-морфологического принципа слогоделения дает наилучшие результаты. Поэтому при решении вопроса об обозначении на письме редуцированных гласных целесообразно учитывать фонетико-морфологический принцип слогоделения в целях разрядки скопления согласных, особенно в середине слова.

5. Переносить слова на другую строку следует придерживаясь следующих правил, пока не решен вопрос об обозначении редуцированных гласных на письме:

а) нельзя переносить или оставлять на строке одну букву;

б) долгие гласные, передаваемые дублированием одной и той же буквы, нельзя разбивать по буквам. Их можно оставлять на строке или переносить в целом: **өө-дм** «возвышенность», **үү-дн** «дверь», **үү-лн** «облако», **өө-кн** «жир»;

в) слова переносятся по слогам, если даже они состоят из одних согласных: **мо-рн** «лошадь», **кө-дэ** «пустыня», **чо-лу-на** «каменный», **эр-тхн** «пораньше», **те-мэл-жр-һн** «стрекоза»;

г) нельзя отделять буквы **ң, ь, ь** от предшествующих букв, т. к. это разрушает слог. Надо переносить так: **аң-гин** «зверья», **кө-вн-тэ** «с ватой», **хай-ла** «бросил», **май-гта** «с юбкой», **толь-та** «со словарем», **авь-яс** «привычка», **би-йү-рн** «к себе», **та-йг** «трость»;

д) добиться того, чтобы переносить целыми морфемами, не разъединяя их по буквам, надо переносить так: **кел-сн** «сказанный», **үкр-мүд** «коровы», **мед-дг** «знающий», **кел-снэс** «из сказанного», **хай-гд-сн** «брошенный», **хус-тг** «спички»;

е) если в слове имеются двойные согласные, то при переносе эти двойные согласные должны разделяться, т. е. следует переносить так: **мед-дг** «знающий», **бат-та** «надежный», **кел-лэ** «говорил», **уут-та** «с мешком»;

ж) при скоплении в слове нескольких согласных и невозможности переносить слова по указанным правилам, допускается свободный перенос: **ке-хь** «делать», **ке-тхэ** «пусть делает», или **кет-хэ**, **һан-зһ** или **һа-нзһ** «торока», **ун-тс-нас** или **ун-тснас** «от спавшего»;

з) нельзя переносить сложно-сокращенные слова: СССР, ВЛКСМ, РТС, ТУ-104.

УДАРЕНИЕ

Не все слоги в слове произносятся одинаково. В двухсложных и многосложных словах одни слоги произносятся более энергично, а другие слабее. Более энергичное произношение какого-либо слога называется ударением, а слог, который выделяется среди других большей силой звучания, называется ударным или ударяемым. Звук, находящийся под ударением, имеет более энергичную и более четкую артикуляцию, чем неударный звук.¹

¹ П. Р. Зиндер. Общая фонетика, Л., 1960, стр. 238.

По своему характеру ударение калмыцкого языка силовое, или динамическое. Силовым называется такое ударение, когда один из слогов произносится энергично, с большей силой, с более значительным мускульным напряжением, чем другие. Ударный слог произносится более громко.

В калмыцком языке ударение наряду с гармонией гласных служит как бы одним из признаков, определяющих границы слова в общем потоке речи.

Ударение калмыцкого языка является наименее изученным. До сих пор нет определенной теории ударения в калмыцком языке. А. Бобровников более ста лет назад указывал, что ударение в монголо-калмыцком языке падает на последний слог слова. Он писал, что «... ударение бывает всегда на последний, будет ли она долгая, или краткая».¹ В. Я. Владимирцов отмечал, что ударение в монгольских языках падает на первый слог. Он писал: «Ударение в халхасском наречии... очень сильное, оно всегда падает на первый слог слова... Все известные монгольские наречия характеризуются таким же ударением».²

Система ударения, как известно, может претерпевать значительные и довольно быстрые изменения. Это особенно относится к ударению в калмыцком языке, где произошли значительные фонетические изменения, отсюда и структурные изменения слова: редукция кратких гласных непервых слогов, стяжение двух слогов в один, образование долгих гласных, сокращение длительности долгих гласных непервых слогов в некоторой позиции слова вызвали в свою очередь изменения в ударении калмыцкого языка.

До сих пор считалось, что ударение в калмыцком языке экспираторное, характерное усилением силы выхода при произношении того или иного гласного в слове. Исходя из этого ударным считали первый слог, где гласные являются ясными и отчетливыми. Но ведь ясными и отчетливыми являются не только гласные первых слогов, но и непервых. Ясные и четкие гласные непервых слогов слова исторически восходят к долгим гласным, природа которых резко изменилась. Долгие гласные непервых слогов по своей длительности стали полудолгими и краткими, т. е. имеют такую же длительность как краткие гласные первого слога и не отличаются от них по силе и длительности произношения. Поэтому вне первых слогов слова могут быть гласные долгие, краткие ясные и редуцированные, а также гласные, которые акустически воспроизводятся как полу-

¹ А. Бобровников. Грамматика монголо-калмыцкого языка, Казань, 1849, стр. 33.

² В. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия, Л., 1929, стр. 96.

долгие, но фонематически они являются краткими. Прислушиваясь к этим гласным в слове, мы замечаем, что с большой силой, более энергично может произноситься не только гласный первого слога слова, но и непервых слогов слова. Отсюда ударение может падать не только на первый слог слова, но и на непервые слоги. Ударными могут быть ясные и долгие гласные непервых слогов слова. В двухсложном слове *хадá* «гвоздь» ударение падает на последний слог, а в трехсложном слове *хара́да* «ласточка» — на предпоследнем слоге, в четырехсложном — тоже на предпоследнем слоге: *харада́:дь* «ласточка». В выражении *дерэн хэлэ* (смотри свою подушку) ударение падает на последние слоги слова. Эти ударные слоги можно произносить специально с большей силой, но от этого смысл слов не изменится. Но, если в этих словах произнести с большей силой первые слоги, то смысл этих слов изменится, и фраза принимает другой смысл: *де́рэн хэлэ* «искал наверху».

Многолетнее наблюдение и предварительные экспериментальные данные позволяют сделать вывод о наличии силового или динамического ударения в калмыцком языке, при котором главную роль играет не большое количество выдыхаемого воздуха (экспирация), а сила фонации. Отсюда основным критерием для определения ударения в калмыцком языке является интенсивность произношения гласного. Интенсивность определяется амплитудой колебания воздушной струи, т. е. степенью удаления кривой от нулевой линии. Ротовые кривые калмыцких гласных на кимограммах, особенно на осциллограммах с предельной ясностью фиксируют гласные какого слога произносятся более интенсивно.¹

В ударных слогах колебания бывают более частые и с большей амплитудой вибрации. В тех случаях, когда интенсивность как кратких, так и долгих гласных в слове будет одинаковой или почти одинаковой, то ударным будет гласный с большей длительностью. Долгие гласные имеют большую амплитуду колебания, т. е. большую интенсивность. Отсюда можно говорить о наличии в калмыцком языке элементов количественного (длительного) ударения в тех случаях, когда подударный гласный имеет и силу звучания и длительность, иными словами в калмыцком языке в основном доминирует силовое ударение, с которым в той или иной степени может совмещаться ударение количественное. Поэтому акустическая длительность, имеющая место в подударном слоге, может рассматриваться как один из компонентов силового ударения.

¹ О возможности получить представление об интенсивности звука по осциллографическим данным пишет, например, Л. В. Бондарко в кн. «Осциллографический анализ речи», Л., 1965, стр. 41.

А. Н. Гвоздев писал, что «...различие между ударными и безударными слогами в процессе речевого общения улавливается без труда, и ударение выступает как цельное, неразложимое, простое фонетическое средство, хотя есть основание полагать, что оно включает сочетание разных элементов произношения: силы звуков, их длительности, их качественных отличий по сравнению с безударными звуками».¹

Материалы калмыцкого языка свидетельствуют о том, что категорию ударения нельзя представлять только в «чистом виде», это — единство разнохарактерных ударений при главенствующем значении силового ударения.

Систему ударений калмыцкого языка можно классифицировать следующим образом.

1. Ударение падает на первый слог слова:

а) при наличии кратких гласных в первом слоге и неясных гласных — во всех последующих слогах: **ахъ** «старший брат», **кэхъ** «делать», **сүрһэхъ** «учить», **цаьсн** «снег», **кэвьс** «ковёр», **мөрһн** «лошадь», **көдльмьш** «работа», **медхъч** «узнаешь», **харцхъ** «ястреб», **зүсьм** «ломоть», **хөлтхъсьн** «пробка», **шүһьрцыг** «штанина», **төһһьрыг** «перочинный нож», **йвгъ** «насквозь», **эндъ** «здесь».

Краткие гласные первых слогов произносятся обычно более интенсивно, чем редуцированные. Они произносятся ясно и отчетливо, но не с долготой, т. е. иначе, нежели ударные гласные в русском языке. Редуцированные гласные любых слогов произносятся неясно, нечетко. В конечной позиции слова эти гласные могут быть значительно длиннее кратких гласных первых слогов;

б) при наличии долгих гласных в первом слоге независимо от характера гласных во всех последующих слогах: **ца:сьн** «бумага», **дэ:вьр** «крыша», **хү:рә** «сухой», **сү:лһъ** «ведро», **ү:хъ** «пить», **дэ:гшән** «на верх», **шү:гүл** «невод», **һә:хүл** «выставка», **һә:дһа** «игрушка», **шү:кран** «вздых», **цө:рха** «пробоина», **хө:ма** «халатный», **й:гәр** «веретенном», **һө:ста** «с шерстью», **һү:рин** «озера», **тө:дгур** «к дрофе», **бү:рлда** «полюнь», **тә:рһнхә** «обрубок», **кү:ктә** «имеющий дочь», **дү:дән** «меньшему брату».

Ударение падает на последний слог слова:

а) в двухсложных словах с кратким гласным в первом и полногласным — во втором: **көрә** «пила», **утән** «дым», **анхүн** «беспечный», **меднә** «знает», **келкә** «немой», **зогсал** «остановка», **закан** «закон», **көшүр** «булавка», **будан** «похлебка», **бүрү** «взрослый теленок», **дольган** «волна», **хадур** «серп», **өрүн** «утро», **өрә** «комната», **адрун** «кочка», **чирә** «лицо», **татур** «подпруга», **хәркрән** «крик верблюда», **дүһрул** «юла»; **тоһрун** «журавль», **цальгран** «выплескивание», **шамдһа** «ловкий», **эвгө** «неудобно»,

¹ А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык, часть I, М., 1958, стр. 38.

кевтнэ «лежит», кедмнэ «груши», сүктэ «с топором», тосхнэ «строит», боркрү «хриплый», тергэр «телегой», унтнэ «спит», минн «мой», танэ «ваш», шулун «быстрый», йовһар «пешком», арһул «тихо»;

б) в многосложных словах с полногласным в последнем и редуцированными гласными в предшествующих слогах слова: кильмһэ «заботливый», бүтнгү «замкнутый», чичьлдэн «кулачный бой», меткьлдэн «спор», өргьндэн «вширь», багтьмһа «вместительный», довьндэ «бугорок», бурьмхэ «болтливый», шатңхэ «горелый», хамхьрхэ «сломанный», түлкьлдэн «толкание», тасьрхэ «отрывок», борзьңтэ «шелудивый», адһьмтэ «спешный», сахьлтэ «бородатый», эльңкэ «изношенный», цацьгтэ «с бахромой», савьңгін «мыла», үргьмтхэ «пугливый», үзьмжтэ «наглядный», чочьмһа «пугливый», мартьшгө «не забудет», экьлхьдэн «когда начали», делгьрнгү «развернутый».

3. Ударение падает на предпоследний слог слова:

а) в многосложных словах, в которых первый слог с краткой, предпоследний — с ясной, а последний с неясной гласной: буркэ:сьн «крышка», хатá:хь «сушить», шорá:дь «в пыли», дару:кь «следующий», хамтхá:сьн «лист дерева», хан'á:дн «кашель», хурн'á:сьн «морщинка», һэрэ:дхь «прыгать», задһá:рхь «знять», дурá:рьн «самовольно»;

б) в многосложных словах, в которых первый слог с краткой гласной, а во всех остальных — ясные гласные: хара́да «ласточка», тата́та «запряженный», такáта «с курицей», бүтэ һүл «покрывало», хура́нһу «сборник», малта́рта «с проёмой», дараду́ллһьн «по порядку», инэ:мтхэ «насмешливый», буруша' :хь «обвинять», нөкэдүр «послезавтра», кезэ:нэ «давно».

При наращении к двух- и трехсложным словам с ясными гласными во всех непервых словах дополнительно любых слогов ударение переходит на предпоследний слог: такá «курица» — такáла «с курицей», такатá:дь «имеющему курицу», хара́да «ласточка» — харадатá:дь «имеющему ласточку», харадатáһá:сь «от имеющего ласточку», өмэрэн «вперед» — өмэрлү:лхь «опередить».

На предпоследний слог падает ударение и во всех сложносокращенных словах: унтжána «спит» (унтьжь бээнэ), меджэнэ «знает», унтжэ:хьш «не спит», меджэ:хьш «не знает», меджэхгов «знает», келжэ:тн «продолжайте говорить», но при наличии долгих гласных в первом слоге ударение остается на первом слоге, а второстепенные — на предпоследнем: са́:тулгдьжána «убаюкивается», бу́:лһьжána «разгружает», сү́:лһьжána «сажает».

4. Ударение падает на любой непервый слог слова с ясным гласным при наличии неясных гласных во всех остальных непервых слогах многосложного слова: эрэ:тьрхь «рябит», уга:л'гдьхь «ощущать отсутствие», халцхá:лгычь «бреющий», өлгэ:длһьн «пеленание», көрэ «пила» > көрэ:длһьн «пиление».

5. При наращении лично-предикативных, желательных или вопросительных частиц ударение переходит на последний слог слова, если гласный первого слога является кратким: **ке́лич** «скажи (ты)», **ке́лит** «скажите (вы)», **күцэ́һит** «выполните», **күлэ́һич** «выполни», **бүрдэ́һит** «организуйте». Или: **келнү?** «говорит?», **йовлү?** «уехал?», **йовжанү?** «едет?», **көлжәнү?** «выполняет?». Или: **йовый** «пойдем!», **келий** «скажем!», **күцэй** «давай выполним!», **йовса** «хочу пойти», **келсэв?** «я могу сказать?», **модный?** «дерево ли?», **герий?** «тот ли?», **такай?** «курица ли?», **харадай?** «ласточка ли?», **такатай?** «имеет ли курицу?», **харадатай?** «имеет ли ласточку?».

При наличии долгих гласных в первом слоге ударение сохраняется на этом слоге: **кү:ний?** «человек ли?», **тэ:рмый?** «мельница ли?», **ү:лий?** «размельчим?». Но при сложносокращенных словах появляется второстепенное ударение **тү:жәнү?** «собирает ли?», **ү:лжэсэ?** «могу я дробить?».

Ударение может падать на долгий гласный непервого слога, предшествующего тем или иным аффиксам или частицам: **гөрэ:сьний?** «сайгак ли?», **гэрэ:дий!** «пригнем!», **уга:л'хий?** «будет ли ощущать отсутствие?».

Как видно из указанных выше примеров, словоизменительные и словообразовательные аффиксы, или различные частицы, наращиваясь к слову, способствуют сохранению или передвижке ударения с последнего слога слова на предпоследний или последний. Сами по себе эти аффиксы и частицы не являются ударными. Но в составе слова ударение может падать и на них. При этом указанные выше позиции, на которые приходится ударный слог, строго соблюдаются. В этом отношении мы имеем твердо установившуюся норму, соблюдение которой отвечает орфоэпическим требованиям калмыцкого литературного языка.

Что касается послелогов, то они имеют самостоятельные ударения, хотя примыкают к предшествующему слову, обеспечивая целостность смысловой нагрузки: **герин на́** «на этой стороне дома», **хашан ца́** «за изгородью», **чиний төлэ́** «ради тебя», **хашан өмнэ́** «впереди изгороди» и т. д.

Междометия и звукоподражательные слова калмыцкого языка по своей природе большей частью бывают односложными. В междометиях, которые не являются односложными, ударение падает на последний слог **яһла́в! яһла́в!** (ой! ой!). В парных звукоподражательных словах ударение больше тяготеет на первое слово: **ха́рд—хард, ша́рд—шард, та́ш—пиш** (подражание звукам удара), **ша́р—шар, шоб́р—шор** (подражание дождю, течи воды), **то́рс—торс** (подражание звукам при быстроте движения и др.).

Изложенные выше положения об ударении в калмыцком языке подтверждаются экспериментальными данными.

Для определения силы звуков даются ниже кимографические и осциллографические записи. Для записи взяты однотипные звуки. Известно, что открытые звуки типа а, э, о имеют большую амплитуду, чем закрытые типа и, ы, у.

Из приведенных на рис. 151 кимографических записей без всякого подсчета видны реальные отношения силы разных звуков.

Рис. 150. Осциллограмма слова терктэ «с телегой».

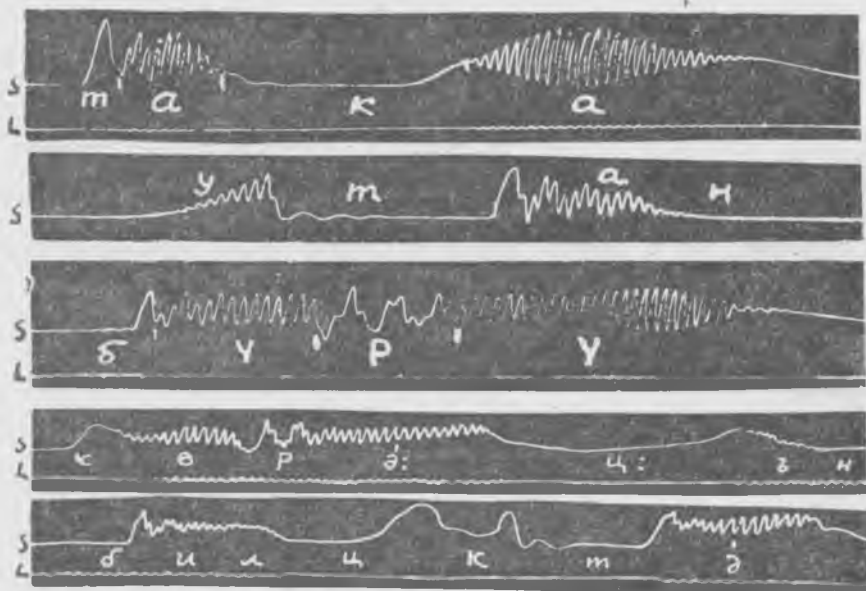

Рис. 151. Кимограмма слов: 1) така «курица», 2) утан «дым», 3) бур «бычок», 4) керэ:н «пиленный», 5) билцктэ «с колечком».

На указанных кимограммах отмечается, что ударные гласные являются более интенсивными, что видно из амплитуды колебания на ротовой линии, и они могут иметь большую длительность. Это же можно заметить и на других кимограммах, приведенных в книге.

Осциллографические записи дают еще более четкие данные об ударном слоге.

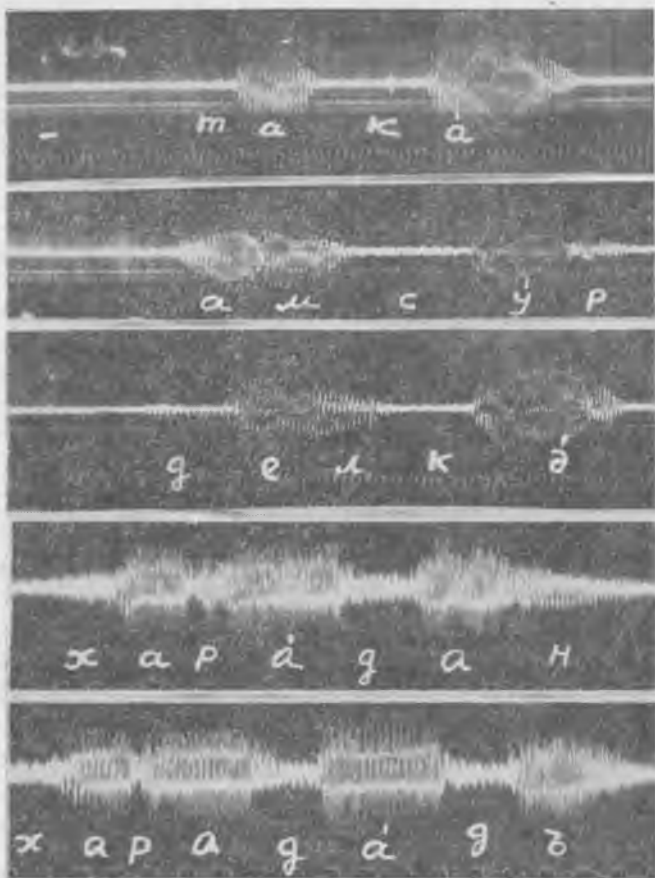

Рис. 152. Осциллограмма слов: **така** «курица», **амсур**, **делкэ** «мир», «вселенная», **харадан** «ласточки», **харададь** «ласточка».

На указанных осциллограммах четко иллюстрируются ударные гласные. Они по сравнению с безударными более интенсивные. Амплитуда колебания у ударных гласных значительно шире. Если же амплитуды ударного и безударного гласного одинаковы, то ударный имеет большую длительность.

Таким образом, «...словесное ударение — это не только выделение тем или иным способом отдельных слогов, но и наличие в ударном слого специальных свойств, отсутствующих в неударном слого. Следовательно, слог воспринимается как ударный прежде всего потому, что в системе языка существуют два качественно различных типа слогов».¹

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, Л., 1960, стр. 299.

Словесное ударение в калмыцком языке является динамическим, в котором имеются элементы квантитативного ударения. Это видно из того, что ударные гласные калмыцкого языка отличаются от неударных не только силой звучания, но и длительностью. Причем интенсивность преобладает над длительностью. Интенсивность является постоянным и наиболее общим фактором. Сонорная же длительность является дополнительным фактором, так как в калмыцком языке различаются по своей природе долгие и краткие гласные. В русском же языке увеличение сонорной длительности является обязательным фактором. «При прочих равных условиях, — пишет Л. Р. Зиндер, — ударный гласный отличается, как правило, большей длительностью, а гласный, наиболее удаленный от ударного слога, — наибольшей краткостью. Это относится и к таким, в которых длительность имеет фонематическое значение. В таком случае долгие всегда остаются относительно, т. е. в одинаковых фонематических условиях, более длительными, чем краткие, но их абсолютная длительность варьирует в зависимости от положения относительно ударного слога».¹ Длительность сама по себе не решает ударности слога. Ударение и долгота не тождественны. В сложносокращенных словах с долгим гласным в первом слоге, кроме главного, может быть второстепенное ударение. Последнее отличается от главного тем, что оно падает на вторую сокращенную часть слова и произносится слабее главного

Ударение в калмыцком языке, как указано выше, имеет строго определенную систему. В зависимости от количества слогов в слове, характера гласных в них, а также занимаемых ими позиций в слове ударение может падать на первый, последний и предпоследний слоги.

Ударение в калмыцком языке, в отличие от русского, является фиксированным, т. е. связанным, позиционно определенным. Фиксированность позволяет определить точное место ударения и вывести соответствующее правило. Однако в калмыцком языке допускается некоторая подвижность ударения, например, **такá** (курица) — **такатá:дь** (имеющему курицу). «Подвижное ударение возможно, как пишет Л. Р. Зиндер, и в языках со свободным ударением, и в языках со связанным ударением. Так, в языках с ударением на последнем или предпоследнем слоге при прибавлении к слову какому-нибудь суффикса или флексии ударение обязательно переместится (ср. например, польские *pólski* и *pólskiégo*). Можно, таким образом, сказать, что при наличии в языке со связанным ударением развитой флексии или агглютинации, ударение будет неизбежно подвижным».

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960, стр. 301.

Заемствуемые слова в современном калмыцком языке в основном осваиваются со своими ударениями. Но в живой речи ударные гласные первых слогов воспринимаются как длинные (**уульнцъ** «улица»), а ударные гласные непервых слогов как ясные гласные и не подвергаются редукции (звенѵ, Москвѵ, курѵрт), тогда как безударные гласные непервых слогов обычно редуцируются (**директър** «директор», **доскъ** «доска», **колхознък** «колхозник», **каръндаш** «карандаш»).

ИЗ ИСТОРИИ КАЛМЫЦКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Истоки калмыцкой письменности восходят к началу XIII века. Предки калмыцкого народа, находясь в составе древнемонгольской империи, пользовались общемонгольской национальной письменностью с начала XIII века до середины XVII века. С образованием Ойратского или Джунгарского государства ойраты, как тогда назывались калмыки, с 1648 года стали иметь свою особую письменность.

Известный ойратский ученый и просветитель Намкай Джалдан Зая-Пандита (1599—1662 гг.) на основе общемонгольского письма изобретает новый алфавит «Тодо бичиг» и «создает на базе уйгурской (вернее старомонгольской—Д. П.) свою ойратскую письменность и в короткий срок... кладет начало своей национальной ойратской литературе. С этого времени ойратство как бы отмежевывается от халхасцев и других монгольских народов»¹, и калмыцкая литература начинает развиваться быстро и самостоятельно.

«Тодо бичиг» или «Ясное письмо» получило тогда признание у всех ойратских племен Джунгарии, Кукунора и Поволжья. С созданием «Ясного письма» была заложена основа ойратского литературного языка, который стал государственным языком и на Волге.

Как видно из приведенной таблицы монгольского и калмыцкого алфавита в «Тодо бичиг», как в старомонгольской «Худма бичиг», все буквы пишутся сверху вниз, некоторые из них имеют по три разных начертания в зависимости от того, где они находятся: в начале, середине или на конце слова. В «Хадма бичиг» многие буквы являются полифонами, т. е. многозначными, например, одной буквой передается т и д или о и у. В «Тодо бичиг» в отличие от «Худма бичиг» каждый звук имеет свое буквенное обозначение. Внешне «Тодо бичиг» очень красив.

Создание впервые на Поволжье разборного шрифта, отлитого по прекраснейшим образцам калмыцкой национальной

¹ А. С. Козин. Сокровенное сказание. М.—Л., 1941, стр. 60.

каллиграфии, позволило издать немалое количество литературы по разным вопросам, в том числе научного и учебного характера.¹

Калмыкия пользовалась Зая-Пандитской или старокалмыцкой письменностью до 1924 года, т. е. более 300 лет. Эта письменность сыграла выдающуюся роль в истории калмыцкого народа, в развитии его культуры, искусства и литературы. Однако эта письменность со временем подобно старомонгольской стала архаичной и малодоступной для широких слоев населения, не отвечала новым возросшим требованиям жизни своей громоздкостью, несовершенностью и ограниченными возможностями. Поэтому не случайно среди известной части калмыцкой интеллигенции задолго до Октябрьской социалистической революции всплывали вопросы о замене Зая-Пандитской письменности. «Когда в 1906—1907 годах царское правительство стало запрещать преподавание в начальных школах (где оно только и сохранялось) калмыцкого языка и письменности... у учителей калмыков возникла мысль применения к калмыцкому языку русской транскрипции (как сказано в одном из первых пунктов устава нелегального союза «Хальмаг Тангачин тук» — Знамя калмыцкого народа...) и были попытки перевода русских книг на калмыцкий язык. Так что русская транскрипция имеет дореволюционную историю»²).

С первых дней революции возникает настоятельная потребность в замене Зая-Пандитской письменности. Так наступает новый период в истории калмыцкой письменности, который начинается с 1917 года. С установлением советской автономии калмыцкого народа, после 1920 г., уже выдвигаются практические предложения по усовершенствованию старокалмыцкой письменности или по ее замене. Наконец, после неоднократного обсуждения в течение ряда лет и долгих исканий в январе 1924 г. было созвано специальное совещание, на котором была проведена дискуссия на тему: «Зая-Пандитской алфавит и русская транскрипция». Это по существу была I лингвистическая конференция, на которой было решено, при пяти воздержавшихся: «...признать Зая-Пандитский алфавит устаревшим и приспособить к калмыцкому языку русский алфавит с сохранением Зая-Пандитского алфавита для научно-исследовательских работ по письменным и прочим памятникам калмыцкого народа». Тогда же для реализации этого решения была создана особая комиссия в составе 5 человек. Эта комиссия на своем заседании 12 января 1924 года под председательством заведующего Калмыцким областным отделом народного образования Косиева Х. К. вынесла решение: «принять кроме об-

¹ Более подробно в «Записках» Калмыцкого НИИЯЛИ, Элиста, 1962 г., стр. 109—132.

² Х. Кануков. Газета «Красная степь», № 10 (140) от 4.II. 1928 г.

щих русских букв изображение шести букв¹, неизвестных русскому языку»².

Вопрос о переходе на новый алфавит рассматривался в Калмыцком областном комитете РКП(б) и облисполкоме. В протоколе № 4 заседания бюро Калмыцкого обкома РКП(б) от 8 мая 1924 года читаем: «Принципиально признать необходимым замену калмыцкого алфавита русской транскрипцией с внесением недостающих знаков...»³. Затем постановлением бюро Калмыцкого обкома РКП(б), протокол № 22 от 24 июля 1924 г.⁴ и Калмыцкого облисполкома был утвержден проект нового алфавита, представленный названной комиссией.

В отчете ЦИК Советов Калмыцкой автономной области от 5 октября 1924 года V общекалмыцкому съезду Советов сказано: «Неудобства Зая-Пандитского алфавита (трудность письма, своеобразность знаков, недостаток шрифтов в типографиях, на телеграфах и проч.), создавшие значительные препятствия для культурного роста калмыков, заставили отказаться от Зая-Пандитского алфавита.»⁵

Новая калмыцкая письменность, основанная на кириллице, вступила после Великого Октября в новую полосу своего развития, обслуживая многочисленные запросы новой жизни в условиях строительства социализма. Эта письменность полностью отвечала интересам подъема культуры калмыцкого народа, повышения политического просвещения масс, издания на родном языке газет, журналов, художественной и политической литературы, школьных учебников.

Как видно из приведенной таблицы, в 1924 году, принимая новый алфавит, на основе русской графики, обеспечили: сохранение за всеми буквами русского алфавита их прямых значений; для передачи на письме специфических звуков калмыцкого языка были приняты буквы русского алфавита с диакритическими знаками: двумя точками над соответствующими буквами.

Просмотр печатной продукции за 1924 и последующие годы показал, что гласные звуки **э**, **ө**, **ү** действительно передавались буквами **а**, **о**, **у** с двумя точками над ними. Однако при передаче звуков **һ**, **ж**, **ң** допускался полнейший разнобой. В букваре Л. Нармаева,⁶ в таблице алфавита, имеются буквы **ж**, **н** с двумя точками сверху (**ӝ**, **н̈**) и в двух местах алфавита есть буквы **г**, но ни в одном из них нет точки сверху. В текстах букваря звук **ж** передается буквой **ж** с двумя точками сверху,

¹ Имеются в виду фонемы **ө**, **э**, **ү**, **н**, **һ**, **ж**.

² ЦГА КАССР, Р.—112, оп. 1, д. 38, лист 27.

³ КОПА, ф. 1, оп. 2, д. 38, л. 13.

⁴ КОПА, ф. 1, оп. 2, д. 38, л. 24.

⁵ Отчет ЦИК Советов ОА трудового калм. народа 5-му общекалмыцкому съезду Советов, Астрахань, 1924 г., стр. 22.

⁶ Нармин Л и ж. Сарул мөр, М., 1925 ж, стр. 25.

Алфавит калмыцкого литературного языка

1924 г.	1928 г.	1930 г.	1938 г.	Современный (1941 г.)	Значение
А а	А а	А а	А а	А а	а
А̇ а̇	Я я	Э э	А̇ а̇	Э э	ä
Б б	Б б	В в	Б б	Б б	б
В в	В в	V v	В в	В в	в
Г г		G g	Г г	Г г	г
Г̇ г̇	Г г	Н н	Г̇ г̇	Һ һ	Г̇ — смычный Һ̇ — щелевой
Д д	Д д	D d	Д д	Д д	д
			Е е	Е е	jä
			Ё ё	Ё ё	jo
			Ж ж	Ж ж	ж
Ж̇ ж̇	Ж̇ ж̇	Z z	Дж дж	Ж̇ ж̇	Ц
З з	З з	Z z	З з	З з	з
И и	И и	I i	И и	И и	і
И̇ и̇	И̇ и̇	J j	И̇ и̇	И̇ и̇	ĵ
К к	К к	К к	К к	К к	к
Л л	Л л	L l	Л л	Л л	л
М м	М м	M m	М м	М м	м
Н н	Н н	N n	Н н	Н н	н
н̇	н̇	ң	н̇	ң	ң
О о	О о	O o	О о	О о	о
О̇ о̇	Э э	Ө ө	О̇ о̇	Ө ө	ö
П п	П п	P p	П п	П п	п
Р р	Р р	R r	Р р	Р р	р
С с	С с	S s	С с	С с	с
Т т	Т т	T t	Т т	Т т	т
У у	У у	U u	У у	У у	у
У̇ у̇	Ю ю	У̇ у̇	У̇ у̇	У̇ у̇	ü
Ф ф	Ф ф	F f	Ф ф	Ф ф	ф
Х х	Х х	X x	Х х	Х х	х
Ц ц	Ц ц	Ц̇ ц̇	Ц ц	Ц ц	ц
Ч ч	Ч ч	С с	Ч ч	Ч ч	ч
Ш ш	Ш ш	Ş ş	Ш ш	Ш ш	ш
			Щ щ	Щ щ	щ
			ь	ь	ь
ь			ь	ь	ь
Э э	Е е	Е е	Э э	Э э	ье
Ю ю			Ю ю	Ю ю	ju
Я я			Я я	Я я	ja
	э*				

*) Знак для обозначения неясных гласных

иногда просто через ж, а звук н — знаками нг или н с плечиком вверху справа, а щелевой согласный һ буквой г. В букваре¹ для взрослых Онкорова Д., в таблице алфавита, имеется знак г с двумя точками сверху (г̣̣). Но в этом букваре фонема н передается знаком н с плечиком. На протяжении всего последующего периода вплоть до 1928 года фонемы н, ж и һ большей частью передавали соответственно буквами н с плечиком ж с двумя точками сверху и г.

Разной в печатной продукции в отношении передачи фонем н, ж и һ разными буквами, видимо, объясняется отсутствием соответствующих шрифтов или их недостаточным количеством, о чем свидетельствуют многочисленные переписки по заказам шрифтов.

О том, что для звуков н, һ и ж были приняты ж, н, г с двумя точками сверху, свидетельствует наличие этих букв с точками в таблице алфавита в одном из указанных букварей и неоднократное упоминание в документах о шести буквах с точками сверху. Вопрос об обозначении һ особым знаком был предметом специального обсуждения на комиссии по калмыцкой транскрипции. В протоколе № 1 этой комиссии от 28 марта 1924 года указано: «Ввиду того, что звук һ в калмыцком языке встречается часто, обозначать его знаком г̣̣».²

На новом алфавите стали издавать учебники, газеты и другую печатную литературу. Применение букв с двумя точками сверху для передачи специфических звуков калмыцкого языка вызвало ряд серьезных неудобств: эти точки ломались в процессе печатания, что приводило к искажению смысла слова; при письме пишущему приходилось отрывать руку, чтобы поставить эти точки, а это в свою очередь приводило к тому, что пишущие, особенно учащиеся, часто допускали кляксы.

В связи с этим встала необходимость дальнейшего усовершенствования алфавита. На специально созванном совещании в сентябре 1926 года было решено принять буквы **д, в, ю, нг, дж, һ** вместо соответственно **а̣̣, о̣̣, у̣̣, н̣̣, ж̣̣, г̣̣**. Это решение было утверждено президиумом Калмыцкого областного исполнительного комитета только 11 июля 1927 г. (протокол № 13)³ из-за имевшихся больших возражений. Заказы на эти шрифты были направлены 18 июня 1927 года. Но этот «усовершенствованный» алфавит просуществовал только до февраля 1928 г. и на нем было издано всего три учебника. В этих учебниках также обнаруживается разной в применении букв алфавита, например, фонема һ хаотически передается буквами г и һ.

Буквы с точками сверху долго беспокоили общественность Калмыкии. Для обсуждения вопросов алфавита, орфографии

¹ Онкра Доржа. Медатан букварь, Москву, 1926, стр. 21.

² КОПА, ф. 1, оп. 2, д. 37, лист 31.

³ ЦГА Калм. АССР, р.—3, оп. 2, д. 825, л. 95—96.

и развития калмыцкого литературного языка было созвано 5—8 февраля 1928 года большое представительное совещание с участием ак. Б. Я. Владимирцова. Это была по существу II лингвистическая конференция.

На этом совещании в целях дальнейшего усовершенствования алфавита было решено заменить буквы ^а, ^о, ^у, ^ж, ^н, ^г, ^э соответственно буквами я, э, ю, ж, нг, г, е¹. Затем совещание приняло развернутое постановление и по орфографии калмыцкого языка. Было решено: 1) неясные гласные обозначать в конце слова знаком э, а долготу гласных — только в первом слоге слова удвоенным написанием одной и той же буквы, 2) заимствуемые слова писать в соответствии с фонетическими законами калмыцкого языка, 3) мягкие согласные обозначать мягким знаком, 4) принять существующие знаки препинания, 5) в основу орфографии положить морфологический принцип.²

Представитель ВЦК Нового Тюркского Алфавита проф. Поливанов в письменной форме внес предложение о возможности перевода калмыцкой письменности на латинированный алфавит, что было отклонено³.

Однако через два года в связи с происходившим тогда переводом письменности ряда национальных языков на латинский алфавит, в Калмыкии была принята латинизированная письменность. Решение о переходе на латинизированный алфавит было принято IX калмыцким областным съездом Советов в январе 1930 года, но фактический переход был осуществлен с 28 сентября 1930 года, когда поступили шрифты и начали печатать на калмыцком языке новым латинизированным шрифтом газеты, книги и другую литературу.

Буквы латинизированного алфавита даны в приведенной выше таблице алфавита, специфические звуки калмыцкого языка, как видно из таблицы, стали передаваться особыми буквами с диакритическими знаками. В процессе применения этого алфавита споры вызывала передача звуков ж, ц и ч. Вносились предложения переместить обозначения ц и ч, т. е. передавать звук ц буквой с, а звук ч через с с хвостиком. Эти споры получили свое положительное решение на языковедной конференции, состоявшейся в Элисте 17—20 мая 1931 года.⁴ Это была третья конференция, созданная вслед за Московской конференцией монгольской группы народов по вопросам письменности и языка, 10—17 января 1931 года.⁵

По вопросу передачи звука ж в латинированном алфавите

¹ ЦГА Калм. АССР, р.—3, оп. 2, д. 1144, лист 108.

² Там же, лист 112, 113.

³ Там же, лист 33.

⁴ Ц. Д. Номинханов. Языковое строительство в Калмыкии. Журнал «Революция и письменность», № 1—2, М., 1932 г.

⁵ Журнал «Культура и письменность Востока», книга IV, М., 1931 г., стр. 66—76.

состоялось специальное совещание в феврале 1937 года. Президиум ЦИК Калмыцкой АССР, рассмотрев предложение этого совещания, своим постановлением от 17 февраля 1937 года, протокол № 3, решил заменить букву z с поперечной черточкой буквой z с хвостиком»¹.

Латинизированный алфавит просуществовал до 1938 года, когда калмыки вновь вернулись к русскому алфавиту, который окончательно утвердился в качестве основы графической системы калмыцкого литературного языка.

Вопрос о переходе на русский алфавит обсуждался на бюро Калмыцкого обкома РКП(б), постановлением которого от 30 декабря 1937 г., протокол № 47, признавалась необходимость перехода калмыцкой письменности с латинизированного алфавита на русский.² На заседании бюро Калмыцкого обкома РКП(б) от 10 марта 1938 года уже рассматривался проект нового алфавита, представленный на основе русской графики.³

Проект алфавита, представленный Калмыкией, рассматривался по докладу пишущего эти строки в Институте языка и письменности Академии Наук СССР в марте 1938 года. Этот проект был в основном одобрен, а для передачи специфических звуков калмыцкого языка рекомендовано принять унифицированные знаки в рамках самого русского алфавита: ä, ö, ü, дж, гь, нь.

Проект, одобренный Институтом языка и письменности Академии Наук СССР, затем был рассмотрен в Наркомате просвещения РСФСР и утвержден постановлением СНК РСФСР, № 230 от 31 июля 1938 года «О переводе калмыцкой письменности с латинизированного на русский алфавит».⁴

В этом же году под редакцией Д. П. Педерова был издан сборник «Алфавит калмыцкого языка на русской основе», в котором кроме общих и методических статей были даны краткий свод орфографических правил и пояснительная таблица нового алфавита. Так как буквы с точками и передача звуков двойными буквами вызывали большие затруднения, Наркомат просвещения РСФСР своим приказом № 212 от 19 февраля 1941 года утвердил представленный Советом Народных Комиссаров Калмыцкой АССР проект калмыцкого алфавита на основе русской графики, уточненный в виде замены ä, ö, ü, дж, гь, нь соответственно знаками э, ө, ү, ж, н, һ.⁵

Эти уточнения сделали калмыцкую письменность очень совершенной, доступной, а ее алфавит практически очень удобным. В новом алфавите каждый звук стал иметь свое отдельное

¹ ЦГА Калм. АССР. Р—34, оп. 1, д. 300, л. 15.

² КОПА, фонд 1, оп. 15, д. 5, стр. 461.

³ КОПА, фонд 1, оп. 16, д. 5, стр. 209.

⁴ ЦГА РСФСР, фонд 259, д. 156, л. 71.

⁵ ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, д. 268, л. 23.

буквенное обозначение, но увулярный **h** передавался двояко: в начале слова через **г**, а в остальных позициях — через **h**. С 1957 года калмыцкие дети, начиная вновь изучать родной язык, стали путать произношение увулярного **h**, передаваемого в начале слова через **г**, с заднеязычным смычным **г**. В связи с этим Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР от 19 ноября 1959 г., рассматривая ряд орфографических вопросов (применение на письме знаков **э, ө, ү, h, ж, н**), своим постановлением от 19 ноября 1959 года решил фонему **h** обозначать этим знаком **h** в любой позиции слова: **hазр** «земля», **hэрэ** (имя), **ahар** «воздух», **avh** «дядя».

В развитии калмыцкого литературного языка и письменности исключительно важное значение имели решения IV языковедной конференции, состоявшейся в мае 1934 г. в г. Элисте, V языковедной конференции и последующих языковедных совещаний, состоявшихся после 1957 года при Калмыцком научно-исследовательском институте языка, литературы и истории. На V языковедной конференции, состоявшейся в г. Элисте в 1939 г., обсуждались вопросы развития калмыцкого литературного языка, усовершенствования орфографии, в частности заимствованных слов, обозначения редуцированных гласных. На этой же конференции впервые были обсуждены вопросы о пунктуации в калмыцком языке. На основании решений IV и V языковедных конференций был разработан и опубликован более полный свод правил орфографии калмыцкого литературного языка.¹

Новый калмыцкий алфавит на русской графической основе своей простотой способствовал быстрейшему приближению орфографических норм к живому народному языку трудящихся масс, содействовал совершенствованию единого калмыцкого литературного языка. Единство графики, в которой одинаковые звуки калмыцкого и русского языков обозначаются одинаково, играет исключительную роль в осуществлении важнейших задач культурного строительства в Калмыцкой АССР, лучшему усвоению калмыцкими детьми как родного, так и русского языков. Современная калмыцкая письменность на основе русской графики не только содействует быстрому развитию калмыцкого литературного языка, но и обеспечивает единую основу грамотности на двух языках — калмыцком и русском.

Переход калмыцкой письменности на русскую графическую основу явился дальнейшим этапом в развитии калмыцкой письменности, калмыцкого литературного языка. Этот переход сыграл выдающуюся роль в общем подъеме культуры калмыцкого народа, в сближении и взаимообогащении его культуры с культурами других народов страны Советов, в первую очередь с передовой социалистической культурой русского народа.

¹ П а в л а Д о р д ж. Чикэр бичлһнэ зокал, Элст, 1940.

АЛФАВИТ И ГРАФИКА

АЛФАВИТ

Калмыцкое письмо, как письмо русского и многих других народов, является звуковым. В основу письма звукового языка кладутся знаки в виде букв, обозначающих отдельные звуки. Буквы, выступающие основными элементами письма, служат для графической передачи фонем языка и звуков речи. Система букв, предназначенных выражать отдельные фонемы и звуки и их сочетания и расположенных в определенном порядке, называется алфавитом.

В калмыцком алфавите 39 букв, причем каждая из них имеет две разновидности — строчную (малую) — прописную (заглавную). Буквы имеют также определенные различия в печатном и письменном видах. Каждая буква имеет свое название. Многие из этих названий не совсем соответствуют произношению звуков, обозначенных соответствующими буквами.

Калмыцкий алфавит

А а а	Э э э	Б б бэ	В в вэ	Г г гэ	Һ һ һа	Д д дэ	Е е е
Ё ё ё	Ж ж жэ	Ж ж жэ	З з зэ	И и и	Й й й крат- кий	К к ка	Л л эль
М м эм	Н н эн	Ң аң	О о о	Ө ө ө	П п пэ	Р р эр	С с эс
Т т тэ	У у у	Ү ү ү	Ф ф эф	Х х ха	Ц ц цэ	Ч ч чэ	Ш ш ша
Щ щ ща	Ъ ер	Ы ы	Ь ерь	Ээ э обо- ротное	Ю ю ю	Я я я	

Тринадцать букв алфавита называются гласными: а, э, е, ё, и, о, ө, у, ү, ы, э, ю, я. Двадцать три буквы называются согласными: б, в, г, һ, д, ж, ж, з, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ. Одна буква й называется полугласной. Две буквы ъ и ь никаких звуков не обозначают, их называют немymi или безгласными.

В калмыцком письме, как в любом другом, при помощи от-

дельных букв передаются лишь основные звуки языка. В противоположность фонетической транскрипции, в которой с той или иной точностью передаются все разнообразие и богатство реализации звуков со всеми их позиционными оттенками, наше практическое письмо обозначает лишь типичные звуки, служащие средством различения слов.

В словах, например, **уул** «гора», **үүл** «дело», согласные **л** имеют различное звучание. В первом случае **л** является твердым, а во втором — смягченным. В словах **түгә** «распространя», **уга** «нет», **бог** «соринка» имеется различие в артикуляции звука **г**. В первом случае **г** является смягченным звонким, во втором — твердым звонким, а в третьем — твердым оглушенным. Если слово **бог** изменить в виде **богт** «соринке», то согласный **г** полностью оглушается, а при **богар** «соринкой» **г** остается звонким. Указанные различия согласных в этих сопоставляемых словах вызваны соответствующими фонетическими условиями в результате артикуляционных изменений активных речевых органов. Но все перечисленные оттенковые различия фонологически не существенны, так как они не искажают смысла слова. Поэтому при наличии различных оттенков эти звуки передаются одними и теми же буквенными знаками. Но достаточно написать вместо **уул** «гора», **ууль** «плач», или вместо **уга** «нет», **уһа** «мой», как смысл слова совершенно изменится. В примере **ууль** согласный **л** является мягким в отличие от твердого **л**, в слове **уһа** согласный **һ** является увулярным щелевым в отличие от смычного заднеязычного **г**. Поэтому буквы **ль**, **һ** обозначают особые фонемы, различные от **л** и **г**. Стало быть, в нашем письме буквы алфавита при любых фонетических условиях обозначают фонемы единообразным написанием во всех его видоизменениях.

Таким образом, орфография хотя и опирается на произношение, но не ставит своей целью точно воспроизводить звуковой состав передаваемых на письме слов и предложений.

Наша азбука достаточно усовершенствована. Наличных знаков калмыцкого алфавита вполне достаточно для передачи имеющихся в калмыцком языке основных гласных и согласных звуков. Все основные звуки калмыцкого языка нашли свое последовательное обозначение на письме, но оттенки звуков, не имеющие значения для различения смысла слова, на письме не передаются.

Калмыцкий алфавит, основанный на русской графике, имеет ряд больших достоинств: четкость, удобочитаемость и различимость. Здесь буква по своему начертанию противопоставлена любой другой. Современный калмыцкий алфавит хорошо обслуживает нужды практического письма; в нем нет лишних букв; своеобразные комбинации букв, как и в русском письме, позволяют передавать имеющиеся фонематические различия или противоположения, например: различия между твердыми

и мягкими согласными (**сул** «свободный», **суль** «овес», **сулар** «свободно», **суляр** «овсом»), отсутствие палатализации (аман «свой рот», яман «коза») и т. д.

ГРАФИКА

Графика представляет собой способ применения букв алфавита для передачи звуков речи и их сочетаний и устанавливает, какие звуковые значения имеют отдельные буквы или как они читаются.

Графика имеет свой круг вопросов:

1. Выбор того или иного алфавита в зависимости от фонетической системы языка; соблюдение стройности и простоты письменных знаков.

2. Определение общих приемов письма для передачи произносительных особенностей, существующих в данном языке.

3. Обозначение одним отдельным буквенным знаком или сочетанием таких знаков одного определенного звука, чтобы они во всех случаях своего употребления обозначали один и тот же звук, а не разные звуки.

В результате число букв в идеале должно соответствовать числу звуков. Это требование может быть осуществлено полностью лишь в точном фонетическом письме. Однако не во всех случаях существует такое простое количественное соотношение между звуками и буквами. Если бы требовалось установить такое соотношение, то букв алфавита недоставало бы для выражения всего разнообразия звуков. Благодаря тому, что буквы алфавита можно по-разному соединить для обозначения звуков речи и их сочетаний, наличествует возможность обходиться тем количеством букв, которое имеется в алфавите. Графика тесно связана с алфавитом.

В калмыцком письме имеется возможность сравнительно небольшим числом букв передавать все богатство звуков живой калмыцкой речи. Это достигается тем, что есть в калмыцком языке звуки, которые передаются не одной буквой, а разным сочетанием букв. Большинство же букв обозначает по одному звуку, например, в слове **хадур** «серп» 5 букв и 5 звуков. Ряд гласных букв может обозначать сразу два звука, например, в слове **соя** «клык» 3 буквы, но 4 звука. В слове **хальсн** 6 букв, но 5 звуков и т. д.

Стало быть, буквы в одном случае обозначают одну определенную фонему, а в другом случае — сочетание фонем, т. е. буквы бывают однозначными и двухзначными.

Обозначение гласных фонем. В калмыцком языке имеются краткие, долгие, полудолгие и редуцированные гласные. На письме обозначаются только краткие и долгие гласные, т. е. они имеют фонематическое значение.

1. Буквы **а, о, у, э, ө, ү, и, ы, э** обозначают соответствующие гласные фонемы калмыцкого языка:

а — амн «рот», цасн «снег», сара «са^арай», харада «ласточка».

о — ора «вершина», тосн «масло», орм «место», то «число»,
у — утан «дым», дун «песня», усн «вода», турун «копыто», шуһу «угол»;

э — эмн «душа», тэвн «пятьдесят», тэрэн «посев»;

ө — өрэ «комната», көрэ «пила», дөрэ «стремля», хөн «овца», хөрн «двадцать»;

ү — үр «товарищ», түрэ «голенище», түрү «затруднение», түрүн «первый»;

и — им «метка», кир «грязь», ширэ «стол», «престол», малин (малина);

ы — малын «скота», садын «сада», школын «школы», мартын «марта», тоннын «тонны», партын «парты». Буква **ы** пишется в словах с гласными заднего (твердого) ряда после согласных **л, н, д, т**: хол—холын «дальний», кулых «коситься», Луглы (имя), уул—уулын «гора»;

э — эрэ «узор», эн «этот», Эрдэ (имя), эркэ «большой палец». В начале слова звук **э**, встречающийся вообще лишь в первом слоге, передается через **э**, но в открытом и закрытом слогах через **е** — керэ «ворона», кер «гнедой», дер «подушка», келкэ «немой».

2. Буквы **я, ю, е, ё** выражают соответственно сочетания **йа, йу, йэ, йо**:

я — яман «коза», ясн «кость», соя «клык», хаяд «бросить»;

ю — юн «что», аю «медведь», аюл «стихия», юрист;

е — ең «каприз», еңг «ковш», еңг «голосистый», Ентэ (имя),

Егор. Буква **е**, выражающая сочетание **йэ**, в калмыцком языке встречается только в начальной позиции слова, поскольку звук **э** встречается только в первом слоге;

ё — ёлк, самолёт. Буква **ё** для передачи сочетания **йо** в коренных калмыцких словах не применяется.

В заимствованных и некоторых коренных калмыцких словах через **я** и **ю** передаются соответствующие гласные после палатализованных гласных: ханядн «кашель», уняртх «маревать», маля «плетка», буудя «зерно», хатяр «редкостный», «регулятор», солю «приблудный», Доолю «имя», халюн «выдра», Анюр «имя», полюс и др.

В калмыцком языке мягкими согласными бывают **л, н, д, т**, которые палатализируются только в составе слова с гласными заднего (твердого) ряда.

Гласные калмыцкого языка **о, ө, ү, и, э** при сочетаниях с предшествующим согласным **й** пишутся самостоятельно:

йо — йорал «дно», йосн «власть», йор «суеверие»;

йө — йөрэл «благопожелание»;

йи—**йирин** «обычный», **йисн** «девять», **йиртмж** «природа», **йирвн** «девятисто»;

йү—**бийүрин** «к себе», **музейүр** «к музею»;

йэ—**бийэн** «себя», **өгйэ** «заем», **өйэ** «объем», **музейэс** «от музея».

3. Долгие гласные обозначаются:

а) удвоенным написанием одной и той же буквы: **цаасн** «бумага», **хээсн** «котел», **тоодг** «дрофа», **бөөр** «почки», **уул** «гора», **үүл** «дело», **йүүх** «вычерпать», **киитн** «мороз», **ээм** «плечо», **теерм** «мельница»;

б) сочетанием **яа**, **юу**; **яарм** «ярмарка», **яхв** «что делать», **яалх** «болеть», **юуна** «чего», **юунд** «чему».

Обозначение согласных фонем. 1. Буквы **б, в, г, һ, д, ж, з, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, х, ц, ч, ш, й** обозначают соответствующие согласные фонемы калмыцкого языка:

б—**бал** «мед», **будг** «краска», **бумб** «памятник», **Бемб** (имя), **кемб?** «кто», **бүрүл** «сумерки», **бөкн** «горб», **шаб-шаб гих** (междометие). Как видно, согласный **б** встречается в начале слова, на конце (**шаб-шаб**), а в середине слова только в сочетании с предшествующим согласным **м** (**кембь** «кто», **Бемб** (имя));

в—**ова** «куча», **үвл** «зима», **шовун** «птица», **арва** «овес», **сав** «посуда», **вагон**, **валенк**; в начале коренных калмыцких слов согласный **в** не встречается;

г—**гегэн** «свет», **гер** «дом», **гигг** «затылок», **герэсн** «заветы», **иг** «веретено», **таг** «полка», **газ**, **гараж**, **глобус**, **гранат**;

һ—**шуһу** «угол», **һаһа** «тебя», **һар** «рука», **һуурһл** «поток», **кеһэд** «сделав», **гүүлһн** «бег», **авһ** «дядя», **ноһан** «зелень», «трава»;

д—**дала** «море», **нөкд** «помощник», **болд** «сталь», **хада** «гвоздь»;

ж—**жил** «год», **живр** «крыло», **хожул** «бревно», **хажү** «бок», **күж** «курительные свечи», **тарвж** «черный орел», **Ижл** «Волга»;

з—**зокал** «правило», **закан** «закон», **заквр** «приказ», **зузан** «толстый», **күрз** «лопата», **бурз** «воронка»;

к—**кевс** «ковер», **кедмн** «груша», **кулых** «коситься», **күчн** «сила», **көлгн** «подвода»;

л—**ла** «свеча», **лошх** «репейник», **ловс** «ворсистый», **лу** «дракон», **көл** «нога», **алдр** «великий», **сала** «балка», **шулун** «быстрый»;

м—**мал** «скот», **намр** «осень», **хамр** «нос», **сам** «гребешок», **хаму** «чесотка», **хорма** «подол»;

н—**нарн** «солнце», **нимгн** «тонкий», **нур** «озеро», **нүдн** «глаза», **күзүн** «шея»;

ң—**аң** «зверь», **савң** «мыло», **мөңгн** «деньги», **өңг** «цвет», **унг** «корень». Согласный **ң** не бывает в начале слова и перед гласным вообще;

п — **падрх** «воспламениться», **помпах** «выделяться», **пүргх** «виться», **пүрвэ** «четверг», **пилгх** «изобиловать»;

р — **көрэ** «пила», **дер** «подушка», **арл** «остров», **хару** «рубанок», **сүр** «ремень», **радио**, **ракет**;

с — **санан** «мысль», **сар** «луна», **сарул** «светлый», **сагсг** «ягненок в возрасте менее года», **тус** «польза», **усн** «вода», **хусур** «скребница».

т — **таша** «зад», **така** «курица», **татур** «подпруга», **халтр** «мухортый», **татасн** «черточка», **татдг** «выдвижной ящик», «то-мат»;

х — **халун** «горячий», **халх** «щека», **махла** «шапка», **хорха** «насекомое», **харцх** «ястреб»;

ц — **цар** «вол», **царцаха** «саранча», **цацу** «ровня», **цецг** «цветок», **цецн** «мудрый»;

ч — **чи** «вишня», **чидл** «сила», **чичх** «ударить», **чочх** «вздоргнуть», **чаһр** «вино», **малч** «скотовод»;

ш — **шатр** «шахматы», **хаша** «изгородь», **ташу** «склон», **таш-лһн** «оплеуха», **шишлң** «постоянный», **хаш** «каша»;

й — **хай** «бросай», **хайг** «адрес», **майг** «юбка», **сайг** «иноход», **суй** «сядемыте», **бүлүй?** «брусочек ли?», **йовий** «пойдем», «пойдемка».

2. Буквы **ф**, **ж**, **ш** используются для обозначения звуков в заимствованных словах: **фабрик** «фабрика», **журнал**, **щетк** «щетка».

3. Сочетание **шч** встречается в коренных калмыцких словах: **көдлмшч** «рабочий», **хошч** «кошевар», **ишч** «изготовитель рукояток».

4. Мягкость согласных обозначается буквой **ь** (мягкий знак): **толь** «луч», **суль** «овес», **сурһуль** «учеба», **бодь** «материя», **боть** «том», **хать** «приправа», **хань** «коллега», **хатьг** «чирей», **салькн** «ветер», **модьрун** «грубый».

5. Буква **ь**, кроме того, как и **ъ**, является разделительным знаком. Разделительные **ъ**, **ь** знаки ставятся между согласным **й** и гласным: **авьяс** «привычка», **Замъян** (имя), **съезд**, **сатья** «сафьян», **статья**, **курьер**, **Адьян** (имя).

6. Долгота согласных, как и в русской графике, обозначается удвоением этой согласной: **меддг** «знающий», **батта** «крепкий», **малла** «со скотом».

ОРФОГРАФИЯ

Орфография (греческ, orthos — правильный и grapho — пишу) представляет собой свод правил, которыми регулируется передача устной речи на письме буквами алфавита данного языка. Если графика является как бы инвентарем, которым пользуются при письме, то орфография регулирует средства графики при письменной передаче речи. Благодаря этому слова и их формы получают единый графический образ.

Задача орфографии заключается в установлении определенных норм передачи единиц устной речи на письме. Орфография устанавливает единообразное написание коренных и заимствованных слов и их графических форм, а также правила о слитном, раздельном и дефисных написаниях, об употреблении прописных букв и о переносе слов. Потому ее правила являются обязательными для всех пишущих на данном языке.

При определении правил орфографии исходят из того, чтобы наиболее точно передавать звуковую сторону речи на основе установления правильных отношений между произносительной и графической нормами языка, с одной стороны, и сохранения единообразия значимых частей слов, как носителей определенного значения,— с другой. Соблюдение этих требований обеспечивает легкость и максимальную доступность при обучении грамоте, быстроту восприятия и понимания написанного слова.

Орфография вместе с пунктуацией образует правописание, основанное на определенных принципах. Выбор же способа написания того или иного слова основывается на учете фонетических (точнее — фонологических), лексических и грамматических связей слов.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРФОГРАФИИ

Орфография современного калмыцкого литературного языка характеризуется сочетанием ряда орфографических принципов: фонетического, морфологического, традиционного и дифференцирующих написаний. Эти принципы написания оформились постепенно. Роль этих принципов и их соотношение менялись в разные периоды развития калмыцкого языка и установления той или иной графической системы.

Все эти принципы, особенно нефонетических написаний, взаимосвязаны между собой, что обуславливает собой строго последовательную и легкодоступную систему обучения.

Применение указанных принципов письма обусловлено тем, что взаимоотношения между ныне действующей графикой и звуковой системой калмыцкого языка к нашему времени оказались лишенными полного соответствия: на письме обозначаются особыми буквами не все звуки, произносимые в различных фонетических условиях, а только типичные звуки — фонемы. Вследствие этого между звуковой системой и графикой существуют своеобразные взаимоотношения, которые регулируются правилами, обязательными для всех пишущих на данном языке.

Наиболее характерным принципом калмыцкой орфографии является фонетический и морфологический, которые существуют параллельно на равных правах, дополняя друг друга, взаимодействуя и наличие их не означает преобладания одного принципа над другим, а органическое их сочетание, ибо, как

известно, фонетические законы языка действуют в пределах его морфологической нормы, и, наоборот, морфологические нормы выявляются через фонетическое оформление. В этом смысле можно говорить о фонетико-морфологическом принципе калмыцкой орфографии.

Не касаясь истории вопроса, мы даем ниже краткую характеристику применения указанных принципов письма в калмыцкой орфографии.

Фонетический принцип

Сущность этого принципа заключается в том, что написание слов в основном базируется на их произношении.

«Поскольку письмо преследует практические цели общения, оно не нуждается в очень точной передаче звучащей речи. Фонетическое письмо это упрощенная транскрипция, которая обозначает лишь наиболее резкие различия в звучаниях».¹ Как отметил А. Н. Гвоздев, «В фонетическом письме обозначают не любые разновидности звучания, а фонемы, но только в том понимании, которое имеется у Л. В. Щербы».² При фонетическом принципе орфографии опорой для письма является литературное произношение, а основой правописания становится звуковой анализ речи.

Фонетический принцип в калмыцкой орфографии занимает значительное место. Слова, которые пишутся по этому принципу, не вызывают сомнений. Такое явление объясняется действующим в языке законом сингармонизма гласных, четким и полнозвучным характером кратких, полудолгих и долгих гласных, определенным сочетанием сонорных согласных с другими.

При фонетическом принципе письма критерием определения правильности написания является живое литературное произношение. Здесь имеется довольно простое отношение между звуками и буквами, что обуславливается позицией наименьшей фонетической обусловленности, а именно:

1. Краткие гласные первого слога слова, долгие и полудолгие гласные в любой позиции слова имеют четкое звучание, написание которых по произношению не вызывает никаких затруднений: **то** «число», **тоосн** «пыль», **төгэ** «колесо», **эрвэкэ** «бабочка», **адун** «табун», **күн** «человек».

2. Сонорные согласные в любых фонетических условиях и при сочетании с глухими согласными не теряют присущей им звучности, что позволяет правильно написать их на слух: **хотн** «поселок», **амтн** «вкус», **мөсн** «лед», **баатр** «богатырь», **анга**

¹ И. С. Ильинская, В. Н. Сидоров. Современное русское правописание, «Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина», т. XXII, вып. 2, 1953, стр. 8.

² А. Н. Гвоздев. Об основах русского правописания. М., 1960, стр. 13.

«со зверем», хатмул «сухощавый», алтн «золото», дуһрх «вертеться», хээчлх «стричь».

3. Согласные ясно различаются по звонкости и глухости, когда они стоят перед гласными и сонорными согласными: хавдр «опухоль», кевтр «логово», хата «суши», хада «гвоздь», така «курица», төгэ «колесо», утан «дым», удан «долгий», бөглх «закупорить», энклх «отдышаться», хуһрх «обломиться», цухрх «отступать».

4. Написание гласных по так называемым сингармоническим рядам не вызывает никаких затруднений: келжэнэ «говорит», суужана «видит», умшла «читал», бичлэ «писал», харада «ласточка», эрвэкэ «бабочка» и т. д.

Примеры написания по фонетическому принципу:

а) именные слова, написания которых соответствуют их произношению: то «четверть», нур «озеро», дөрэ «стремя», модн «дерево», аһар «воздух», алтн «золото», бүркэсн «крыша», харада «ласточка», дегэ «крючок», тергн «телега», цаһан «белый», цегэн «светлый», сэн «хороший», улан «красивый», өндр «высокий», өргн «широкий», ке «красивый», салькн «ветер», хать «приправа», уняртх «маревать», негн «один», хойр «два», дөрвн «четыре», зурһан «шесть», долан «семь», йисн «девять», арвн «десять», хөрн «двадцать», дөчн «сорок», зун «сто», йирн «девятиносто», түмн «десять тысяч»; би «я», чи «ты», бидн «мы», та «вы», минн «мой», мана «наш», терүнэ — түүнэ «наш», теднэ «их», эврэ «свой», кен «кто», юн «что», кеду «сколько»;

б) глаголы в повелительных и побудительных формах: сур «учись», сурһ «учи», ке «делай», келһ «заставь делать», шат «гори», шата «зажги», наад «играй», наадул «заставь играть», күр «дойди», күрг «довести»;

в) другие части речи, союзы и частицы, где нет стечения звонких и глухих согласных: хэлэн «смотря», һарн «выйдя», ирэд «приходя», кеһэд «сделав», болн «и», хэрнь «но», зуг «хотя», ирдмн «приходит», ордмн «входит» и т. д.;

г) обозначение долготы гласных в первом слоге слова: то «число» — тоод «счету», тоолх «считать», нур «озеро» — нуураp «по озеру», нуурур «к озеру», нуурта «озерный», нуурт «к озеру», цасн «снег» — цаасн «бумага», тосн «масло» — тоосн «пыль», ноосн «шерсть», хээсн «котел», теерм «мельница», аав «дедушка», кеер «в степи», үүдн «дверь».

Написание слов этих групп более или менее полностью соответствует их произношению. Здесь долгота гласных непервых слогов, полудолгие гласные и неясные гласные отмечены в соответствии с правилами орфографии.

По фонетическому принципу пишется поголовное большинство словообразующих и словоизменяющих суффиксов. Исключения составляют те суффиксы и окончания, которые начинаются со звонких или глухих шумных согласных. Суффиксы или окончания со звонким начальным согласным при присоединении

к корню слова с конечным глухим согласным обычно ассимилируются по глухости, и наоборот, конечные звонкие согласные корня слова при присоединении суффиксов или окончаний с начальным глухим согласным не только ассимилируются по глухости, но подвергаются комбинаторным или позиционным изменениям. Поэтому эти типы суффиксов и окончаний оформляются на письме по морфологическому принципу.

Морфологический принцип

Сущность этого принципа заключается в том, что значимые части слова (морфемы) сохраняются на письме единообразно, независимо от того, как они произносятся. Иными словами, при морфологическом принципе орфография передает осмысленные элементы речи, слова и их значимые части (основы, суффиксы, окончания), как неизменные. Таким образом соблюдается постоянство их написания несмотря на то, что в произношении они меняются в зависимости от изменений фонетических условий, в которых оказываются составляющие их звуки.

В современной калмыцкой орфографии регулирование написания глухих и звонких согласных, отчасти мягких и твердых согласных, отдельных аффиксов и суффиксов осуществляется на основе морфологического принципа.

Применение морфологического принципа в калмыцкой орфографии имеет целый ряд достоинств. Письмо тесно связывается со смысловыми элементами речи, а это направляет внимание читателя скорее уяснить смысл написанного. При этом обеспечивается осмысленное освоение как письма, так и понимание написанного.

Характер любых конечных согласных основ слов при присоединении суффиксов или окончаний, начинающихся с гласных, сонорных согласных или их сочетания со звонкими согласными остается без изменения, так же как и суффиксы и окончания: **хот** «пища», **хотын** «пищи», **хотла** «с пищей», **диилвр** «победа», **хатлһн** «сушение», **сурлһн** «обучение», **одулх** «послать», **кеснд** «делавшему», **дуудулх** «позвать», **диинрх** «закружиться».

Эти и подобные им слова, в которых на стыке морфем не сочетаются звонкие и глухие согласные, пишутся по фонетическому принципу. В основу фонетического принципа письма калмыцкого языка положено произношение, признанное в качестве нормы литературного языка, иначе наличие в калмыцком языке говоров и подговоров привело бы к разному написаниям, хотя различия между этими местными ответвлениями языка небольшие.

При всех тех достоинствах, какие имеет фонетический принцип письма, в орфографии калмыцкого языка нельзя было руководствоваться одним этим принципом. Это вызвано тем, что одно и то же слово в разных фонетических условиях может

иметь разные звуковые формы, особенно при разных комбинаторных, позиционных изменениях звуков. В этих случаях там, где письмо расходится с произношением, вступает в силу морфологический принцип письма.

В калмыцком языке подавляющее большинство графических обозначений морфем имеет опору на произношение, что сравнительно легко устанавливается так называемым проверяемым написанием или соответствующей аналогией.

Единый графический образ морфем калмыцкого языка как носителей известного значения создается тем, что звуковой состав морфем передается буквами отдельно для каждого звука в их наиболее дифференцированном положении: согласные в положении перед гласными и сонорными согласными, а гласные — четко воспринимаются в любой позиции слова, за исключением редуцированных.

Одно из важнейших условий усвоения калмыцкой орфографии заключается в том, чтобы уметь выделять морфемы, сопоставлять их в разных условиях употребления и запоминать их графический образ.

Регулирование написания по морфологическому принципу в калмыцком языке, имеющем агглютинативный строй, происходит путем присоединения к основе слова соответствующих суффиксов и падежных окончаний. Регулирование написаний больше всего касается звонких и глухих согласных. Звонкие согласные при стечении с глухими не только оглушаются, но в известных позициях подвергаются различного рода комбинаторным изменениям. Написание звонких и глухих согласных регулируется общепринятым правилом — постановкой этих согласных в такой позиции, чтобы они оказались перед гласными или сонорными согласными, например: а) в именах:

1. Согласные г и д в конце слова обычно оглушаются. Их написание проверяется постановкой после них любых морфем с гласным или сонорным началом: **цeрг** «войско», т. к. **цeргэ** «войсковой», **цeргэн** «свои войска», **нөкд** «помощник», т. к. **нөкдин** «помощника», **нөкдлэ** «с помощником». По этому принципу проверяется написание таких слов, как **нутг** «местность», **хасг** «казах», **большчг** «грязь», **цацг** «бахрома», **эгшг** «гласный», **архд** «вид посуды», **худг** «колодец», **медг** «пусть знает», **дөгд** «деготь» и др.

2. Звонкие согласные в основах слова перед глухими согласными полностью оглушаются. Их написание регулируется указанным выше способом: **седкл** «помыслы», **илдкл** «доклад», **кергтэ** «нужно», **будта** «туманный», **хадта** «со скалой», **күрзтэ** «с лопатой», **буһта** «с оленем», т. к. звонкость согласных можно «восстановить», изменяя соответствующие слова: **седэд**, **илдэд**, **кергэн**, **будн**, **хадар**, **күрзэр**, **буһар** и т. д.

3. При словоизменениях и словообразованиях в суффиксах или падежных окончаниях, звонкий согласный при присоедине-

нии его к конечному глухому согласному основы слова обычно оглушается: **хотд** (хотт) «пище», **газетд** (газетт) «газете», **татдг** (таттг) «выдвижной ящик». В указанных примерах является аффиксом дательного-местного падежа, а **дг** — суффикс многократного причастия.

После конечных согласных **г** и **ш** слова в дательном-местном падеже пишется аффикс или суффикс с начальным **т**, но иногда ошибочно пишут **д**. Чтобы проверить правильность написания, следует поставить слова в дательном-местном падеже обратного склонения, тогда будет **цагтан** «во-время», **класстан** «классу», **багштан** «учителю», и не **цагдан**, **класдан**, **багшдан**.

4. По морфологическому принципу слова пишутся при любых типах склонения, в том числе лично-притяжательном: произносится, например: **ахимм**, но пишется **ахинм**, так как **ах** — основа, **ин** — аффикс родительного падежа, а **м** аффикс лично-притяжательного склонения, или **такамм** «курицы» произносится, а пишется **таканм**. Здесь основа **така**, **-н** — суффикс родительного падежа, **-м** — аффикс лично-притяжательного склонения.

б) в глаголах и других частях речи:

Применение морфологического принципа при письме глаголов и производных от них частей речи имеет решающее значение. Это относится к написанию морфем, где на их стыке бывают не только глухие и звонкие согласные, но и глухие щелевые и смычные согласные, что видно из следующих примеров.

1. Конечные звонкие согласные слова **з**, **н**, **д**, **г**, за которым обычно следуют неясные гласные, при присоединении к ним любых морфем, представляющих собой глухой согласный или имеет в своем начале глухой согласный, подвергаются оглушению и ассимиляции. Однако пишут по морфологическому принципу, за глагольную основу беря их повелительную и побудительную формы:

а) **өгх** «дать», **өгсн** «давший», **өгтн** «дате», **үзх** «увидеть», **үзсн** «увидевший», **үзтн** «увидите», **одх** «пойти», **одсн** «ходивший», **одтн** «сходите»; в этих глаголах основой является их повелительная форма: **өгъ**, **үзъ**, **одъ**, тогда как **-х** — суффикс причастия будущего времени, **-сн** — суффикс причастия прошедшего времени, **-тн** — суффикс обращения ко второму лицу множественного числа.

Сюда же относятся написания типа **умшдг** «читающий», **татдг** «тянущий», где звонкий согласный **д** суффикса многократного причастия **дг** оглушается на стыке с глухим согласным основы: **умштък**, **таттък**. Произносится **зокъстъмън**, но пишется **зогсдмн**. Здесь основа **зогъ**, **д** — суффикс многократного причастия, компонент которого **г** выпал на стыке со смычным согласным **м**, **мн** — утвердительная частица;

б) **сурһх** «учить», **торһх** «зацепить», **торһсн** «зацепивший», **торһтн** «зацепите», **сурһсн** «учивший», **сурһтн** «обучайте», в

этих глаголах их побудительная форма **сурһь, торһь**, а повелительная — **сурь, торь**.

2. Суффикс причастия будущего времени **-х** при присоединении к основе глагола с конечным **к** или **х** ассимилируется в виде **к**, но пишется по морфологическому принципу: **закх** «приказать», **цокх** «ударить», **тохх** «оседлать», **дахх** «следовать», а не **дакх, цокк**.

Суффикс **х**, присоединяясь к глагольной основе со звонкими **г** и **һ**, как было указано выше, диссимилируется как смычный **к**, затем ассимилирует звонкий **г** основы в виде смычного глухого **к**, а **һ** — в виде щелевого глухого **х**, например: **отхь, сурхкь**, но пишется **одх, сурһх**.

Морфологическое письмо позволяет разграничивать как омонимы, так и омоформы, избежать ошибок, связанных с диалектизмами: **утх** «нож», но **удх** «опоздать» (произносятся одинаково как **утхь**), или **хатхь** «сушиться», **хадхь** «забить» (произносятся одинаково), **бордх** «откармливать» (произносятся одинаково **бортхь** «бурдюк») или: **келжм** «сказал», следует **келжлмн**, так как здесь основа **кел**, **ж**—суффикс прошедшего времени, **л**— частица предположения и **мн**— утвердительная частица.

Благодаря применению морфологического принципа дифференцируются на письме разные слова и формы, фонетически совпадающие в устной речи, а это в свою очередь позволяет точно и ясно выражать на письме содержание речи. Морфологический принцип правописания делает состав слов четким. Единое написание морфем дает возможность значительно легче разобраться в различного рода словоизменениях и словообразованиях.

Традиционный принцип

Сущность этого принципа заключается в сохранении до настоящего времени написания тех или иных слов или форм в том виде, в каком они некогда были установлены. В современной калмыцкой орфографии сохранились написания некоторых слов, которые восходят в какой-то мере к старокалмыцкой письменности и не объяснимы ни морфологически, ни фонетически. Такие написания в прошлом, безусловно, соответствовали нормам живой речи своего времени, но в связи с редукцией кратких гласных непервых слогов слова и другими фонетическими изменениями, потеряли опору в современной речи. Таковы, например:

а) написание отдельных слов: **Аһш** «Царицын», но произносится **Ахьш**. Это название тюркского происхождения: **аһаш** означает «дерево». С редукцией краткого гласного непервого слога звонкий проточный **һ** перед глухим щелевым **ш** подвергся оглушению, т. е. развился в глухой **х**;

б) написание некоторых слов в виде **аңһуч** «охотник», **аң-**

нах «разинуть рот» и т. д. произносится после носового **н** увулярный смычный **г**, но принято писать **h**;

в) в словах **заһсн** «рыба», **нуһсн** «утка», **тоһш** «крендели», **балһсн** «город» и др. вместо щелевого глухого **х** по традиции пишется проточный звонкий **h**, как в старокалмыцкой письменности (**заһасун**, **нуһусун**, **тоһош**, **балһасун**).

Под влиянием письменной традиции в современной орфографии бытует правило, согласно которому в корнях слова допускается сочетание звонких с глухими вместо сочетания глухих с глухими: **хооһш** «вид лодки», **буһш** «крынка», **арһсн** «кизяк», **яһсн** «что делавший», **оһтһу** «гром», **жаһшнх** «чесаться».

Дифференцирующие написания

Это различные написания таких двух слов и форм, которые в речи фонетически в рамках того или иного говора совпадают, т. е. являются омонимами. Различное написание помогает зрительно различить такие омонимы. В калмыцком литературном языке используются различия по говорам для различия такого ряда слов: **үмсх** «целовать», но **өмсх** «одевать»¹, **өөмсн** «носки», «чулки», **өмскүл** «приданое», **хүв** «часть», но **хөв** «участь», «судьба», «счастье», **түгэх** «распространить», но **төгэх** «раздать», **гөлм** «невод», «сеть», но **гүлмн** «паутина», **секх** «открывать», **сэхх** «посвятить себя», **буг** «соринка сена, вообще растительности», **бог** «соринка», **гемнх** «обвинить», **гемтх** «заболеть», **тек** «козел», **тэх** «осветить», **хорхандг** «раковина», **хорханцг** «известняк», **хару** «рубанок», **харул** «мачта», «охрана», **үн** «цена», **үнн** «правда», **күсл** «цель», **күцл** «успех», **күшл** «крыса», **күчл** «настаивай».

ОРФОГРАФИЯ ГЛАСНЫХ

«Сомнительные» гласные

В калмыцком языке встречаются одинаковые слова, имеющие разные парные звуковые соответствия в первом слоге слова, что вызвано наличием в языке диалектных различий. Орфографирование их зачастую вызывает сомнение у пишущих. В литературном языке приняты правила написания этих гласных, для удобства условно названных «сомнительными».

¹ Это такие омонимы, которые развились в таковые либо из многозначных слов, но говорам, приняв различный фонетический облик (например: дербетский **хөв** и торгутский **хүв** из общемонгольского **хуби**, в литературном языке ныне принятое соответственно в значениях «часть» и «судьба», «счастья», либо из различных слов, фонетически совпавших в том или ином говоре (например, **үмсх** из **үнүсхү** «целовать» и **үмсх** из **эмүсхү** «одевать»).

1. Принято писать из парных соответствий на:

а) у и о — гласный у: **умшх** «читать», **хурвн** «три», **сумн** «пуля», **нульмсн** «слеза», **хувцн** «одежда», **цухрх** «пятиться», **цувг** «канал», а не **омшх**, **хорвн**, **сомн**, **нольмсн**, **ховцн**, **цохрх**, **цовг**;

б) ү и е — гласный ү: **үвл** «зима», **үмсн** «зола», **үлмэ** «влияние», **күмсг** «веко», **бүдүн** «толстый», **үмтэх** «щипать», **үмкэ** «вонючий», а не **өвл**, **өмсн**, **өлмэ**, **көмсг**, **бөдүн**, **өмтэх**, **өмкэ**;

в) у и ү — гласный у: **уутьхн** «тесный», **унын** «шест», **хурсх** «мерлушка», **хурсн** «род сыра», а не **үүтхн**, **хүрсх**, **хүрсн**;

г) о и ө — гласный о: **оньс** «замок», **оньдин** «всегда», **оольх** «убегать», **соньн** «интересный», **оркрх** «кричать», **дошх** «кататься», «скользить», а не **өнс**, **өнднн**, **өркрхх**, **дөшх**;

д) ү и и — гласный ү: **бүчр** «ветка», **шүдн** «зубы», **бүшмүд** «бешмет», **бүшкүр** «свисток», а не **бичр**, **шидн**, **бишмүд**, **бишкүр**.

2. Принято давать предпочтение из парных соответствий на а и э написанию на а, за исключением соответствий на **ак—эк**, например: **таава** «сковородка», **така** «курица», **һаха** «свинья», **мана** «наш», **альхн** «ладонь», **альд** «где», **матьхр** «кривой», **салькн** «ветер», **хатыг** «чирей», **заты** «мускатный орех», **хальтрх** «соскользнуться», **таньлдх** «знакомиться», а не **тээвэ**, **тэкэ**, **мэтхр**, **сэлкн** и др.

Исключение: **тэрэн** «посев», **тэмк** «табак», а не **таран**, **тамк**.

3. Из парных соответствий на **ак** и **эк** пишется соответствие на **эк**: **дэкэд** «еще», **дэкн** «вновь», **мэкр** «кривой», **тэкм** «подколенный изгиб», **зэкрх** «приказывать», а не **дакад**, **дакн**, **макр**, **такм**, **закрх**.

4. В тех случаях, когда встречаются парные соответствия по говорам, где в одних случаях сохраняется краткий гласный первых слогов, а в других — редуцируется, предпочтение дается написанию с сохранением этих гласных: **хатмул** «щуплый», **хатамул** «приданое», **һуужмул** «цыпленок», **шүүгүл** «сеть», **жаһамул** «зеленый лук», **хамтхасн** «лист дерева», а не **хатмл**, **хатамл**, **гуужмл**, **шүүгл**, **жаһамл**, **хамтхсн** и др.

Гармония гласных

В калмыцком языке наличествует строгая закономерность употребления гласных звуков в слове. Эта закономерность носит название гармонии гласных или сингармонизма.

Сингармонизм, или закон регулирования гласных, имеет важное значение в калмыцком языке вообще, а в правописании в особенности.

Гласные калмыцкого языка делятся на два ряда: передний или мягкий, задний или твердый. Мягкорядные гласные обозначаются буквами **э, ө, ү, и, э**, твердорядные гласные — буквами **а, о, у, ы, я, ю, е**.

Фонетический облик калмыцких слов определяется составом гласных в нем. Слова, в которых имеются гласные переднего ряда, называются переднерядными или мягкорядными, а слова, в которых имеются заднерядные гласные, называются заднерядными или твердорядными.

При артикуляции переднерядных гласных имеется общая тенденция к движению языка вверх и вперед, а при твердорядном — к движению языка вниз и назад. Поэтому в словах калмыцкого языка исключается соседство гласных двух разных рядов.

Закон гармонии гласных гласит:

1. В одном слове могут встречаться гласные только одного ряда. Гласные разных рядов не могут находиться в одном слове. Присоединяемый суффикс или падежный аффикс должен иметь гласные такого ряда, какого ряда являются гласные основы: **мана** «наш», **тана** «ваш», а не **манэ, танэ, така** «курица» — **таката, маля** «плетка» — **малята, маляһар, хурнясн** «морщинка» — **хурняста, көвүн** «мальчик», — **көвүнүр, көвүнэс, умшж бээнэ** «читает» — **умшжана, бичж бээнэ** «пишет» — **бичжэнэ, көдлж бээцхэнэ** «работают» — **көдлжэцхэнэ**.

Примечание:

А. При словоизменениях, редко в основах глаголов, после мягких согласных, может встретиться гласный **и**: **һар** «рука» — **һариг, һариһэн, ах** «брат» — **ахин, ахинэр, насн** «возраст» — **насиг, матих** «скорчиться», **коних** «умереть», **һурних** «опустить голову».

Б. При образовании сложных глаголов восстанавливается полногласный **и** и может встретиться в следующем сочетании: **суужахшив** «не сажусь», **йовжахшив** «не поеду», **келжэхшив** «не говорю».

В. Сокращенная форма **го** от **уга** «нет» пишется с гласными любых рядов **келх уга** «не скажет» — **келшго, бичшго** «не напишет», **ирхго** «не придет».

2. После гласных первого слога **а, о, у** могут следовать в остальных слогах **а** и **у**, а после гласных **э, ө, ү, э, и** — только **э** и **ү**, иными словами, гласные **о, ө, э, е** не могут встретиться в непервых слогах:

хада «гвоздь», **хару** «рубанок», **ноһан** «зелень», **тоһрун** «журавль», **улан** «красный», **турун** «корыто», **тэрэн** «посев», **бэрүл** «рукоятка», **көрэ** «пила», **көвүн** «мальчик», **түрэ** «голенице», **үзүр** «кончик», **темэн** «верблюду», **серүн** «прохладный», **ишкэ** «войлок», **кирү** «иной».

3. Основа заимствуемых слов не подчиняется закону гармонии гласных. Но присоединяемый суффикс или падежный аффикс должен иметь гласные такого ряда, каким является последний гласный основы слова: **орден—орденэр, клуб—клубур**,

трактор—тракторас, артель—артельтэ, медаль—медальта, Украина—Украинур, статья—статьянас, сессий—сессэр, революц—революцас, самолет—самолётур, съезд—съездэс, съездур.

Примечание: после гласного **ы** основы при словоизменениях следуют мягкорядные гласные: **лыж**—**лыжэр**, **лыжур**, **акын**, **акымудэр**, **атых** «скорчиться» — **атыһэд**, **атыснэс**.

ОРФОГРАФИЯ СОГЛАСНЫХ

Правописание отдельных согласных

1. Правописание **г** и **һ**. Согласный **г** пишется:

а) с гласными переднего ряда: **гер** «дом», **цеҗг** «цветок», **цеҗгэ** «зрачок», **тергн** «телега», **керг** «дело», **төгэ** «колесо»;

б) в конечной позиции слова, а также при словоизменениях, пишется и с гласными заднего ряда: **цаг** «время» — **цагта** «со временем», **цаган** «свое время»; **зург** «рисунок» — **зурган** «своего рисунка», **зургла** «с рисунком», **зургас** «из рисунка»;

в) в основах имен и с гласными заднего ряда: **Бога**, **Буга**, **Бугаш**;

г) в аффиксе винительном падеже с гласными любых рядов: **гер** «дом» — **гериг**, **һар** «рука» — **һариг**, **авдр** «сундук» — **авдриг**;

д) в заимствованных словах: **вагон**, **Ленинград**, **газ**, **газет**.
Согласный **һ** пишется:

а) с гласными заднего или твердого ряда: **һар** «рука», **һалун** «гусь», **һосн** «сапоги», **авһ** «дядя», **зурһан** «шесть», **һаруд** «огород», **аһурцг** «огурец»;

б) в качестве соединительного согласного в словах с гласными любых рядов: **махла** «шапка» — **махлаһар** «шапкой», **көдэ** «пустыня» — **көдэһэс** «из пустыни», **ке** «делай» — **кеһэд** «делая», **ги** «говори», **гиһэд** «говоря»;

в) в начале слова перед гласным **э**: **һэ** «плохой», **һээхүл** «выставка», **һэрэ** «имя», **һээвһэ** «хороший»

2. Правописание сочетаний **һһу** и **һһу**: а) в словах с гласными твердого ряда пишется **һһу**: **хуранһу** «сборник», **харһу** «темнота», б) в словах с гласными мягкого ряда пишется **һһу**: **өршэнһу** «милостивый», **делгһу** «развернутый», **күцэнһу** «исполнительный».

3. Правописание **ң**. Согласный **ң** пишется:

а) с гласными любых рядов в середине и на конце слов: **аң** «зверь», **дөң** «помощь», **мөңгн** «деньги», **аңһуч** «охотник»;

б) следует различать правописание **ң** от **нг**. Заднеязычный **ң** пишется без ясно слышимого **г**, ибо здесь имеется всего один заднеязычный согласный. Наличие после **ң** согласного **г** можно видеть при сопоставлении слов: **заң** «характер», но **зэңгь** «со-

общение», **аң** «зверь», но **эңг** «часть», **сөң** «тост», но **сеңгь** «один палец»;

в) при присоединении к основам с конечным **ң** любых суффиксов или аффиксов с начальным гласным между ними появляется согласный **г**: **көвң** «вата», но **көвңгин**, **көвңгэр**, **көвңгэс**, **көвңгүр**, **көвңгән**, **Басң** «имя», но **Басңгар**.

Согласный **г** появляется и при присоединении притяжательных частиц **-м**, **-нь**, например: **савң** «мыло» — **савңгм** «мое мыло», **савңгнь** «его мыло». Во всех остальных случаях присоединения суффиксов с начальными согласными между ними не имеется **г**.

г) в живой речи происходит переход **ңн** в сочетания **гн**, что в орфографии не отражается: **хоржңнх** «храпеть», **харжңнх** «дребезжать», **шаржңнх** «трещать», **шоржңнх** «журчать», а не **хоржгнх**, **харжгнх**, **шаржгнх**, **шоржгнх**.

4. Переднеязычный согласный **н** перед некоторыми согласными (**к**, **с**, **г**, **х**, **һ**) становится заднеязычным. Однако в этих случаях пишется по морфологическому принципу переднеязычный **н**: **түрүнк** «передний», **унһах** «уронить», **иккнкь** «большая часть», **банк**, **танк**, а не **түрүнк**, **унһах**, **иккнкь**, **баңк**, **таңк** и т. д.;

5. Регулирование написания отдельных согласных, связанных с диалектными различиями.

При наличии таких расхождений принято писать следующим образом: а) **р** и **л** — **р**: **күркрх** «рычать», **хэркрх** «кричать», **күртл** «до», **көмрх** «опрокинуть», **сүркрх** «дышать», **оркрх** «кричать», а не **күркклх**, **хэрклх**, **күлтр**, **көмлх**, **орклх**;

б) **ч** и **ц** — **ч**: **бурчг** «дробь», «горох», **көвчг** «седельная подушка»;

в) **н** и **нг** — **н**: **хулһн** «мышь», **бахтн** «муха», **бөкүн** «комар», а не **хулһнг**, **батхнг**, **бекүнг**.

Звонкие и глухие согласные

При обозначении в письме глухих и звонких согласных руководствуются, как и в русском языке, проверяемостью и не проверяемостью согласных в слове.

1. Для проверки правильности написания «сомнительного» согласного нужно изменять или подбирать родственные слова с тем, чтобы в том или другом случае за проверяемым согласным следовал гласный звук. Например: при наличии **цокта**, **отх**, **сеткл**, **өвдкцэ**, **меттн**, **нутк** и т. д. следует писать **цогта**, **одх**, **седкл**, **өвдгцэ**, **медтн**, **нутг**, т. е. если изменять эти слова так, чтобы после проверяемого согласного следовал гласный, то обнаружится: **цогас** «из горящего угля», **одад** «сходив», **седэд** «с намерением», **өвдгән** «свое колено», **медэд** «узнав», **нутган** «свою местность».

2. Слова с непроверяемыми согласными пишутся по традиции так, чтобы перед глухими согласными в основе слова следовали звонкие: **дегтр** «книга», **багш** «учитель», **эгч** «сестра», **тогтавр** «постановление», **көгшн** «старый», **багц** «бахча», **тагт** «мост», **оһтр** «куцый».

3. При словоизменении и словообразовании звонкость и глухость согласных пишется исходя из морфологического принципа так, чтобы сочетающиеся морфемы при любых фонетических условиях писались без изменения, например:

а) в словах типа **кет** «огниво», **кед** «странствуй», **утх** «нож», «суть», «черпай», **удх** «опоздать», **хатх** «проколоть», «сушить», **хадх** «пришить», «забить», **цок** «бей», **цог** «горящий уголь» и др. При присоединении к их основам аффиксов, конечные согласные этих основ остаются без изменения: **кет**—**кетэ**, **кетэр**, **кед**—**кедх**, **утх**—**утхд**, **утхх**, **хатх**—**хатхх**, **цок**—**цокх**, **цокхд**, **цог**—**цогта**, **цогт** и т. д.;

б) при «сомнительных» случаях глаголы становятся в форме повелительного и побудительного наклонений, например: **өск**, **тосх**, **сурһ**, **өг**, что определяет написание типа **өскх** «растить», **тосхх** «строить», **сурһх** «учить», **өгх** «дать», хотя фонетически имеется **өскк**, **тосхк**, **сурхк**, **өкк**.

В соответствии с изложенным пишется не **алчгсн**, **тогтдха**, **хастг**, **хэвргшэн**, а **алчксн** «убитый», **тогттха** «пусть устанавливается», **хасдг** «сокращающий», **хэврһшэн** «на бок», так как в указанных словах суффиксами являются не **чг**, **дха**, **тг**, а **чк**, **тха**, **дг**. Независимо от произношения в виде **хэвргшэн** или **хэвркшэн**, следует писать **хэврһшэн**, так как основа слова не **хэврг**, а **хэврһ** «бок».

Примечание: пишется **эцк** «отец», **хустг** «спички», **оошк** «легкие», **утх** «нож». Некогда было **эчиге** > **эцге**, **хусадаг**, **оошиг**, **хитуһа**.

Двойные согласные

1. В основах калмыцких слов крайне редко встречаются двойные согласные. Если, например, пишется двойное **н** в словах типа **үнн** «правда», **һунн** «трехлетний», **дөнн** «четырёхлетний», то такое написание вызвано тем, что краткие гласные первых слогов не обозначаются на письме. Старокалмыцкий письменный язык зафиксировал **үнэн**, **һунан**, **дөнэн**.

2. Двойные согласные пишутся при словообразовании и словоизменениях независимо от наличия или отсутствия неясных гласных, если присоединяемый суффикс или аффикс в своем начале имеет одинаковый согласный с конечным согласным слова, например:

а) в именах: **мал** «скот» — **малла**, **үлд** «сабля» — **үлдд**, **ач** «внук» — **аччн**, **герт** «в доме» — **герттн**, **үкрин** «коровы» —

үкриннь, кел «говори» — келлһн, модн «дерево» — модд, амн «рот» — амм, хот «пища» — хотта, бат «крепкий» — батта, уут «мешок» — ууттк;

б) в глаголах: сан «думай» — санна, кел «говори» — келлэ, ав «бери» — авв, кев «делал» — кеввидн, өг «дай» — өгг, унт «спи» — унттха, өс «расти» — өссв, шид «зашей» — шиддмн, тох «оседлай» — тохх, дамж «помогай» — дамжжана, бос «встань» — боссн, ид «съешь» — иддг, тат «тяни» — таттл, хуч «укрой» — хуччкв.

3. Двойные согласные заимствуемых слов в калмыцком языке сохраняются: класс, коммун, кристалл, тонн, Алла, Эмма, Дарданеллы, биллион, троллейбус, производственн.

ПРАВОПИСАНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

1. Основа заимствуемых из русского и через русский язык слов и терминов пишется безо всяких изменений, но с отсечением родовых окончаний: газет, машин, училищ, пионерк, воскресень, дежурств, эскадриль, революц, колхоз, совет, комбайн, директор, спутник, космос, промышленность, музей, включатель, станок.

Примечание: Слова иностранного происхождения, ранее вошедшие в калмыцкий язык, пишутся в освоенной форме: базр «базар», шотк «счеты», бас «база», бинтр «вентира», һаруд «огород», ярм «ярко», аһурцг «огурец», күүтр «хутор».

2. Слова с окончанием на **ия**, имеющие обобщающее значение, пишутся через **ий**: агрономий, кавалерий, пионерий.

3) Слова типа химия, серия, сессия пишутся как химий, серий, сессий, т. е. подобно словам типа гений, калий.

Заимствуемые слова с ударным окончанием пишутся с сохранением этих окончаний. При этом слова с ударным окончанием на **ия**, **ие**, **ая**, **уя**, **ея** оформляются через **ий**, **ей**, **уй**, **ой**: пальто, кашне, рамбулье, статья, звено, вещество, плита, бакалей, аллея, идея, эмпирий, мастерской.

3. При отсечении безударных окончаний **ий**, **ия**, **ие**, **я**, и предшествующие им согласные **л**, **н**, **д**, **т**, **з**, с палатализуются, что обозначается мягким знаком: парть, совещань, орудь, дивизь, флотиль, комиссь, бань, марль, конюшнь, ясль.

4. Заимствуемые слова, имеющие в русском языке форму только множественного числа, в калмыцком языке осваиваются в форме единственного числа, утрачивая окончание множественного числа, а во множественном получая калмыцкие окончания: часы—час, часмуд, каникулы—каникул, каникулмуд.

5. Русские заимствования в форме множественного числа с конечным **не** пишутся путем замены **-е** на **-муд**, **мүд**: крестьян

не—крестьянмуд, англичане—англичанмуд, граждане—гражданмуд.

6. Слова, выражающие деятеля из заимствуемых слов, передаются с наращением суффикса **ч**: **физикч, математикч, географч, механикч**. Но в тех случаях, когда название лица по профессии не путается с названием профессии или предмета, то пишется в русском оформлении: **агроном, зоотехник** в отличие от **агрономий, зоотехний**.

7. Заимствуемые иноязычные собственные имена и географические названия в именительном падеже передаются в русском орфографическом написании: **Володя, Зоя, Зина, Крупская, Горький, Украина, Закавказье, Амазонка** **гол, Колгуев арл, Байкал нур, Африка, Конго, Токио**.

Примечание. Географические названия, ранее вошедшие в калмыцкий язык, пишутся в освоенном написании: **Китд, Моңл, Эдрхн, Эрэсэ, Хар теңс, Номһн дала, Көк теңс, Хазн (Казань), Ар полюс, Ар Кавказ, Ховң (Кубань)**.

8. Имена прилагательные пишутся с отсечением родовых окончаний или с присоединением к основе заимствуемого имени аффикса родительного падежа. В соответствии с этим пишется: **партийн хардвр** или **партин хардвр, Советск йосн** или **советин йосн, типографск темдг** или **типографин темдг, Балтийск теңс, Северн Двина, Финск тоха арл**.

9. От основы заимствуемых слов образуются основы глаголов и других частей речи присоединением соответствующих суффиксов: **команда — командл «командуй», командлх «командовать», командлтн «командуйте», командлн «командуя», командынэр «по-командному»**.

Глаголы образуются присоединением к основам заимствованных слов суффиксов **-л, -д, -р, -рул, -рул** или сочетаниями именных основ со вспомогательными глаголами **кех «делать»**: **электрифицировать—электрифицирулх** или **электрификац кех, механизировать — механизацилх** или **механизац кех, силосовать—силослх, машина—машидх «шить машиной»**.

10. Все заимствуемые слова, собственные имена и географические названия в дальнейшем полностью подчиняются законам калмыцкого словоизменения:

а) слова с конечным согласным или с ударным окончанием пишутся безо всяких изменений при присоединении падежных аффиксов: **шкаф—шкафин, шкафд, шкафур, шкафас, шкафла; звено—звенон, звеноһас, звеноһур, звенота, звеноһар; Москва—Москван, Москвад, Москваг, Москваһар, Москваһур, Москваһас** и т. д.;

б) собственные имена, географические названия с ударными окончаниями на **ие, ия, ея** склоняются подобно словам, оформленным через ударный **ий, ой, ей**: **Мария—Марийин, Марийд,**

Марийэс, Марийүр, Марийлэ, Марийэр; Гвинея—Гвинейин, Гвинейэр, Гвинейэс. Или: буржуазия—буржуазий—буржуазийин, буржуазийд, буржуазийэр и т. д.

По указанному образцу склоняются и слова с безударным уя: **статуя—статуийин, статуяс, статуюр и т. д.;**

в) заимствуемые слова, собственные имена и географические названия с безударными **ий, ия, ие, я,** и склоняются как все заимствуемые слова по общим правилам. Но при предшествовании этим окончаниям согласных **л, н, д, т, з,** с после этих согласных в дательном, соединительном, совместном падежах пишется мягкий знак: **Азия—Азин, Азьд, Азьла; Германия — Германя, Германьд, Германьла, Германьта; сессия—сессий, сессин, сессьлэ, сессьтэ; комиссия—комиссин, комиссьт, комиссьлэ; партия — парть, партин, партиг, партьд, партьла, партьта, партяс, партюр; баня—бань, банин, баньд, баньла, баньта, баняс. Или: Шевченко—Шевченкин, Шевченкд, Шевченкэс и т. д.,**

г) собственные имена и географические названия, состоящие из двух и трех слогов и оканчивающиеся на безударные гласные, за исключением **ия,** при склонении по падежам свои окончания сохраняют: **Ина—Инан, Зина—Зинан, Зинаһас; Володя—Володян, Володяһас; Гана—Ганан, Ганала; Чили—Чилин, Чилиһас; Осло—Ослон, Ослоһар. Если же в подобных словах имеется более трех слогов, то эти безударные окончания в указанных случаях отсекаются: Украина—Украинэ, Украинд, Украинэр; Антонина—Антонинэ и т. д.**

Примечание: 1. В словах типа **какао, радио** безударные окончания сохраняются: **радио—радион, радиоһар, радиод; Токио—Токион, Токиоһас, Токиола и т. д.**

2. При склонении женских фамилий сохраняется родовое окончание: **Астахова—Астахован цокси зург «Фото Астаховой».**

СЛИТНОЕ, ДЕФИСНОЕ И РАЗДЕЛЬНОЕ НАПИСАНИЯ

Вопрос о слитных, дефисных и раздельных написаниях, будучи вопросом по существу лексическим, занимает особое место в плане словообразования. Словарный состав калмыцкого языка непрерывно пополняется новыми образованиями путем объединения лексических элементов, имеющих в языке в качестве самостоятельных слов. Два или несколько слов, сочетаясь или срачиваясь друг с другом, утрачивают свою лексическую самостоятельность, превращаясь в одну лексическую единицу.

Слитное, дефисное и раздельное написания отражают в орфографии те изменения, которые происходят в лексической системе языка.

Слитное написание. Посредством слитных написаний орфография отражает те случаи, когда два и большее количест-

во слов при своем сложении или сращивании дают одно общее понятие, смысловая целостность которых имеет конкретное выражение в самом строении этих слов. В калмыцком языке большое количество сложных глаголов образуется путем сращивания самостоятельных лексических компонентов, в результате чего последние зачастую преобразуются коренным образом, например: **кен + медж + бээнэ > кемжэнэ** «кто его знает», «не знаю»; **медг + угав + чи > меддговч?** «разве не знаешь?».

В отдельных случаях при сращивании глагольных форм между собой, один из этих значимых компонентов может превратиться в суффикс, например: **келж оркв > келчкв** «сказал». Здесь образовался суффикс совершенного вида глагола **чк** от сочетания **ж**, представляющего собой показатель прошедшего времени глагола и согласного **к** вспомогательного глагола **орк** «положи». При сращении глагола в форме соединительного деепричастия со вспомогательным глаголом **бээх** «быть», образуется суффикс **жа—жэ**, выражающий собой нечто, напоминающее значение русского: **келж + бээх > келжэх** «говорить»; **сууж бээх > суужах** «сидеть», **умшжах** «читать», но **келх** «сказать», **суух** «сесть», **умшх** «прочесть».

Слитно пишутся:

1. Сложные слова — это такие, одно из которых является сокращенным заимствованием, а другое — коренным калмыцкого языка: **гостеерм** «госмельница», **автокөлгн** «автотранспорт», **электрооратци** «электрообмотка», **фотоцаасн** «фотобумага», **электрокөрэ** «электропила», **соцдөрлдэн** «соцсоревнование», **аэроцан** «аэросани», **политкөдлэч** «политработник», **цугсоюзин** «всесоюзный», **соцбооцан** «соцдоговор».

Такие сочетания являются своеобразным калькированием при заимствовании сложносокращенных слов с русского языка.

2. Сложные слова образуются также путем слияния двух самостоятельных слов:

эн өдр > эндр «сегодня»

эн жил > энжл «этот год»

нөгөө өдөр > нөкэдүр «послезавтра»

күцүс дундур > күсдундур «полутора»

3. Отрицательная частица **уга** «нет» с предшествующим словом пишется в виде **го**: **келхго** «не скажет», **ирхго** «не придет».

4. Заимствованные из русского языка сложносокращенные слова, а также буквенные сокращения сохраняются в том же начертании, т. е. без перевода отдельных слагаемых, входящих в такие сокращения: **колхоз**, **партком**, **партбюро**, **комсомол**, **обком**, **Минпрос**, **СССР**, **РТС**, **МЖС**.

Дефисное написание. Посредством дефисных или полуслитных написаний орфография отражает те случаи, когда две сло-

весные единицы, превращаясь в одну лексическую единицу, не доходят до полного слияния в одно слово. Таковы, например, парные слова: **күч—көлсн** «труд», где **күчн** «сила», **көлсн** «пот». «усердие»; **дуту—дунд** «недостаток», где **дуту** «недохватка», а **дунд** «неполный»; **эдл—аху** «хозяйство», где **эдл** «состояние», «достаток», **аху** «хозяйство» (архаизм). Любопытно отметить, что слагаемые парные слова по своему значению очень близки, иначе они не могут образовать лексическую единицу с одним определенным значением.

Через дефис пишутся так называемые звукоподражательные и изобразительные слова. Эти сложные слова, графически отражаемые написанием с дефисом, свидетельствуют не только об одном из способов словообразования, но и об удивительно тонкой наблюдательности носителей языка за явлениями действительности. Сказанное видно из следующих примеров: **оһтрһу күр-күр гиж ду һарв** «Гром гремел, как бы произнося **күр-күр**». **Ус кулд-кулд гиж уув** «Глотал воду как бы произнеся **кулд-кулд**». Различаются звукоподражания, например, быков и баранов при их бодании: **хуцмуд тах-тах гиж ноолдв** «бараны бодались, издавая звук **тах-тах**»; **бухмуд таш-таш гиж мөрглдв** «быки бодались, издавая звук **таш-таш**». О борьбе людей говорят: **таш-пиш бэрлдв** «борцы боролись, издавая звук **таш-пиш**».

Через дефис пишутся:

1. Сочетания двух самостоятельных слов, дающих одно целое лексическое понятие. Сочетаемые между собой слова бывают близки по значению между собой, одно из которых может быть и архаизмом: **эдл-аху** «хозяйство», **күч-көлсн** «труд», **ах-дүүнр** «братья», **зер-зев** «оружие», **зер-земш** «фрукты», **орн-нутг** «страна», **эрдм-сурһуль** «просвещение», **эрдм-билг** «искусство», **эд-тавр** «товар», **эк-эцкнр** «родители», **зүсн-зүүл** «разнообразный», **болсн-бүтсэрнь** «как попало», **байр-бах** «удовольствие», **то-томж уга** «бесчисленное количество», **таг-яг** «точно, плотно».

2. Сложные слова, образованные путем повторения одного и того же слова, или так называемые звукоподражательные слова: **хар-хар гих**, **кулд-кулд гих**, **шард-шард гих**, **таш-таш гих**, **таш-пиш гих**, **шаб-шаб гих**, **тук-тук гих**, **хард-хард гих**.

3. Сложные слова, являющиеся удвоением какого-либо слова со звуковым повтором — перестановкой с целью усиления значения: особый вид (редупликации) **эрэ-керэ гиж** «еле-еле», **дун-шүн уга** «безмолвно», **бузр-азр** «нечистоплотный», **адһн-шидһн** «спешно», **алс-булс болх** «спотыкаясь», **бах-саһар** «мало-мальски», **сэн-сээхн** «хороший, пригожий».

4. Сложные слова, образуемые повторением одного и того же слова со звуковым или без звукового изменением, показывающие различные действия и состояние (также особый вид ре-

дубликации): **дара-даранднь** «по порядку», **изн-татн** гих «не тянет и не везет», **диинг-дүүнг** гих «головокружение», **жирс-жирс** гих «мелькнуть», **хултн-зелтн** гих «осматриваться», **өвкс-өвкс** гих «беспокоиться», **кулс-кулс** гих «смотреть недружелюбно», **энд-тенд** «там и сям», **гев-генткн** «неожиданно».

5. Заимствованные сложные слова из русского языка с дефисными написаниями: **марксизм-ленинизм**, **контр-адмирал**, **экс-чемпион**, **химико-техническ**, **социально-экономическ**. Сюда же относится дефисное написание названий: **Кабардино-Балкарск**, **Чечено-Ингушск** и т. д.

6. Сложные слова, образованные из двух самостоятельных слов, представляющих калькирование по типу русских сложных слов с дефисным написанием: **сурһлһна-методикин** «учебно-методический», **сурһлһна-производствин** «учебно-производственный», **комсомольск-баһчудин** «комсомольско-молодежный», **финанс-экономикин** «финансово-экономический», **физик-географин** «физико-географический», **целлюлоз-цаасна** «целлюлозно-бумажный».

Соединительный гласный **о** не сохраняется, если второе из сочетающихся слов ставится в косвенном падеже.

7. Специальные термины и наименования, в состав которых входят полные названия или отдельные буквы алфавита или числительные, в калмыцкой орфографии пишутся без изменения в том же начертании, например: **ЗИЛ-110**, **Москвич-407**, **ТУ-4**, **ИЛ-18**.

Раздельное написание. Раздельно пишутся как знаменательные, так и служебные слова. Раздельно пишутся и слова, одно из которых не может быть самостоятельным членом предложения, а следует за основным словом, показывая их взаимоотношение:

1. Послелогои от основных слов, за которыми они следуют и с которыми они взаимосвязаны: **гер тал** «к дому», **күн мет** «подобно человеку», **школ күртл** «до школы», **чини төлэ** «ради тебя», «за тебя», **чини туск** «о тебе», **сөөни дуусн** «всю ночь», «в течение ночи», **герин ца** «за домом», «на той стороне дома», **герин на** «впереди дома», «на этой стороне дома».

2. Наречия места, времени или состояния, которые иногда выступают в функции послелогов: **мини өмн** «впереди меня», **мини хөөн** «после меня», **гер деер** «поверху дома», **һазр дор** «под землей», **саран өөр** «около сарая», **теермин энд** «на этой стороне мельницы», **теермин тенд** «на той стороне мельницы», **хаша дотр** «внутри изгороди», **чини ормд** «вместо тебя», **модд хоорнд** «между деревьями», **һолын дунд** «посредине реки», **уулын ард** «за горой».

3. Отрицательные частицы **уга**, **биш**, **эс**, **бичэ**, **бичкэ**: **келсн уга** «не сказал», **күчтэ биш** «бессильный», **эс ирсн** «не прибывший», **бичэ һар** «не выходи», **бичкэ көндр!** «ни с места!».

4. Утвердительная частица **мөн** и усилительная частица **чигн**: **ирх мөн** «придет, прибудет», **йовдг мөн** «прибывает, приходит», **йовсн мөн** «ходил, ездил», **медсн чигн уга** «даже не узнал», **медв чигн** «хотя узнает».

Усеченная форма указанных частиц **-мн**, **-чн** пишется с предшествующими словами слитно: **ирхмн** «придет», «прибудет», **келвчн** «хотя скажет».

5. Сложные прилагательные, образованные сочетанием двух самостоятельных прилагательных, обозначающие: а) цвета и части: **шар цоохр** «желто-рябый», **хар алг** «черно-бурый», **шар улан** «желто-красный», **көк бор** «сине-серый», **көк хар** «иссиня-черный», **хар цоохр** «черно-рябый»; б) размеры, возраста: **ик баһ уга** «без различия возраста», **өндр хахр уга** «без различия размера», **бүдүн нэрхн уга** «без различия толщины», **сохр доһлн уга** «без различия слепоты и хромоты», **көгшн баһ уга** «без различия старости и молодости».

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОПИСНЫХ БУКВ

Прописные буквы в калмыцкой орфографии употребляются по тому же принципу, что и в русском правописании. Прописные буквы пишутся: 1. В начале каждого самостоятельного предложения. 2. В собственных именах, т. е. в именах, отчествах, фамилиях, прозвищах людей, кличках животных: **Бемб**, **Кермн**, **Батан Санл**, **Манжин Антон**, **Дорж**, **Дөгэ**, **Цоохр**, **Шаргчн**. 3. В названиях действующих лиц художественных произведений, например: **Царцаха**, **Харцх**, **Чүүчэ**, **Сиик**, **Цаһада**. Имена с притяжательными окончаниями на: **-ин**, **-а**, **-э**, **-н**, показывающие принадлежность, пишутся тоже с прописной буквы: **Бадмин дегтр**, **Кермнэ махла**, **Кеэмэн бүс**. 4. В названиях астрономических объектов, морей, рек, озер, гор и т. д.: **Марс**, **Венера**, **Алти һасн**, **Хар теңгс**, **Тең**, **Ховн**, **Алта**, **Урал** и др. 5. В названиях стран, союзных, автономных республик, населенных пунктов: **Советск Социалистическ Республикүдин Союз**, **Китдин Олн-эмтнэ Республик**, **Мөнһл Олн-эмтнэ Республик**, **Англия**, **Чехословакия**, **Казахск Советск Социалистическ Республик**, **Хальмг Автономин Советск Социалистическ Республик**, **Куба**, **Элст**, **Бээшнт**.

В других административно-территориальных названиях слова: автономная область, край, область, национальный округ, район и т. д. пишутся со строчной буквы: **гороно**, **Алтайск автономин область**, **Волгоградск область**, **Ставропольск край**, **Агинск национальн округ**, **Каспийск район**.

6. В названиях правительственных учреждений, организаций и предприятий, а также знаменательных дней, выдающихся событий и др.: **Деед Совет**, **СССР-ин Деед Советин Президиум**, **Советск Союзин Коммунистическ парть**, **Цуг делкэн эвин**

комитет, Педагогическ наукин Академ, Хальмг республикин багшнрин медрл өөдлүүлнэ институт, Багшин училищ, Культурин гер, Туужин музей, Майин негн, Октябрьск революц, Мартын нээмн.

7. В наименованиях должностей, званий, а также названия орденов, медалей, знаков отличия: СССР-ин Министрмүдин Советин Ахлач, Хальмг АССР-ин Деед Советин Ахлач, Советск Союзин Маршал, Советск Союзин Герой, СССР-ин Деед Советин Ахлачин дарук, Ленинэ орден, Улан тугин орден, «Куч-көлснэ туурмжин төлэ» медаль, «Эрдм-сурхулин Отличник» темдг.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
Фонетика	
Предмет фонетики	11
Речевой аппарат и его работа	12
Понятие фонемы	19
Гласные фонемы	27
Классификация гласных	28
Участие и неучастие губ	28
Степень подъема языка	33
Место подъема языка	35
Длительность гласных	41
Краткие и долгие гласные	42
Зона длительности гласных	44
Редуцированные гласные	52
Выводы о составе гласных	64
Описание гласных фонем	66
Гласные заднего ряда	66
Гласные переднего ряда	72
Согласные фонемы	84
Классификация согласных по работе голосовых связок	86
Классификация согласных по месту образования или по активно действующему органу	95
Губные согласные	95
Язычные согласные	98
Увулярные согласные	106
Классификация согласных по способу образования	108
Смычные согласные	108
Щелевые согласные	110
Выводы о составе согласных	112
Описание согласных фонем	120
А. Губные согласные	121
Б. Переднеязычные согласные	132
В. Среднеязычные согласные	154
Г. Заднеязычные согласные	156
Д. Увулярные согласные	161
Изменение звуков в потоке речи	166
Гласные в потоке речи	167
Согласные в потоке речи	168
Ассимиляция согласных	168
Прогрессивная ассимиляция	169
Регрессивная ассимиляция	170
Прогрессивно-регрессивная ассимиляция	172
Диссимиляция	174
Выпадение согласных	175

Слог и слогоделение	178
Понятие слога	178
Редуцированные гласные и сонорные согласные в обра- зовании слога	179
О слогоразделе	185
Виды слогов	187
Заключение	191
Ударение	192

Графика и орфография

Из истории калмыцкой письменности	202
Алфавит и графика	211
Алфавит	211
Графика	213
Орфография	216
Основные принципы орфографии	217
Фонетический принцип	218
Морфологический принцип	220
Традиционный принцип	223
Дифференцирующие написания	224
Орфография гласных	224
«Сомнительные» гласные	224
Гармония гласных	225
Орфография согласных	227
Правописание отдельных согласных	227
Звонкие и глухие согласные	228
Двойные согласные	229
Правописание заимствованных слов	230
Слитное, дефисное и раздельное написания	232
Употребление прописных букв	236

Дорджи Антонович Павлов
СОВРЕМЕННЫЙ КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК
Фонетика и графика
Пособие

Редактор издательства Д. П. Педеров.
Художеств. редактор Н. Д. Будников.
Тех. редактор Т. А. Гайдаш.
Корректоры Е. Я. Шкарбут
и З. А. Касимцева.

Калмыцкое книжное издательство,
г. Элиста, 1968 г.

Сдано в набор 18.VIII-67 г. Подписано к печати
23.II-68 г. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типограф-
ская № 2. Печ. л. 15. Уч.-изд. л. 15,7. Тираж
2000 экз. Заказ № 4948. К01052. Цена в пере-
плете 51 коп.

Краевая типография,
г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

